

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ № 1/2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Е. Г. Ревкова,

кандидат педагогических наук, доцент (г. Оренбург)

Заместитель главного редактора – III. М. Валитов, доктор экономических наук, профессор (г. Казань)

Члены редколлегии:

- И. А. Беляев, доктор философских наук, доцент (г. Оренбург)
- И. Б. Береговая, кандидат экономических наук, доцент (г. Оренбург)
- Е. М. Бухвальд, доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
- В. И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор (г. Казань) И.Г. Кирин, кандидат физико-математических наук, доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)
- А. М. Максимов, доктор философских наук, профессор (г. Оренбург)
- Д. В. Пивоваров, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург)
 - В. А. Мальгин, доктор экономических наук, профессор (г. Казань)
 - Н. З. Султанов, доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)
 - В. Н. Тарасов, доктор технических наук, профессор (г. Самара)
 - Т. Л. Тен, доктор технических наук, профессор (Казахстан, г. Алматы)
 - Т. Д. Федорова, доктор философских наук, профессор (г. Саратов)
 - А. С. Юматов, кандидат экономических наук, доцент (г. Оренбург)

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54611 от 01.07.2013 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

подписной индекс

по каталогу Российской прессы «Почта России» – 16478.

Члены редакционной коллегии журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» несут ответственность за все публикуемые материалы.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics). Все рукописи рецензируются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ	розничной сетевой торговли(на материалах Оренбургской области)97
И.Н. Бирюков Индивидуальные инвестиционные счета как механизм привлечения частных инвесторов	А.Х. Хакимов Проблемы импортозамещения в современном сельском хозяйстве России
И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева Влияние востребованности учебной литературы на стратегию комплектования библиотечного фонда	Л.В. Христофорова, Е.А. Красовская Современная практика развития субконтракции: отечественный и зарубежный опыт
И.П. Болодурина, Н.В. Ханжина Управление профессиональным самоопределением при трудоустройстве выпускника вуза на основе решающих деревьев	ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ
В.Н. Булгаков Оценка экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития	И.Г. Кирин Системы автоматического управления внутренним освещением для освещения мест общего пользования много-квартирных домов
Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, И.В. Мальгина Стратегическое планирование и новые подходы к политике развития и поддержки малого	Подход к созданию модели информационной базы пак для решения проблем организации технического обслуживания и ремонта высокотехнологичного медицинского оборудования
и среднего предпринимательства	А.Д. Припадчев, А.А. Горбунов, Н.З. Султанов Метод проектирования дополнительных аэродинамических поверхностей крыла воздушного судна как элемента управления
П.А. Коновалов Рублевая денежная эмиссия в концепции эмиссионного банковского ядра управления экономикой	В.Н. Тарасов, Д.В. Горбачев, Р.Н. Подольских Практические вопросы применения многомерной классификации распределенных вычислительных систем при решении проектных задач
М.Е. Косов Роль инновации в динамике экономических	ФИЛОСОФИЯ
отношений	Е.В. Дегтярев, И.В. Сеничев Парадоксальность британского экспансионизма: некоторые аспекты
А.А. Майоров Организационно-экономические аспекты управления качеством инновационной деятельности	Гераклита
А.С. Мелехова Тенденции digital-рекламы и маркетинга и возможности их применения в условиях секвестирования рекламных и маркетинговых бюджетов	Взаимодействие реального и воображаемого в социально-имитационных процессах: культурно-антропологический аспект
В.С. Осипов Дисфункции государственного управления и направления их преодоления	Построение образовательных траекторий студентов с ограниченными возможностями здоровья: опыт осмысления
И.А. Петрова, Н.А. Краснова Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного агропредприятия региона	М.В. Лутцев, М.В. Мананникова, Ю.А. Солонюк Авторитаризм в контексте формирования ментальности личности
Э.В. Савченко Условия адаптации высших учебных заведений к изменениям внешней среды	философии как выражение социальной реальности постмодерна
Н.В. Скузоватова Исследование логистической деятельности предприятий	М.В. Ростовцева, В.И. Кудашов, А.А. Машанов Адаптивное общество: проблемы и перспективы построения

И.Н. Бирюков, УДК 330.322.12

ассистент кафедры экономики, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет» e-mail: ndadept83@gmail.com

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

В статье рассмотрены понятие, сущность и механизм функционирования новой актуальной финансовой категории — индивидуальных инвестиционных счетов. Показаны основные преимущества и недостатки данного финансового инструмента, проанализированы возможные варианты работы с ним. Произведен расчет потенциальной доходности использования индивидуальных инвестиционных счетов в сравнении с банковскими депозитами. Дана оценка перспективности использования индивидуальных инвестиционных счетов с учетом текущих экономических реалий Российской Федерации.

Ключевые слова: индивидуальные инвестиционные счета, налоговые вычеты, частные инвесторы, рынок ценных бумаг, инвестиции

В условиях оттока иностранного капитала с российских финансовых рынков, государство стремится стимулировать внутренних участников активнее включаться в инвестиционный процесс. Соответствующие органы власти разрабатывают новые положения и законопроекты, желая поддержать финансовую систему страны. Важной потенциальной целью является создание новой социально-экономической «прослойки»массового частного инвестора. Одним из шагов к реализации задачи стал ввод с 1 января 2015 года новой категории — индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС).

По сути, нововведение представляет собой особый налоговый вычет, то есть ситуацию, когда при выполнении некоторых оговоренных условий государство уменьшает налогооблагаемую базу лица и не взимает (или, в последствии, возвращает) часть расчетной суммы подоходного налога. Ранее законодательством были предусмотрены пять групп подобных вычетов:стандартные, социальные, имущественные, профессиональные,налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок, обращающимися на организованном рынке[4].

Нормативно-правовую основу индивидуальных инвестиционных счетов составляют статьи 219.1 и 226.1 второй части Налогового кодекса РФ (с изменениями согласно Федеральному закону № 420-Ф3 от 28.12.2013 г.), а также статья $10.3 \Phi 3$ «О рынке ценных бумаг» (введена

21.12.2013 г.). Согласно последней, «индивидуальный инвестиционный счет – счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента - физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента...» [8]. Фактически, ИИС представляет собой счет, открываемый физическим лицом у брокера или в управляющей компании на основе стандартного договора. Внесенные денежные средства инвестор может использовать для работы на российском фондовом рынке, покупая и продавая различные виды ценных бумаг - акции, облигации, паи ПИФов, валюту, фьючерсы, опционы. Существуют и важные особенности функционирования ИИС. Минимальный срок действия счета, в течение которого с него нельзя снимать средства, составляет 3 года. Также ограничивается максимальная сумма годового взноса, которая должна составлять 400 тыс. руб.

Механизм работы нововведения предусматривает два типа ИИС, различающихся способом налогообложения: тип «А» с вычетом на взносы и тип «Б» с вычетом на доход. При использовании первого варианта инвестор имеет возможность получить от государства возврат уплаченного в прошлом году налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере до 13% от суммы, внесенной на индивидуальный инвестиционный счет. То есть при вложении максимальных 400 тыс. руб., лицо имеет право рассчитывать на возврат НДФЛ в размере до 52 тыс. руб., если таковой был ранее уплачен с доходов. Подтверждением использова-

ния ИИС служит предоставляемая в налоговую службу справка от брокера об открытии счета с указанием внесенной суммы. По окончании налогового периода, причитающиеся средства к возврату перечисляются на банковский счет лица. Инвестор имеет возможность каждый год дополнительно вносить денежные средства и повторять операцию, получая потенциальный 13% возврат налога.

Второй вариант предполагает освобождение от уплаты НДФЛ всего дохода, полученного по операциям на индивидуальном инвестиционном счете по истечении 3 лет. Таким образом, при совершении удачных спекуляций с ценными бумагами на ИИС и получении итогового дохода за весь трехлетний период, инвестор может не платить подоходный налог с него.

Очевидно, что тип «А» больше подходит консервативно настроенным инвесторам, стремящимся получить меньший доход при меньшем же уровне риска. Тип «Б» интересен активным трейдерам, предпочитающим больше рисковать ради высокой доходности.

Среди других значимых нюансов использования ИИС отметим следующие. Как уже указывалось выше, открывать индивидуальные инвестиционные счета могут только физические лица, то есть это особый инструмент исключительно для населения. Согласно закону, каждый гражданин РФ может иметь только один ИИС, оформленный на свое имя, при условии достижения им возраста 18 лет [8]. Средства на счет вносятся строго в российских рублях, хотя в дальнейшем ими можно оперировать для купли-продажи иностранных валют в специальной секции Московской биржи. Касательно сделок с ценными бумагами, существует четкое ограничение, дающее возможность работать лишь с бумагами российских эмитентов. Помимо иностранных фондовых инструментов, запрет также распространяется на валютный рынок форекс. В случае закрытия инвестором ИИС ранее установленного срока (до истечения 3 лет) все полученные лицом выплаты должны быть возвращены государству. Фактически, вывод любой части средств с индивидуального инвестиционного счета приравнивается к его закрытию. Тем не менее клиент вправе прекратить договор на ведение ИИС с текущим брокером или управляющей компанией и заключить договор с другим профессиональным участником рынка ценных бумаг. Данный процесс происходит с полным сохранением всех основных параметров счета.

В целом стремление правительства РФ активнее привлекать сбережения населения в каче-

стве источников инвестиций выглядит разумным и своевременным. Однако ожидать резкого притока активных инвесторов-трейдеров из числа физических лиц в реальности не приходится. Для осуществления регулярных прибыльных сделок при операциях с ценными бумагами участникам рынка необходимо обладать особыми знаниями, технологиями, опытом. Соответственно, второй тип ИИС будет более востребован уже действующими игроками финансовых рынков для расширения своих возможностей. Наиболее же интересным для потенциального массового инвестора будет именно первый тип ведения ИИС с возвратом 13% от вложенной суммы.

Предположим, что для конкретного физического лица единственным официальным источником дохода является заработная плата. Проведя расчеты, можно придти к выводу, что максимальный вычет в 52 тыс. руб. при единоразовом взносе на индивидуальный инвестиционный счет 400 тыс. руб. данное лицо может получить при заработной плате примерно в 33,5 тыс. руб. или выше. В этом случае, получив тринадцатипроцентный возврат на следующий год и не используя средства на счете для работы с финансовыми инструментами, инвестор имеет среднегодовую доходность за 3 года в размере 4,33%. Если же он пользуется правом инвестировать 400 тыс. руб. на ИИС ежегодно в течение 3 лет, то, получив общие вычеты на 156 тыс. руб., будет иметь среднюю доходность на уровне все тех же 13%.

Если сравнить получившиеся данные со средними ставками по банковским депозитам свыше 1 года, а также с показателями инфляции за последние 5 лет, можно сделать вывод о невыгодности подобных операций в случае с однократным внесением средства на ИИС. В то же время при ежегодных взносах, доходность по счету превышала бы доходность по сопоставимым банковским депозитам на 77,84% и показатель инфляции на 65,4 % (табл. 1).

Таблица 1. Показатели средневзвешенных процентных ставок по депозитам физ. лиц в рублях и годовой инфляции за период 2010 по 2014 гг. [6, 7].

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	Среднее- значение
Ставки по депо- зитамфиз. лиц со сроком свыше 1 года, %	6,8	6,03	7,7	7,86	8,18	7,31
Уровень инфляции в РФ по годам, %	8,78	6,1	6,58	6,45	11,36	7,86

Тем не менее владелец индивидуального инвестиционного счета можетпопробовать увеличить свою прибыль, использовав по назначению вложенные средства. Инвестор, даже не обладающий глубокими специальными знаниями в области фондового рынка, имеет возможность с помощью брокера совершить покупку относительно безрисковых ценных бумаг, например, государственных облигаций, либо корпоративных долговых инструментов наиболее надежных эмитентов.

Стратегии работы на финансовых рынках по стилю ведения операций традиционно разделяют на три типа: консервативные, умеренные или агрессивные. Консервативная стратегия представляет собой приобретение максимально безопасных и надежных ценных бумаг, пусть и за счет потери части доходности. К таким бумагам обычно относят облигации, в первую очередь государственные, которые считаются наименее рискованными. Агрессивный подход предполагает, напротив, покупку высокодоходных ценных бумаг, имеющих довольно высокий уровень рисков. Таковыми можно считать, в частности, волотильные акции и производные финансовые инструменты. Умеренная стратегия направлена на усреднение как доходности, так и степени риска. Соответственно, здесь могут использоваться одновременно и облигации, и акции, и другие рыночные инструменты.

Рассмотрим подробнее наиболее безопасный консервативный вариант. Предположим, что при открытии индивидуального инвестиционного счетана 400 тыс. руб., лицо приобретает государственные облигации (ОФЗ) с различными сроками погашения. Доходность данных долговых бумаг по статистике за последние 3 года колебалась в диапазоне 6-8% годовых [2, 3]. Таким образом, сложив среднегодовую доходность по тринадцатипроцентному налоговому возврату, составляющую 4,3% (при соответствующем уровне заработной платы лица) и причитающиеся инвестору проценты по облигациям, мы получаем общий показатель доходности 10,3-12,3%, что уже превышает средний уровень ставок по банковским депозитам в последние годы. Если владелец счета ежегодно инвестирует 400 тыс. руб. на ИИС в течение всех 3 лет, тогда общий показатель доходности рассчитывается как 13% возврата + 6-8% по облигациям (в зависимости от даты их погашения), что равняется 19-21%. Данное значение значительно опережает по прибыльности усредненные ставки по банковским вкладам и может быть интересно многим инвесторам.

Именно относительно высокая доходность по ИИС, согласно задумкефинансовых органов правительства, должна была стать привлекательным стимулом для массового использования нового инвестиционного инструмента. Дополнительными преимуществами также являются, например, возможность дистанционного открытия счета без посещения офиса брокера или выбор варианта получения дохода при работе с ценными бумагами — вывод его на отдельный банковский счет или на все тот же ИИС. В последнем случае, полученые дивиденды по акциям или выплаты по облигациям не учитываются в лимите 400 тыс. руб., но снять их раньше окончания срока действия счета, естественно, нельзя.

Однако существуют и определенные пробелы и недостатки в механизме функционирования ИИС. Помимо упомянутых выше лимитов по срокам и суммам, ограничения касаются и потенциальных пользователей инструмента. Исходя из законодательного определения индивидуального инвестиционного счета становится понятно, что эффективно работать с ним смогут только лица, получающие официальные доходы и выплачивающие с них НДФЛ. Таким образом, при выборе первого типа ИИС, из круга пользователей отсеиваются пенсионеры, студенты, безработные граждане, индивидуальные предприниматели на упрощенной системе налогообложения. Пока непонятен и механизм наследования счета - видимо, средства с него будут передаваться наследникам в полном объеме, а сама льгота не сможет перейти к другому физ. лицу. Значительным минусом является отсутствие системы страхования вкладов по подобию банковской на случай банкротства брокера или управляющей компании. Тем не менее стоит учитывать, что сам инструмент начал функционировать только с 1 января 2015 года, а значит, многие негативные нюансы и недоработки могут быть устранены уже в ходе его практического использования и развития.

В заключение стоит отметить, что все приведенные выше расчеты и сравнения доходностей основывались на исторических данных по банковским депозитам и показателям инфляции. После повышения ЦБ РФ ключевой ставки в середине декабря 2014 года до 17% и соответственном увеличении ставок по вкладам для населения в коммерческих банках до 20–25%, казалось бы, ИИС практически потеряли задуманную привлекательность. Однако не стоит забывать и о повышении процентов по облигациям, покупка которых может стать отличным дополнением к установленным налоговым вычетам даже при

самом консервативном подходе. К тому же при условии ослабления инфляционных колебаний и выравнивания общеэкономической кризисной ситуации в России, ключевая ставка неизбежно будет понижена, что может помочь дальнейшему распространению и развитию популярности индивидуальных инвестиционных счетов. Немаловажную роль должна сыграть и рекламнообразовательная деятельность государства и профессиональных участников фондового рынка, направленная на разъяснение основных преимуществ и механизмов функционирования ИИС,

а также на повышение общего уровня финансовой грамотности населения.

Положительным моментом можно считать уже саму попытку государственной властивводить новые механизмы и инструменты для привлечения массового частного инвестора на российский финансовый рынок. Если тенденция внедрения инноваций будет сохраняться, в будущем задача по формированию класса индивидуальных инвесторов, который так необходим экономике РФ в последнее время, может быть выполнена.

Литература

- 1. Берзон, Н.И. Инновации на финансовых рынках / Н.И. Берзон, Т.В. Теплова. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2013. 428 с.
- 2. Государственные облигации / RusBonds ИА «Финмаркет» официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusbonds.ru/cmngos.asp.
- 3. Доходность ОФЗ / Центральный Банк РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=gkoofz_mr&pid=finr&sid=GKO_stavki.
- 4. Налоговые вычеты / Федеральная налоговая служба официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/.
 - 5. Николаева, И.П. Инвестиции: учебник / И.П. Николаева. М.: Дашков и К, 2013. 254 с.
- 6. Средневзвешенные процентные ставки по депозитам физ. лиц в 2010-2014 годах / Центральный Банк РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b sector/dii rates 2-1 14.htm&pid=procstavnew&sid=ITM 9337.
- 7. Таблица инфляции в РФ с 1991 по 2014 гг. / Уровень инфляции в Российской Федерации официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ypoвень-инфляции.pф/таблица_инфляции.aspx.
- 8. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» (№ 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г.) / Информационноправовой портал Гарант — официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base. garant.ru/10106464/2/#block_55#ixzz3PwJWwamD.
- 9. Kolb, R.W. Financial Institutions and Markets/ R.W. Kolb, R.J. Rodriguez. Miami: Kolb Publishing Company. 2003. 688 p.

И.П. Болодурина,

УДК 025.2:005.21:339.13

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: prmat@mail.osu.ru

П.А. Болдырев,

кандидат технических наук, заместитель директора по автоматизации библиотечнобиблиографических процессов научной библиотеки, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: library oit@mail.osu.ru

С.Т. Дусакаева,

старший преподаватель кафедры прикладной математики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: slushashdusakaeva@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТРАТЕГИЮ КОМПЛЕКТОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

В связи с возросшей ролью научных библиотек вузов в наступивший период экономики знаний комплектование библиотечного фонда становится одной из приоритетных задач корпоративной стратегии вуза. На основе анализа данных востребованной учебной литературы разными факультетами Оренбургского государственного университета, полученных в результате работы авторских программных модулей «Статистические показатели работы библиотеки» и «Статистика востребованности учебной литературы», рассматриваются вопросы использования библиотечного фонда. Актуальность используемых при исследовании данных обеспечивается полной автоматизацией библиотечно-библиографических процессов, в том числе выдачи учебной литературы.

В ходе исследования, основанного на применении методики построения матрицы Бостонской консалтинговой группы (БКГ), определены наиболее перспективные пользователи среди факультетов. Результаты проведенного исследования позволяют грамотно формировать библиотечный фонд не только в контексте его количественных характеристик, но и, что более важно, качественных. В условиях неопределенности и подвижности внешней среды университета, правильная оценка возможностей и угроз является залогом его успешного функционирования. Одной из возможностей вуза является соответствие требованиям лицензирования и аккредитации. Учитывая жесткую конкуренцию на рынке предоставления образовательных услуг среди вузов, наличие научной библиотеки с грамотно скомплектованным фондом является серьёзным конкурентным преимуществом в борьбе за потенциальных студентов. Кроме того, финансирование приобретения учебной литературы, с учетом потребностей пользователей, позволяет оптимизировать бюджетирование данной статьи расходов вуза.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, востребованность учебной литературы, матрица Бостонской консалтинговой группы.

Деятельность любой организации полностью зависит от внешней среды – от окружающего мира – как в отношении своих ресурсов, так и в отношении своих потребителей, пользователей результатов своей деятельности. Внешняя среда

включает экономические условия, потребителей, профсоюзы, правительственные акты, законодательство, конкурирующие организации, систему ценностей в обществе, общественные взгляды, тенденции времени, технику и технологии и дру-

гие важные составляющие. Все эти факторы оказывают существенное влияние на все, что происходит в организации [13]. Некоторые факторы усиливают друг друга при совместном действии, а другие ослабляют. Помимо всего сказанного внешняя среда обладает свойством постоянно изменяться с течением времени.

Новые условия развития бизнес-среды, обусловленные финансовым кризисом, усилением конкуренции на большинстве товарных рынков, ставят перед организациями принципиально иные требования в сфере формированиях их конкурентных преимуществ. Стратегическое управление позволяет компаниям своевременно адаптироваться к изменениям во внешней среде, формировать комплекс целей и мероприятий, направленных на поддержание желательного уровня конкурентоспособности производимой продукции в условиях бурного развития экономики [1]. В связи с этим возрастает необходимость грамотного подхода к формированию корпоративной стратегии организации, учитывающей влияние факторов внешней среды.

Условимся под стратегией компании понимать способ ориентироваться на своем сегменте рынка, в том числе относительно конкурентов. Это составляемый организацией план мер по завоеванию устойчивого превосходства над конкурентами [12].

В 1962 году Фриц Махлуп ввел термин

«экономика знаний», который используется в последнее время не только в общественно-политической, но и научной литературе. Этот термин очень точно характеризует современный этап экономического развития общества. Экономика знаний характеризуется тем, что основным фактором и движущей силой ее развития являются знания. Роль носителей знаний отведена человеческому капиталу и информационной среде, в которой он действует. В связи с этим усиливается роль вузов, а также научных библиотек.

Научную библиотеку Оренбургского государственного университета (ОГУ) следует в первую очередь рассматривать как структурное подразделение ОГУ. В связи с этим все факторы внешней среды вуза, влияющие на стратегию вуза, будут отражаться и на стратегии библиотеки. Помимо этого существуют другие факторы внешней среды, оказывающие влияние непосредственно на стратегию библиотеки.

Оценку влияния факторов внешней среды на корпоративную стратегию научной библиотеки ОГУ проведем, используя методику STEP – анализа [14] с четырехпольной матрицей, приведенной на рисунке 1. Выделим среди факторов внешней среды социальные (S), технологические (T), экономические (E), политические (P), оказывающие влияние на деятельность научной библиотеки ОГУ.

Социальные факторы 1. Потребность общества в специалистах. 2. Повышение уровня безработицы. 3. Формирование имиджа вуза. 4. Требования к лицензированию и аттестации вуза.	Технологические факторы 1. Внедрение информационных технологий. 2. Бурное развитие новых технологий во всех сферах деятельности. 3. Быстрое устаревание технологий. 4. Новые требования к доступу к ЭБС.
Экономические факторы 1. Нестабильная мировая экономика. 2. Конкуренция вузов за студентов. 3. Формирование базы практики студентов. 4. Высокий уровень конкуренции среди выпускников вуза.	Политические факторы 1. Переход на двухуровневую систему образования. 2. Интеграция общества. 3. Сотрудничество с отечественными и иностранными университетами. 4. Сотрудничество с ближним зарубежьем.

Рис. 1. Четырехпольная таблица STEP-анализа

По результатам проведенного STEP-анализа и последующего построения профиля внешней среды научной библиотеки ОГУ, получены матрицы возможностей и угроз, позволяющие выявить факторы внешней среды, оказывающие

наибольшее влияние на деятельность библиотеки, и оценить вероятности наступления этих событий. Матрицы возможностей и угроз научной библиотеки ОГУ приведены на рисунках 2 и 3 соответственно.

Матрица возможностей		Влияние на компанию			
		малое	сильное		
Вероятность наступления	малая	Высокий уровень конкуренции среди выпускников вузов	Сотрудничество с ближним зарубежьем		
и использования	высокая	Переход на двухуровневую систему образования	Требования к аттестации и аккредитации		

Рис. 2. Матрица возможностей научной библиотеки ОГУ

Матрица угроз		Влияние на компанию			
		малое	сильное		
Вероятность наступления и использования	малая	Новые требования к доступу ЭБС	Быстрое устаревание технологий		
	высокая	Бурное развитие новых технологий	Повышение уровня безработицы		

Рис. 3. Матрица угроз научной библиотеки ОГУ

Из рисунка 3 следуют, что наиболее вероятной угрозой, оказывающей самое сильное влияние на научную библиотеку, является повышение уровня безработицы. По преодолению данной угрозы нет универсальных мероприятий, кроме повышения квалификации персонала. Вторым по силе влияния фактором угроз является быстрое устаревание технологий. Данная угроза для ОГУ маловероятна, так как университет не только активно внедряет в свою деятельность инновационные технологии, но и создает их. В 2009 году ученый Оренбургского государственного университета Р.Р. Рахматуллин стал лауреатом Национальной премии в сфере инноваций (Зворыкинской премии) - крупнейшей и наиболее престижной в области инноваций для молодежи за разработку уникального полимера гиалуроновой кислоты [17]. В отношении деятельности библиотеки следует отметить высокий уровень автоматизации библиографических процессов, вопросов обслуживания и информирования пользователей.

В Оренбургском государственном университете разработаны, внедрены и успешно эксплуатируются комплексы задач, охватывающие практически всю библиотечную деятельность университета. Разработанные комплексы задач входят в состав функциональной подсистемы «Библиотека» информационно-аналитической системы (ИАС) ОГУ [6, 8,10].

При этом успешное решение задач автоматизации библиотечно-библиографических процессов обусловлено интеграцией подсистемы «Библиотека» с другими подсистемами ИАС ОГУ на основе единой базы данных [9, 11].

Из матрицы возможностей можно сделать вывод, что факторами внешней среды, оказывающими наиболее сильное влияние на научную библиотеку Оренбургского государственного университета, являются: требования к лицензированию и аккредитации и сотрудничество с ближним зарубежьем. В этой связи рассмотрим эти факторы более детально.

В соответствии с приказом Рособрнадзора № 1953 от 05.09.2011 г. «Норматив библиотечно-информационных ресурсов» основными лицензионными требованиями к наличию учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов по реализуемым образовательным программам высшего профессионального образования являются:

- 1) наличие фонда учебной, учебнометодической и научной литературы по всем циклам дисциплин, реализуемых образовательными программами из расчета 0,25–0,5 издания на 1 студента;
- 2) степень устареваемости основных учебных изданий составляет от 5 лет для дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла, до 10 лет для остальных циклов;
- 3) доступность для обучающихся высшего учебного заведения не менее трёх учебных и (или) научных электронных изданий по изучаемым дисциплинам, в том числе входящих в электронно-библиотечную систему (ЭБС), доступ к которой обеспечивается высшим учебным заведением [2, 3, 4, 5, 7].

Социальный фактор внешней среды, касающийся вопросов лицензирования и аккреди-

тации вуза, имеет непосредственное отношение к деятельности самой библиотеки вуза, к вопросам её грамотного комплектования. Разумеется, мониторинг устареваемости, востребованности и других показателей учебной литературы невозможен без привлечения информационных технологий, в связи с тем что универсальный фонд библиотеки насчитывает более 1029610 экземпляров [15].

Политический фактор внешней среды, связанный с сотрудничеством с ближним зарубежьем, также оказывает сильное влияние на деятельность вуза. По результатам семинара-совещания по проблемам развития международного сотрудничества в сферах образования, науки и инноваций (данные приведены на сайте [16]), построена круговая диаграмма иностранных учащихся-очников в вузах РФ 2012–2013 гг. (рисунок 4).

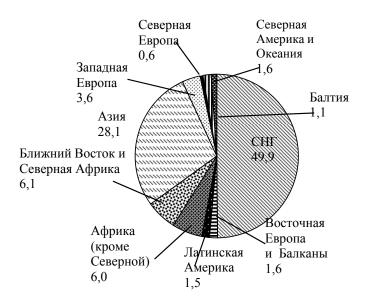

Рис. 4. Иностранные учащиеся-очники в вузах РФ

Данная диаграмма позволяет сделать вывод о том, что почти половину иностранных студентов составляют граждане стран СНГ. Второе место занимают студенты из Азии – 28.1%. Наименьший процент иностранных студентов приходится на граждан Северной Европы и Балтии. По данным, приведенным на сайте [16], из иностранных студентов СНГ 21,1% составляют граждане Казахстана.

Таким образом, сотрудничество с ближним зарубежьем, учитывая сложную демографическую ситуацию в стране, является очень важным фактором для конкурирования с другими вузами за потенциальных абитуриентов. Географическое расположение Оренбургской области на границе с Казахстаном предоставляет ОГУ конкурентное преимущество при наборе студентов.

Постоянно изменяющиеся требования в вопросах лицензирования и аккредитации, а также нестабильная экономическая и демографическая обстановка заставляют вузы быть конкурентоспособными. В свою очередь это отражается на деятельности их библиотек. Поскольку рассматри-

вается вопрос о построении корпоративной стратегии научной библиотеки, то применим матрицу Бостонской консалтинговой группы (БКГ) для определения факультетов, перспективных в отношении комплектования библиотечного фонда учебной литературой. Для решения этой задачи исследуем активность студентов факультетов ОГУ по использованию ресурсов библиотеки. Активность студентов может быть охарактеризована приведенным количеством книговыдач на 1 студента. Данные о книговыдачи по факультетам за 2013, 2014 гг. получены на основе прикладной программы «Востребованность учебной литературы» и приведены на рисунке 5.

На рисунке 6 изображена пузырьковая диаграмма матрицы БКГ, построенная на основе этих данных.

По полученной матрице БКГ можно сделать вывод, что Факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН) занимает малую долю рынка и имеет низкие темпы роста использования библиотечных ресурсов. То есть данный факультет является не самым перспективным направ-

		е количество на 1 студента	Доля рынка		Общая	Рост	Размер
Факультеты	базисный период, 2013 г.	отчетный период, 2014 г.	фирма	конку- рент	доля рынка	рынка	рынка
Факультет информационных технологий	4	3	5	2	2,5	0,75	0,02
Математический факультет	6	6	7	2	3,5	1	0,04
Аэрокосмический факультет	6	7	8	1	8	1,17	0,05
Транспортный факультет	4	4	10	10	1	1	0,03
Геолого-географический	8	8	10	2	4	1	0,05
Физический факультет	11	8	11	1	11	0,73	0.05
Факультет филологии и журналистики	18	15	11	1	11	0,83	0,10
Архитектурно-строительный факультет	15	16	13	1	13	1,07	0,10
Факультет прикладной биотехнологии и инженерии	8	9	14	1	14	1,13	0,06
Факультет экономики и управления	11	10	14	1	14	0,91	0,07
Химико-биологический факультет	10	10	16	1	16	1	0,07
Электроэнергетический факультет	12	11	17	1	17	0,92	0,07
Факультет гуманитарных и социальных наук	10	5	17	3	5,67	0,5	0,03
Финансово-экономический факультет	14	14	25	8	3,13	1	0,08
Юридический факультет	27	27	52	10	5,2	1	0,18
		153					1

Рис. 5. Данные о книговыдаче на одного студента по факультетам ОГУ

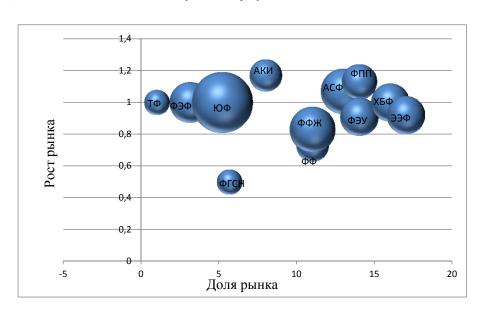

Рис. 6. Пузырьковая диаграмма матрицы БКГ

лением деятельности библиотеки, в отношении него наиболее актуальная стратегия – приобретение учебной литературы в сокращенном количестве. Факультеты ТФ, ФЭФ, ЮФ, МФ, ГГФ и АКИ характеризуются низкой долей рынка на быстро растущих рынках востребованной учебной литературы. Они требуют поддержки по приобретению дополнительной литературы и

являются перспективным направлением развития в вопросах комплектования библиотечного фонда. Все остальные факультеты, среди которых АСФ, ФЭУ, ФПП, относятся к числу лидеров на быстро растущем рынке. Приобретенная для этих факультетов учебная литература будет гарантированно востребована. Это означает, что приобретение учебной литературы по заявкам

преподавателей указанных факультетов должно осуществляться в первую очередь. Среди факультетов ОГУ не выявлены факультеты с высокой рыночной долей и низкими темпами роста использования учебной литературы. Это означает, что в университете нет факультетов, приобретенная учебная литература которых могла быть перераспределена среди других факультетов. В целом по университету в результате применения методики построения матрицы БКГ получено, что учебная литература востребована всеми факультетами.

На любом рынке, оказывающем услуги населения, в том числе на рынке образовательных услуг, всегда существует угроза потери потребителей. Поэтому для привлечения новых студентов (роста рынка) и для стимулирования к активному использованию библиотечного ресурса (усиления позиций на старом рынке) следует постоянно изучать конъюнктуру рынка. Проведенное исследование востребованности учебной литературы факультетами университета, основанное на методике построения матрицы БКГ, показало, какие из них являются наиболее перспективными в плане приобретения новой литературы, и позволяет повысить качество комплектования библиотечного фонда.

Таким образом, правильное комплектование библиотечного фонда является одним из важных элементов корпоративной стратегии вуза для формирования конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг.

Литература

- 1. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев., А.П. Челенков. М. Новости, 2000.-256 с.
- 2. Болодурина, И.П. Совершенствование технологии управления востребованности литературы в интегрированной библиотечно-информационной системе вуза / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Актуальные проблемы автоматизации и управления: труды научно-практической конференции. Челябинск: издательский дом УЮрГУ. 2013. С. 258–261.
- 3. Болодурина, И.П. Востребованность учебной литературы как оценка эффективности средств финансирования библиотеки / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики: материалы І-ой Международной научной конференции. Том I (26–28 сентября 2013 года). Оренбург: ООО ИПК «Университет». 2013. 459 с. С. 232–240.
- 4. Болодурина, И.П. Применение интеллектуального анализа данных при управлении востребованностью учебной литературы / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Математические методы и интеллектуальные системы в экономике и образовании: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, под редакцией А.В. Лётчикова. Изд-во ИЭиУ ФГБОУ «УдГУ». Ижевск. 2013. 114 с. С. 80–83.
- 5. Болодурина, И.П. Построение дерева решений при решении задачи классификации факторов, влияющих на востребованность учебной литературы / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Тр. междунар. конф. «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте 2013» SWorld. Выпуск 4. Том 44. Одесса: КУПРИЕНКО СВ. 2013 92 с. С. 85–89.
- 6. Болодурина, И.П. Комплектование фонда библиотеки на основе анализа востребованности учебной литературы программными средствами / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научнопрактической конференции. Ч II / Отв. ред. А.В. Коричко . Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-т. 2014 328с. С. 297–298.
- 7. Болодурина, И.П. Анализ качества комплектования библиотечного фонда учебной литературы средствами Data Mining / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева Серия «Экономика». Выпуск 1 (30). Тольятти: ВУиТ. 2014. 219 с. С.101–109
- 8. Болодурина, И.П. Информационно-аналитическое обеспечение востребованности учебной литературы / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, С.Т. Дусакаева // Вестник Оренбургского государственного университета. -2014. № 9. С. 168-174.
- 9. Болодурина, И.П. Технология интеграции данных при расчете книгообеспеченности образовательного процесса в распределенной информационной системе вуза / И.П. Болодурина, П.А. Болдырев, Т.В. Волкова, Н.В. Ханжина // Инфокоммуникационные технологии: периодический научно-

технический и информационно-аналитический журнал. Самара. Том 9. – 2011 г. – № 3. – 212 с. – С. 61-64.

- 10. Волкова, Т.В. Методика расчета коэффициента книгообеспеченности учебного процесса в Оренбургском государственном университете / Т.В. Волкова, П.А. Болдырев // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург. 2010. N 9. C. 81-87.
- 11. Заварыкина, Н.П. Научная библиотека Оренбургского государственного университета: вчера, сегодня, завтра / Н.П. Заварыкина // Новая библиотека. 2010. № 17. С. 39–48.
- 12. Курлыкова А.В. Стратегический менеджмент / А.В. Курлыкова. Учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.-176 с.
- 13. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн, С. Голаш. СПб.: Питер, $2006.-340~\mathrm{c}.$
- 14. Шукшин, М.А. Стратегия и тактика организации / М.А. Шукшин. Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный ун-т, 2009. 202 с.
- 15. Веб-сайт научной библиотеки Оренбургского государственного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artlib.osu.ru/site new/science-library/history.
- 16. Сайт конференций по международному сотрудничеству [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conf.sknow.ru/conf/vice-rector-2014/data/arefev.pdf.
- 17. Официальный сайт Оренбургского государственного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.osu.ru.

И.П. Болодурина,

УДК 378:331.53:519.81

доктор технических наук, заведующий кафедрой прикладной математики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» E-mail: ipbolodurina@yandex.ru

Н.В. Ханжина,

старший преподаватель кафедры прикладной математики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» E-mail: natalyoren@mai.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ САМООПРЕДЕЛЕНИЕМ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКА ВУЗА НА ОСНОВЕ РЕШАЮЩИХ ДЕРЕВЬЕВ

Трудоустройство выпускников высшей школы является одним из показателей эффективности функционирования системы высшего профессионального образования, рынка труда и экономики в целом. В этой связи выявление факторов, влияющих на эффективное трудоустройство выпускников, является актуальной задачей, и необходим механизм регулирования подготовкой специалиста.

В работе рассмотрена потоковая модель функционирования вуза, выявлен характер функциональной зависимости пропускной способности вуза от профессионального самоопределения студента.

На основе ответов респондентов на вопросы анкеты, содержащей количественную и качественную информацию, методами решающих деревьев построены модели трудоустройства выпускников всего вуза и каждого факультета в отдельности. Построенные деревья имеют различные корни в зависимости от факультетов и различные приоритеты значимости атрибутов. На их основе получена система продукционных правил, позволяющая формировать рекомендации по управлению траекторией профессионального самоопределения выпускников.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников, интеллектуальный анализ данных

Возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития страны, что отмечено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [1]. Для формирования оптимальной структуры трудовых ресурсов необходима гибкая и диверсифицированная система профессионального образования, отвечающая требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики.

В интересах государственного управления системой образования в Российской Федерации принята и реализуется Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 295 [2].

В состав Государственной программы, как подпрограмма, включена Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 61, одним из целевых индикаторов которой является «удельный вес численности выпускников образовательных организаций профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), в общей их численности выпускников» [3].

Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 г. № 2765-р Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016—2020 [4] уточнила цели, задачи развития образования и целевые индикаторы, а также их значения и сроки достижения.

Дополняющим целевым показателем программы рассматривается индикатор «доля образовательных организаций профессионального образования, в которых внедрена система мониторинга образовательных траекторий студентов, а также трудоустройства и карьеры выпускников» значение которого к 2020 года должно достигнуть 100%.

В этой связи рассмотрение вопроса трудоустройства выпускников вуза, в частности Оренбургского государственного университета, выявление факторов, влияющих на трудоустройство, а также разработка программного средства, позволяющего проводить мониторинг и выдавать рекомендации по корректировке траектории студента с целью успешного трудоустройства, является актуальным [5].

Рассмотрим модель функционирования вуза в виде потоковой модели, где на вход «подаются» абитуриенты, на выходе после «преобразования» – выпускники (рис. 1) [6].

Рис. 1. Потоковая модель ОГУ

В потоковой модели в качестве абитуриентов будем рассматривать лиц, желающих получить высшее образование по программам бакалавриата или специалитета. Обозначим спрос населения на образовательные услуги $D_E = (d_{E_1}, d_{E_2}, ..., d_{E_n})$,

где $d_{E_1}, d_{E_2}, \dots, d_{E_n}$ спрос населения по каждой образовательной программе.

«Преобразователем» в представленной модели выступает университет. Обозначим через S пропускную способность вуза — численность студентов, обучающихся в ОГУ в момент времени t по каждой образовательной программе $S_1,\ S_2,\ ...,\ S_n$.

После окончания вуза выпускники могут продолжить обучение на следующей ступени образования, быть призваны в ряды Российской армии, трудоустроиться в организации, учреждения, на предприятия. Спрос на выпускников университета со стороны экономики области обозначим $D_L = (d_{L1}, d_{L2}, ..., d_{Ln})$, где $d_{L1}, d_{L2}, ..., d_{Ln}$ спрос на выпускников по каждой образовательной программе.

Равновесие между спросом на выпускников и спросом на образовательные услуги позволяет говорить об оптимальности деятельности вуза.

Математически это означает, что выполняется уравнение баланса [7]:

$$D_{E} = S = D_{I}(1)$$

Рассмотрим правую часть уравнения баланса

$$S = D_L(2)$$

Спрос экономики региона на трудовые ресурсы будет полностью удовлетворен, если он совпадет с пропускной способностью вуза.

Определим факторы, влияющие на пропускную способность университета. Прежде всего, вуз обязан соблюдать законодательные требования, следовательно, на пропускную способность накладываются ресурсные ограничения $\mathbf{R}=(\mathbf{r}_1,\mathbf{r}_2,...,\mathbf{r}_m)$, где $\mathbf{r}_1,\mathbf{r}_2,...,\mathbf{r}_m-$ конкретные ресурсы, такие как обеспечение кадрами, площадями и другие.

Далее пропускная способность зависит от набора образовательных программ $O = (o_1, o_2, ..., o_m)$, где $o_1, o_2, ..., o_m$ соответствующие образовательные программы. Кроме того, важно чтобы за период обучение студент овладел профессиональными и персональными компетенциями, приоритетными на взгляд работодателя. Следовательно, для выполнения уравнения баланса необходимо, чтобы профессиональное самоопределение выпускника совпадала с потребностью экономики региона в профессиональных кадрах.

Таким образом, пропускная способность вуза зависит от образовательных программ О, имеющихся ресурсов R и профессионального самоопределения P, т. е.

$$S = S(O, R, P)$$

и уравнение (2) принимает вид

$$S(O, R, P) = D_{L}$$

Данное равенство означает, что спрос экономики на выпускников вуза полностью удовлетворен и выпускники вуза полностью трудоустроены.

Определим характер функциональной зависимости пропускной способности от профессионального самоопределения студента. Для достижения поставленной цели воспользуемся результатами ежегодного анкетирования выпускников, проведенного средствами функциональной подсистемы ИАС «профессиональное самоопределение — трудоустройство» сотрудниками отдела содействия трудоустройству выпускников

и маркетинга образовательных услуг [8].

В 2012 году в анкетировании приняли участие 2072 выпускника, в 2013 году на вопросы анкеты ответили 2003 респондента [9]. Целевой атрибут исследования – трудоустройство выпускника по специальности, принимающий значения «Да» и «Нет». В качестве предсказывающих атрибутов использовались: участие в научной работе, уровень заработной платы, персональные компетенции, специальные компетенции, специальные компетенции, средний балл подработка во внеучебное время и другие. Всего в исследовании было задействовано 16 атрибутов, содержащих количественную и качественную информацию из ответов респондентов на вопросы анкеты.

Для обработки собранных материалов с целью локализации факторов успешного трудоустройства и установления их приоритетности

в работе использовались методы интеллектуального анализа данных – методы Data Mining – решающие деревья.

Алгоритмом С4.5 по подготовленным данным построены деревья решений для вуза и для каждого факультета в отдельности, позволяющие выделить факторы, влияющие на трудоустройство выпускника, а также сформировать правила для прогнозирования успешности трудоустройства будущего выпускника [10].

В 2013 году возросла достоверность продукционного правила: «студент, работающий по специальности во внеучебное время, будет по ней трудоустроен» до 90,4% с 86,2% в 2012 году. Корнем дерева по вузу (рисунки 2–3) в рассматриваемых периодах является атрибут «Подработка во внеучебное время»

Для факультета прикладной биотехнологии

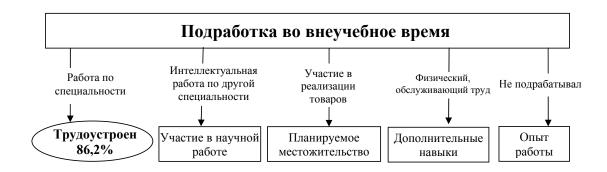

Рис. 2. Первый уровень дерева решений для вуза в целом 2012 год

Рис. 3. Первый уровень дерева решений для вуза в целом 2013 год

и инженерии по данным 2012 года (рисунок 4) на основании первого уровня дерева можно сделать заключение о трудоустройстве по специальности по трем ветвям. Если у студента имелась интеллектуальная работа по другой специальности, то

по полученной специальности он работать не будет. Если студент работал по специальности или занимался физическим трудом, то он будет трудоустроен по специальности.

В 2013 году на факультете прикладной био-

Рис. 4. Первый уровень дерева решений для факультета пищевой биотехнологии и инженерии 2012 год

технологии и инженерии ситуация частично изменилась (рисунок 5). Корень дерева решений «Подработка во внеучебное время» сохранился, также сохранилось правило, что если студент во внеучебное время работал по специальности, то он будет по ней трудоустроен, однако снизилась

его достоверность до 88 %. Появилось новое правило первого уровня: если студент не подрабатывал за период учебы, то он будет трудоустроен по специальности с достоверностью 72% и поддержкой 24%.

Для факультета информационных тех-

Рис. 5. Первый уровень дерева решений для факультета пищевой биотехнологии и инженерии 2013 год

нологий по данным 2012 года (рисунке 6) получен корень дерева «Уровень владения ПК», причем из трех предложенных альтернатив атрибута «начинающий», «уверенный пользователь», «профессиональный пользователь», выпускниками факультета выбраны только две альтернативы «уверенный пользователь», «профессиональный пользователь», что соответствует специфике факультета. Первый уровень решающего дерева не дает ни одного продукционного правила, позволяющего от-

ветить на вопрос «трудоустроен ли выпускник факультета по специальности». Второй уровень дерева определяет трудоустройство выпускника по специальности с достоверностью 100%, если выпускник факультета уверенный пользователь и может вести беседу на иностранном языке на любую тему, или с достоверностью 92,5%, если выпускник факультета профессиональный пользователь и подрабатывал по специальности во внеучебное время.

В 2013 году подкорень правого поддерева

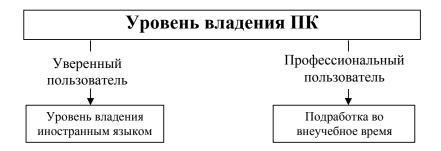

Рис. 6. Первый уровень дерева решений для факультета информационных технологий 2012 год

«Подработка во внеучебное время» переместился в корень дерева факультета и стал определяющим атрибутом для факультета информационных технологий (рисунок 7). Продукционного правило первого уровня «если выпускник фа-

культета работал по специальности, то он будет трудоустроен по специальности» определяет трудоустройство выпускника с достоверность 95,2%.

Для финансово-экономического факульте-

Рис. 7. Первый уровень дерева решений для факультета информационных технологий 2013 год

та вид решающих деревьев принципиально различен по годам (рисунки 8-9). Так в 2012 году корнем дерева являлся атрибут «Опыт работы», в 2013 «Дополнительное образование». В 2012 году основным продукционным правилом, определяющим трудоустройство по специальности, было «если выпускник имел опыт работы, то он трудоустроен по специальности, достоверность его -87,7%.

В 2013 году выпускник финансово-

экономического факультета трудоустроен по специальности с достоверностью 100%, если он прошел повышение квалификации, и с достоверностью 91,7%, если он получает второе высшее образование. Привлекает внимание правило 2013 года о нетрудоустройстве выпускников факультета с достоверностью 66,7%, имеющих дипломы техников.

Построенные алгоритмом С4.5. решающие

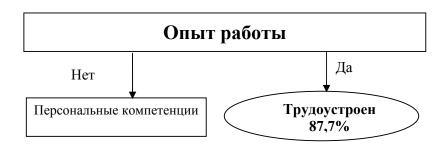

Рис. 8. Первый уровень дерева решений для финансово-экономического факультета 2012 год

Рис. 9. Первый уровень дерева решений для финансово-экономического факультета 2013 год

деревья имеют различные корни в зависимости от факультетов и различные приоритеты значимости атрибутов. Результаты построения решающих деревьев по всем факультетам Оренбург-

ского государственного университета приведены в таблицах 1 и 2.

В 2012 году для аэрокосмического института и геолого-географического факультета

Таблица 1. Результаты построения решающих деревьев по факультетам 2012 год

Факультет	Корень дерева	Значимость атрибутов, %
Аэрокосмический институт (АКИ)	Навыки	Персональные компетенции 37,27 Навыки 16,764 Местожительство 13,099 Наука 11,658
Архитектурно-строительный факультет (АСФ)	Дополнительное образование	Персональные компетенции 28,61 Специальные компетенции 26,789 Дополнительное образование 18,505 Средний балл 13,665
Геологогеографический факультет (ГГФ)	Навыки	Навыки 39,275 Подработка 22,464 Средний балл 11,16 Опыт работы 8,475
Математический факультет (МФ)	Наука	Наука 23,76 Дополнительное образование 21,125 Персональные компетенции 14,176 Средний балл 13,187
Транспортный факультет (ТФ)	Права	Персональные компетенции 23,071 Права 15,721 Опыт работы 15,6 Дополнительное образование 14,86
Факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН)	Дополнительное образование	Навыки 37,628 Персональные компетенции 15,086 Дополнительное образование 14,069 Зарплата 13,304
Факультет журналистики (ФЖ)	Специальные компетенции	Специальные компетенции 58,535 Средний балл 18,122 Наука 14,155 Владение ин. языком 9,188
Факультет информационных технологий (ФИТ)	Пользователь ПК	Подработка 33,298 Социальные компетенции 17,351 Владение ин. языком 15,675 Местожительство 9,461
Факультет пищевой биотехнологии и инженерии (ФПБИ)	Подработка	Персональные компетенции 50,786 Подработка 41,440 Автомобиль 7,774

Факультет	Корень дерева	Значимость атрибутов, %
Факультет филологии (ФФ)	Социальные компетенции	Социальные компетенции 61,763 Подработка 19,118 Наука 19,118
Факультет экономики и управления (ФЭУ)	Зарплата	Социальные компетенции 18,387 Зарплата 17,351 Дополнительное образование 15,024 Местожительство 14,801
Финансово-экономический факультет (ФЭФ)	Опыт работы	Персональные компетенции 31,096 Местожительство 16,405 Средний балл 11,763 Опыт работы 10,889
Физический факультет (ФизФ)	Зарплата	Персональные компетенции 31,478 Навыки 29,603 Средний балл 21,14 Зарплата 17,779
Химико-биологический факультет (ХБФ)	Ин. яз	Средний балл 60,110 Владение ин. языком 20,539 Наука 19,351
Электроэнергетический факультет (ЭЭФ)	Права	Социальные компетенции 43,997 Персональные компетенции 19,418 Права 17,280 Подработка 15,178
Юридический факультет (ЮФ)	Местожительство	Местожительство -30,146 Подработка 28,505 Специальные компетенции 25,222 Автомобиль 16,127

корнем дерева является атрибут «Навыки», для факультета социальных и гуманитарных наук и архитектурно-строительного факультета — «Дополнительное образование», для электроэнергетического и транспортного факультетов — «Права», для факультета экономики и управления и физического факультета — «Зарплата», для факультета пищевых биотехнологий и инженерии и университета в целом — «Подработка».

Наиболее значимыми атрибутами являются:

- Персональные компетенции от 14,176% на МФ до 50,786 на ФПБИ;
- Социальные компетенции от 17,351% на ФИТ до 61,763 % на ФФ;
- Подработка от 15,178 % на ЭЭФ до 41,44% на ФПБИ.

В 2013 году сохранилось значения корня дерева у вуза в целом (подработка во внеучебное время), факультета пищевой биотехнологии и инженерии (подработка во внеучебное время) и транспортного факультета (водительские права). Атрибут «подработка во внеучебное время» переместился в корень у двух факультетов: журналистики и информационных технологий.

Наиболее значимыми атрибутами в 2013 году являются:

- Персональные компетенции - от 23,984% на $\Gamma\Gamma\Phi$ до 100% на $\Theta\Phi$;

- Специальные компетенции от 13,071% на ФИТ до 58,626% на МФ;
- Подработка от 20,752% на ФПБИ до 59,821% на ФЖ.

При сравнении значимости атрибутов по вузу в целом за 2012 и 2013 заметен рост значимости атрибутов «Подработка во внеучебное время», «Социальные компетенции», «Заработная плата, «Персональные компетенции», «Дополнительное образование», «Личный автомобиль» и снижение значимости таких атрибутов, как «Средний балл» и «Навыки».

Построенные модели трудоустройства выпускников всего вуза и каждого факультета в отдельности однотипны, их качество оценивалось матрицами сопряженности, согласно которым во всех моделях лучше классифицированы положительные исходы.

Проведенные исследования позволили сформировать систему продукционных правил, положенных в основу разработанной информационной системы, формирующей рекомендации по корректировке профессионального самоопределения перспективного трудоустройства будущих выпускников. Полученные рекомендации позволят студенту управлять траекторией получения необходимых умений и навыков и развития персональных компетенций.

Литература

- 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
- 2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295. Доступ из справправовой системы КонсультантПлюс.
- 3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы: утверждена Постановлением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 61. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
- 4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 г. № 2765-р. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
- 5. Болодурина, И. П. Механизм регулирования подготовки специалиста, востребованного на рынке труда / Болодурина И. П., Ханжина Н. В. // Информационная среда вуза XXI века: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 26–30 сент. 2011 г., Петрозаводск / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2011. С. 35–38.
- 6. Новиков, Д. А. Введение в теорию управления образовательными системами / Новиков Д. А. Москва: Эгвес, 2009. 156 с.
- 7. Новиков, Д. А Теория управления образовательными системами / Новиков Д. А. Москва: Народное образование, 2009. 416 с.
- 8. Болодурина, И. П. Формирование приоритетных критериев эффективного трудоустройства выпускников вузов в процессе обучения / Болодурина И. П., Ханжина Н. В. // Управление развитием крупномасштабных систем: материалы III Междунар. конф., 5–7 окт. 2009 г., Москва / Учреждение РАН Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова. Москва, 2009. Т. 2. С. 313–315.
- 9. Мониторинг становления конкурентоспособного специалиста: сб. результатов исследований за 2011-2012 учебный год / [Г. В. Карпова и др.]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Оренбург. гос. ун-т", Учеб.-метод. упр., Отд. содействия трудоустройству выпускников и маркетинга образоват. услуг. Оренбург: ОГУ, 2013.-124 с.
- 10. Болодурина, И. П. Модель управления эффективным трудоустройством выпускников вуза на примере Оренбургского государственного университета / Болодурина И. П., Ханжина Н. В. // Вестник Оренбургского государственного университета. -2014. -№ 13. C. 81–87.

В.Н. Булгаков, УДК 330.34.014.2

кандидат экономических наук, генеральный директор Краснодарской краевой консультационной фирмы по оказанию социально-экономических услуг

e-mail: KKF 23 yandex @.ru, тел. 89882424217

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА ПО УГЛОВОМУ РАССТОЯНИЮ МЕЖДУ ФАКТИЧЕСКИМ И РАВНОВЕСНЫМ ВЕКТОРАМИ РАЗВИТИЯ

Измерение и оценка эффективности устойчивого развития являются обязательным условием успешного функционирования и развития промышленных предприятий. Показатели, используемые для таких измерений и оценки, обычно формируют отдельно по группам, отражающим эффективность использования внутренних ресурсов, выпуска продукции или услуг, производительности труда и т. п. В итоге получаются рассчитанные «эффективности по группам», которые не всегда могут быть сравнимы между собой и другими группами показателей эффективности. Сравнение же эффективности предприятий с различными видами деятельности даже по групповым показателям, вообще, затруднено.

Статья посвящена созданию методики оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития, которая позволяет избежать вышеуказанных недостатков. Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, результаты научных исследований российских и зарубежных учёных. В статье автор, опираясь на методологические принципы всесторонности, единства теории и практики, данные, полученные в результате анализа производственнохозяйственной деятельности промышленных предприятий региона, формирует систему сбалансированных показателей, как инструмент анализа и оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий, а также создает саму модель и разрабатывает методику оценки ее экономической эффективности по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития с использованием коэффициентов устойчивого развития, управляющего воздействия, а также прироста совокупного дохода региона, позволяющих объединять множество разнообразных параметров и создавать единую шкалу измерения и оценки эффективности.

Использование на практике разработанных в статье методологических и методических положений способствует решению важнейшей народнохозяйственной задачи достоверной оценке экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона.

Ключевые слова, эффективность, устойчивое развитие, матрица, угловое расстояние

Современная методология оценки экономической эффективности устойчивого развития промышленных предприятий учитывает сочетание экономических и социальных, качественных и количественных оценок, процессных и результативных характеристик взаимодействия их интеграционных структур. При этом экономическая эффективность предприятия выражается отношением полезных конечных результатов его функционирования к затраченным ресурсам и находит свое конкретное количественное вы-

ражение во взаимосвязанной системе обобщающих показателей, разделенных на соответствующие группы на разных уровнях экономической системы предприятия. В итоге получаются эффективности, рассчитанные по группам, которые не всегда могут быть сравнимы между собой и другими группами. Сравнение же эффективности предприятий с различными видами деятельности даже по групповым показателям вообще проблематично. Не решает, в полной мере, проблему, получившая наибольшую популярность

в последние годы, концепция сбалансированной системы показателей (ССП) [5, 7, 8, 12].

Целью настоящей статьи является определение методических подходов оценки эффективности устойчивого развития промышленных предприятий по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития и разработка методики оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий.

Основными задачами исследования являются:

- разработка десяти ресурсной модели $U_{\scriptscriptstyle RNP}$ с размерами матриц затратных процессов $A=10{\times}10$ и матриц устойчивости $B=10{\times}10$,
- разработка способа формирования показателей и алгоритма определения траектории модели устойчивого развития предприятия,
- оценка уровня устойчивости модели $U_{\!\scriptscriptstyle RNP}$ по угловому расстоянию между фактическим

 \overline{V}_{RU} и равновесным \overline{V}_{RP} векторами развития,

 оценка получаемого эффекта в рублях с использованием положений теории мультипликаторов.

Объектом исследования являются промышленные предприятия всех организационноправовых форм и методы оценки их эффективности.

Предметом исследования является оценка эффективности устойчивого развития промышленных предприятий по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития, позволяющих создать единую шкалу сравнимости разноплановых групп показателей экономической эффективности предприятий с различными видами деятельности, не зависимо от их специализации.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью формирования системы сбалансированных показателей как инструмента анализа и оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона, а также разработки самой модели и методики оценки ее экономической эффективности.

О степени научной разработанности проблемы можно судить по исследованиям авторов, труды которых оказали определенное влияние на ее решение, И. Ансоффа «Новая корпоративная стратегия», М. Аоки «Фирма в японской экономике», Г. Гутмана, А. Мироедова, С. Федина «Управление региональной экономикой» П. Друкера «Эффективное управление», Р. Куинна «Диагно-

стика и изменение организационной культуры», А. Корякова «Концептуальные основы управления устойчивым развитием предприятия», Г. Савицкой «Анализ эффективности предприятия. Методические аспекты», А. Шеремета «Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия», К. Фляйшер «Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе» и другие.

В значительной части эти исследования охватывают экономический механизм, менеджмент, мониторинг предприятий и не рассматривают вопросы системной оценки экономической эффективности устойчивого развития промышленных предприятий, позволяющей соизмерять множество противоречивых разнообразных факторов, характеризующих их устойчивое развитие. Кроме этого, оценка эффективности устойчивого развития предприятий существующими в настоящее время методами достаточно затруднена, поскольку методика такой оценки не располагает шкалой, которой можно измерить сравнимость разноплановых групп показателей экономической эффективности и экономическую эффективность предприятий с различными видами деятельности.

Существующие научные разработки, посвященные проблеме измерения уровня и оценке эффективности устойчивого развития промышленных предприятий [1, 2, 3, 6, 9, 10, 11], не снимают потребности в дальнейшем ее изучении, что послужило основанием разработки автором десяти ресурсной модели устойчивого развития предприятия $U_{\scriptscriptstyle RNP}$ и методики оценки ее эффективности, с использованием сбалансированной системы показателей, характеризующих устойчивое развитие предприятия как во внутренней, так и во внешней среде. «Баланс» в предлагаемой системе показателей носит многоплановый характер, охватывая связи между монетарными и немонетарными величинами измерения, стратегическим и оперативным уровнями управления, прошлыми и будущими результатами, внутренними и внешними аспектами деятельности предприятия. А также показатели, характеризующие свойства предприятия, состояние техники и уровень технологии, его социальные и экологические параметры, уровень подготовки персонала и т.п., без учёта которых невозможно определить его фактическое состояние и тем более уровень и эффективность устойчивого развития.

Для расчёта эффективности десяти ресурсной модели U_{RNP} с размерами матриц затратных процессов $A=10\times 10$ и матриц устойчивости

B=10 х10 автор предлагает способ формирования показателей, составленных из векторов α_i и b_i $(i=1,...,10)^1$:

Векторы равновесной матрицы затрат начального периода $A_R^0(t)$, t=0 задаются исходя из предъявляемых к ним требований и норм. Равновесная матрица затрат последующего временного периода $A_R(t+1)$ равна равновесной матрице устойчивости предыдущего периода $B_{RU}(t)$, то есть $A_R(t+1) = B_{RU}(t)$. Это относится к матрицам фактических и прогнозных затратных процессов.

Ниже представлена разработанная автором методика оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития с использованием коэффициентов устойчивого развития, управляющего воздействия, а также прироста совокупного дохода региона, позволяющих объединять множество разнообразных параметров и создать единую оценочную шкалу.

Экономическую эффективность промышленных предприятий региона обычно определяют как соотношение полезного результата и затрат факторов производственных процессов предприятий. Результативность такой экономической системы складывается как интегральный показатель эффективности на разных ее уровнях и является итоговой характеристикой функционирования экономики предприятий региона и получения максимума возможных благ от имеющихся ресурсов. При этом и производитель, и потребитель благ стремятся к наивысшей эффективности и для этого максимизируют выгоды и минимизируют затраты [13].

Так как под устойчивым развитием предприятий мы понимаем развитие, направленное на получение максимально возможного совокупного экологического, социального, экономического, технологического, технического и других видов эффекта от всех произведённых ими затрат, включая уровень запасов, обеспечивающее переход предприятий в новое состояние, более совершенное, то эффективность предлагаемой модели устойчивого развития промышленных предприятий региона может быть определена

с помощью коэффициентов нормативной (желаемой) и фактической устойчивости, экономическая сущность которых определена ниже [4].

Модель, описывающую состояния системы, мы будем называть статической, последовательности состояний и связи между ними — динамической. Размерность таких моделей обычно велика, поскольку зависит не только от числа переменных, но и от длины задаваемого временного периода. Предлагаемая модель $U_{\it RNP}$ включает различные по уровню сложности случаи (теоретические и прикладные), на которые переносятся все формальные результаты, полученные для динамической модели в матричной форме.

Основными в модели U_{RNP} являются понятия ресурсов, затратного процесса и устойчивости затратного процесса, матрицы затрат A и устойчивости B.

Под затратным процессом мы понимаем совокупность последовательных действий и затрат для достижения определённого заданного результата (действительный процесс потребления, обучения, производства, хранения, транспортировки и т.п.).

Под ресурсами мы понимаем всё то, что обеспечивает и используется в затратных процессах (первичные факторы потребления, производства, сырьё, топливо, энергия, основные фонды, и т. п.).

Под устойчивостью затратного процесса мы понимаем конечные результаты затратного процесса, в том числе продукты, их ценовые, потребительские, экологические, социальные и другие характеристики ².

Матрицы

$$\vec{A} = \begin{pmatrix} a_1 \\ \vdots \\ a_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a_1 & \dots & a_{1m} \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ a_{n1} & \dots & a_m \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} b_1 \\ \vdots \\ b_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} b_1 & \dots & b_{1m} \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ b_{n1} & \dots & b_m \end{pmatrix}$$

размерами $n \times m$, составленные из векторов затрат α_i и векторов устойчивости затратных процессов b_i , называются соответственно матрицей затрат A и матрицей устойчивости затратного процесса B.

Таким образом, понятия ресурсов, затратного процесса и устойчивости затратного процесса в модели U_{RNP} допускают достаточно широкое толкование.

Определение затратных процессов и их устойчивости даны ниже.

² Затратный процесс не является, в известной мере, ни экономической, ни динамической системой, а, по определению автора, является однонаправленной во времени совокупностью последовательных действий и затрат для достижения заданного результата. Есть два исхода затратного процесса – либо результат достигнут, либо нет. В этом смысле устойчивость затратного процесса характеризуется последним исходом – достижением заданного конечного результата.

Матрицы затрат A и устойчивости B не меняются в течение рассматриваемого временного периода, т. е. не меняются как их размеры $(n \times m)$, так и элементы. Постоянство чисел п и т соответствует допущению, что в течение рассматриваемого временного периода не появляются новые (и не исчезают старые) основные затратные процессы, не появляются новые (и не исчезают старые) ресурсы. Постоянство элементов матриц A и B соответствует допущению, что в течение временного промежутка ни один основной затратный процесс не изменяется. Однако следует учитывать, что при описании устойчивого развития у некоторых предприятий элементы a_{ii} и b_{ii} могут соответствовать сильно агрегированным нормативным показателям, которые на продолжительных временных интервалах меняются достаточно медленно, так что их можно принять за постоянные.

Одним из вариантов оценки эффективности подобных моделей вообще и предлагаемой модели в частности может быть применение к решению данной проблемы показателей и алгоритма определения траектории модели устойчивого развития предприятия $U_{\scriptscriptstyle RNP}$.

Можно предложить следующую последовательность шагов:

- 1. Провести анализ основных факторов, характеризующих устойчивое развитие предприятий региона.
- 2. Определить ключевые показатели оценки затратных процессов и устойчивости, характеризующие функционирование промышленных предприятий региона.
- 3. Определить нормативные показатели, входящие в матрицы затрат A(t) и устойчивости B(t), которые рассматриваются в качестве модели «движения» социо-эколого-экономической системы региона и служат точкой отсчета при оценке ее фактического состояния.
- 4. Определить матрицы равновесной $B_R(t)$ и фактической B(t) устойчивости. Матрицы рассчитываются либо на весь исследуемый период, либо по годам этого периода, или же на конкретный момент времени.
- 5. Найти векторы \overline{V}_{RU} , \overline{V}_{RP} характеризующие соответственно траектории устойчивого равновесного и фактического развития предприятий региона.
- 6. Оценить уровень устойчивости модели по угловому расстоянию между фактическим \overline{V}_{RI} и равновесным \overline{V}_{RP} векторами развития.
- 7. Для определения получаемого эффекта в рублях провести оценку эффективности пред-

лагаемой модели с использованием положений теории мультипликаторов.

Последний пункт не требует особых пояснений, поскольку практическое применение подобных расчётов подробно рассмотрено в работах ряда исследователей [2, 3]. В нашем случае оценка эффективности модели основывается на системном взаимодействии охарактеризованных выше показателей устойчивости и преобразования затрат в этой сфере в значительно больший валовый региональный продукт, который в общем случае может быть оценен по приросту совокупного дохода региона.

$$Y_{R} = \frac{I_{0R} + G_{0R} + X_{0R}}{\{1 - [\alpha(1 - t) - J]\}T}$$
(1),

где Y_{R} — совокупный доход региона,

 I_{0R} — первоначальный уровень инвестирования в регионе,

 G_{0R} — первоначальный уровень государственных и муниципальных бюджетных расходов региона,

 $X_{\it 0R}$ — первоначальный уровень чистого экспорта региона,

 α — предельная устойчивость, то есть доля полученного за счёт повышения уровня устойчивости предприятий прироста дохода региона, на величину которого увеличивается потребление,

(1-t) — доля располагаемого дохода, реально остающаяся после уплаты налогов,

J – увеличение объёма импорта на каждый рубль прироста дохода,

T- период, в течение которого достигается нормативный уровень устойчивости промышленными предприятиями региона.

На наш взгляд, применение предложенного метода для оценки эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий региона обосновывается ещё и тем, что в общем случае заданного направления вектора устойчивого равновесного развития промышленных предприятий региона \overline{V}_{RU} , — результирующий вектор устойчивого развития предприятий региона \overline{V}_{RP} , вследствие управляющего воздействия стремится занять положение, минимизирующее угловое расстояние $\overline{\Delta}_N(0-T)$ между вышеуказанными векторами (рис. 1).

Где \overline{V}_{RU} — вектор устойчивого равновесного развития промышленных предприятий региона за период времени T;

 $V_{\it RP(T)}$ — результирующий вектор устойчивого развития предприятий региона за период времени T;

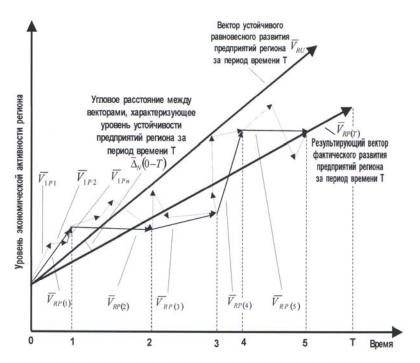

Рис. 1. Определение уровня устойчивости предприятий региона по угловому расстоянию $\overline{\Delta}_N (0-T)$

 $(V_{RU}(1),...,V_{RU}(T))$ – вектора, характеризующие уровни устойчивости предприятий региона за периоды времени (t=1), (t=2)...(T);

 $\overline{V}_{RP(1)}$, $\overline{V}_{RP(2)}$, $\overline{V}_{RP(3)}$, $\overline{V}_{RP(4)}$, $\overline{V}_{RP(5)}$ — вектора устойчивого развития предприятий региона за периоды времени (t=1), (t=2)... (t=5);

 $\overline{V}_{1P1}, \ \overline{V}_{1P2}, \ \overline{V}_{1Pn}$ — составляющие вектора $\overline{V}_{RP(1)},$ характеризующие уровень устойчивости предприятий региона за период времени (t=1);

 $\overline{\Delta}_{_{N}}(0-T)$ — угловое расстояние между векторами $\overline{V}_{_{RU}}$ и $\overline{V}_{_{RP(T)}}$, характеризующее уровень устойчивости предприятий региона за период времени T.

В этом случае упорядоченный набор векторов устойчивости $(V_{RU}(1),...,V_{RU}(T))$ является устойчиво-допустимой траекторией модели развития предприятий региона U_{RNP} во временном промежутке (0-T). При этом модель U_{RNP} находится в положении (состоянии) равновесия, а изменение углового расстояния $\overline{\Delta}_N(0-T)$ между векторами $(V_{RU}(1),...,V_{RU}(T))$ и $(V_{RP}(1),...,V_{RP}(T))$, характеризующее уровень устойчивости модели U_{RNP} при заданном направлении движения, будет свидетельствовать об изменении её эффективности.

Это означает, что модель U_{RNP} стремится занять положение, соответствующее заданному уровню эффективности. В более ранних работах автор настоящей статьи показал [4], что фактический уровень устойчивого развития каждого предприятия региона определяется его коэффициентом K_{UPn} , который характеризует уровень

устойчивости предприятия и представляет собой угловое расстояние между векторами устойчивого равновесного развития промышленных предприятий региона и устойчивого развития конкретного предприятия, тогда фактический уровень устойчивого развития всех промышленных предприятий региона будет определяться суммой этих коэффициентов равной

$$K_{UP} = \sum_{1}^{n} K_{UPn},$$

ИЛИ

$$K_{UP} = \overline{\Delta}_n(T),$$

где K_{UP} — коэффициент уровня устойчивости промышленных предприятий региона,

 K_{UPn} — коэффициент уровня устойчивости предприятия,

n- количество промышленных предприятий в регионе,

T – величина временного периода,

 $\overline{\Delta}_n(T)$ — угловое расстояние между векторами устойчивого равновесного развития промышленных предприятий региона и устойчивого развития конкретного предприятия.

Соотношение фактического и нормативного уровней коэффициентов устойчивости покажет величину управляющего воздействия

$$K_{UPC} = \left(\frac{K_{UP_N}}{K_{UP_F}}\right) \times 100,$$

где K_{UPC} — коэффициент управляющего воздействия,

 $K_{\mathit{UP}_{\scriptscriptstyle{N}}}$ – фактический уровень коэффициента устойчивого развития,

 $K_{{\it UP}_{\it F}}$ — нормативный уровень коэффициента устойчивого развития.

Определяя или задавая величину затрат управляющего воздействия и траекторию модели $U_{\it RNP}$, соответствующую заданному уровню эффективности, используя формулу совокупного дохода региона, мы можем определить прирост совокупного дохода региона в результате экономической деятельности его промышленных предприятий. Соотношение совокупного прироста дохода региона к величине затрат управляющего воздействия даст нам экономическую эффективность предлагаемой модели.

Для корректности оценки, эффективность устойчивого развития промышленных предприятий региона должна определяться по совокупному социальному, экологическому и экономическому эффекту. В этом случае матрицы затрат фактические A(t=0) и равновесные $A_R(t=0)$, а также матрицы равновесной $B_R(t=0)$ и фактической B(t=0) устойчивости должны включать в себя социальные, экологические, экономические, макроимикропоказатели, объективно характеризующие функционирование такой сложной эколого-социо-экономической системы, какой является совокупность промышленных предприятий региона.

Определим $K_{\mathit{UP}} = \overline{\Delta}_{\mathit{n}}(T)$ существующей модели устойчивого развития на примере про-

мышленных предприятий Краснодарского края ³. В связи с тем что исходные данные для нашего расчета и сам расчет занимают очень большой объем, несоизмеримо больший, чем сама статья, здесь показаны только результаты расчёта за четыре временных периода:

По предложенному алгоритму, используя формулу прироста совокупного дохода региона (1), определим эффективность модели $U_{\it RNP}$ устойчивого развития промышленных предприятий региона. В нашем случае:

- фактический уровень устойчивого развития модели K_{UP_r} равен 1,887,
- нормативная величина эффективности $K_{\mathit{UP}_{N}}$ равна 0,1.
- масштаб управляющего воздействия равным 15%, (задается)
 - $-\alpha = 1$ (задается)
 - -J=0 (задается)

Масштаб эффекта мультипликации как разница между заданными и существующими показателями уровня устойчивого развития предприятий отрасли, равен 14,9%. Проведенный расчет уровня устойчивого развития предприятий региона показал, что его достижение $K_{\mathit{UP}\,N}=0,1$ при заданном масштабе управляющего воздействия происходит в течение шести лет. Годовое увеличение совокупного дохода Краснодарского края в результате деятельности промышленных предприятий края составит 19,58%.

Таблица 1. Расчет векторов устойчивого развития промышленных предприятий региона (Краснодарского края)

Период времени (год)											
	I II III IV										
$\overline{V}_{\scriptscriptstyle RU}$	$\overline{V}_{\!\scriptscriptstyle RP}$	K_{UPo}	$\overline{V}_{\scriptscriptstyle RU}$	\overline{V}_{RP}	K_{UP_o}	$\overline{V}_{\scriptscriptstyle RU}$	\overline{V}_{RP}	K_{UPo}	$\overline{V}_{\scriptscriptstyle RU}$	\overline{V}_{RP}	K_{UPo}
476,9	8,400	1,877	476,9	6,828	1,638	476,9	6,102	1,595	476,9	7,214	1,737

Таблица 2. Расчет коэффициентов устойчивого развития предприятий региона (Краснодарского края)

Фактическая величина коэффициента устойчивого развития за I–IV периоды	Нормативная величина коэффициента устойчивого развития за I–IV периоды	Величина управляющего воздействия
1,887	0,1	5,299

³ Предлагаемая методика может быть использована для расчета эффективности устойчивого развития промышленных предприятий любого региона при наличии соответствующих исходных данных.

На основании вышеизложенного мы приходим к следующим выводам:

- оценка эффективности модели $U_{{\it RNP}}$ может быть произведена с помощью алгоритма определения направления траектории модели;
- упорядоченный набор векторов устойчивости $(V_{RU}(1),...,V_{RU}(T))$ является устойчиводопустимой траекторией модели U_{RNP} во временном промежутке (0-T), которая находится в положении (состоянии) равновесия, а изменение углового расстояния $\overline{\Delta}_N(0-T)$ характеризует уровень устойчивости и свидетельствует об изменении эффективности модели U_{RNP} ;
- уровень устойчивого развития каждого предприятия региона определяется его коэффициентом K_{UP_n} , который характеризует уровень устойчивости предприятия и представляет собой угловое расстояние между векторами устойчивого развития промышленных предприятий региона и устойчивого развития конкретного предприятия;
- уровень устойчивого развития всех промышленных предприятий региона будет определяться суммой коэффициентов K_{UP_n} , равной $K_{UP} = \sum_1^n K_{UP_n}$, или, что то же самое, $K_{UP} = \overline{\Delta}_N(T)$,

где N — количество промышленных предприятий в регионе, T — величина временного периода, $\overline{\Delta}$ угловое расстояние между фактическим

и равновесным векторами развития предприятий региона.

Таким образом, мы видим, что цель исследования, - определение методических подходов оценки эффективности устойчивого развития промышленных предприятий по угловому расстоянию между фактическим и равновесным векторами развития и разработка методики оценки экономической эффективности модели устойчивого развития промышленных предприятий, - достигнута. Автором решены задачи исследования: разработана десятиресурсная модель $U_{\scriptscriptstyle PNP}$ устойчивого развития предприятия с размерами матриц затратных процессов $A = 10 \times 10$ и матриц устойчивости $B = 10 \times 10$, предложен способ формирования показателей и алгоритм определения ее траектории. Разработана методика оценки эффективности подобных моделей вообще и предлагаемой модели в частности с применением к решению данной проблемы показателей и алгоритма определения траектории модели устойчивого развития предприятия $U_{\scriptscriptstyle \! RNP}$, позволяющая создать единую шкалу сравнимости разноплановых групп показателей экономической эффективности предприятий с различными видами деятельности, не зависимо от их специализации. Разработана методика оценки получаемого эффекта в рублях с использованием положений теории мультипликаторов.

Литература

- 1. Алексеенко, Н.В. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий / Н.В. Алексеенко // Экономика и организация управления. 2009. № 2. С. 50–60.
- 2. Анискин, Ю.П. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости / Ю.П. Аниксин. М.: Изд.: Омега-Л Серия: Деловая, 2005.
- 3. Базарова, Л. А. Менеджмент устойчивого развития / Л.А. Базарова М.: Изд-во АСВ, 2007. с. 11
- 4. Булгаков, В.Н. Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий / В.Н. Булгаков, О.В. Булгаков // Экономика: теория и практика КубГУ. 2003.
- 5. Горшенина, Е.В., Мониторинг устойчивого развития / Е.В. Горшенина, Н.А. Хомяченкова // Российское предпринимательство. -2011. N = 1.- B = 1.-
- 6. Згуровский, М.З. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей / М.З. Згуровский, А.Д. Гвишиани. К.: Политехника, 2008. 351 с.
- 7. Иоффе, В. В. Измерение устойчивости предприятия на основе динамики результатов деятельности / В.В. Иоффе // Устойчивое развитие: направления, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 49–52/
- 8. Каплан, Р., Нортон Д. Система сбалансированных показателей. От Стратегии к действию / Р.Каплан, Д. Нортон. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
- 9. Коробкова, З.В. «Экономический механизм устойчивого развития предприятия в условиях растущей хозяйственной глобализации» / З.В. Коробкова // Функционирование предприятий в российской экономике: проблемы и решения: сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Титова, В.Д. Марковой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. С. 57—68.

- 10. Луценко, А.И. Показатели устойчивого развития крупного предприятия и их связь с оценками GRI / А.И. луценко // Молодой ученый. -2011. -№ 5. -2010. -2010.
 - 11. Урсул, А.Д. Устойчивое развитие / А.Д. Урсул. М. : РАГС, 2006.
- 12. Хомяченкова, Н.А. Методика многокритериальной классификации промышленных предприятий по группам устойчивого развития / Н.А. Хомяченкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Прикладная математика. -2010. № 37. С. 81.
- 13. Щербаков, А.И. Совокупная производительность труда и основы её государственного регулирования. Монография. / А.И. Щербаков. М.: Издательство РАГС. 2004. С. 15.

Е. М. Бухвальд,

УДК 332.142.4; 338.242.4

доктор экономических наук, профессор, заведующий центром федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики Российской академии наук e-mail: buchvald@mail.ru

А. В. Виленский,

доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики регионов и местного самоуправления, Институт экономики Российской академии наук e-mail: avilenski@mail.ru

И. В. Мальгина,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, e-mail: irina malgina@list.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

В статье, на примере Российской Федерации и Республики Беларусь, рассматриваются новые возможности повышения эффективности государственной политики развития и поддержки малого предпринимательства в рамках перехода к практике стратегического планирования. Указывается на необходимость новых подходов к целям и инструментам этой политики на основе долговременного целеполагания, стабилизации ее финансово-бюджетной базы, повышения заинтересованности органов управления субнационального уровня. Также отмечена важность более широкого использования различных «институтов развития» для обеспечения структурных изменений в сфере МСП и ее большей промышленно-инновационной ориентации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, малое и среднее предпринимательство (МСП), государственная поддержка, налогово-бюджетные инструменты, институты развития.

Стратегическое планирование как основа политики модернизации

Принятие федерального закона о стратегическом планировании [1] привносит во всю систему государственного и муниципального управления в Российской Федерации целый ряд принципиальных новшеств. Главным из них следует считать признание необходимости решать важнейшие хозяйственные и социальные страны на основе долговременных, четко целеориентированных и ресурсно-обеспеченных плановых документов, в т.ч. стратегий и государственных (целевых) программ разного уровня. Конечно, нельзя не признать, что в действующем виде данный закон - это пока лишь «декларация о намерениях» руководства страны повсеместно реализовать систему стратегического планирования, что отмечалось еще в период обсуждения данного законопроекта, которое в целом продолжалось почти 7 лет [2]. Масштабную и содержательно непростую работу по всему комплексу нормативноправовых и методических документов, реализующих содержание документов стратегического планирования на всех уровнях управления, а также его основные этапы и процедуры, предполагается завершить к началу 2017 г.

Пока же документ не содержит многих существенных деталей, позволяющих осуществить стратегическое планирование как эффективно действующий механизм на всех уровнях публичного управления. Это касается и возможностей построения системы стратегического планирования именно как «вертикали» управления ключевыми экономическими и социальными процессами в стране на единой правовой и методической основе, что естественно и жизненно

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке исследовательского проекта РГНФ №14-02-00324а «Альтернативы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства России».

важно для России как государства федеративного типа. Последнее в полной мере касается и государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП). Несмотря на определенную волнообразность внимания к данному кругу вопросов экономической политики государства, формально «судьбы» малого и среднего бизнеса в Российской Федерации продолжают оставаться в числе наиболее значимых национальных приоритетов. Это еще раз было подтверждено неоднократным обращением к проблематике малого предпринимательства в Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию 4 декабря 2014 г.

Формально в 172-м ФЗ термин «МСП» вообще не представлен. Однако из этого не следует делать вывод, что это направление государственной политики не является достаточным значимым объектом для практики социально-экономического стратегирования. Преимущественно ный» характер основных положений 172-ого ФЗ как «базового» законодательного акта вообще не предусматривает какой-либо адресной детализации отраслевого и территориального «среза» стратегического планирования. Эта задача, как было отмечено выше, на протяжении ближайших лет будет решаться путем разработки большого блока законодательных актов федерального и регионального уровня, а также подзаконных нормативно-правовых документов, методических и прогнозных разработок.

Отсутствие в настоящее время стратегического подхода к государственной политике в отношении МСП не означает, что в этой сфере не было попыток сформировать долговременные цели, разработать достаточно долговременные программы действий и пр. Другими словами, было бы неправильным утверждать, что сфера государственной политики развития и поддержки изначально была лишена всякого стратегического начала. Так, в 1990-х – начале 2000-х годов в стране был разработан и реализован целый ряд федеральных целевых программ развития и поддержки МСП. Эти программы содержали в себе попытку системного подхода к решению задач утверждения сферы МСП как одного из локомотивов восстановления и дальнейшего динамичного развития российской экономики. Однако на деле эти программы задачу утверждения за сектором МСП функции одного из локомотивов развития и рыночной переориентации российской экономики выполнить не смогли.

Частично это было связано с тем, что эти программы, как было сказано выше, в преиму-

щественной мере осуществлялись на общем достаточно негативном социально-экономическом фоне, испытывали дефицит привлекаемых экономических ресурсов, мало способствовавший росту предпринимательской активности в любой форме помимо банального «купи-продай». Федеральные целевые программы развития и поддержки МСП этого периода отличались громоздкостью, плохой управляемостью и низкой контролируемостью, от чего не спасло даже наличие в стране в известный период двух специализированных институтов, а именно Федерального фонда поддержки малого предпринимательства и специализированного Государственного комитета по развитию и поддержке МСП.

В последующие несколько лет ключевые цели в отношении этого сектора российской экономики были представлены в «дорожной карте» «Развитие малого и среднего предпринимательства» до 2012 г. В «Карте...» были сформулированы две основные цели государственной политики в этой сфере. Во-первых, увеличение доли занятых в сфере МСП по отношению к экономически активному населению и, во-вторых, увеличение доли сектора МСП в ВВП (совокупном хозяйственном обороте) в экономике России. Однако реализовать ключевые ориентиры «Дорожной карты...» в полной мере не удалось (см. табл. 1).

По данным Росстата; *) экспертная оценка.

Нельзя сказать, что российский малый бизнес совсем забыт в плане средств государственной поддержки. В целом по стране в 2013 году сумма средств из бюджетов всех уровней на поддержку МСП превысила 32 млрд руб. Тогда же на 20 млрд руб. было выдано государственных гарантий для кредитования МСП. С учетом налоговых льгот как формы косвенного финансирования, в этот сектор экономики было «влито» порядка 80 млрд руб. дополнительных ресурсов развития [3]. Однако реальная результативность этих усилий, скорее всего, описывается русской поговоркой «Не в коня корм».

Доля МСП в российской экономике попрежнему сохраняется на уровне менее 25% ВВП против 40% и даже 60% в экономически развитых странах мира (при некоторой условности подобных сравнений, отражающих национальную специфику критериев отнесения хозяйствующих субъектов к сфере МСП). Проникновение МСП в реальный сектор экономики (кроме строительства) весьма незначительно. Доля малого бизнеса в хозяйственном обороте промышленности в целом составляет порядка 5–6%. Инновационные малые предприятия реально замет-

		2012 год			
Наименование индикатора	2008 год	План по «Дорожной карте»	Факт		
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) МСП – юридических лиц от экономически активного населения, в %	13,00	18,00	15–16		
Доля выпуска продукции МСП, к ВВП в %	21,00	29,00	Менее 25		
Доля оборота субъектов МСП в неторговой сфере (в том числе ЖКХ, промышленность и строительство), в %	28,00	40,00	Менее 1/3		
Доля государственного и муниципального заказа, заказа естественных монополий и государственных корпораций, размещаемая у субъектов МСП, в %	10,00	20,00	6–7 *)		

Таблица 1. Целевые индикаторы «дорожной карты» по развитию МСП на 2008–2012 гг. и реальные показатели

ны и более-менее продуктивны только в особых точках их сосредоточения (например, в рамках ОЭЗ технико-внедренческого типа), но в целом говорить об их весомом вкладе в инновационный «прорыв» в российской экономике было бы преждевременно. К тому же значительная часть российских МСП по-прежнему продолжает оставаться в теневом секторе экономики [4].

Во многом такой результат был предопределен тем, как формировалась и практически осуществлялась государственная политика в отношении МСП в российских условиях. Так, нельзя не указать и на то, что длительное время формирование институтов и инструментов государственной политики развития и поддержки МСП в России в значительной мере шло за счет слепого копирования зарубежного опыта, часто неадекватного российским социально-экономическим реалиями. Помимо этого, как нам уже приходилось отмечать, в начале 1990-х гг. меры по поддержке и развитию МСП были в числе первых шагов по формированию новой модели экономической политики государства в условиях перехода к рыночной модели хозяйствования [5]. Однако в итоге это привело к тому, что данный сегмент реформационных процессов на длительное время как бы обособился, не приобретя необходимой взаимосвязи с другими направлениями экономической политики государства, ее новыми приоритетами и ориентирами.

До определенного момента это было закономерно предопределено тем, что меры поддержки и развития МСП осуществлялись на фоне откровенно деструктивных процессов в экономике и в социальной сфере, которые необходимо было хоть чем-то компенсировать. В настоящее время ситуация качественно иная. При наличии целого ряда противодействующих факторов как объективного, так и субъективного свойства, общий тренд развития российской экономики, ныне, несомненно, носит позитивный характер. В этих условиях доминантной для сферы МСП становится не компенсирующая, а инновационносозидательная функция, которая не может быть реализована вне стратегической увязки с другими составляющими экономической политики государства. Это – инвестиционная, инновационная политика и, конечно, политика регионального развития.

Формально для этого настоящее время есть все необходимые правовые и институциональные предпосылки. Действует целевой федеральный закон [6]; аналогичные законодательные акты приняты практически во всех субъектах Федерации. Политика поддержки МСП в России на федеральном уровне функционирует как сложная, многоканальная система. Она включает в себя следующие основные элементы: федеральная программа поддержки МСП, реализуемая Минэкономразвития России; программа содействия самозанятости безработных граждан, реализуемая Минтрудом России; комплекс мер, направленных на поддержку МСП в научно-технической сфере, реализуемый Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; программы льготного кредитования и предоставления гарантий, реализуемые Внешэкономбанком и его «дочкой» - ОАО МСПбанком; программа поддержки субъектов МСП в агропромышленном комплексе, реализуемая Минсельхозом России и пр. Так, в 2013 г. ОАО «МСП Банком» из различных источников, в т.ч., за счет средств Фонда национального благосостояния, было предоставлено 100 млрд руб. на поддержку кредитования сектора МСП. Однако все это - разрозненные сегменты финансовой и иной поддержки МСП, не обладающие достаточной мерой согласованности, особенно на долговременном горизонте государственной экономической политики, политики промышленного, инвестиционно-инновационного развития экономики, а также целевого регулирования ее пространственных характеристик.

В целом 172-й федеральный закон обоснованно исходит из единства и взаимообусловленности отраслевого и пространственного «срезов» стратегического планирования. Это единство принципиально значимо и для государственной политики развития и поддержки МСП, так как обеспечение реального вклада этого сектора экономики в ее модернизацию предполагает согласованное решение двух равно значимых задач: изменение отраслевой структуры МСП и преодоление значительной территориальной дифференциации в развитии сектора МСП среди российских регионов. Обе названные выше задачи отнюдь не относятся к числу новаций в экономической мысли и в практике государственного управления. Однако их застойная «нерешаемость» в российских условиях говорит о том, что ранее предпринимавшиеся в этом направлении действия были лишены достаточного стратегического начала, не имели адекватного правового, институционального и экономического обеспечения. Приходится констатировать, что и сама идеология государственной политики развития поддержки МСП отстала от требований времени, т.к. эта политика уже не приносит весомых экономических и социальных результатов, прежде всего, с точки зрения модернизации российской экономики, ее структурной переориентации, роста устойчивости и конкурентоспособности.

Как уже было отмечено выше, стратегическая взаимообусловленность отраслевого и территориального подходов экономической политики государств важна и для мер по развитию МСП. Однако на практике эти два подхода никак не согласуются. В ведомственных программах Минэкономразвития РФ, а также в программах Министерства труда и социальной защиты РФ преобладает региональный подход, основанный на «состязательности» субъектов Федерации за право участия их со своими проектами в тех или иных программах, софинансируемых данными министерствами. За отраслевой «срез» государственной политики в отношении МСП формально отвечают другие федеральные ведомства. Однако курируемые ими программы на деле либо вообще игнорируют проблематику малого бизнеса, либо отводят ей чисто символическую

роль. Примером может служить масштабная Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года», исполнителями по которой числятся до десятка федеральных ведомств. Последний вариант программы был утвержден Правительством РФ уже в 2014 г. [7]. Однако наличие в программе какихлибо специальных ниш для малого бизнеса или целевых мер поддержки МСП промышленной ориентации можно определить разве что под микроскопом, хотя весь мировой опыт убедительно доказывает, что формирование и эффективное функционирование современной, инновационноориентированной индустриальной среды вне весомой прослойки малых и средних предприятий просто невозможно.

Как мы полагаем, привнесение подобной согласованности во все уровни и направления государственной политики развития и поддержки МСП и есть одна из главных задач экономического стратегирования в этой сфере.

Государственная политика в отношении МСП: возможности реализации стратегических подходов

«Проекция» методов стратегического планирования на начала государственной политики в отношении МСП или, что равнозначно, интеграция этой политики в вертикаль организационно-правовых форм и институтов стратегического планирования потребует от нашей науки в ближайшее время значительных теоретико-методологических продвижений. Прежде всего, это касается необходимости более глубокого понимания того, какого вклада со стороны МСП требует современная инновационная экономика, и на какую поддержку со стороны государства сам сектор МСП в этих условиях вправе рассчитывать. В существенном теоретико-методологическом продвижении нуждаются ныне все представления о системности и стратегичности государственной политики в этом вопросе, прежде всего, в плане уточнения ее основных приоритетов, институтов и практических инструментов.

Нельзя сказать, что на этом направлении экономической политики государства «все застыло». Волнообразно, но все-таки пробивают себе дорогу тенденции дебюрократизации и разумного дерегулирования предпринимательской деятельности. Например, после явного определенного фиаско всеобъемлющей «дорожной карты» до 2012 года, ее сменила система ло-

кальных по целевой функции документов, также имеющих именование «дорожной карты». Эти дорожные карты в основном ориентировались на снятие препятствий доступа МСП к инфраструктурным объектам, к различным государственным услугам, а также к системе закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе, закупок, субъектами которых выступают государственные корпорации и компании с государственным участием. Так, в мае 2013 г. Правительство РФ утвердило «дорожную карту» «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием» [8]. Эти и некоторые иные новации последних лет, а именно: расширение круга малых форм хозяйствования, попадающих в круг субъектов МСП – потенциальных получателей государственной поддержки; реализация ведомственных программ Минэкономразвития РФ и других федеральных ведомств и институтов создают дополнительные благоприятные возможности для развития сферы МСП в целом. Однако целостной системы мер по усилению роли этой группы субъектов хозяйствования в модернизации российской экономики и в возрождении ее промышленно-инновационного потенциала эти новации пока не формируют.

Кроме того, не учитывается в должной мере и то, что новые приоритеты развития экономики в целом и ее сектора МСП, в частности, предопределяют и новые представления о потребных МСП мерах поддержки. Наиболее востребованными ныне инструментами государственного содействия этой группе субъектов хозяйственной деятельности в настоящее время является доступ к «длинным деньгам» и средствам венчурного финансирования; содействие «бизнес-ангелов» и специалистов в области проектного менеджмента и финансирования; участие в деятельности различных «институтов развития». Важную роль приобретает содействие в сфере инновационного управления и посредничества, а также в установлении постоянных хозяйственных взаимодействий с крупными промышленными предприятиями, инновационными центрами и НИИ и пр. Это уже совсем иной ответ на вопрос: что нужно нашему малому бизнесу, и какими методами государственного управления эти потребности могут быть спланированы и реализованы.

Политика развития и поддержки МСП в современных условиях должна все более строиться на понимании того, что развитый сектор МСП – это не только «важно» и «полезно» во-

обще. Устойчивый прогресс в этом направлении является одним из условий реализации важнейших приоритетных задач хозяйственного и социального развития, в том числе путем активизации инвестиций и инноваций, регулирования пространственных характеристик экономического роста. Как отмечается, например, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., в результате проводимой политики поддержки МСП будут созданы необходимые условия для реализации частной инициативы, повышения предпринимательской активности граждан, развития малого и среднего бизнеса, вклад которого в ВВП страны в 2015 г. составит не менее 30%. Таким образом, если мы утверждаемся в представлении о том, что сектор МСП - необходимое составляющее в едином механизме инновационной модернизации и повышения конкурентоспособности современной экономики, то практическое использование элементов стратегирования в рамках данного направления экономической политики государства становится неизбежным.

Суть современной модели стратегического планирования – не возврат к экономике плановодирективного типа, поэтому она не может в принципе противодействовать идеям развития полноценных институтов рынка и предпринимательства. Задача этой системы в данном конкретном случае – обеспечение системности и стабильности всех слагаемых государственной политики развития и поддержки МСП, а именно:

- а) интеграции по горизонтали, т.е. обеспечения согласованности в системе весьма разобщенных сегодня концепций, программ, проектов и отдельных мер государственной инновационной политики (в том числе, и налогово-бюджетного характера) на каждом уровне управления;
- б) интеграции по вертикали, т.е. обеспечения четкого разграничения полномочий и при этом согласованности в действиях федеральной, региональной власти, когда каждый из них в пределах установленных полномочий решает свои конкретные задачи и с этой целью формирует свои программы и свою систему институтов развития и поддержки МСП.

Таким образом, реализацию стратегических начал в государственной политике развития и поддержки МСП нельзя связывать только с расширением временных горизонтов, на которые задаются основные приоритеты и целевые ориентиры этого направления государственной политики, хотя и это тоже немаловажно (в соответствии со 172-м ФЗ долгосрочным является

планирование на рубеже от 6 лет и более). Практическое утверждение этих начал мы связываем с таким значимыми экономико-правовыми и институциональными новациями в этой политике, как:

- обязательное включение позиций развития и поддержки МСП в государственные программы как отраслевого, так и территориального характера;
- обязательное включение позиций развития и поддержки МСП в программы деятельности (стратегии) специализированных «институтов развития» как федерального, так и субфедерального уровня;
- ограничение сферы использования «веерных» налогово-льготирующих форм поддержки МСП с их последовательным замещением на стимулирование инвестиционной деятельности в сфере МСП, особенно для МСП промышленно-инновационной направленности;
- четкая структуризация институтов поддержки МСП и уточнение экономико-правовых основ их деятельности.
- переход к идее «самофинансирования» государственной политики развития и поддержки МСП, особенно на ее субфедеральном уровне.

Кратко остановимся на нашем понимании этих новаций.

Обязательное включение позиций развития и поддержки МСП в государственные программы как отраслевого, так и территориального характера. Как мы полагаем, возвращение в ближайшее время к процедуре разработки масштабных всеобъемлющих государственных программ поддержки МСП едва ли целесообразно. Более действенным было бы внесение в 209-й ФЗ положения о том, что все государственные программы как федерального, так и регионального уровня, независимо от их функциональной направленности, должны содержать положения, касающиеся меры участия малых форм хозяйствования в реализации данных программ, а также тех мер государственной поддержки, на которые они при этом могут рассчитывать. Это касается развития МСП в отраслях промышленности, инфраструктуры, сферы социального обслуживания и пр. Меры поддержки МСП должны быть обязательным составляющим государственных территориальной направленности с целью использования МСП как одного из наиболее действенных рычагов «подтягивания» отстающих и депрессивных территорий.

Важный и своевременный шаг – обязательное включение целевых функций развития

и поддержки МСП в программы деятельности специализированных «институтов развития» как федерального, так и субфедерального уровня. В настоящее время число таких институтов в России уже достаточно велико и оно продолжает постоянно увеличиваться [9]. Это федеральные особые экономические зоны, аналогичные зоны регионального уровня, индустриальные парки и промышленные округа, зоны территориального развития, территории опережающего развития и пр. Последнее время отчетливо прослеживается курс на формирование этих институтов и регулирование их деятельности на долговременной, стратегической основе. Однако добиться обязательного включения в стратегии деятельности этих институтов развития положений об обеспечении позиций субъектов МСП как резидентов этих институтов и их кооперационных партнеров пока так и не удалось.

Действительно, существенные возможности для МСП приоритетных видов экономической деятельности здесь связаны не только с их позиционированием отдельных МСП как субъектов (резидентов) этих зон и пр., но и - на основе кооперационных связей со всеми субъектами этих зон - как инструмента мультипликации того позитивного эффекта, который оказывают данные институты развития на социально-экономическое развитие территорий их размещения. Именно это позволит реально органично увязать функции этих зон как институтов и промышленноинновационного, и территориального развития. Эта задача может быть решена как за счет разработки и принятия специального федерального закона об основах деятельности различных институтов развития, так и закреплением соответствующих положений в 209-м ФЗ по малому предпринимательству.

Ограничение сферы использования «веерных» налогово-льготирующих форм поддержки МСП с их последовательным замещением на стимулирование инвестиционной деятельности в инновационной направленности. Длительное время государственная политика в отношении МСП в России не может освободиться от засилья идеологии «перманентного и масштабного льготирования». В результате, часто складывается впечатление, что российский малый бизнес вообще может существовать и как-то функционировать только при наличии льгот и мощной государственной «подпитки», а в более-менее «нормальных» условиях хозяйствования просто нежизнеспособен. Исключение составляет лишь некий устоявшийся сегмент торгово-посреднических МСП, действующих по принципу «купи-продай», которые ныне не являются приоритетом развития МСП в российской экономике, хотя и они часто «выдавливаются», прежде всего, откровенной защитой органами власти всех уровней интересов крупных сетевых структур. Отголоски подобной позиции, к сожалению, проявляют себя и сегодня. Это касается постоянно возникающих предложений освободить от налогов вновь возникающие (регистрируемые) малые предприятия, хотя на деле это ведет лишь к самовозобновлению малых предприятий со сроком существования в пределах действия указанной льготы и без серьезных предпринимательских и инвестиционных планов на перспективу, т.е. к некоей особой форме современного грюндерства. Число субъектов малого предпринимательства увеличивается, а объем их хозяйственного оборота в реальном измерении не только не увеличивается, но и даже сокращается [10]. Такой модели «развития» сферы МСП закономерно соответствует чрезвычайно малый удельный вес субъектов МСП в инвестициях и в собственности на основной капитал. Так, в настоящее время для российской экономики эти показатели оцениваются, соответственно, в 9% (инвестиции в основной капитал) и 6% (в стоимости основных фондов), тогда как в структуре оборота (выручки) по всему кругу предприятий субъекты MCП занимают долю в 33% [11].

Но и сегодня в государственной политике в отношении МСП все еще проявляется стремление предоставить налоговые льготы «всем и вся», например, только по факту нескольких первых лет деятельности каждого субъекта МСП. Однако эта позиция не учитывает ряд важных обстоятельств. Прежде всего, сегодня на дворе уже не начало 1990-х гг., когда благом для экономики было всякое новое малое предприятие. По имеющимся оценкам, сегодня в среднем по России насыщенность экономики малыми формами хозяйствования вплотную приблизилась к странам с переходной экономикой и даже к странам среднеразвитого рыночного хозяйства. В нескольких регионах-лидерах эти показатели уже вплотную приблизились к уровню экономически наиболее развитых стран мира. В этом плане априори льготировать любой стартовый малый бизнес, особенно торгово-сервисной направленности, просто нецелесообразно.

Такие льготы, на наш взгляд, целесообразно адресовать только МСП реального сектора экономики, прежде всего, в сфере промышленности, да и то, не просто по факту их учредительства вообще, а по факту достаточно крупных инвести-

ций в развитие производства (т. е. льготы в форме инвестиционных субсидий и инвестиционного налогового кредита). Другое дело, что пространственная картина развития МСП в экономике России в настоящее время все еще очень неравномерна. В этой связи можно и нужно говорить о целесообразности сплошного льготирования всех учреждаемых МСП независимо от вида экономической деятельности, однако применительно только к тем регионам страны, которые пока серьезно отстают по развитию МСП и только при условии, что льготируемые МСП не просто регистрируются в этих регионах, но и осуществляют там преобладающую долю своей хозяйственной деятельности [12].

Четкая структуризация специализированных институтов поддержки МСП и уточнение экономико-правовых основ их деятельности. В настоящее время в России функционируют в качестве инфраструктуры поддержки субъектов МСП организации двух типов. Во-первых, система коммерческих и некоммерческих организаций, которые осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве (со) исполнителей в целях размещения у субъектов МСП заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, а также при реализации федеральных, региональных и муниципальных программ развития субъектов МСП, нацеленных на создание благоприятных условий для сферы МСП оказания ей поддержки. В-вторых, центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), привлекающие инвестиции для субъектов МСП, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнесинкубаторы, ремесленные палаты и пр. Эти организации могут функционировать как в интересах всех предпринимательских структур в целом, так и целенаправленно в отношении субъектов МСП. В Республике Беларусь в настоящее время инфраструктура поддержки МСП состоит из следующих организаций: Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого предпринимательства, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного кредитования субъектов МСП, научно-технологические парки, центры трансфера технологий, венчурные организации субъектов МСП.

Особенностью действующей ныне в России системы институтов поддержки МСП, особенно той ее части, которая создавалась еще в 1990-е годы, была та же ориентация на идею тотального льготирования, т.е. предоставление преимущественно бесплатных или очень льготных услуг для МСП. В результате, такие институты могли существовать и выполнять свои функции только при условии постоянной финансовой подпитки из бюджета того или иного уровня. Не случайно, при наступлении очередного периода бюджетных затруднений такие институты просто свертывали свою деятельность и даже ликвидировались [13]. Таким образом, стратегический подход в государственной политике в отношении МСП закономерно включает в себя последовательный перенос акцента в этой политике с попытки прямой поддержки и / или различного льготирования как можно большего числа субъектов МСП на основе широкой сети бюджетно-финансируемых институтов к более узкой и целеориентированной системе таких институтов, для которых бесплатность услуг является, скорее, исключением, а не правилом.

При этом меры содействия МСП должны быть вписаны в единую систему государственных и муниципальных услуг и в преимущественной мере предоставляться так, чтобы институты – провайдеры этих услуг могли действовать на основе самофинансирования и не зависеть, таким образом, от перипетий финансово-бюджетной ситуации в стране и в ее регионах. Речь идет в первую очередь об институтах производственно-кооперационного и инновационного посредничества, венчурного финансирования; об институтах, обеспечивающих «достойное» участие МСП в системе закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе и на субконтрактной основе [14]. Однако в процессе «настройки» институциональной основы государственной поддержки МСП в России пока отсутствует необходимая мера системности и долговременного целеполагания. По-видимому, здесь стоит воспользоваться опытом Беларуси и оформить этот процесс в виде особой целевой государственной программы.

Наконец, идее стратегического начала в государственной политике развития и поддержки МСП, особенно на ее субфедеральном уровне выступает *переход к практике ее «самофинансирования»* и освобождения ее от полной зависимости от бюджетной ситуации на местах, когда под влиянием соответствующих обстоятельств объемы государственной поддержки МСП на местах от года к году могут либо в разы увеличиваться, либо в разы сокращаться. Разумеется, такая ситуация не способствует формированию предпринимательской уверенности в поддержке со стороны государства. Конечно, ключевая причина подобной ситуации - общее негативное состояние субрегиональных финансов в России. Так, в 2013 г. за счет собственных налоговых и неналоговых доходов смогли обеспечить своих расходы только 4 региона – Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ямало-Ненецкий округ. В 2012 г. таких регионов было 10. Наблюдается тенденция к растущему дефициту региональных бюджетов и покрытию этого дефицита все новыми и новыми заимствованиями. Государственный долг регионов России на 1 января 2014 г. составил 1,7 трлн руб., причем у 10 субъектов Федерации величина долга превысила 100% собственных доходов их бюджетов, тогда как критерием фактического банкротства является показатель в 80%. Многие регионы уже ни при каких обстоятельствах сами погасить свои долги не смогут [15]. В такой ситуации трудно рассчитывать на реальные шаги в области стратегического планирования в той или иной сфере экономики регионов.

Между тем стратегический подход регионов в их политике в отношении МСП должен опираться на весомые стимулирующие, прежде всего, налогово-бюджетные мотивы, которые пока не очень действенны. Так, по данным за 2014 г., в консолидированном бюджете Московской области доля доходов от упрощенной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход составила всего 3,5% всех налоговых доходов [16]. Конечно, это не столь значимый мотив, чтобы поддержка МСП неизменно была не только декларируемым, но и реально работающим приоритетом экономической политики субъектов Федерации. Таким мотивом может, в частности, стать практика направления в субфедеральные бюджеты всех налоговых доходов, генерируемых в сфере МСП, а не только связанных с так называемыми специальными налоговыми режимами. С учетом всех названных обстоятельств есть основания полагать, что утверждение практики стратегирования позволит государственной политике в отношении МСП выйти на качественно новые рубежи, соответствующие приоритетам современной экономики.

- 1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. Режим доступа: http://base.garant.ru/70684666/.
- 2. Бурутин, А.Г. Проблемы теории и практики государственного стратегического планирования в Российской Федерации: концептуальное видение / А.Г. Бурутин // Государственная власть и местное самоуправление. -2013. -№ 4, 3-6 с.
- 3. Материалы к заседанию Правительства РФ по вопросу о дополнительных мерах поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 03.10.2013 г. Режим доступа: www.oldsmb.economy.gov.ru/content/download/attached.../download.php.
- 4. Тарасов, М.Е. Теневая экономика как угроза развитию частного предпринимательства в современной России / М.Е. Тарасов, О.М. Тарасова-Сивцева // Экономический анализ: теория и практи-ка. -2013. -№ 5, 17–21 с.
- 5. Бухвальд, Е. М. Модернизация экономики и новые подходы к политике поддержки малого и среднего предпринимательства / Е. М. Бухвальд // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 45–52;
- 6. Бухвальд, Е.М. Малый бизнес в планах модернизации российской экономики / Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. 2014. № 5, 44–57 с.
- 7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2007 г., № 209-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2014.
- 8. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15 апреля 2014 г., № 328. Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/04/24/prom-site-dok.html
 - 9. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2013 г. № 867-р.
- 10. Бухвальд, Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. -2014. -№ 6, 108-114 c.
- 12. Доклад «О ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010—2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу. Проект от 14.10.2014 г. С сайта Минэкономразвития РФ (www. economy.gov.ru).
- 13. Климова, Н.В. Малый бизнес в России: государственная поддержка или разорение? / Н.В. Климова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 31, 49—55 с.
- 14. Вдовенко, А.А. Проблемы развития малого бизнеса в России / А.А. Вдовенко // Вопросы экономики и права. -2013. -№ 2, 74–77 с.
- 15. Мальгина, И.В. Роль малого и среднего предпринимательства в развитии регионов страны / И.В. Мальгина // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Материалы XIV международной научной конференции, Минск, 24–25 окт. 2013 г.: в 3 т. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Редколлегия: А.В. Червяков и др. Минск, 2013., Т. 3., 145–146 с.
- 16. Материалы к заседанию Правительства РФ по вопросу о дополнительных мерах поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Документ от 03.10.2013 г. Режим доступа: www. oldsmb.economy.gov.ru/content/download/attached.
- 17. Бухвальд, Е.М. Экономическая самодостаточность субъектов Федерации / Е.М. Бухвальд // Наша власть: дела и лица.2014. № 3–4 (131). С. 35–36.
 - 18. Известия. Финансы. Ноябрь. 2014, 10 с.

Ю.А. Казанкова, УДК 338.314

заместитель директора по общим вопросам, Орский филиал ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: julia kazankova@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

В условиях трансформации экономических отношений, формирования нового технологического способа производства, формирования адекватной институциональной среды функционирования российских корпораций возникают проблемы в области получения и распределения прибыли. Теория прибыли с позиций экономической теории в условиях российской действительности остается малоизученной проблемой. Исследование проблем прибыли напрямую связано с тенденциями развития конкурентной борьбы между корпорациями и формы этой борьбы ведут либо к понижению, либо к исчезновению прибыли у этих корпораций. Научный интерес представляет исследование особенностей процесса формирования и распределения прибыли, происходящего в ходе становления и развития как рыночных отношений, так и их институционального оформления, во взаимосвязи с технологическим способом производства в экономической системе. Анализ явлений, присущих российским корпорациям при формировании прибыли, как монопольной прибыли, возникающей как при сверхконкурентной цене и перераспределении ресурсов, так и создании умышленного искусственного дефицита ресурсов. Раскрытие особенностей формирования и распределения прибыли российских корпораций обогатит теорию прибыли, как важнейшей категории микроэкономики. Представляет научный интерес исследование проблем методики оценки качества прибыли российских корпораций, научных гипотез взаимосвязей и взаимодействия формирования и распределения прибыли российскими корпорациями и современной ее модели, отражающей совокупность факторов ее формирования. Совокупность названных проблем обусловила выбор темы статьи.

Ключевые слова: корпорация, нефтегазовый сектор, прибыль, корпоративный сектор.

Учитывая роль нефтегазодобывающей отрасли в экономике страны, очевиден интерес к деятельности компаний данного профиля и, в частности, проблеме выявления факторов, влияющих на формирование корпоративной прибыли. Актуальность этой задачи важна для регулирования процессов как на отраслевом рынке, так и для развития национальной экономики.

Прежде всего, изложим логику модели, основываясь на которую проведено изучение деятельности нефтяных корпораций-лидеров. С этой целью перечислим факторы, которые формируют прибыль и определяют ее рост. Вопервых, базовая часть прибыли формируется за счет продажи продукции, которая, в свою очередь, зависит от следующих факторов: объем продаж, себестоимость, структура реализуемой продукции, уровень средних цен на продаваемую продукцию. Во-вторых, объем продаж продукции может оказывать положительное и отрицательное влияние на рост прибыли. Уве-

личение объема продаж рентабельной продукции приводит к пропорциональному росту прибыли. Если же продукция является убыточной, то при увеличении объема продаж происходит уменьшение суммы прибыли. В-третьих, структура товарной продукции может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на сумму прибыли. Если увеличится доля более рентабельных видов продукции в общем объеме ее реализации, то сумма прибыли возрастет, и, наоборот, при увеличении удельного веса низкорентабельной или убыточной продукции общая сумма прибыли уменьшится. В-четвертых, себестоимость продукции и прибыль находятся в обратно пропорциональной зависимости: при увеличении уровня цен сумма прибыли возрастает и наоборот. Рассмотрим этот инструментарий подробнее.

Итак, поскольку основную часть прибыли предприятия получают от реализации продукции и услуг, в процессе анализа изучается динами-

ка, выполнение плана прибыли от реализации и определяются факторы ее изменения.

Прибыль от продаж продукции в целом по предприятию зависит от четырех факторов первого уровня соподчиненности.

Объем продаж продукции может оказывать положительное и отрицательное влияние на сумму прибыли. Структура товарной продукции может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на сумму прибыли. Себестоимость продукции и прибыль находятся в обратной зависимости, в то время как изменение уровня цен прямо пропорционально прибыли.

Если корпорация производит неоднородные виды продукции, тогда структура реализованной продукции определяется отношением каждого вида продукции в оценке по плановой себестоимости к общему объему продаж продукции в той же оценке.

Анализируются также показатели, характеризующие выполнение плана и динамику при-

были от реализации отдельных видов продукции, величина которой зависит от трех факторов первого порядка: объема продажи продукции, себестоимости и среднереализационных цен. Среднереализационная цена единицы продукции рассчитывается путем деления выручки от реализации соответствующего изделия на объем продаж. На изменение ее уровня влияние оказывают следующие факторы:

- качество реализуемой продукции;
- рынки сбыта;
- конъюнктура рынка;
- инфляционные процессы.

Качество товарной продукции — один из основных факторов, от которого зависит уровень средней цены реализации. За более высокое качество продукции устанавливаются более высокие цены и наоборот.

Следуя изложенной логике, для оценки эффективности формирования прибыли выбраны следующие показатели: объем продаж продук-

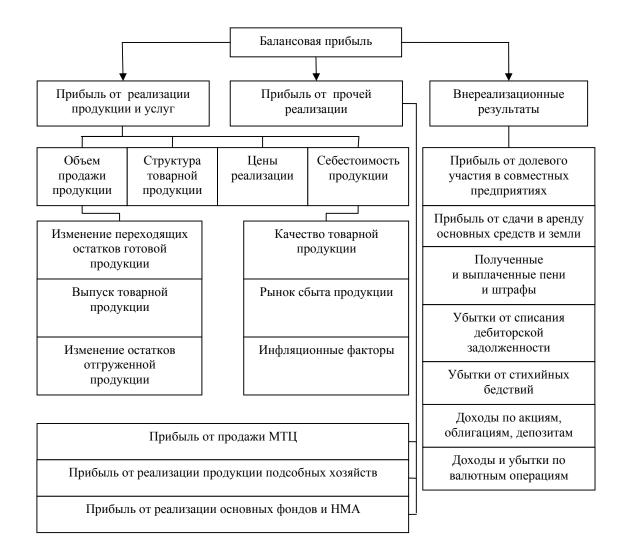

Рис. 1. Схема формирования балансовой прибыли нефтяных компаний

ции, структура, себестоимость, уровень среднереализационных цен, индекс объема реализации продукции, выручка за анализируемый и предшествующий периоды.

На основе теоретико-методологических предпосылок в ходе исследования, выявлен ряд особенностей роста прибыли отечественных корпораций нефтегазовой отрасли. Перечислим основные из них:

Во-первых, четко проявляется тенденция получения огромной сверхприбыли в нефтегазовом секторе.

Во-вторых, норма прибыли компаний в связи с их монополизацией является более высокой по сравнению с компаниями других отраслей как первичного, так и вторичного секторов экономики.

В-третьих, в процессе роста прибыли именно российскими нефтяными компаниями практически полностью игнорируется функция корпоративной социальной ответственности бизнеса (sustainability), что идет в разрез со спецификой деятельности компаний развитых стран (США, ЕС, Канада и т. д.)

В-четвертых, в силу несовершенства российской системы налогообложения нефтяные корпорации стремятся минимизировать налогооблагаемую прибыль, что идет вразрез с требованиями прозрачности при осуществлении компаниями размещений акций на открытых международных рынках и оказывает негативное влияние на деловую репутацию компаний России.

В результате выявления особенностей роста прибыли корпораций нефтегазового сектора автором предложен алгоритм оценки процесса формирования прибыли корпораций и выявления взаимовлияния роста объемов производства на прибыль, который схематично представлен на рис. 2. Для оценки факторов роста прибыли российских компаний мы использовали ряд показателей:

- 1) коэффициент фондоотдачи;
- 2) коэффициент фондоемкости;
- 3) коэффициент материалоемкости продукции;
- 4) индекс роста основных средств предприятия;
 - 5) рентабельность продаж продукции;
 - 6) рентабельность активов корпорации;
 - 7) рентабельность собственного капитала;
 - 8) норма прибыли;
 - 9) коэффициент линейной парной.

С целью определения взаимосвязи и взаимовлияния факторов роста прибыли, полученной

отечественными и зарубежными компаниямилидерами, автором сформированы три гипотезы.

Гипотеза 1. Модернизация нефтяной компании вызывает рост прибыли. Для проверки данной гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции между показателями фондоотдачи, фондоемкости и рентабельностью продаж российских и зарубежных компаний.

Таблица 1. Показатели корреляции фондоотдачи и рентабельности продаж российских и зарубежных компаний за период 2007—2011 гг.

Объект	Значение коэффициента корреляции	t-стати- стика
Отечественные нефтяные компании (ТОП-5)	0,65	2,56
Зарубежные нефтяные компании (ТОП-5)	0,84	4,54

Таблица 2. Показатели корреляции фондоемкости и рентабельности продаж российских и зарубежных компаний за период 2007–2011 гг.

Объект	Значение коэффициента корреляции	t-стати- стика	
Отечественные нефтяные компании (ТОП-5)	-0,70	10,13	
Зарубежные нефтяные компании (ТОП-5)	-0,87	13,94	

Гипотеза 2. Рост объема продаж, снижение издержек, оплаты труда вызывает рост прибыли за счет их монопольного положения на рынке.

Гипотеза 3. Рост прибыли компаний России и развитых стран положительно коррелирует с ростом среднерыночных цен на их продукцию.

С целью проверки гипотез автором проведено сравнение расходов на оплату труда и чистой прибыли в российских и зарубежных компаниях, а также проведен расчет коэффициента линейной парной корреляции между затратами на оплату труда и чистой прибылью российских и зарубежных компаний (табл. 3). На основании полученных расчетов автором сделан следующий вывод. Для отечественных компаний характерен рост величины расходов на оплату труда наряду с увеличением чистой прибыли. При этом рост чистой прибыли происходил более быстрыми темпами по сравнению с ростом расходов на оплату труда. Значение коэффициента корреляции для российских компаний выше 0,5, для зарубежных компаний -0.8.

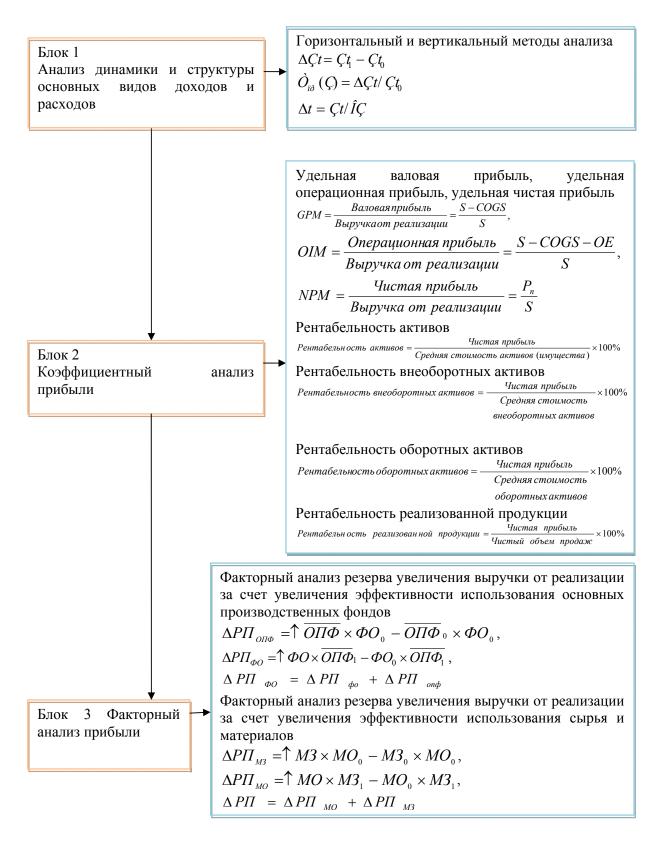

Рис. 2. Концепция модели оценки роста прибыли компании

Объект	Факторы прибыли					
	объем производства	издержки	инвестиции в средства производства	оплата труда	среднерыночная цена на производи- мую продукцию	
Отечественные нефтяные компании (ТОП-5)	0,66	-0,64	0,24	0,50	0,95	
Зарубежные нефтяные компании (ТОП-5)	0,83	-0,76	0,79	0,82	0,74	

Таблица 3. Корреляция прибыли и факторов, влияющих на прибыль

В заключение отметим, что исследование разработки модели эффективного взаимовлияния факторов роста прибыли компаний России автором будет продолжено в дальнейших публикациях. В основу разработки модели планирует-

ся положить результаты исследований и, в частности, выявленных особенностей, а также опыт формирования прибыли корпораций зарубежных стран.

- 1. Brand Finance Global 500: The annual report on the world's most valuable brands, April 2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.brandfinance.com/Uploads/pdfs/GB500_REPORT_09_WEB.pdf.
- 2. Country P/E Ratios: Nasdaq Highest, Netherlands Lowest [Электронный ресурс] Режим доступа: http://seekingalpha.com/article/40402-country-peratios-nasdaq-highest-netherlands-lowest.
 - 3. Concentration Ratios: 2002 // U.S. Census Bureau. Issued May 2006 31 p.
- 4. Caves, Richard E. and Michael Porter. From Entry Barriers to Mobility Barriers //Quarterly Journal of Economics 1977. vol. 91 (May): p. 241–269.
- 5. Ganslandt M. and P.J. Norbäck 'Do mergers result in collusion?' // Working Paper No 621: Research Institute of Industrial Economics, Stockholm, 14 June 2004. 34 p.
- 6. Samuelson P., Nordhaus W. Microeconomics (17th ed.) / P. Samuelson, W.Nordhaus. McGraw-Hill. 2001.
- 7. Scott C. Beardsley The role of regulation in strategy / Scott C. Beardsley, D. Bugrov, L. Enriquez // The McKinsey Quarterly $/ 2005 N_2 \cdot 4 p$. 93–102.
- 8. STAN Input Output Domestic // OECD: Stat Extracts [электронный ресурс]. Режим доступа: http://stats.oecd.org.
- 9. Shepherd, William, G., The Economics of Industrial Organization. Prentice Hall, Engelwood Cliffs, N.J., 1985.
- 10. Union affiliation of employed wage and salary workers by occupation and industry / Economic News Releases US Bureau of Labor Statistics. -2010. -pp. 120-125.
- 11. World Federation of Exchanges Annual Statistics [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.world-exchanges.org/statistics/annual.
- 12. Транснациональные корпорации в глобальной экономике / В.И. Бархатов и др. Монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2007. 370 с.

П.А. Коновалов,

аспирант кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»; главный бухгалтер ООО «Беладент», г. Ульяновск e-mail: pavel271184@mail.ru

РУБЛЕВАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЭМИССИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЭМИССИОННОГО БАНКОВСКОГО ЯДРА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

В статье предприняты попытки более широкого научного освещения исследования «Твердое Ядро мощности» теоретиков комплексных систем Федерального Технологического Института Цюриха в Швейцарии и объяснения реальности существования эмиссионного банковского ядра управления экономикой, влияющего на процесс рублевой денежной эмиссии Банка России с точки зрения использования компонентов золотовалютных резервов.

Наряду с разработкой теоретической модели механизма использования золотовалютных резервов Банка России в процессе рублевой денежной эмиссии, решается задача более детального выявления зависимости такой эмиссии от процедуры экспорта энергоносителей на внешних рынках.

Попытки снижения степени влияния эмиссионного банкового ядра управления экономикой на рублевую денежную эмиссию становятся наиболее актуальными в настоящее время из-за проводимых в отношении России валютных войн и ответных интервенций Банка России, а также процесса санкционирования отечественной экономики странами Запада и снижения общего уровня цен на энергоносители.

Помимо приведения достаточных доказательств в пользу реальности существования эмиссионного банковского ядра управления экономикой, другим результатом написания статьи стало формулирование теоретической модели механизма использования золотовалютных резервов России в процессе рублевой денежной эмиссии.

В статье был использован метод абстракции на уровне теории И.М. Валлерстайна. Оперирование такими аналитическими категориями, как «Ядро», «Периферия» и «Полупериферия» в рамках общего синтеза, обеспечило системный подход к вопросу о существовании эмиссионного банковского ядра управления экономикой. Метод двойной дедукции позволил из общих групп и массы взаимозависимых компаний выделить частные индивидуальные банковские структуры, преимущественно располагающиеся в США под управлением ФРС США, от которой Банк России находится в валютной зависимости.

Широко представлен графический метод исследования как при описании самого эмиссионного банковского ядра управления экономикой, так и при дальнейшем описании денежной цепи вертикали власти, а также при описании механизма использования золотовалютных резервов ЦБ РФ в процессе рублевой денежной эмиссии.

Ключевые слова: центральный банк, золотовалютные резервы, денежная система, денежная эмиссия, валюта, сети

Против денег бессильна даже идеология... Л. Якокка

Гипотеза о существовании властных отношений в экономике подкрепляется самой архитектурой экономических отношений, что проявляется, в том числе, при оформлении монополий различного типа и различного рода социальноэкономических и общественно-политических устройств и формаций.

Еще Ф. Бродель в своих трудах [1, 2, 3] утверждал, что «основной механизм существования капитализма – стремление к монополизации

сферы обмена. Предел расширения рыночной экономики – отдельное государство, предел расширения капиталистической – весь мир» [10, с. 40].

Идеи Ф. Броделя получили свое развитие в фундаментальном исследовании его ученика Иммануила Мориса Валлерстайна под названием «Современная мир-система» в нескольких томах. Первый том указанного исследования И.М. Валлерстайна называется «Капиталистическое сель-

ское хозяйство и происхождение европейской мир-экономики в XVI веке» [16].

В монографии «Предпринимательство и инновации» [10, с. 40] автором М. Г. Светуньковым отмечено, в частности, что основная идея работы И.М. Валлерстайна заключаются в: 1. смене рыночной экономики на капиталистическую мир-экономику; 2. идентификации капиталистической экономики как «мировой» из-за того, что капитал охватывает определенное пространство, насыщает это пространство товаром, удовлетворяет спрос таким образом, что он существенно падает, ищет новые рынки сбыта, охватывая, в этой связи, данным процессом расширения весь мир; 3. обособлении центра, от которого происходит расширение («Ядро») от местности или пространства, куда происходит направление расширения («Периферия»). «Ядро», «Периферия», а также «Полупериферия» - основные категории, взаимоотношениями которых И.М. Валлерстайн объясняет даже механизм возникновения и протекания экономических кризисов.

Наибольшая концентрация власти, по нашему мнению, проявляется в экономической ветви конгломерата. Данную гипотезу подтверждают исследования теоретиков комплексных систем Федерального Технологического Института Цюриха в Швейцарии, которые проанализировали взаимосвязи между 43000 транснациональных корпораций и идентифицировали относительно небольшую группу компаний, преимущественно банков, с несоразмерной властью над глобальной экономикой. Работа была опубликована в журнале «NewScientist» в октябре 2011 года и содержала диаграмму под названием «The Hard Core of Power» [14, р. 8] (рисунок 1) и фотографию под названием «The Occupy Wall Street movement spreads to London» [14, p. 8].

Темным цветом в исследовании показаны, так называемые, «суперсвязанные компании», светлым цветом показаны «очень связанные компании». Размер круга представляет собой доход.

Исследование было опубликовано в 2011 году и является, по нашему мнению, наиболее детальным. «Из так называемой «Orbis 2007», базы данных, перечисляющей 37 миллионов компаний и инвесторов во всех странах, ученые нашли все 43060 ТНК и акционерную собственность, связанную с ними. Затем они создали сетевую модель, в которой компании управляли друг другом через участие в акционерном капитале, связанном каждыми операционными поступлениями компании, отображая структуру экономической мощности. В модели обнаружилась Сердцевина (Ядро) из

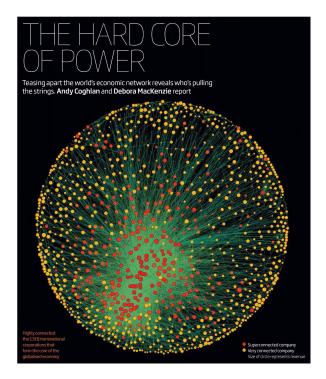

Рис. 1. The Hard Core of Power

1318 компаний с блокирующей собственностью». «Когда команда в дальнейшем распутала сеть собственности, она обнаружила, что за большей ее частью прослеживаются «супер-объекты» из 147 гораздо более плотно связанных компаний, вся их собственность управлялась членами уже других супер-объектов, контролировавшими 40 процентов общего богатства в сети. «В действительности, но менее чем 1 процент компаний был способен управлять 40 процентами целой сети», - сообщает Глеттфельдер (один из теоретиков группы ученых). Большинство из них были финансовыми институтами. Топ 20 включал в себя Банк Барклайс, Дж.П.Морган Чейз и Ко, Группа Голдман Сакс» [14, р. 8, 9]. Данное замечание в очередной раз свидетельствует о том, что реальный сектор экономики не просто тесно взаимосвязан с финансовым, но подчиняется ему путем передачи прав на определенный процент своего же акционерного капитала. Таким образом, применяя теорию Валлерстайна о Ядре, Периферии и Полупериферии капиталистической экономики, мы можем прийти к практической эмпирической идентификации подобного Всемирного Ядра, как банковского, производящего генерацию денежных средств.

Согласно общепринятой концепции, «в основе механизма расширяющейся эмиссии денег лежит эффект кредитно-депозитной мультипликации» [5, с. 111]. Немаловажно учитывать и то, что эффект банковской мультипликации коммерческих банков проявляется преимущественно через взаимодействие с центральными банками своих государств. В свою очередь, от коммерческих банков финансы поступают на предприятия. Также, если рассматривать иерархию сугубо государственных органов, то актуальным становится вопрос, откуда у власти в лице органов государства появляются средства. Данные средства генерирует и хранит, опять же, центральный банк. Согласно ст. 23 ФЗ «О Банке России» «Средства федерального бюджета

и государственных внебюджетных фондов хранятся в Банке России, если иное не установлено федеральными законами». Центральный банк практически любой страны и есть первопричина [денежной] власти, под которой находятся уже иные ветви власти при распределении денежных средств, вплоть до частных и государственных предприятий (как и в первом случае). Таким образом, формируется вертикальная цепь «властных денег» (рисунок 2).

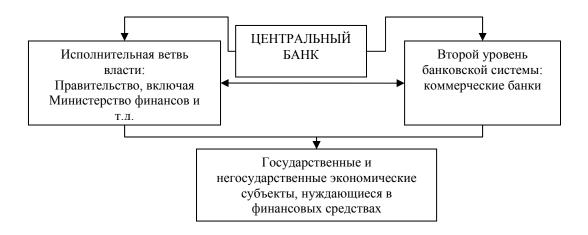

Рис. 2. Денежная цепь вертикали власти

Тем не менее Романова А.В. замечает, что «цели деятельности Центрального банка РФ, формулируемые как поддержание устойчивости денежной единицы, обеспечение эффективного развития системы расчетов и банковской системы РФ, свидетельствуют об отсутствии полной и эффективной интеграции Центрального банка РФ в систему экономических отношений» [9].

Центральный банк, в подавляющем большинстве случаев является частно-государственной политико-экономической структурой, а «именно стабильность отличает монополии политико-экономического характера, возникающие на основе сочетания интересов А и С, от монополий чисто экономического характера, установленных усилиями исключительно А» [12, р. 227].

«Хотя формально бизнес остается независимым от государства, он, тем не менее, оказывается включенным во властные отношения» [8, с. 227].

В период кризиса для целей выживания бизнесу необходимы средства. Указанная потребность актуальна как для российских, так и для зарубежных субъектов предпринимательства. При реализации государственной власти, чиновники, ответственные за распределение финансовых средств поддержки, способны осуществить до-

ступ к ним при выполнении предприятиями ряда условий [15, р. 72].

В период кризиса 2008—2009 гг. для бизнесэлиты России реальным стал риск банкротства; возникла потребность получения кредитов от правительства. Тем не менее бизнес-элита расценила условия кредитования, как неприемлемые для себя в той связи, что они ведут к потере контроля над бизнесом [4].

Связь реального и финансового секторов экономики проявляется при рассмотрении вопроса о монополии. «Мировой рынок энергоносителей, прежде всего нефти и природного газа характеризуется структурой, далекой от идеала совершенной конкуренции» [8, с. 23]. Денежный рынок также является монополистическим, и связан он с монополистическим рынком энергоносителей самым непосредственным образом. А.Н. Олейник рассматривает российский рынок энергоносителей как олигополию (ситуацию с ограниченным количеством продавцов). Также и денежный рынок характеризуется ограниченным количеством генеральных производителей денежных средств: центральным банком и, в некоторых случаях, казначейством. При учете второго уровня банковской системы и учете действия

банковского мультипликатора в указанную схему добавляется также сеть коммерческих банков. О.И. Лаврушин рассматривает банк как особый денежный и кредитный институт, как предприятие, создающее специфический продукт в виде платежных средств и иных услуг [6, с. 10].

Проблема производства денежных средств и добычи и продажи энергоносителей в России заключается в том, что эмиссия денежных средств (под обеспечение золотовалютными резервами) в Российской Федерации представляет собой, по большей части, обслуживание добычи и продажи энергоносителей (нефти и газа), что графически можно изобразить следующим образом (рисунок 3).

В соответствии с Г.Е. Алпатовым и Ю.В. Базулиным, «для России и других стран с развивающейся экономикой исключительную роль играет приобретение свободно конвертируемой валюты (долларов США и евро) у предприятий-экспортеров и коммерческих банков» [5, с. 109]. Владимир Мартыненко также склонен видеть убежденность руководителей Банка России в том, что «в основе денежной эмиссии должны лежать золотовалютные резервы, и прежде всего объемы закупаемой иностранной валюты» [7, с. 44–56].

В.И. Якунин, В.З. Багдасарян, С.С. Сулакшин указывают на то, что «существует зависимость и жесткая привязка денежной массы внутри России и долларовой массы, которую Россия получает извне. Центральный банк осуществляет управление эмиссией рубля в режиме «сиггепсу board» [11, с. 298].

Процесс добычи и продажи энергоносителей при взаимозависимом параллельном процессе рублевой денежной эмиссии всецело охватывается понятием «ресурсная рента», которое как раз и применяет А.Н. Олейник, связывая его со Стабилизационным фондом, [8, с. 402] разделенным впоследствии на Резервный Фонд и Фонд Национального Благосостояния.

Учитывая же тот факт, что вся эмиссия денежных знаков носит кредитный характер, необходимо помнить, что «<...> кредитный рынок также характеризуется хроническим неравновесным состоянием» [8, с. 176]. «Страна просто живет на нефтяных деньгах» [8, с. 316]. «Доступ к государственным субсидиям и займам на вы-

годных условиях становится вопросом жизни и смерти для большинства частных компаний» [8, с. 336-337]. «<...> не все финансовые институты могут рассчитывать на привилегированный доступ к государственной помощи и кредитам. Его имеют лишь те из них, которые обладают статусом банков» [8, с. 339]. Дифференциация банков на крупные и мелкие, федеральные и региональные дает и существенно различный доступ к средствам финансовой поддержки [13].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что научное сообщество на данном этапе совершает беспрецедентные шаги на пути идентификации группы экономических субъектов, способных оказывать глобальное воздействие на экономику как отдельных стран, так и всего мира. Предварительные результаты такой идентификации выразились в описании специфического «Ядра Мощности», центр которого оказался образован из юридических лиц, ведущих банковскую деятельность. Это реализация банками монополии на денежную эмиссию вторичного характера.

Пропускным билетом во включение в центр Ядра явилась, по нашему мнению, способность коммерческих банков в рамках банковского мультипликатора генерировать денежные средства. В исследовании группы Цюриха отсутствовали мировые центральные банки, так как база «Orbis» включала в себя только определенные ТНК. Центральные банки различных государств не попали в выборку по абсолютно формальному условию. Юридически центральные банки не являются транснациональными компаниями в классическом понимании этого слова. Это запрещено основными законами государств — конституциями, а также федеральным законодательством по банковским вопросам.

Тем не менее в основе самого бытия банков лежит монополия на специализированные операции с финансовыми инструментами, основным из которых являются денежные знаки. Деньги по современной своей природе имеют превалирующую кредитную основу. Кредитные же операции могут осуществлять только банковские организации и только по специальному разрешению — лицензии, что дает центру «Ядра» абсолютную легализацию и защиту от любого внешнего вмешательства со стороны аутсайдеров.

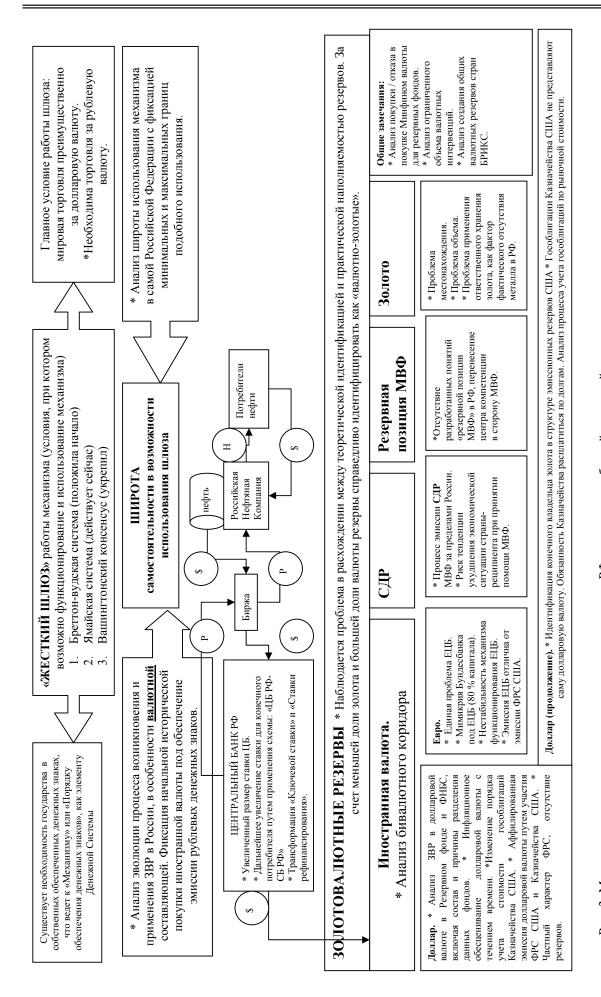

Рис. 3. Механизм использования золотовалютных резервов РФ в процессе рублевой денежной эмиссии

- 1. Бродель, Φ . Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Φ . Бродель. М.: Прогресс, 1986.
- 2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 2. Игры Обмена / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1988.
- 3. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 3. Время мира / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1992.
 - 4. В РСПП обсуждают риски господдержки // Коммерсант. 2009. №10 [4065], с. 2.
- 5. Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Г.Е. Алпатов, Ю.В. Базулин и др.; под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 624 с.
- 6. Деньги, кредит, банки: учебник / кол. авторов; под ред. засл. деят. науки $P\Phi$, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. 6-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2007. 560 с.
- 7. Мартыненко, В. Денежные власти и функции денег / В. Мартыненко // Большой бизнес. $2006. N \odot 3$ (29), с. 44–56.
- 8. Олейник, А.Н. Власть и рынок: система социально-экономического господства «нулевых» годов / А.Н. Олейник [пер. с анг.]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 438 с.
- 9. Романова, А.В. Необходимость корректировки целевых установок Банка России при реализации денежно-кредитной политики / А.В. Романова // Финансы и кредит. 2008. № 45, с. 19–20.
- 10. Светуньков, М.Г. Предпринимательство и инновации / М.Г. Светуньков, С.Г. Светуньков. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 128 с.
- 11. Якунин, В.И., Багдасарян В.З., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью / В.И. Якунин, В.З. Багдасарян, С.С. Сулакшин. М: Научный эксперт, 2009. 424 с.
- 12. Etzioni, A. The Moral Dimension: Toward a New Economics. New York and London: The Free Press, 1988.
- 13. Herbener J.M. The Rise and Fall of the Japanese Miracle // Misses Daily, 1999. September 20; http://mises.org/daily/298.
 - 14. NewScientist. Weekly. October 22-28, 2011. The Hard Core of Power. P. 8-9.
 - 15. Scott J. Power. Cambridge: Polity Press, 2001.
- 16. Wallerstein Immanuel Maurice. The Modern World-System. Vol I. Capitalism Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. Academic Press, INC. 1974.

М.Е. Косов, УДК 330.352.3

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и цен, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» e-mail: kosovme@gmail.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИИ В ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Современный анализ перспектив экономического развития России по-прежнему выдвигает новые требования к теории. Ключевым моментом в построении эволюционной теории экономических изменений является понятие «рутина».

Формирование институтов как особых рутин в ходе исторического процесса было подвержено различным случайным и целенаправленным действиям. Особое взаимодействие рутин и инноваций не гарантирует выживание наилучшего.

В статье дано определение рутин, выделены их типы и виды, выявлена их взаимосвязь с инновациями. Автор определяет макрорутины как движущие и структурирующие силы динамики экономики и общества в целом.

Ключевые слова: инновации, рутины, экономические отношения, эволюционная методология, синтез, институты, макрорутины, микрорутины.

Развитие человека, производительных сил и в конечном счете экономический рост страны зависит от уровня развития экономических отношений, которые могут развиваться или стагнировать благодаря институциональной среде как особой инфраструктуре. Эта инфраструктура многоукладна и развивается по собственным законам, в то же время создавая определенные предсказуемые условия для развития экономики в форме рутин. Рутины и инновации присущи различным уровням экономической системы индивидам, различным организациям, обществу и экономике в целом. Соотношение рутин и инноваций, их взаимодействия и противоречия в социально-экономическом развитии страны сложная и масштабная научная проблема. Особенно важно применение эволюционной методологии в исследовании экономических отношений. Важно определить: насколько рутины иинновации трансформируют экономические отношения и определяют их динамику. Современный анализ перспектив экономического развития России попрежнему выдвигает новые требования к теории. В связи с этим продуктивным является применение синтеза эволюционной и институциональной методологии, которая позволяет выявить движущие и структурирующие силы динамики экономики и общества в целом.

Ключевым моментом в построении эволюционной теории экономических изменений является понятие «рутина», введенное впервые для этих целей Р. Нельсоном и С. Уинтером. К этой категории они отнесли «большую часть нормального и предсказуемого в деловом поведении» [1]. Р. Нельсон и С. Уинтер говорили о поведении фирмы и ограничились этим уровнем исследования. Однако действие рутин может проявляться во взаимодействиях различных субъектов, в связи с этим данная методология может быть применима и для государства в целом. Базисными элементами нашего исследования является то, что, во-первых, это понятие применимо клюбым социальным и экономическим агентам и, во-вторых, именно институты общества «посредством традиции, обычая или правовых ограничений формируют долговременные рутинизированные схемы поведения» [2]. В связи с этим ключевые понятия институциональной экономической теории - институты, институционализация неразрывно связаны с ключевыми понятиями эволюционной теории – рутины и инновации.

Понятие «рутина» достаточно гибкое. Оно используется примерно так, как используется слово «программа» (одно из значений слова гоціпе—стандартная компьютерная программа). Вопреки негативному смыслу, традиционно закрепившемуся за этим понятием (следование шаблону, боязнь нового, консерватизм) [3], эволюционная экономическая теория не трактует понятие «рутина» так однозначно. Рутины могут оказывать как негативное, так и в не меньшей мере позитивное влияние на процессы социально-экономического развития.

Соотношение понятий «рутина» и «институты» представлено в трудах А.Н. Олейника, у которого встречаем: «Является ли рутина институтом? Да... Рутина является особым способом организации повседневной деятельности и взаимодействия с окружающими, и в этом своем качестве ее можно назвать институтом» [4]. В связи с этим необходимо уточнить, что рутина - это, с одной стороны, действие, подчиненное привычному порядку, с другой стороны, - это сами правила, порядок. Эволюционная теория и наше исследование использует оба значения. Однако именно последнее определяет институт как рутину. В этой связи нам близка модель Г.Б. Клейнера, в которой используется условное, носущественное членение (как в любой модели): «Пространство интересов», «пространство агентов», «пространство предприятий» и «пространство институтов» не имеют пересечений, хотя и связаны устойчивыми каналами взаимодействий» [5. – С. 191]. Фактически «пространство интересов» представляет собой «пространство экономических отношений», а «пространство институтов» - пространство рутин разного уровня, однако все это органические части единого экономического пространства. К тому же сам Г.Б. Клейнер отмечает, что каждая общественная норма существует в пространстве норм и пространстве агентов, входящих в номинальный и актическии носители данной нормы и связанных с ней норм.

В характеристике рутин важны следующие моменты.Институты как рутины – это аналог генов и особая память экономических агентов. Социальные институты выступают в роли, аналогичной роли генов в природном мире. Такой аналог выступает в роли методологического принципа. Механизмами передачи информации служат организационные структуры, привычки и рутины. Привычки и рутины делают возможным «выживание» образцов поведения от одного экономического агента другому. Однако надоотметить, что действие рутин нельзя считать полностью подобным действию генов в строго биологическом смысле. Гены содержат закодированную информацию, которая хранится в ДНК и не претерпевает существенных изменений в течение жизни организма. Эволюционные биологические изменения происходят путем случайных мутаций и менделеевских комбинаций различных наборов родительских генов. В социальном же мире, напротив, приобретенные индивидом привычки и рутины со временем могут меняться. Более того, зачастую новые свойства могут передаваться так же легко, как и особенности прежнего, привычного поведения.

Общестрановой или национальный анализ институтов как рутин приводит нас к поиску первичной базисной матрицы институтов (базисному набору генов). Впервые глубоко раскрыто понятие «институциональной матрицы» в работе социолога С. Г. Кирдиной «Институциональные матрицы и развитие России» [7]. Она полагает, что «институциональная матрица» означает общую основу, схему, некую исходную, первичную модель, форму, порождающую дальнейшие последующие воспроизведения чего-либо. Отсюда С. Г. Кирдина делает вывод, что институциональная матрица - это исходная модель базовых общественных институтов, сложившихся еще на заре возникновения первых государств - устойчивых человеческих сообществах, способных воспроизводить свою историю. С.Г. Кирдина подробно описывает институциональное устройствоэкономик. Она сформулировала концепцию, согласно которой институты являются сходными по функциям, но альтернативными по содержанию, действующими в разных экономиках, максимально приспособленными к условиям окружающей среды. Она рассматривает механизмы самоорганизации Х и У экономик. В то же время показывает, что нарушение институционального баланса хозяйственных систем ведет к кризисам, хотя механизмы этих кризисов различны для Х и Ү экономик. Для Х-матрицы характерны такие базовые институты: а) в экономической сфере – институты редистрибутивной экономики (термин К. Поланьи). Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию; б) в политической сфере – институты унитарного политического устройства; в) в идеологической сфере - институты коммунитарной идеологии, основное содержание которой состоит в доминировании коллективных, общих ценностей над индивидуальными, приоритете Мы над Я. Ү-матрица, в свою очередь, имеет следующие базовые институты: а) в экономической сфере – институты рыночной экономики; б) в политической сфере - институты федеративного политического устройства; в) в идеологической сфере – институты субсидиарной идеологии, в которых закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые, соответственно, имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности, характер, то есть в идеологических институтах закрепляется приоритет Я над Мы. По мнению С.Г. Кирдиной, в России доминирует Х-матрица, как и в большинстве стран Азии и Латинской Америки, Y-матрица доминирует в большинстве стран Европы и США.

Можно выделить типы или виды рутин. Рутины, которые используют фирмы, – это: рутины, управляющие краткосрочным поведением, т.е. определяющие так называемые операционные характеристики (объем выпуска, цены на продукцию, ее ассортимент при неизменном запасе основного капитала); управляющие долгосрочным поведением - их можно назвать инвестиционными правилами - они определяют принцип изменения запаса капитала (например, строить ли новое здание, проводить ли диверсификацию, осуществлять ли выпуск акций и т.д.); поисковые рутины, определяющие изменения самих рутин. Институциональная среда образуется совокупностью основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения. Входящие в эту совокупность надконституционные правила наиболее инерционны, эволюционируют медленно, мало подвержены сознательным изменениям, хранятся в общенародной памяти, проявляются в традициях и менталитете населения. К их числу относятся религиозные представления, библейскиезаповеди, общечеловеческие нравственные нормы с их национальными особенностями, общие понятия о добре и зле, моральном и аморальном, о взаимоотношениях человека и государства. В отличие от этого, но во взаимосвязи с надконституционными формируются конституционные правила, включающие в себя законодательное регулирование социально-экономической жизни страны. Эффективное законодательство зависит от многих факторов, включая степень отражения органами представительной демократии реальных нужд страны и ее населения, соответствие конституционных правил надконституционным, реализацию цели спецификации и защиты прав собственности, прав человека, свободы предпринимательской деятельности, дебюрократизацию, четкость механизмов исполнения принимаемых законодательных актов. Экономические правила как органическая часть институциональной среды определяют решение вопросов налогообложения, таможенного регулирования, антимонопольной политики, сохранения конкурентной среды, развития малого и среднего предпринимательства и целого ряда других форм законодательного регулирования экономической активности с одновременным воздействием на неформальные нормы и правила.

Процессы рутинизации деятельности индивидов и организаций и институционализации экономики в целом имеют аналогичные механизмы. Поведенческие характеристики фирмы меняются во взаимодействии с ситуацией на рынке. Реагируя на экзогенные факторы, фирма производит отбор внутренних, эндогенных характеристик – рутин. Однако последние могут изменяться и в соответствии с поисковыми принципами фирмы.

В литературе по анализу макрорутин? институтов отмечен целый ряд факторов, порождающих их изменения. К числу этих факторов относят: макроэкономические изменения, вызванные внутристрановым макроэкономическим управлением; макроэкономические изменения, вызванные внешними факторами; «институциональные сделки», совершенные на «рынке институтов», здесь источник институционализации - спрос на институты со стороны агентов и «голосование ногами», т.е. добровольный переход агентов из носителя одного института в другой; случайное зарождение институтов и последующий естественный отбор по критерию эффективности, метаконкуренция как конкуренция между институтами; драматические эпизоды истории - кризисы, войны, революции, классовые столкновения; технологический прогресс; целенаправленная инновационная деятельность; «праздное любопытство, нецеленаправленное экспериментаторство»; институциональное проектирование, т.е. сознательная целенаправленная деятельность, ориентированная на организацию институтов; «трансплантация» (заимствование) институтов, т.е. целенаправленный перенос институтов из одного территориального образования в другое); институциональная инерция, движение институциональной структуры по ранее экзогенно заданной исторической институциональной траектории; «трение», взаимодействие институтов; общая цикличность развития.

Р.М. Нуреев классифицирует следующим образом возникновение институтов (его классификация, по нашему мнению, опирается на положение о конфликтности взаимодействия различных рутин, которую мы указывали выше): столкновение новых институтов с формальными правилами; старых институтов с неформальными правилами и старых институтов с неформальными правилами [7]. Классификация институтообразующих факторов, на наш взгляд, удачно проведена у В.М. Пол-

теровича: «Разнообразные факторы, влияющие на процесс формирования норм, можно разделить на три большие группы: фундаментальные, организационные и социентальные. К фундаментальным факторам относятся ресурсно-технологические возможности и макроэкономические характеристики системы, они менее подвижны и обычно рассматриваются вне процесса институтообразования; к организационным относят законодательную и нормативную базу страны, а примерами социентальных факторов являются экономические ожидания и сложившиеся стереотипы социального взаимодействия. Факторы институтогенеза организационные и социентальные определяют причины целенаправленного формирования норм, которые не могут быть раскрыты без влияния интересов различных уровней. Человек - вот кто в конечном счете первичен в такой взаимосвязи. В конечном счете все производят люди, и даже «сообразно своим производительным силам (они) производят общественные отношения» [8]. Здесь уместно вспомнить теорию общественного выбора, где право рассматривается как общественное благо и как результат общественного выбора, в котором проявляется сложная, противоречивая совокупность интересов, поведения, ценностной и политической ориентации, менталитета различных социальных слоев и групп населения страны. При этом преследование частных интересов приводит не к хаосу, а к согласованности. Однако сохранять эффективно функционирование рутины - весьма сложное дело.

Контроль - особый вид рутины, поддерживающий рутинное функционирование систем. В фирмекогда рутина (в ее эффективно функционирующей версии) обретает качество нормы или цели, менеджеры начинают заниматься тем, что стараются противостоять действительному или грозящему разрушению рутины, т.е. стараются держать рутину под контролем. Задача, стоящая перед фирмой, заключается в том, чтобы каким-то образом приобрести ресурсы с характеристиками, необходимыми для эффективного функционирования рутин. В национальной институциональной среде всегда существует особый блок институтов, который образуют механизмы, обеспечивающие соблюдение норм, ставших правилами поведения для экономических субъектов. В основном это механизмы принуждения - суды, полиция и тому подобные учреждения, которые функционируют на основе особо установленных для них норм и правил. Обычно экономисты сводят изучение власти к вопросам принуждения к исполнению зафиксированных в законах предписаний, что означает помещение власти в контекст формальных институтов государственности. Однако понятие власти значительно шире, ибо оно также включает в себя неформальные отношения, складывающиеся при принуждении и пронизывающие различные сферы повседневной жизни. Эти отношения представляют собой один из механизмов инерционности и преемственности в институциональных изменениях. Контроль обеспечивает устойчивость системы, которая вполне может сочетаться с временным разнообразием. Таким образом, контроль как особая рутина в фирме необходима для эффективного производства частных благ, точно так же необходим институт контроля в национальной системе для производства общественных благ, положительные экстерналии которых требуют внешние механизмы, основанные на принуждении.

Для динамизма и процветания предпринимательской деятельности необходима некая стабильная рутинная основа. Такое положение дел, когда действия каждой фирмы неустойчивы и непредсказуемы для других фирм, есть не что иное, как анархия, препятствующая инвестированию и инновациям. Чтобы у фирм были адекватные стимулы к принятию риска, экономическая система должна быть в какой-то степени негибкой и предсказуемой. Это создает основу для адекватной оценки рисков. Требуемая степень устойчивости, которую могут обеспечить, например, некоторые институциональные неэластичности, чаще достигается на общесистемном уровне, нежели на уровне отдельной подсистемы.

Устойчивость рутинного поведения, т.е. поведения, подчиненного определенной норме или институту, может обеспечиваться и другими механизмами, которые являются механизмами самоподдержания институтов. В.М. Полтерович описывает механизмы, основанные на эффекте координации, эффекте обучения, эффекте сопряжения и культурной инерции. Чтобы норма была устойчива, индивидам должно быть «невыгодно» или «нецелесообразно» от нее отклоняться. Эффект координации обеспечивается экстерналиями специального вида. Он состоит в том, что чем более последовательно исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивид при отклонении от нее. Конструкция механизма отрицательной обратной связи в этом случае содержит положительную обратную связь: чем больше людей следуют норме, тем менее целесообразно отклоняться от нее, тем больше людей следуют норме, эффект координации связан с эффектом экономии от масштаба использования нормы. Эффект обучения – это явление состоит в том, что использующие норму индивиды выполняют ее все более эффективно и совершенствуют технологию ее выполнения. Эффект сопряжения основан на том, что действующая норма оказывается встроенной в систему других норм, поэтому отказ от следования норме повлечет за собой цепочку других изменений и, следовательно, высокие трансформационные издержки. И третий механизм закрепления норм - культурная инерция, нежелание агентов менять стереотипы поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом. В случае изменения нормы соответствующие трансформационные издержки неравномерно распределяются между агентами. Это обстоятельство, а также культурная инерция и неопределенность величины трансформационных издержек приводят к возникновению групп давления, препятствующих изменению действующих норм.

Процесс формирования рутин или моделирование рутин связан с их изменениями во времени. Изменение рутины — это «инновация» (нововведение). Й. Шумпетер понимал инновации как отход от рутинного поведения и утверждал, что они неуклонно приводят к нарушению равновесия. Рутины и инновации находятся в сложном взаимодействии. И если фирма от инновации приобретает преимущества и дополнительную прибыль, то в рамках нашей проблемы инновации необходимо рассматривать на уровне государства и государственной политики и эффект отслеживать уже на новом уровне.

Инновации могут выступать как комбинирование рутин. И. Шумпетеротождествлял нововведения с «осуществлением новых комбинаций» [9]. В этом делается акцент на то обстоятельство, что инновация в экономической системе – а на самом деле и любое новшество в искусстве, науке или быту - в значительной мере заключается в рекомбинации концепций и материалов, уже существовавших ранее. Аналогично и нововведения в рутине фирмы побольшей части состоят из новых комбинаций существующих рутин. Материалом для таких комбинаций становятся, по выражению Р. Нельсона и С. Уинтера, субрутины. Примечательно, что аналогичная терминология используется и Г.Б. Клейнером, когда он описывает процесс институтогенеза, материалом для построения институтов у него выступают протоинституты [5].

Большинство древних цивилизаций создавали свою систему социальной стабильности, развития религиозного, политического и эко-

номического потенциала. Однако стабильность и традиции не всегдамогли содействовать нововведениям. Например, пока древние греки уважали традиции, они постоянно стремились к познанию нового. Однако через несколько столетий дух новаторства исчез, и греки потеряли способность быстро реагировать на изменения в окружающем мире. Они достигли определенного равновесия и жили прошлым. В результате Греция была включена в состав более сильной Римской империи. Вплоть до начала XIX века Китай оставался наиболее могущественной державой, чей хозяйственный потенциал превосходил суммарную экономическую мощь всех стран Европы и где наука достигала невиданных успехов. Между тем специфика социальной структуры стран Востока, которую отчасти можно охарактеризовать как закоснелую, препятствовала их активной экспансии, как политической, так и культурной. Напротив, склонная к постоянной модернизации западная модель социального устройства способствовала распространению экономических отношений, способствующих экономическому росту. Весьма продуктивен новый ракурс анализа развития цивилизаций и государств как взаимодействие норм, в качестве которых функционируют рутины, и инноваций. В целом авторы, исследующие условия, способствующие росту современных экономических систем и приводящие эти системы в упадок, при всех различиях идеологических позиций приходят к примерно одинаковым выводам. Все они солидарны в том, что доказывают продуктивность институционального анализа и подчеркивают одновременное влияние инноваций и институциональной гибкости на экономический рост.

Особый анализ институциональных инноваций определяется тем, что внедренная неэффективная социально-экономическая инновация рутинизируется (из-за неповоротливости государственных структур и сторонников этой технологии, имеющих свои личные интересы, которые реализует функционирование этой технологии) и может стать институциональной ловушкой, закрывающей пути улучшений в следующие периоды. Препятствием на пути внедрения неэффективных инноваций может стать только развитое гражданское общество, способное отстаивать свои интересы. Опыт реформ в разных странах свидетельствует о том, что: 1) преобразования не выглядят привлекательными, если выигравшие стороны не могут компенсировать потери проигравшим; 2) эффективные лидеры завоевывают свой авторитет тем, что дают своим народам ощущение причастности к реформам, вселяют чувство, что реформы не были навязаны извне. Они заботятся о поддержке механизма обратной связи, позволяющей своевременно корректировать содержание реформ.

Современный взгляд на инновационную деятельность как основу экономического роста и конкурентоспособности страны требует комплексного подхода к решению этой проблемы. Первоначальные инновационные импульсы могут исходить из всех взаимосвязанных сторон: технической, социально-экономической, организационной. Институционально-эволюционная экономика в связи с этим обращает внимание на изучение внешней среды инноватора как формирующей цели и творческое воображение, а также на ее способность воспринимать инновационные импульсы. Мы не считаем, что творческое воображение и деятельность предпринимателя полностью определяются окружающей средой,

они, безусловно, зависят и от элементов чутья и интуиции, для которых характерна непредсказуемость и существенная неопределенность. Но у них есть также материальные и социальные предпосылки, которые отчасти формируются культурой и институтами.

Таким образом, эволюционная методология определяет механизм взаимодействия рутин, институтов как особых рутин, интересов как рутинизированных форм экономических отношений и инноваций в этих явлениях в ходе естественного отбора. Формирование институтов как особых рутин в ходе исторического процесса было подвержено различным случайным и целенаправленным действиям. Особое взаимодействие рутин и инноваций не гарантирует выживание наилучшего. Задача формирования, заимствования или выращивания институтов как целенаправленного процесса состоит в том, чтобы этот процесс обеспечивал эффективный результат с позиции всего общества.

- 1. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинстер / пер. с англ. М.: Дело, 2002.
- 2. Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д. Ходжсон / пер. англ. И.: Дело, 2003.
- 3. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А.Н. Олейник. М.: ИНФРА-М. 2002.
- 4. Косов, М.Е. Управление системой инновационного развития: монография / М.Е. Косов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 228 с.
- 5. Косов, М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия / М.Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3, 42–45 с.
- 6. Косов, М.Е. Три фазы экономического исследования / М.Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. N 8, 50–55 c.
- 7. Косов, М.Е. Инновационная активность как объект управления / М.Е. Косов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки»: Проблемы новой политэкономии. -2006. Том 12. Спец. выпуск № 3, 197–209 с.
- 8. Косов, М.Е. Активизация инновационной деятельности экономических организаций / М.Е. Косов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки»: Проблемы новой политэкономии. -2007. Tom 12. № 1, 88-96 с.
- 9. Гибало, Н.П. Управление системой инновационного развития/ Н.П. Гибало, М.Е. Косов. Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007
- 10. Косов, М.Е. Бизнес ангельское финансирование инновационных проектов. Научно-практический и теоретический журнал / М.Е. Косов, А.В. Сигарев // Финансы и кредит. 2010. 22(406), 31–35 с.
- 11. Косов, М.Е. Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития Научно-практический и теоретический журнал / М.Е. Косов, А.В. Сигарев // «Финансы и кредит». -2010. -№ 25(409), 18–22 с.
- 12. Косов, М.Е. Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационной экономики / М.Е. Косов, А.В. Сигарев // Образование. Наука. Научные кадры. -2010. -№ 4, 88–92 с.
 - 13. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. М.: Наука, 2004.
- 14. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. М.: ТЕИС, 2000.
- 15. Нуреев Р.М. Трансформация экономических институтов в постсоветской России / Р.М. Нуреев. М.: МОНФ, 2000.

Е. Л. Логинов, УДК 336.717

доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН, Москва e-mail: evgenloginov@gmail.com

В. Е. Логинова,

старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва e-mail: instityteb@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОПТИМИЗАЦИОННОГО КОНФИГУРИРОВАНИЯ МАКРО-ПРОЦЕССОВ NBIKS-КОНВЕРГЕНЦИИ

Постиндустриальное изменение рыночных процессов научно-технического развития в мировой экономике продемонстрировало, что в ряде секторов науки и техники происходит сверхконцентрация добавленной стоимости и прибыли. Прежде всего, это характерно для сектора генерации и оборота (коммерциализации и монетизации) NBIKS-инноваций. В связи с этим, для того чтобы НИС России смогла догнать по конкурентоспособности зарубежные инновационные центры, требуется оптимизационное конфигурирование макро-процессов NBIKS-конвергенции [конвергенции наук и технологий: нано-, инфо-, био-, когно-, социо-] с нацеленностью на формирование нового технологического каркаса российской индустриальной системы, который сформирует в мировой экономике новые рынки (и новые формы научно-технического и финансового доминирования) через глобализационное конструирование новых рыночных полей востребуемых в будущем товарных продуктов, основанных на NBIKS-инновациях. Реализация приоритетов импортозамещения, особенно актуальная в условиях применения зарубежными акторами санкций к российской экономике, создает базу для организационно-экономического программирования научнотехнического развития с целью формирования новых типов отраслей на научно-технологической базе NBIKS-инноваций. Здесь требуется компоновка сложных процессов управления большим количеством инновационных агентов, что может быть эффективно структурировано в рамках концепции создания Государственного комитета по научно-техническому планированию России для реализации комплексной научно-технической политики на основе формирования благоприятной научно-технической и социо-культурной среды в научно-технической сфере с опорой на построение многопрофильной гиперсетевой инструментально-технологической архитектуры управления различными видами предметной деятельности в сфере науки и техники.

Ключевые слова: инновации, научно-техническое развитие, информационная система, стратегическое управление

Глобализация и усиление конкурентной борьбы за мировые и национальные рынки диктуют необходимость модернизации экономики России на основе использования перспективных научно-технических решений, становления ее на инновационный путь развития [7]. Это влечет за собой необходимость в разработке новых подходов к развитию российской экономики для оптимизационного конфигурирования макропроцессов NBIKS-конвергенции конвергенции наук и технологий: нано-, инфо-, био-, когно-, социо-] для внедрения российских участников научно-технической деятельности в мировые зоны сверхконцентрации добавленной стоимости и прибыли от реализации высокотехнологичной продукции и NBIKS-инноваций [8].

Таким образом, стимулирование процессов развития NBIKS-конвергенции в условиях преодоления – сейчас – факторов влияния и – затем – последствий глобального экономического кризиса, показывает, что, хотя качественно меняющаяся действительность ставит перед российской экономикой новые проблемы, но в ней самой имеются и средства для их решения – NBIKS-инновации как стратегический фактор конкурентоспособности.

Решение этих задач может быть обеспечено за счет использования современной автоматизации в рамках приоритетов организации интегрированного управления на основе координации организационно-управленческих процессов различных головных организаций временных

научно-технических кластеров в рамках национальной инновационной системы России (НИС России), сфокусированных нареализации группы комплексированных технологических платформ, решения задачи модернизации основных технологических элементов индустриальной инфраструктуры. Развитие современной автоматизации в рамках мультиагентных императивов может быть использовано при формировании союзного инструмента управления всем комплексом евразийской структуры деятельности НИС как мультиагентной системы на международноадаптированной основе.

То есть необходима дальнейшая интеграция различных уровней управления научнотехническим развитием при выборе и реализации «прорывных» проектов, позволяющих ассиметричным образом опередить научно-технические наработки потенциальных стран-конкурентов, с фокусированием стратегических трендов NBIKS-конвергенциив рамках прогнозных конфигураций сегментов технологических укладов будущего с учетом имеющихся финансовых ограничений в отношении финансирования этих процессов.

Интеграция различных уровней управления научно-техническим развитием должна быть реализована для мультифункциональной оптимизации показателей уровня организационнохозяйственного (экономического, правового ит.п.) взаимодействия всех видов научно-технических структурс возможностью наращивания неограниченного числа управляемых (координируемых бизнес-единиц) объектов как многоагентной системы. Эти процессы необходимо реализовать в НИС России с расширением такого организационного механизма в отношении НИС других стран — членов ЕАЭС, а также БРИКС и ШОС.

В результате будет достигнуто формирование научно-технологических ядер инновационных преобразований в экономике России путем сетизации мультиукладного технологического комплекса промышленных предприятий России Ги их взаимодействия с контрагентами в рамках ЕАЭС, ШОС и т.п.] на национальном и глобальном уровнях. Использование организационной модели НИЦ «Курчатовский центр» позволит консолидировать инновационных агентов на базе группы научно-технически взаимосвязанных инновационных кластеров гражданского и оборонного характера, сосредотачивающих ресурсы, необходимые для генерирования новых идей, создания новых образцов высокотехнологичного оборудования, продвижения фунда-

ментальных и прикладных исследований. Здесь требуется конфигурирование организационноуправленческих схем и бизнес-моделей сетевой концентрации научно-технических связей в ключевых областях знания, которые фокусируют объектно-потоковую организацию концентрации финансовых ресурсов в рамках имеющегося контролируемого государством - совокупного инвестиционно-финансового пакета. Использование мультифункциональных принципов для оптимизационного конфигурирования макропроцессов NBIKS-конвергенции позволяет эффективно структурировать процесс налаживания связей между инвесторами, инноваторами, сервисными и инжиниринговыми центрами для создания среды генерирования и быстрого распространения NBIKS-инноваций и соответствующих управленческих компетенций с выходом на эффекты совершенствования технологической модернизации производственных предприятий для опережения других стран как в рамках, так и вне сложившегося научно-технического мейнстрима.

Интеграция различных уровней управления научно-техническим развитием позволит реализовать новые принципы координации деятельности участников научно-технической деятельности (инновационных агентов) [15]. Для этого целесообразна консолидация (временная кластеризация) предприятий независимо от формы собственности в научно-технологические комплексы по разработке и коммерциализации новых технологий [4].

Требуется также внедрение организационноинформационных алгоритмов многоуровневой координации участников организационноуправленческих итераций в научно-технической сфере с повышением количественных и качественных характеристик технологий инженерии знаний в сфере NBIKS-инноваций, обеспечивающих выбор наиболее эффективных методов решения научных и технических задач, моделирования поведения сложных систем, принятия решений в условиях неопределённости, в том числе в цепочке взаимосвязанных инвестиционных и научно-технических циклов.

На этой основе создается возможность мультифункционального конструирования новых возможностей структурно-объектной балансировки производства промышленной продукции для наращивания добавленной стоимости при регулировании экспортных товарных и финансовых потоков с ориентацией на приоритеты импортозамещения на основе использования

существующего потенциала институциональной структуры НИС России, адаптированной к кризисным флуктуациям и зарубежным экономическим санкциям.

Реализация приоритетов импортозамещения, при наличии необходимого финансирования, создает базу для организационно-экономического программирования научно-технического развития с целью формирования новых типов отраслей на научно-технологической базе NBIKSинноваций. Требуется компоновка сложных процессов управления большим количеством инновационных агентов. Успешное осуществление такого управления позволяет обеспечить получение госкорпорациями России статуса одного из главных международных операторов потоков инновационных разработок в сфере NBIKSинноваций ипроизводства на этой основе высокотехнологичных изделий в рамках мировой экономики. Требуется наладить синхронизированный обмен данными для оптимизации взаимодействия между различными подсистемами НИС с последующим построением в рамках ЕАЭС общего информационно-технологического контура, позволяющего обеспечить форматирование информационного поля, прежде всего, в интересующих научно-технических пространствах в сфере NBIKS-инноваций.

Должно быть также реализовано принятиеи реализация решений на уровне международной сети российских инновационных агентов на глобальных рынках научно-технической продукции на основе создания информационновычислительной среды нового поколения, путем интеграции корпоративных информационных систем управления, обеспечивающих комплексное решение задач инженерии знаний в сфере NBIKS-инноваций (поиска, накопления и анализа знаний) и поддержки принятия решений, основанных на экспертных знаниях, включая возможности ERP, услуги 2D, 3D, 4D, 5D и пр. моделирования, вычислительное обслуживание научных исследований и пр.).Все это необходимо для динамичного конфигурирования структуры пакета интегративных услуг во взаимосвязанной области образования, науки и производства [в сфере NBIKS-инноваций] с опорой на структуры НИС России (в перспективе: аналогичной системы в рамках ЕАЭС) с учетом ограниченности времени и ресурсов на реконфигурацию российских, евразийско-союзных и далее международных научных, производственных, экономических и т.п. связей с учетом расширения спектра рисков и угроз вследствие политических и экономических санкций к России со стороны ряда стран Запада.

Постиндустриальное конструирование институциональной структуры российской инновационной системы, адаптированной к кризисным флуктуациям и зарубежным экономическим санкциям, создастосновудля формирования на базе отечественных NBIKS-инноваций научнотехнического каркаса нового мирового технологического базиса.

Мультиагентное управление НИС России предлагается реализовывать с интеграцией информационных процессов, систем, сервисов, а также баз данных и знаний через «бесшовную» конвергенцию фиксированных и мобильных информационно-коммуникационных технологий [9]. Такие организационные и информационные решения необходимо вырабатывать с учетом приоритетов встраивания НИС России в мировые образовательные, научные, производственные цепочки [14]. Стратегическое позиционирование российских научных организаций в системе международных инновационных центров мира должно быть ориентированона бизнес-модель концентрации усилий на борьбе российских участников научно-технической деятельности за одно из ведущих мест на мировых рынков высокотехнологичной продукции и инновационных технологий [5]. С учетом неэффективности - по сравнению с другими странами сегодняшних процессов, а также структурных и объемных характеристик организационноуправленческих итераций в научно-технической сфере России необходимо формированиев нашей стране структуры пакета интегративных услуг во взаимосвязанной области образования, науки и производства [в сфере NBIKS-инноваций] мирового уровня [12].

Эти меры должны быть структурированы в рамках концепции создания Государственного комитета по научно-техническому планированию России для реализации комплексной научно-технической политики на основе формирования благоприятной научно-технической и социо-культурной среды в научно-технической сфере, основанной на постиндустриальных императивах управленческой деятельности [1]. Необходима также выработка системных мер повышения конкурентоспособности НИС России [в перспективе, НИС ЕАЭС] на основе вариативного использования управленческих, информационных и организационных факторов для управления комплексом участников научно-технической деятельности (инновационных агентов) как многоагентной метасистемой при преобразовании сложившихся форм организационного развития путем выхода на интегрированный научно-технический потенциал универсальной организационной формы - инновационного кластера (территории, отрасли, ведомства, группы предприятий, сетевого сообщества). При этом необходимо опираться на структуру формирования международной сети российских инновационных агентов на глобальных рынках научно-технической продукции, опирающихся на бизнес-модель встраивания структур НИС России (с опорой на госкорпорации) в ключевые точки бизнес-активности мировых рынков высокотехнологичной продукции и инновационных технологий и построения на их основе системы концентрации инвестиционных ресурсов в прорывных проектах. Формирование международной сети российских инновационных агентов требует внедрения унифицированных стандартов для взаимодействия через обмен информацией между удаленными источниками данных, каждый из которых поможет участнику клиенту информационно-вычислительной сети в отношении организационно-управленческих итераций в научно-технической сфере.

Осуществление комплексной научнотехнической политики требует поддержания системной синхронизации производственной деятельности и управления процессами смены поколений оборудования для индустриального и постиндустриального производства на основе преобразования сложившихся форм технологического развития российской промышленности [16]. Предлагается изменение фокусов господдержки модернизационных процессов для повышения конкурентоспособности НИС России [в перспективе, ЕАЭС] на основе формирования последовательных инновационных цепочек с учетом интеллектуально-производственных циклов.

Для концентрации знаний и других интеллектуальных ресурсов необходимо в рамках мультиагентного управления осуществление государственной технологической экспертизы и инновационно-технологического аудита, которые должны стать неотъемлемым элементом государственной и коммерческой экспертизы инновационных проектов и программ. Требуется также создание организационной структуры управления научно-техническим развитием, например, в форме Государственного комитета по научно-техническому планированию России.

Основная идея здесь состоит в том, что

факторы комплексной научно-технической политики на основе формирования интегративной научно-технической и социо-культурной среды в научно-технической сфере, основанной на постиндустриальных императивах управленческой деятельности, реализуются через формирование стратегических программ, нацеленных на поддержание системной устойчивости механизмов генерации NBIKS-инноваций на национальной организационной и кадровой основе, а также через балансирование секторов НИС России по финансовым и научно-техническим ресурсам.

Предполагается формирование доступности для инновационных агентов широкого спектра информационно-вычислительных сервисов. Для этого предлагается создание в каждом субъекте Российской Федерации центра облачных информационных услуг и вычислительных сервисов (облачных дата-центров) с доведением высокоскоростных телекоммуникационных сетей от таких центров до каждого объекта (с итоговым выходом на программноконфигурируемые сети)для формирования взаимоувязанной системы сервисов, работающих на бесплатной и платной основе, при реализации которой наиболее важные функции реализуются в свободном интернет доступе, а дополнительные функциональные возможности - на условиях платной подписки и разовых платежей. Рассматриваемые механизмы в сфере современной автоматизации играют важную роль в процессах развития интегрированной мультифункциональной организационной структуры управления научно-техническим развитием, позволяющей обеспечить гармоничное социальноэкономическое развитие с учетом глобальной финансово-экономической неустойчивости и критической неравновесности товарных и финансовых рынков в рамках координирования совместной производственной и торговой активности в странах ЕАЭС, БРИКС, ШОС и пр.

Решение задач коренного преобразования НИС России [в перспективе, ЕАЭС] необходимо реализовать путем выбора моделей консолидированного управления финансовым обслуживанием важнейших бизнес-операций, стратифицированных в системе участников научно-технической деятельности [3]. Необходимо обеспечить комплексную сетецентрическую консолидацию различных научно-технических звеньев инновационной цепочки и оптимизацию организационного взаимодействия с опорой на создание единого научно-технологического пространства государства (среды обеспечения

функционирования и развития науки и технологий, характеризующаяся единой государственной научно-технологической политикой) [2]. Данные меры должны транслироваться в производственную и торговые сферы путем оптимизации процессов производства, накопления и обмена индивидуально определенных товарно-инновационных единиц при выстраивании макросистемных механизмов взаимодействия цепочки высокотехнологичнных бизнесов [10]. Здесь предлагается внедрение систем масштабируемой виртуальной реальности, оптимизации системы хранилищ знаний, средств их автоматического пополнения, создание полей знаний, методов их анализа, методов мониторинга возникновения новых научных направлений и новых технологий, средств стандартизации и унификации, необходимых для формирования единого научно-технического пространства [11]. Требуется обеспечить российским инновационным агентам системно-распределенный доступ по требованию к единому пулу настраиваемых информационно-вычислительных ресурсов в рамках региональных и/или корпоративных центров облачных вычислений для устранения разрывов в национальном инновационном цикле при переходе от образования к науке и от нее к массовому производству с формированием новых типов отраслей на научно-технологической базе NBIKS-инноваций [13].

Требуется также стимулирование процессов координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов финансовых ресурсов с привлечением инвестиционных средств из всех возможных источников, ориентированных на снижение операционных затрат и концентрацию средств в прорывных проектах: в фокусированном перечне НИОКР в рамках приоритетов развития NBIKS-инноваций с повышением эффективности организационно-управленческих итераций в научно-технической сфере.

То есть нужно оптимизировать количественные и качественные характеристики процессов интеграции в НИС России больших объемов финансовых ресурсов в форме различных финансовых инструментов и обеспечить повышение управляемости потоками финансовых ресурсов, обращающихся в НИС России с учетом нерегулярности поступления иностранных инвестиций [6].

Организационно-экономические механизмы оптимизационного конфигурирования макропроцессов NBIKS-конвергенции должны быть нацелены на формирование нового технологического каркаса мировой индустриальной системы, который сформирует новые рынки (и новые формы научно-технического и финансового доминирования) через глобализационное конструирование новых рыночных полей востребуемых в будущем товарных продуктов, основанных на NBIKS-инновациях.

Налаживание стратегического управления в рамках Государственного комитета по научнотехническому планированию России является важным направлением в организации осуществления прогрессивных структурных сдвигов, соответствующих поэтапному переходу адаптированных бизнес-моделей управления в рамках матриц общесистемных и корпоративных бизнес-целей научных, производственных, сервисных и финансовых структур различной отраслевой принадлежности к международным стандартам управления, в том числе для устранения неопределенности по срокам и стоимости серийных изделий (технологий), достигаемого за счет перераспределения инновационных рисков с государственного бюджета на собственные бюджеты предприятий.

Стратегическое управление в рамках Государственного комитета по научно-техническому планированию Россиидолжно опираться на построение многопрофильной гиперсетевой инструментально-технологической архитектуры управления различными видами предметной деятельности в сфере науки и техники [в т.ч. в оболочке облачных вычислений]. Такой подход является перспективным и отражает современные задачи сквозного координированного управления локализованными сегментами инфраструктуры инновационных систем стран ЕАЭС, основанного на интеграции их экономик и на росте в рамках ЕАЭС внутреннего научно-технического оборота, реализуемого в рамках квази-единого распределенного информационно-телекоммуникационного пространства, позволяющего оказывать любому удаленному инновационному агенту информационные, телекоммуникационные и вычислительные услуги и предоставлять сервисы на базе конвергентной технологической платформы как интегрированного телекоммуникационного базиса осуществления научно-технической деятельности. Тем самым будет реализован импульс инновационных перемен в рамках международной парадигмы оптимизационного конфигурирования макро-процессов NBIKSконвергенции.

- 1. Агеев, А. Государственный комитет по научно-технической политике: центр сетевой концентрации научно-технических связей в ключевых областях знания для интегрированного управления в сфере науки и техники / А. Агеев А, Е. Логинов, Д. Ефремов // Экономические стратегии. − 2014. № 8, 12–20 с.
- 2. Арутюнов, А.А. Формирование научно-технического «каркаса» промышленности России как основа формирования конкурентоспособной индустриальной базы / А.А. Арутюнов // Транспортное дело России. 2013. № 5, 28–32 с.
- 3. Деркач, А.К. Инвестиционные аспекты балансирования научно-технических циклов в экономике России / А.К. Деркач // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75), 107–109 с.
- 4. Ефремов, Д.Н. Проблемы развития новой технологической базы в индустриальном секторе российской экономики с опорой на ГЧП / Д.Н. Ефремов // Вестник экономической интеграции. $2013. N \odot 8, 56-59$ с.
- 5. Логинова, В.Е. Задачи стратегического позиционирования компаний России в экономикостратегических пространствах международных экономических союзов / В.Е. Логинова // В сборнике: Проблемы формирования новой технологической базы для модернизации экономики России: стратегические тренды в условиях формирования Евразийского экономического союза. ИПР РАН, 2014. 51–55 с.
- 6. Лукин, В.К. Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ/ В.К. Лукин, М.М. Логинова, В.Е. Логинова // Вестник Академии знаний. $2013. N \odot 3$ (6), 40-42 с.
- 7. Модернизация и экономическая безопасность России: Том 4. М.; СПб.: Нестор-История, 2013.-452 с.
- 8. Мэтьюз, Р. Гиперконкуренция / Р. Мэтьюз, А. Агеев, З. Большаков. // Экономические стратегии. -2002. -№ 4, 36 с.
- 9. Омарова, З.К. Стратегическое управление распределенными объектами в условиях самоор-ганизованной критичности внешней среды. / З.К. Омарова. М.: ИПР РАН, 2015. 202 с.
- 10. Петров, Д.В. Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ / Д. Петров // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. -2014. -№ 1 (61), 226–231 с.
- 11. Райков, А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. / А.Н. Райков. М.: Издательство ИКАР, 2009.-245~c.
- 12. Райков, А.И. Образовательно-научно-производственная сетькак системообразующий и конвергентный факторы в инфраструктуре информационного общества / А.И. Райков, Е.Л. Логинов, Д.Н. Ефремов // Информационное общество. -2014. -№ 2, 17–26 с.
- 13. Цветков, В.А. Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход / В.А. Цветков // Инновации. -2012. N = 3, 16-24 с.
- 14. Цветков, В.А. К вопросу о реорганизации науки и наукоемкого сектора / В.А. Цветков, Н.Я. Петраков // Экономист. 2013. N 10, 3–15 с.
- 15. Шевченко, И.В. Инновационная основа смены технологических укладов в современной глобальной экономике / И.В. Шевченко, Л.Н. Дробышевская // Финансы и кредит. -2005. -№ 35, 16–24 с
- 16. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер.с англ. / Й.Шумпетер. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

А. А. Майоров, УДК 658

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

e-mail: ale5009@ya.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены условия формирования эффективного механизма управления качеством инновационной деятельности, обеспечивающего развитие высокотехнологичных производств, создание и рыночный оборот нематериальных активов с интеллектуальной составляющей. Предложена суть понятия «повышение эффективности системы управления качеством по вовлечению инновационных активов предприятий в финансово-экономический оборот». Проведён анализ комплекса мер рыночного и государственного регулирования управленческих отношений в инновационной сфере.

Цель данного исследования обозначить проблемы, ведущие к обновлению стандарта управления качеством инновационной деятельности и критерии его эффективности, определить основные предпосылки и факторы текущего периода, влияющие на степень эффективности механизма управления качеством и развитие инновационной высокотехнологической деятельности.

Автор приходит к выводу, что грамотное регулирование управленческих отношений в системе управления качеством инновационной деятельности обеспечит развитие высокотехнологичных производств и будет способствовать стимулированию российского хозяйства к преодолению введённых против России в 2014 г. экономических санкций.

Ключевые слова: управление качеством, управленческие отношения, инновационная деятельность, интеллектуальный капитал, оборот интеллектуальной собственности, конкурентоспособность, запуск инновационной экономики.

В последние годы в научной среде довольно активно обсуждаются вопросы управления качеством инновационной деятельности [1, 2, 3, 4, 5]. В основе своей рассматриваются индикаторы инновационной деятельности [6, 7] и текущая ситуация, связанная с отсутствием в реальном секторе экономики высокотехнологичных производств [8, 9], ограничение доступа к западным технологиям [10], экономические санкции против России [11], девальвация рубля, кризисное состояние российской экономики, массовый отток капитала из России, и т. д.

В рамках данной статьи делается попытка показать проблемы, ведущие к обновлению стандарта управления качеством инновационной деятельности и пути их решения.

Заинтересованность государства в развитии высокотехнологичного производства предусматривает эффективность системы управления качеством инновационной деятельности. Под эффективностью следует рассматривать суть понятия, которое выразил в 1911 году в книге «12 принципов производительности» американский учёный Гаррингтон Эмерсон. По его убеждению,

проверенному более чем столетней практикой, эффективность это максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами. По мнению отечественного учёного В.К. Проскурина, получение максимального технико-экономического и социального эффекта при минимуме затрат отражает содержание понятия «эффективность» и полностью согласуется с выводом Эмерсона [12].

Основанием к повышению эффективности системы управления качеством инновационной производственной деятельности явился финансовый кризис 2008—2009 гг. и негативные показатели экономического роста 2014 г., заявившие о необходимости повышения национальной конкурентоспособности и расширении российского высокотехнологичного производства [13].

В качестве иллюстрации ослабления эффективности управления качеством инновационной деятельности можно привести следующий пример. В 2008 г., когда уже ощущалась нехватка финансовых ресурсов и на продвижение инноваций Государственной корпорацией по содействию разработке, производству и экспорту высокотех-

нологичной промышленной продукции «Ростех» было выделено 14 млрд руб., потратить из них смогли только около 1 млрд рублей. Притом что предприятия с государственным участием, имея планы повышения эффективности и реализации высокотехнологичных проектов, только 2% от своих инвестиций потратили на НИОКР. В результате в мировом рейтинге инновационной активности Россия заняла 51 место из 133 стран.

На текущий период «инновационный конвейер», модернизация и развитие инновационной экономики, по данным Минфина, ежегодно будет стоить 14 трлн рублей, но реальное управление ресурсами и финансирование на эти цели из госбюджета нуждается в эффективной реализации управления качеством инновационной деятельности. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ «Стратегия – 2020» предусматривает решение этой задачи до 2020 года [14].

Формирование жизнеспособного, эффективного механизма управления качеством инновационной деятельности, обеспечивающего развитие высокотехнологичных производств, создание и рыночный оборот нематериальных активов с интеллектуальной составляющей крайне важно не только для инновационных предприятий всех форм собственности, но и для дальнейшего регулирования всей системы финансовых отношений экономики и социально-экономического развития страны. Об этом в ежегодном послании Федеральному Собранию заявил 14.12.2014 г. Президент страны В.В. Путин: «Убежден, что Россия способна не только провести масштабное обновление своей промышленности, но и стать поставщиком идей, технологий для всего мира, занять лидирующие позиции в производстве товаров и услуг, которые будут формировать глобальную технологическую повестку, чтобы достижения наших компаний служили символом национального успеха, национальной гордости, как в свое время атомный или космический проекты. Нужно объединить усилия проектных, творческих команд и динамично развивающихся компаний, которые готовы впитывать передовые разработки, подключить ведущие университеты, исследовательские центры, Российскую академию наук, крупные деловые объединения страны.

Важно, чтобы представители бизнеса, исследователи, разработчики сформулировали, какие барьеры необходимо снять, какая поддержка им нужна дополнительно» [15].

Элементы поддержки, о которых говорится в послании Президента Федеральному Собра-

нию, кроются и в совершенствовании механизма управления качеством, по поддержке и обороту инновационных фондовых ресурсов, способных реализовать рыночный оборот интеллектуальной собственности и воспроизводство интеллектуального капитала. При этом государство, как мы видим из последнего послания Президента России Федеральному Собранию, берёт на себя решение задач увеличения и развития эффективных форм поддержки [15].

С учётом этого, под повышением эффективности системы управления качеством по вовлечению инновационных активов предприятий в финансово-экономический обором предлагается понимать изложенное в следующей авторской интерпретации понятие: «Повышение эффективности системы управления качеством инновационной деятельности по вовлечению инновационных активов предприятий в рыночный оборот это организационный, экономический, управляемый процесс, контролируемый государством, улучшающий модель инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, повышающий их конкурентоспособность, обеспечивающий легитимное и выгодное государству и другим хозяйствующим субъектам превращение активов инновационных предприятий в финансовые инструменты. Повышение эффективности управления качеством инновационной деятельности происходит на принципах стратегического планирования, правового регламентирования, финансового регулирования и обеспечения, с целью развития инновационного процесса в производственной сфере».

Обосновывая данное определение, мы исходим из того, что механизм управления качеством инновационной деятельности не может сам себе придавать эффективность, регулировать себя и сам по себе совершенствоваться. Для развития и повышения эффективности качества управленческих решений по развитию инновационной деятельности государством должен поддерживаться и совершенствоваться как ранее созданный комплекс мер рыночного и государственного регулирования организационных, производственных, финансовых отношений в этой сфере, так и изыскиваться и создаваться новый механизм, предусматривающий свободное обращение ресурсных активов предприятий, включая интеллектуальную собственность. Однако сегодня торговых площадок таких объектов активов ни в целом по России, ни в регионах практически нет. Правовой основы и правильной организации этого процесса не существует.

При этом у государства есть резервы, чтобы решать проблему эффективности системы управления качеством инновационной деятельности и тем самым усилить возможность развития и роста высокотехнологичных производств, позволяющих уйти от сырьевой модели роста без развития. Решение этой проблемы является функцией государства и с учётом посткризисного опыта потенциал для решения задачи повышения эффективности и совершенствования механизма управления качеством инновационной деятельности у государства есть [16].

В этой связи появляется возможность сформировать идеи, предложения, правила, инновации, новые модели прогрессивных, эффективных технологий и этапы их создания, выходящие за пределы уже существующих управленческих решений по развитию инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, и тем самым обновить стандарт управления качеством в инновационной сфере и критерии его эффективности. Это позволит усилить воздействие государства на создание выгодных условий для функционирования механизма развития инновационной деятельности и тем самым повысит его эффективность, позволит ввести в оборот ресурсы предприятий в виде нематериальных активов, имеющих спрос.

Посредством государственного регулирования важно создать эффективный, востребованный механизм управления инновационной деятельностью, встраиваемый в производственный процесс таким образом, чтобы все его элементы (виды, формы, методы организации и т.д.), образовывая множественность управленческих взаимосвязей (организационных, технологических, производственных, финансовых), являлись бы неотъемлемыми звеньями одной цепи, призванной улучшить эффективность управления качеством инновационной сферы, с тем чтобы в России было выгодно создавать новые технологии и вкладывать капитал в их освоение [17].

В ходе исследований программ развития и управления качеством инновационной деятельности выявлены факторы текущего периода, ограничивающие механизм управления инновационной деятельностью, в том числе:

- недостаточность государственных финансовых ресурсов для поддержки хозяйствующих субъектов, занятых инновационной деятельностью, и, как следствие, неготовность выделить необходимый ресурс средств на создание объектов интеллектуальной собственности;
- несовершенство законодательной базы, регламентирующей инновационную деятель-

ность по созданию и включению в оборот объектов интеллектуальной собственности;

- несовершенство механизма использования государственного и муниципального имущества, а также госзаказа для расширения инновационной сферы;
- отсутствие механизма социальной защиты хозяйствующих субъектов, занятых инновационной деятельностью;
- низкий уровень безопасности ведения инновационной деятельности.

Применение на данном этапе комплекса правовых, экономических, социальных мер может дать позитивный импульс к обновлению стандарта управления инновационными ресурсами, при том что условия, создаваемые государством к повышению конкурентоспособности общества, предприятий производственной сферы и продуктов их деятельности позволяют:

- конкурировать с зарубежными производителями;
- повышать интернационализацию деятельности на международных рынках;
- увеличивать экспорт; создавать международные инновационные компании и инжиниринговые центры на условиях тиражирования полученных образцов, в основном на наших отечественных производственных мощностях;
- инвестировать средства в собственные исследования и покупку российских патентов, позволяющих продавать свой товар за рубеж и ограничивать проникновение чужих товаров на наш национальный рынок.

Всё это требует модернизации и расширения существующих ныне подходов к управлению качеством инновационной деятельности, позволяющих включить в оборот продукты интеллектуального капитала предприятий. Права использования этих продуктов в производственных и коммерческих целях в России используются недостаточно. Нематериальные активы (авторские права, патенты на изобретение, полезные модели, товарные знаки, фирменные наименования, ноу-хау, интеллектуальная собственность и т. д.) предметом международных сделок являются редко. Реальная потребность в расширении рынка интеллектуальной собственности и его финансового обеспечения в виде расширения спектра финансовых услуг, внедрения новых прогрессивных технологий внеденежных расчётных инструментов обусловлена оттоком иностранного капитала из страны.

Реализация названных мер требует регулирующего воздействия государства по созданию

экономических, правовых, финансовых инструментов, стимулирующих деятельность в сфере интеллектуальной собственности, а равно дополнительных механизмов государственной поддержки продвижения объектов интеллектуальной собственности на рынки других государств. Функции государства призваны отработать в условиях внутреннего и внешнего рынка финансовые отношения и проблемы, связанные с оценкой и бухгалтерским учётом интеллектуальной собственности как имущества предприятий, созданного с использованием государственного бюджета, так и государственных целевых фондов. Вместе с тем анализ нормативно-правовой базы, регулирующий интеллектуальную собственность, показал, что на данный период отсутствие чётких правил (стандартов, методики оценки интеллектуальной собственности) относительно оценки нематериальных активов хозяйствующих субъектов, после проведения инвентаризации, усложняют взятие их на учёт и включение в оборот финансовых взаимоотношений.

Законодательство об интеллектуальной собственности как элемент финансового механизма надо совершенствовать, сегодня интеллектуальная собственность в большинстве своём никак не оформлена, не имеет цены и не является залоговым имуществом и объектом обмена. Нужно организовать этот процесс, дать возможность инновационным предприятиям получать от государства кредиты под залог интеллектуальной собственности, это выгодно и государству, у которого в этом случае появляется возможность выровнять интересы, ослабив государственную поддержку на развитие инновационной сферы [18].

Заинтересованность общества в хозяйствующих субъектах, занятых высокотехнологическим производством в секторе экономики, способном реализовать научный потенциал, проявляется прежде всего в наличии наработанного интеллектуального капитала, для реализации которого в продукт труда (производство) требуются развитая инфраструктура по обороту материальных и нематериальных активов предприятий. В этих целях, за счёт государственных функций регулирующего воздействия для формирования социально-ориентированной рыночной экономики, важно организовать управление государственного регулирования таким образом, чтобы учитывался баланс интересов и чётко регулировалась совместная деятельность государства, учёных, инновационных предприятий в сфере оборота нематериальных ресурсов, в виде интеллектуального капитала. Необходимость в этом есть

Финансовые структуры, банки, инвестиционные конторы, занятые вложением денег, существуют во всех регионах. Экономический анализ банковской системы свидетельствует, что у большинства российских банков в настоящий период падает доходность, и они ищут, куда без потерь вложить деньги. Но для того чтобы вкладываться в новые, рискованные, не прошедшие апробацию проекты, в частности интеллектуальную собственность, необходимо стандарт управления качеством сделать чётким, понятным и выгодным для всех участников инновационной деятельности.

Существующий инструментарий управленческих отношений и финансовой поддержки инновационных предприятий, затруднявший в 2008-2014 годы доступ этим предприятиям на финансовые рынки, обозначил необходимость перестройки организационно-управленческой и финансовой систем. Для расширения объемов предоставления хозяйствующим субъектам интегральной финансово-имущественной поддержки, в том числе через механизм лизинга и предоставление грантов на развитие инновационного производства, поддержку венчурных проектов, субсидирование проектов начинающих производств и т. д. в финансовой сфере, требуются дальнейшие исследования направлений поиска, совершенных элементов эффективного управления финансовым механизмом, влияющим:

- –на развитие высокотехнологичных производств и реализацию научного потенциала;
- на оптимизацию инвестиций в инновационные предприятия, позволяющих компенсировать техническую отсталость производств и обеспечивать конкурентоспособность продукции;
- на методологию адресной поддержки, позволяющую устранить диспропорцию между различными секторами (производственным, потребительским, научным и т.д.);
- на интеграцию в социально-экономические процессы за рубежом;
- на развитие инновационной инфраструктуры и т. д.

Одной из предпосылок, способной послужить разрешению проблем, связанных с обновлением стандарта управления качеством инновационной деятельности, является расширение инновационных производств, всех форм собственности, этот фактор можно рассматривать в качестве критерия эффективности реформ [19].

Несмотря на финансовый кризис 2008 года, сложный посткризисный период и депрессивное состояние экономики 2014 года, инновационная сфера проявляет позитивные тенденции — рост предприятий научно-инновационной сферы, востребованность инновационной деятельности, увеличение объема государственной поддержки, что, несомненно, будет способствовать расширению конкурентоспособности российской экономики.

Таким образом, выработать оптимальный, результативный стандарт управления качеством инновационной деятельности — означает повысить его эффективность и упрочить социально-экономический потенциал общества и государства. Подход к управлению качеством должен строиться на основах долгосрочного факторного развития инновационной деятельности высокотехнологичных производств. Совершенствование системы управления качеством инновационной деятельности должно состоять в установлении качественных связей всех звеньев управленческого взаимодействия (государства, хозяйствующих

субъектов, инвесторов и т.д.) на основе расширения, организационных инноваций, направленных на выполнение государственных заказов, и основываться на привлечении собственного воспроизводственного капитала предприятий от внедрения интеллектуальной собственности, заёмных средств и прямых инвестиций в условиях внутренней и внешней конкуренции.

Грамотное регулирование управленческих отношений в сфере инновационной деятельности позволит обеспечить как экономические результаты и рост капитала хозяйствующих субъектов, занятых инновационной деятельностью предприятий, так и выполнение работ определённых государством (госзаказ) в целях социально-экономического развития страны. Критерием развития инновационной деятельности могут являться результаты количественного и качественного развития высокотехнологичных производств, которые будут способствовать стимулированию российского хозяйства к преодолению экономических санкций, введенных против России в 2014 году.

- 1. Суровицкая, Г.В. Направления совершенствования механизмов управления качеством инновационных проектов университетов / Г.В. Суровицкая, А.В. Кочергин // Креативная экономика. -2013. № 3 (75), 36 41 с.
- 2. Байда, Е.А., Система менеджмента качества составляющая инновационной политики организации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Sciencenotes/Lastissue/551.pdf.
- 3. Александрова, А.И. Структура управления инновационной деятельностью / А.И. Александрова // Проблемы современной экономики. -2013. -№ 3 (47), 62–66 с.
- 4. Наймушин, В.Г. Проблемы перехода Российской экономики к инновационному развитию / В.Г. Наймушин // Вестник ЮРГТУ (НПИ). -2013. -№ 6, 28–34 с.
- 5. Шалаев, В.С., Управление национальной инновационной системой в современных условиях / В.С. Щалаев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 1, 103–111 с.
- 6. Индикаторы инновационной деятельности 2013: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 472 с.
- 7. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 472 с.
- 8. Соколов, А.В. Высокотехнологичное и наукоёмкое производство: проблемы и неопределённость будущего / А.В. Соколов, А.В. Бажнов // ЭКО. 2014. № 1, 15–25 с.
- 9. Коновалова, М. Е. К вопросу о модернизации реального сектора экономики / М. Е. Коновалова // Экономические науки -2013. № 4, 129-132 с.
- 10. Тарлавский, В. Секторальный обстрел: а нам всё равно? / В. Тарлавский // Экономика и жизнь. -20.08.2014.
- 11. Катырин, С. Ответ России на санкции Запада / С. Катырин // Российская газета. 2014. № 6540.
- 12. Проскурин, В.К. Оптимальная структура источников финансирования предприятий / В.К. Проскурин // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3, 279–282 с.
- 13. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. -2013. -№ 11.

- 14. Стратегия 2020. Новая модель роста новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2; под. Научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.
- 15. Послание Президента Федеральному Собранию 4.12.2014 г.[Электронный ресурс]. Режим доступа: ta.moy.su/news/poslanie_prezidenta_rossii_federalnomu_sobraniju_polnyj_tekst/2014-12-04-25130.
- 16. Майоров, А.А. Совершенствование управления инновациями и инвестициями в сфере российского бизнеса / А.А. Майоров // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. -2014. -№ 1 (45), 217 220 с.
- 17. Майоров, А.А. Развитие организационных форм управления и поддержки инновационных решений в АПК / А.А. Майоров // Инновационное развитие экономики АПК: теория, история и современная практика: материалы междунар. Научо-практическая конф. 20 ноября 1 декабря 2012. / под общ. Ред. Проф. Н.Д. Заводчикова, Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. 148—154 с.
- 18. Майоров, А.А. Совершенствование финансирования инновационного процесса в малом бизнесе: монография / А.А. Майоров; под ред. проф. Г.М. Залозной. Оренбург. Издательский центр ОГАУ, 2012. 176 с.
- 19. Майоров, А.А. Экономический аспект международного управления региональной предпринимательской деятельностью / А.А. Майоров // Актуальные вопросы современной экономической науки; Сборник докладов XIV-й междун. науч. конф. (Липецк, 22 ноября 2013) / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Издательский центр «Гравис». 2013, 22–26 с.

А.С. Мелехова, УДК 659.1

кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы, дизайна и связи с общественностью, ФГБОУ ВПО «Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова» e-mail: annymel@list.ru

ТЕНДЕНЦИИ DIGITAL-РЕКЛАМЫ И МАРКЕТИНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕКВЕСТИРОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ И МАРКЕТИНГОВЫХ БЮДЖЕТОВ

Жесткие условия, диктуемые современным состоянием экономики, побуждают многие компании идти на вынужденные меры секвестирования маркетинговых и рекламных бюджетов. Бизнес единицы стремятся к максимальной оптимизации расходов на проведение рекламных кампаний, построению точечных рекламных стратегий, поиску максимально эффективных стратегий продвижения, удержанию и максимизации значения ROI.

Среди рекламного российского и зарубежного рынков главной тенденцией последних нескольких лет является построение digital рекламных стратегий, digital-маркетинг в целом. В условиях нестабильности экономики и сокращения бюджетов на рекламу стоит ожидать усиления digitalсоставляющей рекламных кампаний. Ожидая реального эффекта от рекламных и маркетинговых вложений, представители бизнеса все больше делают ставку на онлайн (digital), позволяющий 1) детально проанализировать результаты рекламной кампании, вплоть до каждого единичного контакта с аудиторией (основными инструментами здесь выступают метрические системы GoogleAnalitics, YandexMetrica, AdobeOmniture, OpenStat)? что дает возможность делать выводы «на лету», в режиме тестирования и запуска кампании, оптимально распределять и перераспределять нагрузку между выбранными каналами, 2) максимально таргетировать целевую аудиторию, 3) максимально точно определять и повышать как экономическую, так и коммуникативную рекламную эффективность. Плюсы интернет, онлайн, digital рекламы неоспоримы и предоставляют широкие возможности, которые и являются основной причиной перераспределения рекламных бюджетов в сторону онлайн, особенно в условиях нестабильности экономики: разнообразие форматов, возможность четкого маргетинга, возможность детального анализа рекламной кампании, скорость изменения, запуска и остановки рекламной кампании, возможность мультивариантных тестов, персонализированные обращения, обратная связь с пользователями; работа с мнениями в интернете, возможность ремаркетинга, работа с упущенными клиентами.

Все эти положения обуславливают актуальность данной статьи, целью которой является обзор и детальное рассмотрение главных современных тенденций digital-рекламы и digital-маркетинга в условиях дестабилизации экономики и секвестирования рекламных и маркетинговых бюджетов.

Ключевые слова: digital-реклама, digital-маркетинг, контент-стратегия, виды контента, eDM-рассылки, социальные медиа, технологии мобильной коммерции, секвестирование бюджета.

Высоко конкурентная среда современного рынка диктует жесткие условия бизнесу. Выделиться среди множества аналогов, удержать свои позиции в условиях кризиса, найти новые ниши для развития и возможности привлечения новых клиентов – все это непростые задачи, столь необходимые каждой компании. В условиях динамично меняющейся экономики представители бизнеса сегодня ощущают понижение покупательского спроса. Некоторые аналитики рекламного рынка прогнозируют снижение инвестиций в рекламу в 2015–2016 году от якорных

отраслевых драйверов (телекоммуникационный сектор, банки, FMCG, ритейл). Все больше внимания будет уделяться показателям эффективности рекламы; бизнес ожидает увидеть реальный эффект от рекламных и маркетинговых вложений. Рекламодатели начнут переводить бюджеты из оффлайна в онлайн, безусловно, при этом потребуется время для перенастройки бизнес процессов. Очевидным становится тот факт, что старые способы классических рекламных коммуникаций перестают действовать с той же эффективностью, как раньше. По этим причи-

нам бизнес должен начинать работать с новыми электронными способами связи и распространения информации в сети Интернет – контекстная реклама, поисковая оптимизация, работа с социальными группами и блогами в ведущих социальных медиа, а также применение технологии мобильной коммерции. Все это включено в понятие digitalmarketing (интерактивный, цифровой маркетинг, интернет-маркетинг). По результатам исследования компании Webmarketing123, основные задачи Интернет-маркетинга, по мнению бренд-менеджеров ведущих американских компаний, — это:

- Создание базы данных потребителей для последующего анализа их поведения и предпочтений (46,4% для b2b сферы и 23% для b2c),
- Рост продаж (22,2% для b2b сферы и 46,6% для b2c),
- Брендинг и создание имиджа компании (15,3% для b2b сферы и 16,9% для b2c).

Каковы же тренды digital-маркетинге на ближайшее будущее, принимая во внимания возможные сокращения рекламных бюджетов:

1. Анализ контента, контент-маркетинг

Главное правило контента – сделать его релевантным, однако сейчас этого недостаточно, первостепенная задача - сделать контент актуальным в момент запроса (риалтаймовый релевантный контент). Реагировать на событие в момент, когда оно происходит. Как сказал автор бизнесбестселлера «Фиолетовая корова» Сет Годин: «Контент-маркетинг – единственный маркетинг, который у нас остался». Причина трендовости этого инструмента заключается в его универсальности и адаптивности под разные бюджеты, что, несомненно, огромный плюс в условиях меняющейся экономики; в реализации контентстратегий мелкие и средние игроки зачастую одерживают победу по сравнению с мастодонтами рынка, они реагируют быстрее, более восприимчивы в сравнении с противниками.

Контент может быть продающим (содержащий прямой позыв купить, заказать, плюс также всевозможные акции, лотереи, репосты и т.д.), информационный (новостные релизы, обзор новинок, советы, рекомендации и т.д.), обучающий (видео инструкции, тренинги), развлекательный контент (любые способы развлечь пользователя – инфографика, мемы, картинки и т.д.).

Что касается типизации видов контента, то возможно выделить:

1) текстовый контент (здесь следует помнить, что главное правило – высокое качество текстового контента, определяемое инфоновизной, актуальностью, достоверностью, грамотностью), 2) инфографика, 3) фото и видео, 4) интерактивное приложение.

Особое место в формировании стратегии контент-маркетинга стоит уделить edm-рассылке (e-mail рассылке). Необходимо сосредоточиться на привлечении e-mail-подписчиков и работе с ними. Сегодня недостаточно просто привлечь подписчика, важно заинтересовать и удержать его. По словам специалистов, ContentMarketingInstitute «Годы экспериментов позволили нам, наконец, найти свой счастливый билет - в виде emailрассылки. Мы поняли две важные вещи. Первое - как только посетитель становится подписчиком, он начинает вести себя совсем по-другому. И второе - создание контента с целью немедленных продаж - неверная политика. Преобразование контента в еще большее количество контента вот лучший способ добиться успеха».

Итак, рассмотрим вариатив использования этого инструмента. Во-первых, приведем сегментацию видов e-mail-рассылки:

- регулярная информационная рассылка (безусловный признак такой рассылки польза для подписчика, регулярность, соотношение информационного и рекламного контента (80/20), релевантность интересам аудитории).
- ивент-письма (любой повод обратиться к аудитории; помимо стандартных праздников возможно создание своего события (ивента). Данная рассылка характеризуется незначительной рекламной направленностью, нерегулярностью, компактностью, высоким уровнем креатива);
- продающие письма (для данного вида писем характерен ритм, ярко выраженная рекламная направленность, соответствие маркетинговой стратегии компании, точка отсчета (старта));
- письма по сегментам (данный вид включает в себя сочетание регулярной информационной рассылки и продающих писем; в данном случае идет точечная работа с действующей СRM-системой компании, обыгрывание данных о пользователях в сочетании с продажей);
- сервисные письма (первичность информации, возможно с сочетанием компактных рекламных анонсов).

Безусловно, email-маркетинг не является универсальным инструментом или панацеей, однако он должен быть одним из ключевых элементов стратегии продвижения бизнеса.

Кроме того, говоря о трендовости в построении контент-стратегии, отдельное внимание стоит уделить видео контенту, как главному тренду в диджитале. Визуальный посыл инфор-

мации воспринимается в 60 000 раз быстрее, чем слово. Видео сегодня — один из самых мощных инструментов брендирования и привлечения трафика. Большинство полагают, что видео контентсверхдорогой инструмент, однако большинство вирусных видеороликов создаются при минимальных бюджетах и размещаются на бесплатных видеохостингах (YouTube, rutube).

Использованиевидео контента позволяет повысить узнаваемость бренда, увеличить лояльность аудитории, повысить доверие к сайту со стороны поисковых систем. Успешность видео контента определяют количество просмотров, комментарии к просмотрам (вовлечение в контент), лайки, а также просмотры к подписчикам.

2. Социальные сети

Прежде всего, обратимся к терминологии. Социальная сеть — любая онлайн-платформа, предназначенная для социального взаимодействия и организации социальных взаимоотношений¹. По данным французского маркетолога Ф. Кавазза², существует 7 основных типов социальных сетей:

- текстовые (блоги, микро блоги, как Twitter, новостные ленты, Wiki-проекты),
- совместное использование контента (видеоблоги, как YouTube, фотоблоги, как Instagram, мессенджеры как Digg, музыкальные блоги, как Last.fm),
- дискуссионные каналы (Disqus и Quora в качестве примеров),
- коммерческие (например, Blippy , Groupon и LivingSocial),
- геолокационные (Foursquare, Gowalla, Facebook Места, Google Места),
- непосредственно специализированные социальные сети (Badoo для знакомств, профессиональные, как LinkedIn, и традиционные, как Facebook, MySpace и ВКонтакте),
- Игровые ресурсы (с функций общения, как Zynga и Habbo).

Основной упор в SMM (Social Media Marketing) делается на создании контента, который в силу вирусного эффекта будет распространятся самими потребителями, уже без участия компании-рекламодателя. Таким образом, на сегодняшний день, главная задача социальной сети — минимизировать усилия по продаже. Сообщения, передаваемые по социальным сетям,

вызывают больше доверия у потенциальных потребителей услуги. Это связывается с рекомендательной схемой распространения в социальных медиа за счёт социальных связей, лежащих в основе взаимодействия.

Продвижение в социальных сетях позволяет точечно воздействовать на целевую аудиторию, выбирать площадки, где эта аудитория в большей степени представлена, и наиболее подходящие способы коммуникации с ней, при этом в наименьшей степени затрагивая незаинтересованных в этой рекламе людей.

Рекламная активность в социальных сетях включает в себя множество методов работы. Самые популярные из них — это построение сообществ бренда(создание представительств компании в социальных медиа) и нестандартное SMM-продвижение с использованием специализированных игровых приложений и оффлайнмероприятий.

3. Рост мультиплатформенности потребления рекламного контента

Один и тот же информационный или развлекательный рекламный материал будет востребован пользователями как на веб-версии, так и на мобильной версии сайта, а также мобильных приложениях.

4. Технологии мобильной коммерции

Бурное развитие мобильных технологий, а также повсеместное распространение смартфонов в последние несколько лет привело к тому, что пользователи сотовых сетей отдают предпочтение мобильной коммерции перед традиционными схемами оплаты товаров и услуг, проведения других финансовых операций.

Мобильная коммерция — это, в двух словах, создание для абонента возможности покупать товары и услуги с помощью мобильного телефона. По прогнозам Gartner к 2017 году, объем глобального рынка мобильной коммерции составит 721 млрд долларов и захватит около 450 млн человек.

Статистика мобильных платежей показывает, что основными покупками абонентов являются оплата мобильной связи, пополнения кошельков (Webmoney, Яндекс Деньги, Qiwi и т. д.), оплата услуг ЖКХ, денежные переводы на карты, мобильные приложения, игры, переводы в благотворительность.

¹ Верченов Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. М: ИНИОН РАН, 2013. С. 360.

² Электронный блог д.э.н. ФредерикоКаваззы [http://www.fredcavazza.net]

Рассмотрим рынок мобильной рекламы, являющийся частью рынка мобильного маркетинга. С учетом пользовательских предпочтений и статистикой по мобильной коммерции мобильная реклама является действенным инструментом для коммуникации с аудиторией. Согласно данным J'son & Partners Consulting, на текущий момент 42% пользователей мобильного интернета ежедневно заходят в Сеть со своего смартфона.

Рынок мобильной рекламы состоит из трех основных частей:

- 1) медийная реклама (on-screen); включает в себя мобильный интернет и рекламу в приложениях; контекстную рекламу; характеризуется узким таргетингом, точными поисковыми запросами, точной геолокацией (постоянная привязка к местоположению пользователя), обширным охватом, низкой стоимостью перехода, множественностью площадок
- 2) рекламные сообщения (SMS, ICB, MMS, USSB)

В понятие мобильной рекламы не включен мобильной маркетинг и его составляющие: 1) разработка промо-приложений, 2) SMS-маркетинг: проведение BTL-акции, системы информирования клиентов посредством SMS, 3)программы лояльности: скидочные программы, мобильные карты лояльности, 4) маркетинг мобильных социальных сетей (mobile SMM).

Итак, подводя итог, как уже было сказано ранее, в современных условиях жесткой конкуренции и оптимизации маркетинговых затрат, главной задачей эффективной рекламной дея-

тельности является не только ознакомить потенциальных потребителей с представляемым предложением, но и заставить их обратить на него внимание, удержать потребителя даже в условиях сокращающегося или ограниченного рекламного бюджета.

Вопрос о том, каким образом выстроить эффективное присутствие бренда в Сети, на сегодняшний момент не только не теряет актуальности, но и становится первостепенным для многих игроков рынка.

В условиях меняющейся экономики, особенно при ее спаде, происходит секвестирование бюджета, в том числе маркетингового, рекламного. Перед отделом рекламы встает достаточно непростая задача: сохранить объем продаж, но при одновременном снижении вложений. Многие представители бизнеса заняты поиском решений, оптимизирующих рекламные бюджеты, поиском методов эффективного продвижения, увеличения или сохранения ROI. Очевидно при этом, что рекламные бюджеты будут перераспределяться в сторону онлайн, digital сферу, которая в наименьшей степени подвержена влиянию кризиса, Digital-инструменты – более привлекательны по цене, дают прозрачную статистику и обеспечивают прямой подход к потенциальному клиенту.

Остаться в выигрыше, удержаться на плаву помогут качественный глубокий анализ целевой аудитории, ее предпочтений способам быстрого реагирования на запросы и профессиональное управление всеми инструментами, которые направлены на работу с конечным потребителем.

- 1. Стелзнер, М., Контент-маркетинг. Новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета / М. Стелзнер. М: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 312–480 с.
- 2. Маршалл, П. Контекстная реклама, которая работает. Библия GoogleAdWords / П. Маршалл, Б. Тодд. М: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 257 с.
- 3. Заррелла, Д. Интернет-маркетинг по науке. Что, где и когда делать для получения максимального эффекта / Д. Заррелла. М: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 178 с.
- 4. Ермолова, Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+ / Н. Ермолова. М: Альпина Паблишер, 2014, 220 с.
- 5. Демин, Д. Е-mail-маркетинг. Как привлечь и удержать клиентов / Д. Демин. М: Питер, 2015. 70–110 с.
- 6. Мрочковский, Н. Интернет-маркетинг без бюджета. Как продвигать, если денег нет или их мало (+ вебинар) / Н. Мрочковский, А. Горенюк. М: Питер, 2014. 178 с.
- 7. Вирин, Ф. Интернет-маркетинг. Полный сборник практических инструментов / Ф. Вирин. М: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 154 с.
- 8. Аренс, В.Ф. Современная реклама / В.Ф. Аренс, М.Ф. Вейголд. М.: «ЭКСМО». 2010, 304 с.
- 9. Нестеренко, Н. Контент-менеджмент. Универсальный инструмент для заработка в интернете / Н. Нестеренко, А.Шантарин. М: Солон-Пресс, 2014. 112–134 с.

- 10. Бернет, Д. Маркетинговые коммуникации / Д. Бернет, С. Мориарти. СПб.: Питер, 200. 220 с.
 - 11. Бест, Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест. М: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 190 с.
- 12. Бородкин, А. Интернет-маркетинг: взгляд со стороны рекламодателей / А.Бородкин // Теория и практика Интернет-маркетинга. -2011. -№ 12.
- 13. Вебер, Л. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Л. Вебер. М: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 140-170 с.
- 14. Вертайм, К. Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий / К. Вертайм, Я. Фенвик. М: Альпина Паблишерз, 2010. 200 с.
- 15. Скотт, М. Новые правила маркетинга и PR. Как использовать социальные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателем / М. Скотт. М: Альпина Паблишерз, 2011.-95 с.

В. С. Осипов, УДК 338.242.4

доктор экономических наук, PhD., заведующий сектором государственного управления и государственно-частного партнерства,ФГБУН «Институт экономики PAH» e-mail: vs.ossipov@gmail.com

ДИСФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В настоящей методологической статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования экономической дисфункции в процессе реформирования экономики. В статье сделана попытка классифицировать факторы дисфункций, а также основных направлений преодоления дисфункций в экономическом развитии. Теория экономической дисфункции является результатом междисциплинарных исследований. На основе выявленных экономических дисфункций разработаны предложения по изменению промышленной политики в соответствии с интересами национальной экономики страны.

Ключевые слова: экономическая дисфункция, институциональное поле, отрасли с возрастающей и убывающей отдачей, глобальная цепочка ценности

Устойчивое функционирование любой системы предполагает четкую взаимосвязь и взаимозависимость всех ее составляющих, направленных на реализацию поставленных целей, — будь то в экономике, биологии или других сферах. Экономическая система это открытая динамическая система, она предполагает наличие институтов и механизмов, постоянно поддерживающих ее устойчивое состояние. Стремление сохранения устойчивого равновесного состояния — характерная черта и общее свойство, органически присущее всем системам, включая экономические [1].

Деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может рассматриваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Увеличение числа дисфункций в деятельности социальных институтов приводит к социальной дезорганизации общества [2]. Понятие «дисфункции социального института» ввел Г. Спенсер в социологию, как науку о законах развития общества, считая, что это понятие отражает то состояние, при котором соответствующий институт приносит вместо пользы вред обществу [3]. Дисфункции, по Г. Спенсеру, возникает во времени, когда происходит перераспределение функций между вновь создаваемыми и функционирующими институтами, при попытке монополизации функций каким-либо институтом, при несоответствии части институтов общественной потребности.

Система приходит в неравновесное состояние в том случае, когда она временно, в результате случайных колебаний отклоняется от собственных норм, собственного, понимаемого в широком смысле, равновесия. Если природные катаклизмы можно оценить как случайные явления, оказывающие влияние на все глобальные системы, то на нормальное функционирование экономической системы серьезное влияние оказывает комплекс факторов, включая и субъективные. Возникающие последствия субъективного вмешательства в экономические процессы в зависимости от уровня профессиональной подготовки субъектов, принимающих судьбоносные решения без учета мнения широкой научной общественности и институтов гражданского общества, приводят к накоплению дисфункций в социально-экономическом развитии. Постепенно происходит нарушение системы вследствие проявления разнонаправленных векторов поведения акторов, что в итоге приводит к рассогласованию всей системы.

Термин «дисфункциональные институты» использовал Дж. Стиглиц в лекции, прочитанной им при получении Нобелевской премии по экономике, рассматривая взаимосвязь государства, рынка и «нерыночных» институтов [4]. Дж. Стиглиц подчеркивает, что когда теоретически возросло понимание, что рынки с несовершенной информацией неэффективны, было выдвинуто несколько аргументов против вмешательства государства в рынок. Однако, как показал анализ, стимулы и ограничения, с которыми связана дея-

тельность государства, отличаются от тех, которые действуют в частном секторе. Поэтому даже при столкновении государства с теми же информационными ограничениями, что и частный сектор, благосостояние может быть повышено. Следовательно, избежать дисфункций в развитии устойчивой экономической системы можно при сочетании институтов государства, рынка и нерыночных институтов [5, 6].

Дисфункции могут выразиться в форме падения темпов развития экономики и уровня жизни, которые наступают вследствие ошибок в реформировании, просчетов в структурных изменениях экономики, недооценки научнотехнического прогресса и др.

В целом же следует подчеркнуть, что в основе всех дисфункций находятся допущенные просчеты в выборе модели развития, в действующей системе управления и ее воздействии на объект управления, в недостаточном профессиональном мастерстве управления социально-экономическими процессами. Учитывая, что Россия так и не определилась с моделью развития, экономические дисфункции вследствие этого могут все время нарастать.

Любая динамическая экономическая система наряду с достижением положительных результатов несет и неизбежные отрицательные издержки [7]. На разных этапах функционирования системы это проявляется в отклонении различных социальных норм, в несовершенстве институтов, в росте коррупции и т.п.

Коррупция при этом скорее является результатом экономической дисфункции [8, 9]. Если чиновник считает, что исполнение государственной услуги стоит больше, чем государство планирует потратить на ее исполнение, то возникает желание вознаградить себя за «труд». Возникает ложная иллюзия справедливости. Совершенно понятно, с точки зрения здравого смысла, что исполнение функции по заключению государственного контракта на большие суммы вызывает чувство несправедливости у представителя власти, так как он считает, что бизнес получает контракт «из рук чиновника», а значит, чиновнику полагается «вознаграждение». С точки зрения закона это коррупция, а с точки зрения психологии - справедливость. Эта дилемма показывает, что система распределения контрактов содержит в себе экономическую дисфункцию, порождающую неблагоприятные искажающие последствия для рынка. Управленческие ошибки в стратегическом развитии приводят к неудовлетворению общественных потребностей и, как следствие,

к обострению социальных проблем в обществе. При затягивании с их конструктивным решением в обществе начинает меняться и социальная роль рынка, возникает рынок платных услуг во всех сферах, коррупция чиновников, теневая экономика, лоббирование нужных решений и законов, злоупотребление монопольным положением. Такая трансформация социальной роли рынка и его влияния на общественное развитие и сознание получила название дисфункционального рынка. В рамках таких рынков совершается чистое перераспределение благ, или же создание каких-то благ происходит с чрезвычайно высокими социально-экономическими издержками, так что в итоге работа этих рынков ведет не к развитию экономики, а ее стагнации. Существование дисфункциональных рынков имеет, однако, одну положительную сторону - они способствуют социальной стабильности, так как каждый из таких рынков опирается на определенный социальный консенсус (социальный договор) между влиятельными социальными группами. Они сокращают социальное недовольство и создают ниши для отдельных социальных групп.

Следует отметить, что эта «положительная сторона» перерастает в систему управления и консолидацию олигархии и бюрократии. Как в свое время подчеркивал Р. Мертон, «напряжения, накапливаемые в социальной структуре в результате дисфункции, ... со временем приведут к институциональному развалу и глубоким социальным изменениям» [10].

С позиции эволюционной теории дисфункциональные тенденции — характерная черта процесса развития. Важно минимизировать временной период между выявлением дисфункции и решением возникшей в системе рассогласованности. Снижение последствий дисфункции — в своевременном анализе причинноследственного рассогласования экономической системы.

Недооценка роли государства как института, определяющего стратегию и тактику реформируемой экономики. В процессе перехода от директивной экономики к рыночным отношениям происходит отрицание всего, что связано с прежней концепцией экономической теории. Однако политика не может не иметь первенства над экономикой. Учитывая стихийность «невидимой руки» рыночной экономики, для придания ей управляемого характера и необходимы политические решения и законы, принимаемые государством. Это означает, что на переходном этапе роль государства возрастает и трансфор-

мируется в роль формирования институциональной среды и институциональных полей. Важно, чтобы в условиях слабости институтов гражданского общества, в политическом руководстве государства находились хорошо подготовленные в нравственном и профессиональном плане люди. Хорошо, когда этот политический набор оказывается в руках здравомыслящих людей. Если же нет, то изменение «экономики» в отрыве от всех остальных социальных сфер, от культуры общества в целом ведет лишь к полной дезорганизации и хаосу, подрываятем самым глубинные основы и самой «экономической» жизни. Именно на таком фоне и закладываются долговременные экономические дисфункции.

К сожалению, России не удалось избежать серьезных социально-экономических последствий в процессе становления рыночных отношений, которые все больше и больше начинают сказываться на темпах развития страны, о чем свидетельствует системная фаза кризиса конца 2014 года, где соединились одновременно низкие цены на сырьевые ресурсы, санкционная война, слабость институтов российской экономики. Однако продолжается насаждение в России постулатов рыночного фундаментализма и Вашингтонского консенсуса, последствия которого уже хорошо просматриваются. В своей книге «Свободное падение: свободные рынки и погружение на дно глобальной экономики» Дж. Стиглиц отмечает: «Мы создали общество, где материализм подавляет моральные принципы, где экономический рост не является экологически и социально устойчивым, где мы действуем не как сообщество, объединенное общими целями, из-за звериного индивидуализма и рыночного фундаментализма, которые подрывают любое чувство солидарности, ведут к безудержной эксплуатации незащищенных граждан и росту социального раскола» [11].

Роль рынка в развитии страны очень дифференцирована в зависимости от стадии или этапа социально-экономического развития страны. Отсюда и дифференциация в подходах к определению роли рынка и государства. Следует также учитывать, что рынок использует современные финансовые институты и корпоративное право. Но это не дает, по мнению Дж. Сакса, возможности современной системе рыночных отношений обеспечить «достижение трех основных целей — эффективности, справедливости и устойчивости. Рыночную систему необходимо дополнить государственными институтами, решающими эти задачи. Эти институты обеспечивают обществен-

ными благами (такими как инфраструктура), поддерживают научные исследования и регулируют рынок. Они обеспечивают фундаментальную справедливость распределения доходов и предоставляют долговременную помощь, позволяющую бедным избежать нищеты. Они же способствуют сохранению невозобновляемых ресурсов в интересах будущих поколений» [6]. В этом кроется решение проблемы экономической дисфункции – провала государства.

Серьезным упущением российских реформаторов была недооценка интересов общества и по большому счету неудачные попытки сформировать институты гражданского общества. Вопрос об учете интересов общества, а не только государства, рассматривал Ф.А. фон Хайек. Он выделял три представительных органа: «...один – для занятия исключительно Конституцией (он будет собираться с большими интервалами, лишь когда потребуются изменения Конституции); другой – для постоянного совершенствования кодекса справедливости; третий – для текущего правления, то есть для распоряжения общественными ресурсами» [12].

Один представительный орган устанавливает «правила игры», другой вырабатывает приоритеты и иерархию социальных установок. Главное, что исполнительный орган должен вести себя исключительно как некоммерческая организация, миссией которой является реализация общественных интересов. И в этом смысле государственные структуры являются субъектами рынка. Что касается установления «правил игры», то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка.

Следует согласиться, что законодательная власть, устанавливающая правила игры, не может выступать в качестве субъекта рыночных отношений. Но в отношении того, что исполнительная власть должна позиционировать себя исключительно как некоммерческая организация достаточно проблематично. Во-первых, субъекты Российской Федерации в условиях кризиса вынуждены заниматься коммерческой деятельностью с целью поддержания инфраструктуры путем развития различных форм государственночастного партнерства. Во-вторых, муниципальные власти, наделенные полномочиями, но не имеющие необходимой бюджетной поддержки, вынуждены активно использовать свой потенциал, развивая партнерство с малым и средним бизнесом, поддерживая социальную стабильность.

Разделение правомочий властей - признак

цивилизованного государства, в котором приоритет закона незыблем, где контроль за деятельностью государства осуществляют различные институты гражданского общества. При таком подходе исполнительная власть выступает как равноправный с бизнесом субъект рыночных отношений. Отсутствие весомых институтов гражданского общества, четкой стратегии и тактики перехода от административно-командной модели к модели смешанной экономики привело к резкому расширению экономических дисфункций государства.

Экономические дисфункции в России закладывались в процессе реформирования экономики страны. Слабое понимание сущности рыночных отношений большинством населения позволило манипулировать их сознанием, навязывая идею о рыночной системе, которая в автоматическом режиме обеспечивает социальную и экономическую устойчивость. Как показал последующий опыт функционирования российской экономики, спонтанный переход к рынку был, в первую очередь, направлен исключительно на слом плановой государственной системы, и никто не ставил задачи по реструктуризации и модернизации экономики, направленной на улучшение качества жизни.

Такое реформирование сопровождалось становлением спекулятивного финансового сектора, предпочитающего быстрый оборот денежных средств и их незначительное использование для инвестирования в реальный сектор. Это касается как частного капитала, так и частично избыточных государственных средств, размещаемых в облигациях, займах и др. Ориентация на быстрое получение прибыли при отсутствии социальных тормозов и соответствующего уровня культуры стимулирует и приводит к выводу капитала из производственной сферы в различные финансовые спекулятивные инструменты и, как следствие, становится нормой отсутствие долгосрочного подхода в экономической политике.

Стратегическим просчетом с далеко идущими дисфункциональными последствиями стала для России потеря темпов и качества научнотехнического прогресса, скудное финансирование науки, переход на закупку зарубежных технологий и готовой продукции. В условиях стабильно работающих рыночных экономик с развитием научно-технического прогресса меняется роль и значение основных факторов производства. И вклад развитых стран в научные исследования, в модернизацию экономики, в отличие от России, постоянно возрастает. Это закладывает в России

пролонгированные на десятилетия дисфункциональные социально-экономические тенденции и закрепляет статус сырьевой державы.

Потеря темпов научно-технического развития в условиях глобального охвата транснациональными корпорациями мирового рынка инноваций, технологий и широкого ассортимента товаров приводит и к соответствующей скоординированной тактике ТНК, позволяющей размещать производство товаров и сборочных заводов в странах с более низкими затратами, а реализацию производить с максимальной эффективностью. Минимизация затрат и максимизация прибыли позволяет ТНК выделять существенные средства на развитие науки, инновации и новейшие технологии и опережать многие развивающиеся страны, включая Россию, в научнотехнических достижениях. Ниже мы покажем, как осуществляется этот процесс в промышленной политике развитых стран.

Указанные дисфункции в экономической политики не только России, но и подавляющего большинства стран третьего мира закрепляют статус этих стран в иерархии экономического благосостояния.

Страны первого мира при формировании экономической политики поощряют национальных производителей развивать инновации и управлять жизненным циклом продукта.

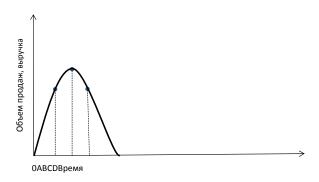

Рис. 1а. Жизненный цикл продукта

Стандартное поведение производителя товара заключается в том, чтобы максимально расширить стадию зрелости продукта (стадия A-B) и отсрочить затухание или уход с рынка (стадия C-D). Инновации способны решить эту задачу, но только на определенный срок, пока приобретенное конкурентное преимущество не будет скопировано конкурентами.

Производителя из стран третьего мира модифицировали в своей практике модель жизненного цикла продукта, сделав копирование конкурентного преимущества иными акторами рынка неопасным для своего бизнеса.

Стадия 0-А в жизненном цикле показывает развитие продукта от замысла до доведения его до готового продукта и вывода его на рынок. В условной точке А начинается стадия зрелости в жизненном цикле продукта, в которой продукт приносит производителю максимальную прибыль (отрезок кривой A-C).

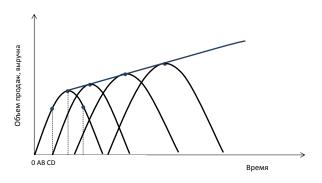

Рис. 1б. Жизненный цикл продукта фирмы из страны первого мира

В точке А продукта І производитель начинает запуск нового продукта II. Расширение номенклатуры и модельного ряда продуктов производителем в совокупности с широким внедрением инноваций приводит к постоянному повышательному тренду доходности фирм стран первого мира. Однако этим стратегия производителей из стран первого мира не ограничивается. Стадия C-D продукта I характеризуется уменьшающейся доходностью или убывающей отдачей. Так как эта стадия дает значительно меньший доход, чем стадия А-С, но ее значение для потребителя все еще сохраняется, возникает необходимость радикального сокращения затрат при производстве продукта на стадии С-D. Возможности радикального сокращения затрат предоставляют страны третьего мира, которые предоставляют площадки для производства и дешевую рабочую силу для организации так называемого «отверточного» производства.

Разумеется, институциональные условия, международная обстановка, глобализация, санкционная война оказали существенное влияние на идеологию новой промышленной политики для того, чтобы наша страна могла занять достойное место в международном разделении труда. Отметим, что на сегодняшний день сервисносырьевой характер экономики свидетельствует о месте России в глобальных цепочках ценности как сырьевой страны.

Исследователь Р. Каплински утверждает, что внутри глобальных цепочек ценности возникает конкуренция за те ее участки, которая дает наибольшую рентабельность [13]. Эту же мысль приводит в своей книге исследователь Э. Райнерт, называя политику промышленно развитых стран специализацией на отраслях с возрастающей отдачей, а политику стран третьего мира — специализацией на отраслях с убывающей отдачей [14].

Рыночные отношения реализуется не просто в актах обмена между участниками таких отношений, и не только в отраслевом аспекте, но и в совокупности связанных между собой операций производственного цикла, выстроенных по технологической цепочке производства, распределения и реализации товара. В каждой операции, в каждом звене цепочки ценности продукт получает изменение или перемещается с целью увеличить стоимость для производителей и ценность для потребителей. Любая цепочка ценности начинается с получения первичного сырья и завершается потреблением продукта и утилизацией остатков его потребления. Каждая цепочка ценности требует своего исследования, так как она уникальна по своей конфигурации и составу участников-звеньев цепочки. Они различаются также и по вкладу в конечный продукт, по вкладу в удовлетворение потребностей потребителя и по вкладу в добавленную стоимость и прибыль от реализации конечного продукта, как это показано на рисунке 2.

Нам хотелось бы продемонстрировать схематично эту мысль для того, чтобы показать необходимость обновленной промышленной политики в современных условиях специализации на отраслях с возрастающей отдачей. Необходимо не только учитывать характер отрасли (убывающая или возрастающая отдача), но и стадию глобальной цепочки ценности с максимальной доходностью.

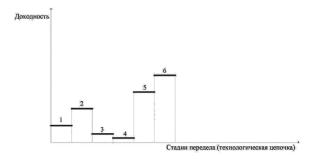

Рис. 2. Зависимость доходности от стадии передела в глобальной цепочке ценности

Промышленно развитые страны, богатые страны по Э. Райнерту, специализируются на тех стадиях передела или глобальной цепочки ценности, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность, остаются для «производства» бедным странам. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т.е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Действительно, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут благосостояния стран «первого мира» и навсегда закрепляются в лагере стран «третьего мира». Поэтому прав Э. Райнерт, утверждая, что богатые страны именно специализируются на богатстве, а бедные страны - на бедности.

Убывающая отдача характерна в первую очередь для сырьевых отраслей, примитивных отраслей и сельского хозяйства, в которых экстенсивный способ производства превалирует над интенсивным. Даже в развитых странах сельское хозяйство существенно субсидируется из государственного бюджета. Возрастающая отдача характерна для высокотехнологичных отраслей промышленности, где интенсивный тип производства более характерен [15]. Таким образом, в результате принятия рецептов Вашингтонского консенсуса, страны «третьего мира» потеряли свою промышленность, так как слишком быстро открылись мировым рынкам и поток импортных товаров в первую очередь погубил промышленность, что привело к снижению доходов населения (ведь возрастающая отдача была потеряна, а убывающая отдача осталась), что привело к снижению доходов в сельской местности, так как сократился совокупный спрос. Получается, что все-таки лучше иметь неконкурентоспособную промышленность (в ключе международной конкурентоспособности), чем не иметь ее вовсе.

Сокращение отраслей промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительном потоке финансовых ресурсов от их продажи, экономический рост сокращается, так как население не предъявляет спрос на товары — резко сжался совокупный спрос из-за снижения доходов населения. Ажиотаж на валют-

ном рынке, снижение цены нефти и санкционная война в совокупности усиливает дисфункции государственного управления. Кроме того, примитивные продукты и услуги могут оплачиваться более-менее высоко только тогда, когда иные отрасли с возрастающей отдачей генерируют достаточно большие потоки средств в экономику. Например, дворник в Никарагуа, Италии и США за одну и ту же работу при той же интенсивности труда будет получать совершенно различные заработные платы. Таким образом, производительность труда может не возрастать не только по причине лености работников, но и по иным причинам — структурным.

Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны [16]. Отсюда увеличение затрат на образование и науку при отсутствии промышленности и возрастающей отдачи ведет только к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей, обеспечивает отрасли с возрастающей отдачей других стран платежеспособным спросом, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшие заработные платы, чем местные специалисты. Двойной отток капитала и кадров из стран третьего мира дает серьезный толчок развития и экономического роста тем странам первого мира, которые специализируются на промышленном производстве и медленно уничтожает отрасли экономики в бедных странах. Мы видим, что П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Новая промышленная политика или новая индустриализация или реиндустриализация состоит в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития промышленности в России. Фактически, необходимо рассматривать варианты структурных сдвигов в материальном производстве. Такие варианты предлагаются представителями как либерального направления экономической политики, так и консервативного. Как обычно мы имеем разнонаправленные варианты, что, с одной стороны, свидетельствует о дискуссионности вариантов промышленной политики, но, с другой стороны, о необходимости осторожного ее осуществления, так как ошибки, прогнозируемые представителями обоих течений, могут иметь фатальный характер. Так, например, В. Радаев предлагает свой вариант экономической политики в легкой промышленности [17]. Так, принимая во внимание теорию Каплинского, Радаев отмечает, что «...низшие переделы в легкой промышленности, связанные с переработкой сырья... почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок» [17]. Также автор отмечает, что в связи с большими запасами углеводородов, России стоит специализироваться на выпуске технических тканей.

Возвращаясь к отраслевым особенностям промышленной политики, следует отметить, что важным на современном этапе развития становится свойство отрасли генерировать убывающую отдачу или возрастающую отдачу по методологии Э. Райнерта. Как следует из схемы на рисунке 3, примитивное производство (стадии 1, 3, 4) имеет меньше возможностей для разработки и внедрения инноваций, в то время как инновации высокотехнологичных отраслей дают колоссальный прирост отдачи (стадии 2, 5, 6) [18]. Последние же невероятно привлекательны для частных инвестиций, так как норма прибыли в них значительно превышает среднерыночный уровень. Специализация на отраслях с возрастающей отдачей или на операциях с максимальной доходностью привлекает частные инвестиции, в то время как со специализацией на отраслях с убывающей отдачей и/или операциях с низкой доходностью частные инвестиции привлечь сложно. Именно поэтому отверточное производство, в частности в автомобильной промышленности, непозитивный вклад в экономическое развитие в масштабе международной конкурентоспособности.

Если принять во внимание вышеизложенные аргументы, то становится понятно, что проблема притока частных инвестиций может быть решена никак не косметическим реформированием экономики (так называемые структурные реформы, которые проводятся уже третий десяток лет без видимых успехов), открытием рынков, свободной конкуренцией и другими элементами рецептов Вашингтонского консенсуса, а развитием местной промышленности и возрастающей отдачи. Уместным будет и изменение налоговой политики со смещением основного налогового бремени на сырьевые отрасли с убывающей отдачей в пользу субсидирования отраслей промышленности с возрастающей отдачей. Заработные платы работников промышленности формируют совокупный спрос на продукты сельского хозяйства и иных отраслей с убывающей отдачей и придают им импульс к развитию в кейнсианской традиции.

Целью деятельности правительства, таким образом, должно стать не столько открытие рынков для иностранных товаров, сколько формирование благоприятной среды для создания промышленности – реиндустриализации экономики страны. Обоснование принципов реиндустриализации или новой индустриализации в литературе широко приведено и еще будет приведено, но нам хотелось бы остановиться на структурных элементах среды, в которой новая индустриализация может быть реализована. Совершенно очевидно, что строительство заводов и фабрик по всей стране без привязки к каким-либо совокупностям факторов бессмысленно и даже не возможно. Однако и тут существует при всей оправданности многоступенчатого построения оптимального плана размещения национального хозяйства необходимость формирования институциональных полей для притока частных инвестиций.

Институциональное поле – это институционализированная территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом. Важно отметить, что структурно институциональное поле напоминает модель И. - Г. фон Тюнена, но сопровождается при этом синергетическим эффектом между соседствующими отраслями с разной отдачей. Одновременно необходимо обеспечивать рост конкурентоспособности продукции, сопровождая его ростом реальных доходов населения, а не их снижением как это принято сейчас, когда конкурентоспособность понимается как достижение низкой цены продукта за счет снижения затрат на оплату труда при производстве продукта. Установление такого ограничивающего условия для конкурентоспособности моментально возвращает нас к идеям Й.А. Шумпетера, его инновациям и идеи созидательного разрушения. Специализация на отраслях с возрастающей отдачей, развивающихся на основе новых знаний (отсюда необходимость развития науки и образования) - основа для реиндустриализации страны.

Принимая во внимание тот факт, что совершенная конкуренция препятствует притоку частных инвестиций, так как она «снижает» цену до уровня издержек, что лишает смысла инвестирование в отрасли, подверженные совершенной конкуренции и убывающей отдаче.

Дополнительной правомерной защитой от совершенной конкуренции для сохранения

в сравнительно длительном временном промежутке возрастающей отдачи отрасли могут способствовать патенты, создающие, фактически, ситуацию монополии на время действия патента. В этом смысл инноваций с экономической точки зрения. Патенты создают несовершенную конкуренцию в шумпетерианской традиции.

Институциональное поле структурно представляет собой основу для сети взаимодействия бизнеса, науки и образования, и потребителей.

Примером программы формирования таких институциональных полей может послужить принятая Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», далее – Стратегия 2025). Условием успешной реализации Стратегии 2025 названо «комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства в реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь на территории опережающего экономического роста». Мы видим, что Правительство не только определило в Стратегии 2025 приоритетные направления развития указанного региона, но и приоритетный инструмент реализации - государственно-частное партнерство. Фактически, в результате своеобразного SWOT-анализа ситуации на Дальнем Востоке стали понятны сильные и слабые стороны ситуации, риски и угрозы, а также возможности и конкурентные преимущества. Причем основной угрозой назван разрыв кооперативных связей между регионами Дальнего Востока, отмечено, что только в южных районах Дальнего Востока наблюдается некоторая связь за счет транспортной и энергетической инфраструктуры. Тем не менее сетевые формы организации промышленности предлагаются в Стратегии 2025 в качестве базовых. Особые экономические зоны и проекты государственно-частного партнерства очевидно являются сетевыми формами организации бизнеса при участии государства и общества.

Фактор устойчивого конкурентного преимущества участников сетевых структур определяется соединением конкурентных преимуществ участников сетевых структур, их синергией. Инструментом формирования такого устойчивого институционального поля выступает целенаправленное координирование деятельности участников сетевой структуры силами самих участников.

Самоорганизация выступает здесь, по нашему мнению, главным двигателем формирования институционального поля.

Стадия производства в воспроизводственном процессе характеризуется подготовительным этапом к производству и подлинно процессом производства. Так, на предпроизводственном этапе осуществляются подготовительные мероприятия для производства, усовершенствование факторов производства. Эти мероприятия направлены на трудовые ресурсы и на средства производства. Трудовые ресурсы нуждаются в сохранении, обучении рабочей силы, создании интеллектуального ресурса общества, способного развивать производство на современном этапе развития экономики. Здесь имеет существенное значение кроме высокой заработной платы еще и процесс постоянного обновления знаний через систему профессиональной переподготовки, повышения квалификации. Фактически, мы говорим о непрерывной системе образования и управлении знаниями и талантами для целей развития производства. Подготовка средств производства заключается в модернизации и/или реконструкции оборудования, введении нового более эффективного оборудования, материалосберегающего и энергосберегающего оборудования. В сфере производства как стадии воспроизводственного процесса происходит постоянное совершенствование использования факторов производства, организации производства. Здесь важное значение имеет оптимальная конфигурация средств производства, а также сочетание средств производства и рабочей силы, введение эргономичных рабочих мест, экономия факторов производства. В постпроизводственной сфере воспроизводственного процесса обычно рассматривают потребление созданного в процессе производства продуктов, а также восстановление производственных ресурсов, использованных в процессе производства, и восстановление нарушенной природной среды.

Хотя мирохозяйственные процессы и оказывают существенное влияние на воспроизводственный процесс, тем не менее особое внимание мы уделяем в нем именно воспроизводству производственных отношений, как внутреннему фактору обеспечения конкурентоспособности. Производственные отношения выражаются отношениями между производителями продуктов, а также между производителем и рабочей силой.

Производственные отношения претерпевают постоянные изменения с каждым новым воспроизводственным процессом, так как

информационные технологии, глобализация и научно-технический прогресс требуют постоянного обновления и расширения номенклатуры производимых продуктов (конкретных видов благ) и одновременным расширением объема производства абсолютных видов благ.

Важно отметить, что производственные отношения обладают особыми свойствами, в частности, они не заданы рамками в конкурентном взаимодействии, а средства, способы и механизмы такого взаимодействия складываются в процессе взаимного согласования действий участников воспроизводственного процесса. Важно отметить, что институциональное оформление механизмов производственных отношений характеризуется не только неформальными соглашениями, но сопровождается также и оформлением соответствующих прав собственности на ресурсы и будущие доходы, что, однако, никак не влияет на постоянное сближение в рамках конкурентного взаимодействия участников воспроизводственного процесса.

В процессе воспроизводства производственных отношений участники конкурентного взаимодействия дифференцируются по степени их значимости для производства конечного продукта (выделяются якорные или ядерные предприятия, предприятия-инноваторы, периферийные предприятия) и так формируются «статусные иерархии внутри сетевой структуры. Более того, сущность рынка в этой ситуации выражается в постоянном воспроизводстве отношений статусной иерархии в сетевой структуре. Н. Флигстин отмечает, что «... стабильный рынок – это рынок, на котором идентичность и статусная иерархия фирм (доминирующих и претендентов) хорошо известны, а концепция контроля, направляющая действия акторов, которые управляют этими фирмами, разделяется всеми участниками» [19].

Структура институционального поля определяется взаимным расположением участников рынка, которые производят продукт внутри сетевой структуры и цепочки ценности.

Создание институционального поля для реиндустриализации является прерогативой государства. Однако для реиндустриализации это необходимая, но не достаточная мера. Необходимо формирование сетевых структур на основе взаимодействий, а для этого предприниматели должны быть уверены в положительном развитии ситуации в стране. Уверенности такой нет, отчего отток капитала продолжается. Процесс разрешения экономических противоречий осуществляется на основе взаимодействия различных уровней управления. Для обоснованного прогнозирования нужна параметризация сбалансированности развития страны, а управленческие решения должны приниматься по факту выявления дисбалансов развития.

Равновесие образуется, когда институты формируют поведение, институционализированные правила, соответствующие усвоенные и поведенческие убеждения и поведение, мотивируемое ими. Любые изменения институционального поля влияют на механизм принятия стратегических решений участниками сетевой структуры. Важно отметить, что даже если предположить, что частные инвестиции придут в отрасли с убывающей отдачей в виде кредитов, то проценты по этим кредитам окажутся близкими к норме прибыли в этих отраслях, что сделает работу таких отраслей бессмысленной с точки зрения прибыли. Обратная ситуация с кредитованием отраслей с возрастающей отдачей, где инвестор притягивается жаждой наживы, так как норма прибыли в таких отраслях резко отличается от нормы прибыли в отраслях с убывающей отдачей.

Нам представляется интересным также рассмотреть опыт некоторых стран, использовавших стратегию развития местной промышленности с возрастающей отдачей, причем разными способами, но все же протекционистскими по своему характеру. Во-первых, это Южная Корея, которая, столкнувшись с проблемой выхода на мировой рынок своих промышленных товаров, воспользовалась стратегией импортозамещения. Здесь не только возникает возможность для развития отраслей с возрастающей отдачей, но и возможность воспользоваться уже существующими институциональными структурами - инфраструктурой рынка, ранее использованными для реализации импортных товаров. Решена автоматически проблема организации рынка сбыта товаров, так как он уже существует и, возможно, даже не потребуется его перестройка. Во-вторых, это опыт Финляндии, где политика импортозамещения выражалась в том, что иностранный инвестор не мог напрямую инвестировать средства в обрабатывающую промышленность без специального разрешения Министерства промышленности. Причем разрешение предусматривало запрет на осуществление тех видов деятельности, в которых иностранный инвестор мог составить конкуренцию местным производителям. Наконец, опыт Ирландии, которая из сельскохозяйственной страны превратилась в самые короткие сроки в страну с передовыми информационными технологиями и резко повысила свое благосостояние за счет переключения на отрасль с возрастающей отдачей, опередив многих европейских партнеров.

« ... независимость можно укрепить лишь при условии, чтобы большая часть средств производства, необходимых для национальных программ капиталовложений, производилась внутри страны» [20].

Отсюда становится понятно, что целенаправленная политика государства на создание местной промышленности, вопреки рецептам Вашингтонского консенсуса (возможно протекционистская по каким-то продуктовым позициям промышленного сектора) в сочетании с формированием условий для ведения бизнеса в виде институциональных полей, способна расширить совокупный спрос на внутреннем рынке за счет расширения доходов населения и дать толчок развитию сель-

ского хозяйства и иных отраслей с убывающей отдачей путем предъявления платежеспособного спроса на их продукты со стороны работников отраслей с возрастающей отдачей. Хотелось бы подчеркнуть необходимость именно параллелизации этих процессов, ибо их последовательное исполнение не даст желаемого результата.

Пока следует согласиться с мнением Э. Райнерта, что промышленно развитые страны специализируются на богатстве (отраслях с возрастающей отдачей и операциях цепочки ценности с максимальной доходностью), а бедные страны продолжают специализироваться на бедности (отраслях с убывающей отдачей и операциях цепочки ценности с минимальной доходностью), фактически, мы наблюдаем процесс олигополистической глобализации, при которой указанные негативные для стран третьего мира тенденции получают свое институциональное закрепление.

Литература

- 1. Сильвестров, С.Н. Экономическая политика развития и индикативное планирование / С.Н. Сильвестров // Общество и экономика. -2007. N 11 -12, 119-137 с.
- 2. Зельднер, А.Г. Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России / А.Г. Зельднер. М.: Экономика, 2013.
 - 3. Спенсер, Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер. СПб., 1836.
- 4. Stiglitz, J. Informationand the Changeinthe Paradigmin Economics, Nobel Lecture, May 15, 2002.
- 5. Porter, M., Kramer, M., 2006. Strategy and Society: Creating and Sustaining Superior Performance. The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. Harvard Business Review, December: 5.
 - 6. Sachs, J. D. The Price of Civilization New York: Random House. 2011.
- 7. Olson, M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. New York. Basic Books, 2000.
 - 8. Bhalla, A. S. Market or Government Failures. An Asian Perspective. Palgrave. 2001.
- 9. Winston, C. Government Failure versus Market Failure. Microeconomic Policy Research and Government Performance. Brookings Institution Press, 2006.
 - 10. Merton, R.K. Social Theory and Social Structure. New York: Free Press, 1949, p. 133.
 - 11. Stiglitz, J. Free Markets and the Sinking of the Global Economy. Allen Lane, 2010.
 - 12. фон Хайек, Ф.А. Общество свободных. / Ф. А. Хайек. Лондон. 1990, 15 с.
- 13. Каплински, Р. Распространениеположительноговлиянияглобализации: анализ«цепочек» приращения стоимости / Р. Каплински // Вопросы экономики. 2003. № 10, 4–26 с.
- 14. Райнерт, Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. Райнерт. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- 15. Осипов, В.С. Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики / В.С. Осипов // Экономика и предпринимательство. 2014. N 6, 26–33 c.
- 16. Осипов, В.С. Реиндустриализация и формирование институциональных полей как факторы сокращения сельской бедности / В.С. Осипов // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». 2014. № 2, 68–72 с.
- 17. Радаев, В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность / В. Радаев // Вопросы экономики. 2014. N 4, 17 с.

- 18. Осипов, В.С. Базовые предпосылки притока частных инвестиций / В.С. Осипов // Вестник Института экономики РАН. 2014. N2 3, 118–126 с.
- 19. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений / Н. Флигстин // Экономическая социология. -2001. -№ 2 (4), 28–55 с.
- 20. Мюрдаль, Γ . Современные проблемы «третьего мира» / Γ . Мюрдаль. М.: Издательство «Прогресс», 1972. 373 с.

И. А. Петрова, УДК 330.322.4

старший преподаватель кафедры экономики и инвестиций, ФГОУ ВПО НИУ «Южно-Уральский государственный университет» e-mail: irishka21.19@mail.ru

Н. А. Краснова,

доцент кафедры финансов и банковского дела HOУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса» e-mail: n.a.krasnova@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО АГРОПРЕДПРИЯТИЯ РЕГИОНА

В инвестиционном процессе предприятия агропромышленного комплекса инвесторы, государство используют различные экономические, организационные, правовые механизмы с соответствующим разнообразием форм и ограничений хозяйственной деятельности. Таким образом, на современном этапе развития экономики АПК производственный потенциал не может сохраниться, воспроизводиться, если не будет сформирован эффективный организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью. Особо важными для поддержания экономики АПК региона являются предприятия с диверсифицированной деятельностью, обладающие большей гибкостью к изменениям внешней среды. Целью исследования является построение эффективного организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью агропредприятия. В литературе различают процессный, системный, функциональный, ситуационный и т. д. Больший интерес, по мнению авторов, представляют функциональный и системный подходы, которые идеально подходят для формирования организационно-экономического механизма диверсифицированных предприятий. В статье рассмотрено основное содержание организационноэкономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного предприятия АПК региона. Предложена методика построения организационно-экономического механизма, а также его вариативное построение с позиций системного и функционального подходов в зависимости от инвестиционной привлекательности агропредприятия.

Ключевые слова: инвестиции, экономический механизм, управление инвестиционной деятельностью, агропредприятия, инвестирование агропредприятий.

Актуальность. В инвестиционном процессе предприятия агропромышленного комплекса инвесторы, государство используют различные экономические, организационные, правовые механизмы с соответствующим разнообразием форм и ограничений хозяйственной деятельности. Таким образом, на современном этапе развития экономики АПК производственный потенциал не может сохраниться, воспроизводиться, если не будет сформирован эффективный организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью. Особо важными для поддержания экономики АПК региона являются предприятия с диверсифицированной деятельностью, обладающие

большей гибкостью к изменениям внешней среды [5].

Методика исследования. Целью исследования является построение эффективного организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью агропредприятия. При формировании организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного предприятия АПК Челябинской области используется методика пошагового выполнения следующих последовательных действий:

1) анализ социально-экономического развития диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области.

- 2) диагностика функционирования организационно-экономического механизма эффективного управления инвестиционной деятельностью предприятий АПК Челябинской области.
- 3) определение возможности совершенствования организационно-экономического механизма эффективного управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного предприятия АПК Челябинской области.
- 4) оценка альтернативных вариантов совершенствования организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области.
- 5) разработка стратегии совершенствования организационно-экономического механизма эффективного управления инвестиционной деятельностью предприятий АПК Челябинской области.
- 6) реализация и оценка разработанной стратегии совершенствования организационноэкономического механизма эффективного управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного предприятия АПК Челябинской области.

Предложенная методика формирования организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области позволит добиться наилучшего результата в сфере распределения инвестиционных ресурсов между направлениями диверсификации с максимальной отдачей, тем самым укрепить конкурентные преимущества данных агропредприятий на рынке, и повысить инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса Челябинской области в целом.

Дадим определение организационноэкономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК как формы взаимодействия участников программы осуществления инвестиций на развитие данных предприятий, фиксируемой в отчетных материалах в целях обеспечения реализуемости программы и возможности измерения затрат и результатов каждого участника, связанных с ее реализацией. Элементы данного механизма представлены в виде схемы (рис. 1).

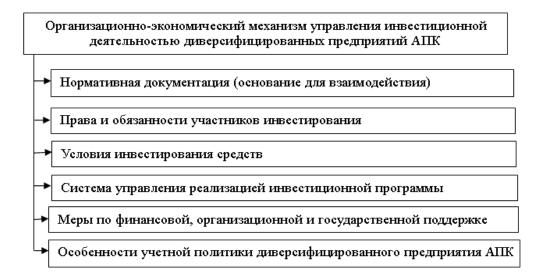

Рис. 1. Составляющие организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК

Подобную характеристику организационноэкономического механизма управления инвестиционной деятельностью дает М.И. Ример [6]. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью с точки зрения теории систем представляет собой единство структурного и содержательного аспектов его построения и функций. Последовательность упорядоченных связей, скоординированная по отношению к целям системы и структуре процесса принятия решений в области инвестиционной деятельности, определяет организационный механизм ее управления на диверсифицированных предприятиях АПК Челябинской области [3].

Методы исследования. Таким образом, организационные аспекты рассматриваемого механизма должны включать в себя функциональные

и экономические элементы, которые составляют его основу. Следовательно, экономические элементы обуславливают, какие рабочие составляющие имеются в данном механизме, а организационные элементы обуславливают, каким образом эти элементы функционируют.

Поэтому, анализируя сущность организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области, для начала следует определить его предметную область, то есть содержательную основу экономического механизма [2], а затем его форму воплощения – организационный механизм.

Имея в виду, что экономический механизм является предметной сферой управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области, то, следовательно, он должен состоять из следующей совокупности элементов:

- 1. Подкрепление стратегических целей в сфере инвестирования средств на развитие и поддержание агропромышленного комплекса Челябинской области.
- 2. Разработка плана управления инвестиционной деятельностью на конкретных диверсифицированных предприятиях АПК Челябинской области.
- 3. Обеспечение финансовыми источниками инвестиционной деятельности на данных предприятиях АПК (оптимизация структуры источников; обеспечение ресурсами).
- 4. Экономические интересы, выражающиеся в целях управления инвестиционной деятельностью и определяющие критерии ее эффективности (мотивационное обеспечение).
- 5. Повышение и обеспечение инвестиционной привлекательности агропромышленных предприятий Челябинской области и отрасли в целом.

Таким образом, под экономическим механизмом инвестиционной деятельности следует понимать предметную область (сферу) управления инвестиционной деятельностью, в которой сочетаются определенные экономические элементы диверсифицированных предприятий АПК.

В более ранних работах авторы [4] выделяли четыре типа диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области, с точки зрения инвестиционной привлекательности для разного рода инвесторов:

1. Агропредприятия, нацеленные на получение прибыли: 1 тип – получение прибыли.

- 2. Агропредприятия, необходимые для развития стратегически важных отраслей сельского хозяйства региона: 2 тип развитие отрасли.
- 3. Агропредприятия как форма поддержки села, района: 3 тип поддержка села.
- 4. Агропредприятия как форма инновационного развития в сельском хозяйстве: 4 тип развитие инноваций в АПК.

Необходимо помнить, что на всех агропредприятиях государственная поддержка оказывается преимущественной [1]. Предлагаем в зависимости от типа классификации агропредприятий соответствующий метод формирования организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью. В литературе различают процессный, системный, функциональный, ситуационный и т.д. Больший интерес, по мнению авторов, представляют функциональный и системный подходы, которые идеально подходят для формирования организационно-экономического механизма диверсифицированных предприятий.

Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности развивающегося объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Инвестиционный процесс в организациях 1, 4 типов обладает всеми признаками системы: в нем всегда присутствует субъект (инвестор), объект (объект инвестиций), связь между ними (инвестирование с целью получения инвестиционного дохода) и среда, в которой они существуют (инвестиционная среда). При этом связь выступает системообразующим фактором, поскольку объединяет все остальные элементы в одно целое. Поэтому для данных организаций организационно-экономический механизм можно построить с позиций системного подхода.

Современное управление предприятием АПК предполагает адаптацию, требующую формирования адекватной структуры управления предприятием, способной обеспечить производительность, динамичность, гибкость производства к разнообразным требованиям рынка. Этот механизм в литературе описан с недостаточной степенью систематизации. Это выражается, прежде всего, в различных восприятиях целей и содержания управления через его функции [7]. Возникает необходимость разработки механизма адаптации структуры управления, посредством функционального подхода и использования

функционально-стоимостного анализа для обоснования преобразований в системе управления предприятия, что обусловлено происходящими в российской экономике процессами. Функциональный подход достаточно полно описывает нужды организаций 2, 3 типов. Функциональный аспект формирования организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности представляет собой деятельность государственных структур и предприятий АПК, которые обеспечивают взаимосвязь производства с потреблением, решая при этом совокупные задачи по эффективному управлению.

В структуру организационного механизма, построенного с учетом функционального подхода, должны быть включены следующие элементы: нормативно-правовая, методическая база, организационная структура, информационное обеспечение, анализ и оценка, контроль результатов управления инвестиционной деятельностью отдельного направления.

Результаты исследования. Придерживаясь принципов системного подхода, можно представить экономический механизм управления инвестиционной деятельностью в виде следующей модели (рис. 2).

Рис. 2. Экономический механизм управления инвестиционной деятельностью диверсифицированного предприятия АПК Челябинской области с позиции системного подхода

В итоге, организационный механизм управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области в современных условиях функционирования представляет собой форму воплощения экономического механизма управления деятельностью в области инвестирования средств на основе нормативно-правового, информационного и методического обеспечения, а также организации управления инвестиционной деятельностью (рис. 3).

Как только определена суть отдельных элементов организационного и экономического механизма управления инвестиционной деятельностью, необходимо объединить их в единый механизм.

Таким образом, организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области, с позиции системного подхода, можно определить как совокупность организационно-экономических методов и форм, инструментов и рычагов воздействия на управление инвестиционной деятельностью.

Объединенный единый механизм позволит наиболее эффективно определить оптимальный объем, структуру, обозначить направления

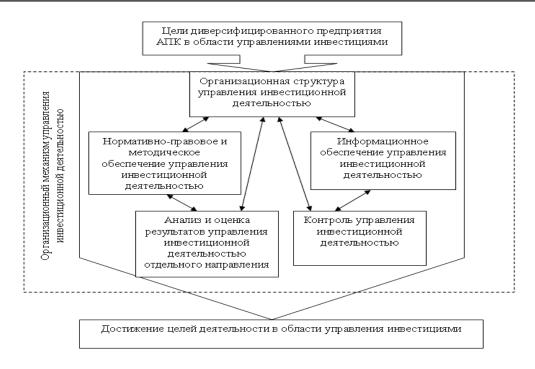

Рис. 3. Организационный механизм управления инвестиционной деятельность диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области с позиции функционального подхода

Рис. 4. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью на диверсифицированных предприятиях АПК Челябинской области с позиции функционального подхода

и реализацию инвестиций с целью достижения максимально полезного результата и тем самым обеспечит финансовую устойчивость и повысит конкурентное преимущество данных предпри-

ятий в сельскохозяйственной отрасли, а также скажется на общей инвестиционной привлекательности Челябинской области в дальнейшей перспективе (рис. 4). Выводы. Таким образом, организационноэкономический механизм управления инвестиционной деятельностью, построенный вариативно для предприятий с позиции инвестиционной привлекательности, является важнейшим инструментом повышения эффективности деятельности диверсифицированных предприятий АПК Челябинской области и представляет собой, с одной стороны, систему достижения целей в области управления инвестиционными ресурсами и, с другой стороны, процесс взаимосвязи всех этапов осуществления инвестиционной деятельности.

Литература

- 1. Краснова, Н.А. Инновационное развитие сельского хозяйства в зарубежных странах. Novainfo. 2014. № 28 [Электронный ресурс].
- 2. Краснова, Н.А. Совершенствование экономического механизма обменно-распределительных отношений в агроформированиях кооперативного типа (на примере пермского края). Монография / Н. А. Краснова, С.В. Сапогова. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2010.
- 3. Макашева, З.М. Исследование систем управления: учеб. Пособие / З.М. Макашева. М.: Кнорус, 2007. 176 с.
- 4. Петрова, И.А. Разработка классификации типов агропредприятий Челябинской области по критериям инвестиционной привлекательности / И.А. Петрова // Региональная экономика: теория и практика. − 2014. − № 10, с. 37–48.
- 5. Петрова, И.А. Диверсификация в агропромышленом комплексе Челябинской области / И.А. Петрова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 1 (28), с. 7.
- 6. Ример, М.И. Экономическая оценка инвестиций: учебник / под ред. М.И. Римера. СПб.: Питер, 2009.-416 с.
- 7. Трифонов Ю.В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью / Ю.В. Трифонов, Е.А. Косовских // Вестник ННГУ. № 3. 2008, с. 183-185

Э. В. Савченко, УДК 378.1

младший научный сотрудник НИЧ, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: ogim izdanie@mail.ru

УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 2014/477 код проекта № 2899

В статье высшее учебное заведение рассматривается как открытая система, у которой есть внутренняя и внешняя среда. Если на элементы внутренней среды вызов той или иной степени может повлиять, то к внешнему окружению она может только адаптироваться. Для того чтобы адаптация проходила эффективно, руководству вуза необходимо создавать определенные условия: разработать миссию, ориентированную на изменения; увеличить объем внебюджетных средств; укрепить коллегиальную форму принятия наиболее значимых для стратегического развития вуза решений; применять трансформационное лидерство; строить более гибкие адаптивные организационные структуры.

Ключевые слова: адаптация высшего учебного заведения, внешняя среда, макроокружение, внутренняя среда.

Высшие учебные заведения играют важную роль в социально-экономическом и инновационном развитии страны. Вуз, как и любая организация, функционирующая в рыночных условиях, постоянно в своей деятельности сталкивается с быстрыми изменениями внешней и внутренней среды, вследствие чего возникает потребность в адаптации [1, 15].

Говоря об адаптации высших учебных заведений, необходимо четко представлять картину факторов внутренней и внешней среды, для того чтобы понимать, к чему именно организация высшего образования должна адаптироваться.

К факторам внутренней среды вуза можно отнести: миссию, организационно-управленческую структуру вуза, систему распределения финансов, систему материальной и нематериальной мотивации сотрудников, уровень компетентности сотрудников, качество образовательных услуг, психологический климат в коллективе, уровень образованности абитуриентов, материальные ресурсы, которыми располагает вуз. Все эти факторы в той или иной мере могут быть подвергнуты влиянию со стороны руководства.

Макроокружение вуза (глобальная среда) включает большое разнообразие факторов, среди которых можно выделить: политику страны, сложившуюся экономическую ситуацию, социально-культурное состояние, состояние технологической и ресурсной систем. На данные факторы высшее учебное заведение повлиять не может

[9]. Можно сказать, что государство адаптирует законодательство в сфере высшего образования и науки, создавая условия для адаптации вузов к большинству изменений в макроокружении.

К факторам среды прямого воздействия можно отнести:

- политику в области высшего образования и науки;
- правовое регулирование сферы высшего образования и науки;
 - демографическую ситуацию в стране;
 - уровень жизни населения;
- уровень конкуренции на рынке образовательных услуг;
- уровень конкуренции на рынке наукоемкой продукции и услуг;
- уровень спроса на образовательные услуги, наукоемкую продукцию и услуги;
- социально-культурный уровень населения.

Если провести анализ перечисленных факторов, то мы увидим, что за последние двадцать лет внешняя среда высших учебных заведений в Российской Федерации изменялась динамично, что привело к переменам в структуре и системе высшего образования как экономической отрасли.

Политика в области высшего образования и науки в период с начала 90-х годов была направлена на увеличение количества высших учебных заведений, появлялись частные университеты, сеть филиалов за 20 лет увеличилась

в 2 раза, соответственно увеличивался и уровень конкуренции, а с 2008 года началось постепенное сокращение. Данное сокращение инициировано со стороны государственных органов с целью повышения качества образовательных услуг. С 2012 года Министерство образования и науки РФ проводит мониторинг эффективности деятельности вузов, по результатам которого принимается решение о реорганизации, слиянии, присоединении закрытии высшего учебного заведения. В то же время осуществляется государственная поддержка ведущих университетов.

За последние 15 лет осуществлена переконфигурация уровней высшего образования и перечней направлений подготовки и специальностей и приведение их в соответствие с международными классификаторами (МСКО и ОЕСD).

В настоящее время Минобрнауки России завершает работу по приведению федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в соответствие с Законом об образовании [8].

Соответственно меняется законодательная база регулирования сферы высшего образования. В последние два десятилетия законодательство в сфере высшего образования претерпело множество изменений. Так, Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» вступил в силу в 1996 г. и утратил силу в 2013 г., за этот период в закон было внесено 57 изменений. В течение 2013-2014 годов с целью совершенствования нормативной и правовой базы в сфере высшего образования, а также обеспечения перехода на Закон об образовании разработано и издано около 300 правовых актов различного уровня (акты Правительства Российской Федерации, приказы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, в ведении которых находятся образовательные организации высшего образования).

Система финансирования высших учебных заведений со стороны государства за последние 20 лет также претерпевает множество изменений. Сокращение финансирования в связи с кризисом, планомерное снижение контрольных цифр приема на очное отделение на места, финансируемые из государственного бюджета, увеличение стоимости обучения, смена организационно-правовой формы и в связи с этим отмена субсидиарной ответственности учредителя (Министерства образования и науки РФ) по обязательствам учреждения. Далее, в декабре 2011 года последовало заключение между вузами и их учредителями соглашений о порядке и условиях предоставления

субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на 2012 год. Если до принятия такого соглашения финансирование выделялось путем бюджетных ассигнований, то теперь на договорных условиях путем выделения субсидий, которые могут не только дать, но и отнять на законных основаниях [10]. В рейтинге стран мира по уровню расходов на образование Россия занимает 98 место из 153 [16].

Таким образом, большинство нововведений XXI века в системе образования РФ шли от представителей государственных органов власти, а не от университетов и были определены желанием интегрироваться в западную систему образования, что предполагает некую унификацию как принципов, так и технологий предоставления образовательных услуг. Поэтому данные преобразования ряд российских ученых характеризует скорее как революционные, а не эволюционные [7; 17].

С одной стороны, реформы в сфере высшего образования открывают новые возможности для университетов, государственная политика создает условия для адаптации высших учебных заведений к рыночным условиям и к условиям глобализации образования. Федеральный закон № 217 от 29.12.2012 г. открыл возможность вузам воплощать в жизнь результаты НИОКР и самостоятельно реализовывать продукцию. Присоединение Российской Федерации к Болонской конвенции по высшему образованию в сентябре 2003 г. открывает возможность привлекать все больше иностранных студентов, способствует расширению экспортных возможностей российских вузов. Двухступенчатая модель высшего образования направлена на более эффективное взаимодействие между высшим учебным заведением и работодателем (ФЗ «Об образовании» ст. 10, ст. 19, ст. 74, ст. 96). Особенность этой системы в том, что бакалавр ориентирован на рынок, он приобретает некоторый набор навыков, необходимых для рынка. Критерием эффективности обучения признается возможность работать по специальности, которая нужна рынку. Магистратура дает уже специализированное образование [20]. Это дает возможность вузу адаптировать свои учебные программы под потребности рынка труда и, как следствие, увеличить конкурентоспособность своих услуг.

С другой стороны, высшие учебные заведения не были полностью готовы к таким преобразованиям, все они происходили извне и не имели свойства преемственности, в то время как основной принцип эволюции — стремление к сохранению идентичности и адаптация к внешней среде.

Проводя анализ внешней среды высшего учебного заведения, нельзя оставить без внимания демографическую ситуацию в стране, динамику роста, либо убыли выпускников старших классов, выпускников-бакалавров, специалистов, магистров. По данным Министерства образова-

ния и науки РФ, в 2000 году в России было зарегистрировано около 1394 тыс выпускников старших классов, в 2011 и 2012 годах по сравнению с 2000 годом численность уменьшилась в двое – около 700 тыс, в 2013 году – 707 тыс, в 2014 году – 678 тыс. Таким образом, мы наблюдаем тенденцию снижения численности потенциальных абитуриентов вузов.

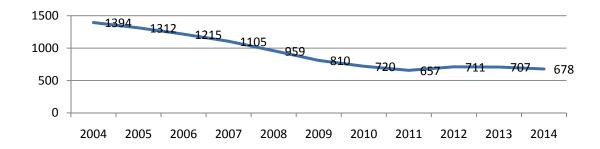

Рис. 1. Динамика выпуска учащихся 11 классов дневных образовательных учреждений РФ (тысяч человек)

Уровень жизни населения определяет возможность населения получать образовательные услуги (в частности высшее образование). Согласно докладу ООН от 2014 г. Россия по уровню жизни населения находится в группе стран с высоким уровнем развития, занимая 57-е место в общем списке стран мира (всего в рейтинге 187 стран).

Б. Спорн в результате исследования многоаспектной деятельности американских и европейских университетов, которые успешно адаптировались к внешней среде в ответ на вызовы времени, пришла к выводу, что результативная адаптация университетов к окружающей среде может происходить только при наличии определенных условий:

- 1. Университетам необходим кризис извне, который бы явился причиной адаптации.
- 2. Источники финансирования, которыми они могут пользоваться по собственному усмотрению. Наличие независимых источников финансирования внебюджетные доходы высшего учебного заведения повышают уровень автономии.
- 3. Трансформационное лидерство, которое предвидит изменения окружающей среды и облегчает адаптацию.
- 4. Коллегиальные формы принятия решений для успешного внедрения адаптации.
 - 5. Профессиональный менеджмент.
 - 6. Миссия, ориентированная на изменение.

- 7. Структурирование деятельности университетов, направленной на рынок.
 - 8. Децентрализация структур [5].

К вышеперечисленному можно добавить, что для повышения результативности адаптации необходим постоянный мониторинг внешней среды, составление прогноза на основе данных мониторинга и разработка стратегии развития вуза на основе прогнозов. Стратегия развития может изменяться в соответствии с изменениями, происходящими во внешней среде.

Такое условие, как вызов извне, никак не зависит от деятельности вуза, вуз не может на него повлиять. Остальные же условия управленческие структуры вуза и Министерство образования и науки РФ могут создавать сами при помощи проводимой политики.

Так, увеличить внебюджетные доходы вуз может за счет привлечения числа студентов (в том числе и иностранных), привлечения отдельных специалистов и фирм для повышения квалификации сотрудников, проведения семинаров, курсов и т.д. Кроме того, предоставляя услуги дополнительного образования и повышая квалификацию, высшее учебное заведение развивает контакты с другими организациями, ориентирует свои услуги на реальный рынок. Возможно привлечение средств за счет заключения контрактов с организациями на проведение научно-исследовательских работ. Интересным является опыт американских университетов, которые про-

водят кампании для привлечения пожертвований. При этом вузы активно лоббируют принятие налоговых законов, которые должны содействовать росту их спонсорской поддержки [2, 11].

Условие о том, что важные стратегические решения, решения, направленные на адаптацию вуза, должны приниматься коллегиальным органом, в Российской Федерации соблюдается во всех высших учебных заведениях, т.к. высшим органом управления является Ученый совет. С одной стороны, принятие решение коллегиальным органом может быть неоперативным, с другой стороны, решение могут оценить специалисты разных отделов и оно будет более взвешенным.

Следующее условие результативной адаптации - трансформационное лидерство. Трансформационными принято считать лидеров, использующих в качестве средств мотивации деятельности подчиненных постановку нетривиальных целей, которые интересны сотрудникам тем, что требуют нетривиальных решений [18]. Таким образом, трансформацонный лидер может привнести изменения в миссию вуза, стратегическое видение развития вуза, организационную культуру вуза и т. д., быстро реагируя на изменения государственной политики в области образования и науки. Изменения в законодательстве предполагают изменения и возникновение новых бизнес-процессов вуза. С данной точки зрения качества трансформационного лидера становятся актуальными, т.к. вследствие изменения законодательства должны меняться и бизнеспроцессы вуза, соответственно возникает необходимость разработки регламентов данных бизнес-процессов, что требует творческих решений с учетом нормативно-правовых актов.

Говоря о профессиональном менеджменте, прежде всего, подразумевается качество работы высшего руководства, которое отвечает за разработку и реализацию миссии и стратегии развития высшего учебного заведения. Профессионально разработанная стратегия не только определяет, к чему вуз должен стремиться во внешней среде, но также и указывает на то, какие успешные внутренние трансформации должны для этого произойти.

На условие «миссия, ориентированная на изменения», определенным образом влияет государственная политика в области образования и науки. Вузы в своей миссии чаще всего исходят из образа, желаемого государством, а невузовским сообществом или потребителями услуг вуза. А государственное видение назна-

чения вуза может сильно отличаться от общественного представления этого видения. Такое ограничение будет существовать до тех пор, пока управленческая самостоятельность вуза будет сочетаться с несамостоятельностью финансирования всех сторон жизни вуза. С одной стороны, для государственных образовательных учреждений формирование миссии не является жизненно важным условием, как для коммерческих организаций, находящихся в жесткой конкурентной борьбе. Если руководство вуза не формировало миссию, то однозначно можно утверждать, что этот вуз просто выполняет государственный заказ на вполне определенные образовательные услуги, описанные государственным образовательным стандартом. Но, с другой - такое «пренебрежение» миссией может привести к неспособности адаптироваться к непоследовательности действий вследствие неправильной расстановки приоритетов, отсутствия четко сформулированной цели [6].

Условие структурирования деятельности университетов, направленное на рынок, предполагает построение организационной структуры, создающей возможность адаптироваться под быстро меняющуюся внешнюю среду. К ним можно отнести: матричный университет, университет, ориентированный на процесс ТQM, университет-технополис, инновационнопредпринимательский университет, которые появились в ответ на вызовы времени, быстроизменяющуюся внешнюю среду.

Децентрализация управления высшего учебного заведения предполагает создание в организационной структуре самостоятельных подразделений — центров ответственности, по которым формируются потоки доходов и расходов, вырабатываются сметы деятельности с прогнозом ожидаемого дохода, что позволяет рассматривать центры ответственности как подсистемы, управляемые по «конечному результату», с полной свободой планировать организационную и финансовую активность для достижения обусловленного в рамках всей системы результата.

Формируя систему управления вузом по центрам ответственности, необходимо руководствоваться правилом Хиггинса: «каждую структурную единицу организации обременяют те и только те расходы или доходы, за которые она может отвечать и которые контролирует» [12].

При децентрализованном управлении подразделение реализует возложенные на него функции в рамках общей миссии вуза; имеет право распоряжаться выделенными или само-

стоятельно заработанными материальными или денежными ресурсами; действует на основании общеуниверситетских правовых и нормативных актов. Степень независимости структурных подразделений может варьироваться от фактически полной хозяйственной и юридической самостоятельности до частичной внутренней самостоятельности, когда частью ресурсов подразделение распоряжается самостоятельно, а относительно остальных требуется решение вышестоящего начальства. Данная централизация как способ осуществления внутривузовских институциональных изменений имеет сильные и слабые стороны. Важнейшее условие успешного функционирования обособленных подразделений вуза - представление их руководителю права принимать решения. Следует отметить, что ректорат и Ученый совет вуза при этом работают по тому же спектру принимаемых решений, но на общеуниверситетском уровне (первый уровень оргструктуры управления) [14].

Подводя итог, нужно сказать о том, что высшее учебное заведение в условиях рыночной экономики является открытой системой, на которую воздействует внешнее окружение, к которому они должны адаптироваться. Адаптация высших учебных заведений к внешним изменениям происходит за счет материально-технических, финансовых, человеческих ресурсов, давления рынка, современных информационных технологий и государственного регулирования через проводимую политику и законодательство. Традиционный менеджмент российских высших учебных заведений должен быть трансформирован в более адаптивный, для которого характерны коллегиальные и временные органы управления; лидерство, основанное на предвидении и принятии нестандартных решений; гибкость и децентрализация структуры власти; способность быстро меняться, приспосабливаться к условиям; ориентация на реализацию проектов; ориентация на повышение качества продукта; умеренная бюрократия.

Литература

- 1. Gumport, P.J.; Sporn, B. Institutional Adaptation: Demands for Management Reform and University Administration. Higher education: handbook of theory and research, Vol XIV, No 1, 1999, 103–145.
- 2. Revkova E. Adaptive organization development as a complex dynamic system: notion, forms, factors, principles // Materials of the VI international research and practice conference Science, technology and higher education. Westwood, Canada, 2014. p. 144.
- 3. SnunithShoham, Milly Perry Knowledge management as a mechanism for technological and organizational change management in Israeli universities, *Higher Education*, 2009, Volume 57, Issue 2, pp 227–246.
- 4. Sporn B. Adaptive University Structures: An Analysis of Adaptation of Socioeconomic Environments of Us and European Universities (Higher Education), London, 1999, p. 24.
- 5. Sporn B. Building Adaptive Universities: Emerging Organisational Forms Based on Experiences of European and US Universities, *Tertiary Education and Management*, Wien, 06–2001, Volume 7, Issue 2, pp 121–134.
- 6. Акинфиева Н.В. Миссии российских вузов в современных условиях: назначение и проблемы формирования / Н.В. Акинфиева // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 14, с. 322.
- 7. Андрюшина Е.В. Государственная политика РФ в области образования / Е.В. Андрюшина, Н.О. Луценко // Власть. -2014. -№ 7, с. 78.
- 8. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования.
- 9. Егорова Е. М. Влияние внешней институциональной среды макроокружения на развитие вуза и формирование его учетно-информационной системы / Е.М. Егорова // Вестник Самарского государственного экономического университета. − № 2(64). − 2010, с. 32.
- 10. Иванова Е.В. К вопросу о новом порядке финансирования высших учебных заведений в современных условиях / Е.В. Иванова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университет. -2012. -№ 1–2, с.105-110.
- 11. Кучерова А.О. Модернизация государственных систем высшего профессионального образования разных стран мира / А.О. Кучерова // Вестник ВГУЭС. 2012. № 2, с.155.
- 12. Ланкин В.Е. Децентрализация управления социально-экономическими системами (системный аспект) Монография / В.Е. Ланкин. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. 228 с.]

- 13. Ланкин В.Н. Исследование и разработка организационных систем управления в высших учебных заведениях: монография / В.Н. Ланкин. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 178 с.
- 14. Привалова И.Н. Совершенствование системы управления высшим учебным заведением: идея создания обособленных подразделений внутри административной структуры / И.Н. Привалова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. − 2011. − № 24, с. 391.
- 15. Ревкова Е.Г. Адаптивное развитие организации как открытой динамичной системы / Е.Г. Ревкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 4, с. 66.
- 16. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2012.05.22 (последняя редакция: 2014.07.07). URL: http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info.
- 17. Сергеев А.Л. Реформа образования в России: проблемы и перспективы http://lawfront.su/2013.
- 18. Тихомиров А.А. Стили лидерства и успешность слияний: трансформационнотрансакционная концепция лидерства / А.А. Тихомиров, У.Д. Спэнгдер // Российский журнал менеджмента. -2011. -№ 2. T. 3, c. 71.
- 19. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- 20. Чистяков В.Л. Нерешенные проблемы болонской системы в России / В.Л. Чистяков // Актуальные проблемы высшего аграрного образвания. -2014. -№ 2, 19–20.

Н. В. Скузоватова, УДК 658.87

младший научный сотрудник научно-исследовательской части, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В современных условиях торговая сеть является промежуточным звеном между производителем и потребителем, формирующая цепь поставки и выполняющая множество функций: от формирования широкого промышленного ассортимента до преобразования его в товарный в соответствии с потребностями потребителей, организация доставки, хранения. Помимо этого торговая сеть стремится к минимизации сроков поставки и предлагает не только широкий ассортимент качественных товаров по приемлемым ценам, но и комплекс дополнительных услуг.

В статье представлены особенности развития сетевой торговли и охарактеризованы логистические аспекты в деятельности в розничных сетевых предприятиях Оренбургской области, по данным исследования доля сетевых структур в Оренбургской области на 2013 г. соответствует 22,5%, ее структура постоянно меняется и она не однородна. Основными игроками на рынке сетевой розницы являются ТС «Магнит», «Соседдушка», «Ринг», «Полушка», специализирующиеся на открытии супермаркетов, а также в потребительский рынок г. Оренбурга входят такие игроки, как «Магнит», «О Кей», «Лента», «Карусель», открывающие гипермаркеты. Авторы статьи также представили подробную характеристику деятельности торговых сетей, включая описание таких областей деятельности, как: дату создания, масштаб деятельности, стратегию роста, ценовую политику, условия сотрудничества с производителями, организацию продаж, систему логистики, технологии, систему ИТ и прочие данные. Система логистики у исследуемых предприятиях сетевой торговли предполагает использование распределительных центров, собственного автопарка автомобилей. В исследовании определены особенности развития логистической деятельности, ее достоинства и недостатки, а также определены направления развития.

Ключевые слова: логистика, логистическая деятельность, розничная торговая сеть, товародвижение, издержки.

Развитие экономики российского государства является одной из приоритетных задач, особенно в условиях, когда увеличивается влияние политико-экономических рисков. Важнейшим элементов экономики РФ является сфера розничной торговли. От качества предлагаемых услуг, реализации товаров будет зависеть удовлетворенность потребителя и объем прибыли. Из которой в последствии будут уплачены налоги и сформирован бюджет.

В связи с этим расширение и дальнейшее развитие сферы розничной торговли имеет одну из значимых ролей для развития экономики государства и общества в целом. На современном этапе развития сфера розничной торговли взяла курс на развитие сетевой торговли, не исключением стала

и Оренбургская область. Так, удельный вес сетевых структур в общем объеме оборота розничной торговли Оренбургской области на 2013 г. составил 22,5%, что свидетельствует об отставании среди других областей по ПФО РФ. Важным условием развития сферы розничной торговли является применение логистического подхода, нацеленного на повышение эффективности управления ресурсами и связанными с ними процессами и операциями при товародвижении с минимальными затратами. Повышенный интерес к исследованию вопросов организации логистики в деятельности сетевой торговли Оренбургской области обусловлен тем, что увеличиваются темпы роста оборота розничной торговли, которые можно наблюдать на основе данных, отображенных на рис. 1, 2.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках государственного задания ФГБОУ ВПО «ОГИМ» Министерства образования Росии.

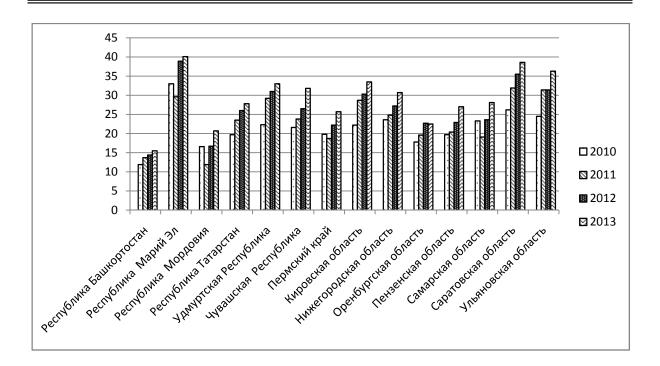

Рисунок 1- Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли по Приволжскому Федеральному округу РФ

По данным рисунка, можно сделать вывод о том, что доля предприятий сетевой торговли увеличивается с каждым годом, хотя эксперты

прогнозируют спад из-за нестабильности на политическом и экономическом поле деятельности.

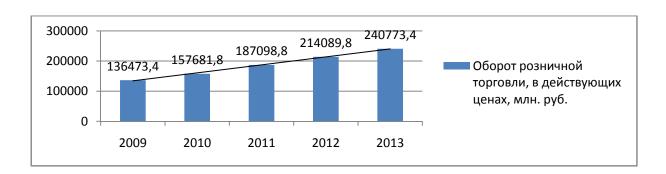

Рис. 2. Динамика оборота розничной торговли Оренбургской области за 2009–2013 г. (млн руб.).

Увеличение оборота розничной торговали, свидетельствует о росте продаж, увеличении числа поставок разнообразных ресурсов. В связи с этим необходимость исследования особенностей осуществления логистической деятельности предприятиями, занятыми в сфере розничной сетевой торговли, является актуальной.

Интерес к логистическим аспектам в деятельности предприятий торговли можно наблюдать в трудах отечественных и зарубежных уче-

ных, таких как: Д. Бауэрсокса, А.М. Гаджинского, М.П. Гордона, В.В. Дыбской, Т.Е. Евтодиевой, Л.К. Кирилловой, А.П. Тяпухина, Ф. Котлера и других. Несмотря на то что многое теоретические и методологические базисы в вопросах логистики проработаны, их необходимо дополнять, так как меняется все: технологии, предпочтения, требования, законодательство, условия на рынке, что оказывает влияние и на сферу логистики. Поэтому детальный анализ логистической деятельности

в сфере розничной сетевой торговли необходим для четкого понимания особенностей применения и развития логистики в Оренбургской области.

Для понимания структуры сетевых предприятий торговли проведем оценку основных его игроков на территории Оренбургской области.

Таблица 1 – Присутствие сетевого ритейла на территории Оренбургской области (по данным на август 2014 г.) для товаров повседневного спроса

Торговая сеть	География сети	Формат торгового предприятия	Количество точек продаж
«Метро кеш энд кери»	Международная сеть (METRO GROUP)	магазин-склад	1
		магазин у дома (универсам)	88
«Магнит» г. Оренбург		магазин косметики	8
	Федеральная сеть Магнит	гипермаркет семейный	2
	(ЗАО «Тандер»)	магазин у дома (универсам)	134
«Магнит» Оренбургская область		магазин косметики	13
1 71		гипермаркет семейный	2
«Копейка»	_	супермаркет	2
«Пятерочка»	Федеральная сеть «X5 RetailGroup»	супермаркет	3
Карусель		гипермаркет	1
«Лента»	ООО «Лента»	гипермаркет	1
«ОКей»	«О'кей групп»	гипермаркет	1
«Полушка» г. Оренбург	Региональная сеть ЗАО «Форвард»	универсам	18
«Полушка» Оренбургская область	Региональная сеть ЗАО «Форвард»	универсам	16
«SPAR»	Региональная сеть	супермаркет	1
		супермаркет	80
«Соседдушка» г. Оренбург	Локальная сеть	студия гастрономии	4
«Соседдушка» Оренбургская область	(ИП Пикалов А.А.)	супермаркет	31
«Ринг» г. Оренбург	Локальная сеть	универсам	11
«Ринг» Оренбургская область	(ООО «Ринг»)	универсам	54
«Клондайк»	Локальная сеть	супермаркет	8
«Столичный»	Локальная сеть	супермаркет	5
«Сельпо»	Локальная сеть	супермаркет	6
«Русский градус» г. Оренбург	Локальная сеть	алкомаркет	12
«Русский градус» Оренбургская область	Локальная сеть	алкомаркет	9
Красное&Белое г. Оренбург	Региональная сеть	алкомаркет	19

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что основными игроками на потребительском рынке сетевого ритейла Оренбургской области являются торговые сети «Магнит», «Соседдушка», «Ринг», их лидерство заключается в большой представленности магазинов по г. Оренбургу и Оренбургской области. Основным форматом, пользующимся популярностью у данных торговых сетей является формат уни-

версама или супермаркета, среди форматов более крупного масштаба на Оренбургском рынке можно выделить компании: «Магнит», «Х5 RetailGroup», «Лента», «Карусель», ОКей, специализирующиеся на открытии гипермаркетов и осуществлении мульти форматной торговли. На рис. представлены основные игроки рынка по количеству торговых точек на территории Оренбургской области.

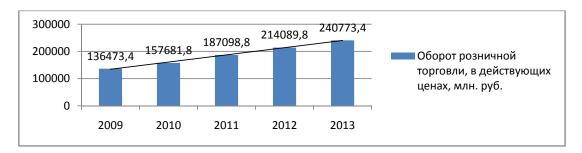

Рис. 2. Основные торговые сети Оренбургской области по состоянию на 2014 г. (по количеству торговых точек)

Так что же включает в себя понятие логистическая деятельность розничных сетевых структур? По нашему мнению, это совокупность процессов по управлению, организации, планированию и контролю за материальными, информационными и финансовыми потоками, обеспечивающие продвижение материальных (сырья, полуфабрикатов, готовой продукции) и нематериальных объектов (услуг) от производителя к потребителю.

По сути, торговая сеть является промежуточным звеном между производителем и потребителем, формирующая цепь поставки. Она берет на себя множество обязательств: от формирования широкого промышленного ассортимента до преобразования его в товарный в соответствие с потребностями потребителей, а так же вопросы доставки, хранения. Помимо этого торговая сеть стремится к минимизации сроков поставки и предлагающая не только широкий ассортимент качественных товаров по приемлемым ценам, но и комплекс дополнительных услуг.

Следовательно, логистические аспекты в сфере розничной торговли Деятельность любого предприятия не мыслима без ресурсов и в первую очередь в сфере обращения и производства, поэтому эффективное управление ресурсами является важным условием функционирования, в том числе и для предприятий сетевой торговли очень важны. В ходе исследования деятельности торговых сетей было установлено, что организация логистики в торговой сети является многогранным и сложным процессом, требующим от всех отделов

и сотрудников компании выполнения временных нормативов с соблюдением заданных параметров по формированию заказов, их отправке, приемке и выкладке товаров. Так же повышение требований по скорости и качеству выполнения логистических процессов. Анализ готовых отчетов по работе розничных сетевых предприятий торговли за 2013 г. (ТС «Магнит», «Лента», «Карусель» и прочие) показал, что развитие логистики, а именно сокращение логистических затрат, минимизация сроков поставки, повышение эффективности осуществления логистических операций и процессов является одним из стратегических направлений развития. Сравним особенности деятельности торговых сетей на примере наиболее известных и крупных сетей, расположенных на территории Оренбургской области (табл. 2).

По данным табл. 2 можно сделать вывод о том, что у исследуемых торговых сетей широкое присутствие во многих регионах РФ, а так же и в Оренбургской области, практически все сети стремятся применять инновационные и прогрессивные технологий. В качестве информационного обеспечения, исследуемые торговые сети используют интегрированные решения на платформе ERP класса, позволяющей интегрировать многие бизнес-процессы и эффективнее выполнять управление ресурсами, в структуре широкого ассортимента товаров. Система логистики у исследуемых сетей использует распределительные центры, причем по количеству РЦ лидируют торговые сети компании X5 Retail Group, а вот по

Таблица 2 – Характеристика деятельности торговых сетей по данным 2014 г.(в. т.ч. расположенных на территории Оренбургской области)

Характе-			Название торговой сети		
ристика	«Магнит»	X5 Retail Group (Перекресток, Карусель, Пятерочка)	«Лента»	«Соседдушка»	«Полушка»
Дата создания	C 1998 r	1995 г	1993 г.	2007 r	2001 г.
Масштаб деятельности	Территория	Территория Российской Федерации (федеральные сети)	ые сети)	г. Оренбург (локальная сеть)	(региональная сеть) р-ка Башкортостан
Стратегия роста	Широкое проникновение в регионы и увеличение их плотности, с экспансией в города с населением меньше 500000 жителей. Мультиформатный рост магазинов, расширение качественного ассортимента товаров по доступным ценам. Управления загратами, централизация управления, применение вертикальной интеграции.	Мультиформатное позиционирование сети, РЦ дифференцирование брендов и мотивация сотрудников, оптимизация цепей поставок, внедрение современных технологий, повышение качетва обслуживания и сокращение издержек, внедрение принципов категорийного менеджмента	Расширение рынка сбыта и развитие современных форматов торговли (гипермаркет, супермаркет). Увеличение капитализации компании, расширение торговой сети за счет открытия новых магазинов и увеличения торговой площади, оптимизацией системы поставок, IT-систем и управления персоналом.	Продажа товаров повседнев- ного спроса, людям, живущим по соседству с магазинами, увеличение точек продаж в г. Оренбурге и Оренбургской области, сокращение потерь	Расширение географии сети на территории р-и Башки-рии, Оренбургской области, а так же освоение новых форматов работы (супермаркеты и гипермаркеты), поддержание низких цен на товары повседневного спроса.
Ценовая политика	Ориентирована на различные слои населения. Целевая аудитория – население с доходами ниже среднего.	Скидки на ключевой ассоргимент товаров.	Ориентация на широкий спектр покупателей в основе принцип «цена – качество».	Магазины эконом класса	Социально ориентирован- ные магазины эконом класса с ориентацией на средний и низкий уровень дохода.
Условия сотрудниче- ства с произ- водителями	Долговременные и надежные контракты с отечественными про- изводителями, отражающиеся в выгодных условиях закупок, на- дежности поставок качественной продукции.	Прямые импортные поставки, сотрудничество с региональными и местными поставщиками.	Долговременные и надежные контракты с отечественными производителями, отражаю-шиеся в выгодных условиях закупок, надежности поставок качественной продукции.	Присутствуют импортные по- ставки, региональные и мест- ные поставки. Компания ориентирована не только на перепродажу това- ров повседневного спроса, но и продажу продукции соб- ственного производства, так же продажу товаров под СТМ.	Прямые импортные постав- ки, сотрудничество с регио- нальными и местными по- ставщиками.
Продажи	Собственные торговые марки (доля – 12,7% в выручке сети), собственное производство, региональные и местные поставки.	Собственные торговые марки (доля – 23% в выручке сети), собственное производство, региональные и местные поставки.	Собственные торговые марки (доля – 9,6% в выручке сети), собственное производство, региональные и местные поставки.	Ассортимент до 9000 наименований. Собственные торговые марки (доля – 14,6% в выручке сети), собственное производство, региональные и местные поставки	Ассортимент до 5000 наименований. Отсутствие СТМ, продажи товаров повседневного спроса по доступным ценам с ориентацией на продажу республиканских товаров.

Характе-			Название торговой сети		
ристика	«Магнит»	X5 Retail Group (Перекресток, Карусель, Пятерочка)	«Лента»	«Соседдушка»	«Полушка»
логистики	Единая логистика для всех фор- Централизованные поставки (32 матов, наличие собственных 25 РЦ) через распределительные распределительных центров, соб- центры и в магазины. Разная лоственного автопарка (5674 авто- гистика для разных форматов. мобилей), высокоэффективной Переход с централизации на десистемы управления товарными централизацию служб логистики азпасами. В том числе в г. Стерлитамаке рас- горговой сети. Используется собположен РЦ, ориентированный на ственный автопарк транспортных Оренбургскую область, Башкирию средств (1848 автомобилей) и т.д.	Единая логистика для всех фор- Централизованные поставки (32 Централизованные поставки от произ- матов, наличие собственных 25 РЦ) через распределительные через распределительные цен- распределительных центров, соб- центры и в магазины. Разная ло- мобилей), высокоэффективной Переход с централизации на де- когемы управления товарными централизацию служб логистики Используется соб- в том числе в г. Стерлитамаке рас- положен РЦ, ориентированный на де- положен РЦ дистрибациентированный на де- положен РЦ дистрибациентирование предержительный на де- положен РЦ дистрибациентированного де- положен РЦ дистрибаци	Централизованные поставки через распределительные центры (5 РЦ и 3 достраиваются) и прямых поставок от поставщиков в магазины. Использование собственного (35 автомобилей) – 32 % поставок и привлеченного автопарка	Прямые поставки от произ- водителей (дистрибьюторов) щадью 14000 м². на распределительный склад Поставки товаров на этапе общей площадью 4000 м². Ис- пользуется наемный транспорт силами поставщика. Развоз для перевозки товаров. как собственным транспортом том так и привлеченным.	Имеется 1 РЦ собщей площадью 14000 м². Поставки товаров на этапе закупки осуществляются продукции осуществляется как собственным транспортом так и привлеченным.
Технологии	- адресное хранение на многоярусных стеллажах, - электронные весы с печатью этикеток (гипермаркеты), - электронные ценники (гипермаркеты и только некоторые категории товаров), - штрихкодирование, - Технологии RFID (на дорогостоящем товаре), - интерактивная видео реклама (гипермаркеты); - терминалы сбора данных.	адресное хран русных степлаже технологии гол ния складскими отборке заказов в	ение на многоя- – адресное хранение на многоя- к, осового управле- – технология сквозного склади- операциями при рования (сгоѕзdосk); – технология шгрихкодирова- ния; – мобильные приложения по SMS рассылкам для постоян- ных клиентов. – в планах переход на киоски самообслуживания в торговых сетях.	– адресное хранение на много- ярусных стеллажах, – применение терминалов сбо- ра данных, – технология штрихкодирова- ния.	– адресное хранение на многомрусных стеллажах, – применение терминалов сбора данных, – технология штрихкодирования.
ИТ система	ИТ-система собственной разра- ботки	разра- Полностью интегрированная- SAP ERP для общег платформа SAP ERP, продажа ния, для организаци широкого ассортимента товаров в Отасle, сети Интернет, частично внедре- внедряется програм на система пополнения запасов и планирования спроса JDA. сов JDA.	SAP ERP для общего управления, для организацииперевозок Oracle, внедряется программное обеспечения по прогнозированию и пополнению запасов JDA.	Применение облачного решения «1 С Предприятие».	ERP-систему AVARDA

количеству автомобилей в собственном автопарке компания «Магнит».

В ходе исследования было установлено, что в качестве стратегии роста многие компании выделяют решение проблем в области логистики, в частности по оптимизации логистических бизнес-процессов, повышению оперативности и качества работы в поставках, а также снижению логистических издержек. В условиях экономических санкций, всем предприятиям сетевой и прочей торговли приходится пересматривать ассортимент ввозимой продукции, что приводит к пересмотру производителей, поставщиков. Изменение курса валюты повлекло за собой увеличение стоимости товаров и услуг, а это приводит и к смене логистических операторов, повышение стоимости логистических операций и в целом затрат.

Помимо вышеперечисленных условий на логистическую деятельность в розничных торговых сетях оказывает влияние географическое расположение Оренбургской области и ее приграничный статус. Оренбург расположен вблизи границ с Республикой Казахстан, Башкирия, транспортные пути Оренбургской области связывают ее с Дальним Востоком, Средней Азией и Европейской частью России, что в свою очередь будет способствовать развитию логистики в деятельности сетевых структур Оренбургской области. Также г. Оренбург является опорной точкой международного коридора «Западная Европа-Западный Китай», что в будущем даст толчок совершенствования логистики торговых сетей, способствовать снижению затрат в данной области.

В целом можно отметить, что логистическая составляющая в деятельности розничных сетевых структур Оренбургской области находится в удовлетворительном состоянии. Достоинства: увеличение темпов роста сетевой торговли, совершенствование бизнес-процессов за счет регламентации и автоматизации. По данным опроса, среди специалистов, занятых в области логистики розничных сетевых структур на территории Оренбургской области, уровень сетевой торговли

достаточно низкий и его необходимо повышать (для примера в развитых странах доля сетевых структур достигает 50-70%), но сделать это крайне трудно. К основным причинам этого можно отнести: нехватку финансовых средств на развитие бизнеса, невысокий платёжеспособный спрос населения, достаточно высокая конкуренция, отсутствие современной складской и офисной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние дорог, низкое качество предлагаемых логистических услуг, потребность в высококвалифицированных работниках, рост тарифов, высокий уровень логистических затрат, обусловленный ростом потерь в сфере складской и транспортной логистики. Несмотря на то что многие предприятия используют различные инструменты и методы по снижению потерь, их доля в составе цены на товар достигает от 10% и более.

В качестве направлений развития логистической деятельности в Оренбургской области можно отметить формирование более эффективных каналов сбыта и поставки товаров в рамках сотрудничества с Казахстаном, Средней Азией, Европейской частью России, появление логистических операторов, предлагающих качественный и комплексный набор логистических услуг, повышение надежности поставок, строительство (реконструкция) складских комплексов, сокращение логистических затрат.

Следовательно, борьба с потерями, оптимизация логистических бизнес-процессов, повышение заинтересованности и грамотности сотрудников, а также расширение масштабов деятельности и есть ключ к успеху для большинства сетевых предприятий торговли. Авторы статьи считают что дальнейшие исследования по вопросу повышения эффективности в сфере логистики розничных торговых сетей будут иметь особую актуальность и необходимость в условиях экономического кризиса. И именно поэтому сетевая торговля представляет собой объект приложения принципов и методов логистики.

Литература

- 1. http://www.loglink.ru/.
- 2. Официальный портал г. Opeнбурга http://www.orenburg.ru/activities/entrepreneurship/consumer market/2013 god/.
 - 3. Ежегодный отчет ОАО «Магнит» за 2014 г. стр. 80–82.
- 4. Портал Оренбуржье 2013 http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Info/Economics/Consumers.html.
- 5. http://www.orinfo.ru/66196/torgovaya-otrasl-samaya-pribylnaya-v-oblasti-posle-dobychi-poleznykh-iskopaemykh.
- 6. Данные Shop And Mall.Ru Портал о торговой недвижимости и ритейле http://www.shopandmall.ru/analyt.php 2013 г.

А.Х. Хакимов, УДК 631.1

кандидат экономических наук, ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» e-mail: almaz2020@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

В статье исследованы основные тенденции в сфере импортозамещения сельскохозяйственной продукции. Рассмотрена проблема импортозамещения в период экономических кризисов 1998—1999 гг., 2008—2009 гг. Выявлены проблемы геополитического и экономического характера, повлиявшие на современное состояние рынка сельскохозяйственной продукции в России. На основе научного анализа данных официальной статистики определены показатели структуры импорта продовольственных товаров в РФ, динамика валового производства сельскохозяйственной продукции, показатели потребления основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения. Обобщены меры государственного регулирования аграрного сектора российской экономики в современных условий эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции по импорту, вызванного ответными мерами на санкции стран ЕС и США. Раскрыты различные подходы реализации политики импортозамещения в современных условиях.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, импортозамещение, экономический кризис, санкции, государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственное регулирование, антикризисный план.

Современная социально-экономическая ситуация в России характеризуется снижением мировых цен на основные составляющие российского экспорта, ограничением доступа к внешним заимствованиям, некоторые финансовые рынки просто закрыты для нас. Это не могло не сказаться на темпах роста экономики, на потребительском спросе, на показателях инфляции, на оттоке капитала. Все эти факторы повлияли на доходы федерального бюджета. По прогнозам Минэкономразвития РФ, доходы бюджета в 2015 г. снизятся на 2 трлн 340 млрд рублей, в основном за счет нефтегазовых доходов [1].

В условиях, когда геополитическое напряжение вокруг нашей страны сохраняется, а экономические санкции в отношении России продолжают действовать, особенно необходимо проводить грамотную экономическую политику, направленную на максимальную сбалансированность отраслевой структуры экономики, социальной сферы и внешнеэкономической политики государства.

Экономический рост в условиях экономической нестабильности во многом зависит от решения проблемы импортозамещения. История экономических кризисов в России показывает, что в период 1998–1999 гг. объем импорта в нашей

стране сократился на 28% – до 53 млрд долл., при этом рост производства в 1999 г. был достигнут на 25% за счет импортозамещения [2].

Кризис 2008–2009 гг. привел к дальнейшему росту импортозамещения в России. Оно коснулось отдельных видов пищевой продукции: мяса, подсолнечного масла, сахара.

В последнее время отношения России со странами Европейского союза и США ухудшились в связи с ситуацией на Украине. В конце июля 2014 г. ЕС и США от точечных санкций против отдельных физических лиц и компаний перешли к мерам против целых секторов российской экономики, в том числе банковского, оборонного и энергетического.

Как известно, в качестве ответных мер Россия ограничила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов. Позднее из списка были исключены товары, которые по той или иной причине России трудно заместить: семенной материал (картофель, горох, гибридная сахарная кукуруза, лук-севок), мальки лосося и форели, биологически активные до-

бавки, витаминно-минеральные комплексы, вкусоароматические добавки, концентраты белков и их смеси, пищевые волокна, пищевые добавки, безлактозные молоко и молочная продукция. Эмбарго на импорт продовольствия введен на один год.

По данным ФТС за 2013 г., на ЕС приходилось 37% импорта мяса, 13% – рыб и моллюсков, 33% – продуктов животного происхождения (молока, яиц, меда), 30% – овощей, 24% – фруктов, 39% – готовой продукции из мяса и рыбы, 25% – напитков. Позиции американских производителей сильны в категории масличных и прочих семян и плодов (18%) и мяса (12%). Эти данные следует использовать при оценке потенциала импортозамещения в отечественной экономике.

В конце 2013 и в 2014 году курс рубля значительно снизился, что способствовало импортозамещению. Это проявилось в снижении импорта и высоким темпам роста в ряде отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

В этой связи у российских фермеров появляется возможность занять освободившиеся «ниши» и увеличить производство сельскохозяйственной продукции для решения проблемы самообеспечения страны продовольствием.

На душу населения в год в РФ приходится до 75 килограммов мяса, к примеру, в 2008 году эта цифра была 65 килограммов. Доля потребления отечественного мяса увеличилась с 67 до 83%.

Решение проблемы импортозамещения требует, прежде всего, создания условий для роста производства сельскохозяйственной продукции. Предпосылки для этого в последние годы имеются. Согласно данным Росстата, объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения) вырос в 2014 г. на 3,7%. Валовой сбор зерна в Российской Федерации в 2014 г. превысил на 12,4% уровень предыдущего года. Валовые сборы картофеля и овощей увеличились на 3,0% и 2,3% соответственно.

Производство в России скота и птицы на убой в живом весе в 2014 г., по данным официальной статистики, достигло 12,7 млн тонн по сравнению с 12,2 млн тонн в 2013 г. (прирост 4,1% к 2013 году). Наиболее существенно, на 6,7%, увеличилось производство птицы на убой: с 5 141,4 тыс. тонн в 2013 г. до 5 487,3 тыс. тонн в 2014 г. Валовой надой молока практически не изменился и составил 30,6 млн тонн [3].

В настоящее время обсуждаются различные

варианты решения проблемы импортозамещения в сельском хозяйстве России. В частности, эксперты Центра научной политической мысли и идеологии предлагают возродить традиции потребительской кооперации в России, что позволит населению благодаря стабильной и гарантированной системе закупок получать гарантии сбыта своей продукции на перспективу, устранить многочисленные цепочки посредников, оказывать широкий спектр услуг – образовательные (институты кооперации), услуги бытового характера в сельской местности, предоставлять на договорной основе комбикорма, технику и другие материально-технические ресурсы [4].

В марте 2014 г. Председатель правительства РФ Д.А. Медведев обозначил импортозамещение как один из приоритетов для России. С целью увеличения производства собственной сельхозпродукции подписано распоряжение об утверждении «дорожной карты» по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве, согласно которой предполагается обеспечить к 2020 году увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6% до 7,7%, молока и молочной продукции с 23,6% до 16,6%, овощей с 14,6% до 10,1%. В «дорожную карту» включены мероприятия по повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и совершенствованию государственного ветеринарного и фитосанитарного контроля (надзора), в том числе по созданию государственной автоматизированной информационной системы раннего оповещения о случаях выявления опасных в ветеринарно-санитарном отношении товаров. Председатель правительства РФ на совещании по развитию сельского хозяйства заявил, что российские производители должны выигрывать по качеству у любых импортеров и только тогда можно будет решить задачу импортозамещения [5].

Согласно официальным заявлениям, поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными. В мае 2014 г. Президент России В.В. Путин заявил, что Россия будет проводить «активную политику импортозамещения» в соответствии с нормами ВТО и обязательствами перед партнерами Евразийского экономического союза [6].

В соответствии с доктриной продовольственной безопасности к 2020 году удельный вес

мяса и мясопродуктов отечественного производства в общем объеме потребления в РФ должен составить не менее 85%. По итогам 2014 г., этот показатель оценивается на уровне 82,2%.

Правительство РФ официально представило антикризисный план, направленный на стабилизацию экономической ситуации в стране. Предлагаемые меры предусматривают поддержку ряда ключевых отраслей экономики, а также сокращение некоторых статей расходов федерального бюджета. Общий объем антикризисного плана правительства РФ составляет 2,332 триллиона рублей, из которых 1 триллион рублей уже был выделен в конце 2014 г. на докапитализацию банков.

Антикризисный план рассчитан на 2015-2016 годы. Он состоит из четырех частей. Первая часть называется «Активизация экономического роста» и включает стабилизационные меры, меры по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта, снижению издержек бизнеса, поддержку малого и среднего предпринимательства. Вторая часть - «Поддержка отраслей экономики» - предполагает поддержку государством таких отраслей, как сельское хозяйство, жилищное строительство и ЖКХ, промышленность и ТЭК, транспорт. Третья часть под названием «Обеспечение социальной стабильности» включает вопросы социальной защиты населения в современных условиях. Четвертая часть «Мониторинг и контроль ситуации в экономике и социальной сфере» предполагает систему обратной связи при реализации мер антикризисной программы.

На поддержку сельского хозяйства в 2015 г. планируется выделить дополнительно из федерального бюджета 50 миллиардов рублей, а также еще по 2 миллиарда на субсидирование скидки на сельскохозяйственную технику отечественного производства и на имущественный взнос в уставный капитал «Росагролизинга». Кроме того, будет скорректирован механизм субсидирования из федерального бюджета процентов по кредитам на пополнение оборотных средств и на финансирование текущей производственной деятельности сельхозпроизводителей.

Предусмотренные в 2015 г. антикризисным планом правительства России дополнительные 50 млрд руб. на поддержку АПК будут направлены на субсидирование процентных ставок по привлеченным аграриями кредитам. Дополнительные средства на поддержку аграрного сектора планируется выделить за счет их перераспределения из других статей бюджета [7].

В феврале 2015 г. Д.А. Медведев подписал распоряжение о выделении регионам 35,7 млрд

рублей на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В частности, Республика Татарстан (РТ) получит из федерального бюджета 2,9 млрд рублей в качестве субсидий на поддержку сельского хозяйства. Региону выделяется 444 млн рублей на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. На субсидии по краткосрочным кредитам на развитие растениеводства РТ получит 1,9 млрд. рублей, животноводства ? 543 млн руб.

Господдержка оказывается в рамках программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы.

Следует отметить, что в Республике Татарстан действует Программа технической и технологической модернизации АПК на 2014—2016 гг., согласно которой за счет субсидий из бюджета РТ возмещается 40% стоимости приобретаемой сельскохозяйственной техники. Программа позволит оснаститься мощной, многофункциональной, производительной техникой на 6 млрд руб. ежегодно, что повысит энергообеспеченность до 200 л.с. на 100 га посевов и производительность труда — в 2 раза.

За счет софинансирования в РТ реализуется Программа «Семейные фермы», размер софинансирования из бюджета РТ в 2011–2012 гг. составил 361 млн руб. Кроме того, действуют Федеральные программы «Развитие семейных животноводческих ферм», «Поддержка начинающих фермеров». Для целей кредитования личных подсобных хозяйств в Республике Татарстан выделена общая сумма кредитов 36,3 млрд руб. в т.ч. в 2014 г. – 5,1 млрд руб. [8].

В аспекте продовольственной безопасности республика самодостаточна. Ежедневно вывозится за пределы РТ более 300 т молока. Татарстан почти в полном объеме обеспечивает себя мясом, молоком, овощами. Молочной продукции Татарстан завозит 1,2 процента, мяса крупного рогатого скота – 2,5, овощей – 5,8, мяса птицы -7,9, свинины -13 процентов. Кроме того, закупаются свежая рыба, фрукты, ягоды, твердые сыры. Мясом в убойном весе республика обеспечена на 111 процентов, говядиной – на 88, свининой – на 162, мясом птицы - на 117, молоком - на 119, куриными яйцами на 108 процентов. Татарстан также производит в полном объеме сахар. Не хватает только овощей – их собственное производство составляет около 56 %.

Республика зависит от зарубежных партнеров по поставкам сельскохозяйственной техники. За последние годы за рубежом Татарстаном закуплено техники и оборудования на 150–200 млрд рублей. Все эти комбайны и почвообрабатывающие комплексы по новому курсу рубля требуют и сервиса и дополнительных запчастей, которые в связи с кризисом могут подорожать в 1,5–2 раза [9]. Сельскохозяйственная техника требует обслуживания, для чего необходимы комплектующие детали, запчасти, которые необходимо производить на местных предприятиях, загружая, таким образом, зачастую простаивающие производственные мощности, создавая дополнительные рабочие места.

Одной из основных проблем остаются высокие ставки по кредитам в Россельхозбанке, Сбербанке. В настоящее время они составляют 26–32%.

Не добавляют стабильности и «бреши» в земельном законодательстве, которые используют рейдеры для отъема земли у мелких сельхозпроизводителей.

В правительстве принимают меры по сохранению доступности кредитов для аграриев. Так, правительство договорилось с банками, кредитующими сезонные полевые работы, что они будут предоставлять кредиты не более чем под 25–27% годовых, из которых 15% будут субсидироваться

государством. Таким образом, фактическая ставка по кредитам для аграриев составит 10–11%. Однако сроки предоставления таких субсидий пока не известны.

Рост инвестиций в импортозамещение невозможен без долгосрочного планирования. Фермерам нужны гарантированные закупочные цены и объемы, поскольку они не уверены в том, что возможное восстановление через определенное время поставок сельхозпродукции по импорту не приведет вновь к проблемам сбыта местной продукции.

Важным шагом в решении проблемы импортозамещения является решение проблемы собственности на землю. Большую роль при этом должны сыграть поправки в федеральный закон об обороте земель сельхозназначения, вступающие в действие с 1 марта 2015 г., которые отменяют конкурсы при передаче земли в аренду или собственность фермерам.

Проведенное исследование проблем импортозамещения в отечественном сельском хозяйстве показало, что эти проблемы носят комплексный характер, затрагивая не только экономические, но и технические, социальные и другие вопросы. При этом велика роль государственного регулирования, которое должно оперативно и гибко реагировать на происходящие в отрасли изменения.

Литература

- 1. Материалы Совещания о прогнозе социально-экономического развития России в 2015 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/news/16826/.
- 2. Трофимов Γ. Механизмы импортозамещения на уровне отраслей // Институт финансовых исследований. М.: 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://finanserv.ifs.ru/body/memo/2002/Mar/180302t.htm.
- 3. По данным сайта «Зерно Он-Лайн». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zol.ru/z-news/showlinks.php?id=122004.
- 4. Кравченко Л. Импортозамещение в сельском хозяйстве: первые итоги [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusrand.ru/events/importozameschenie-v-selskom-hozjajstve-pervye-itogi.
- 5. Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 года № 1948-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014—2015 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/15135/.
- 6. Материалы Петербургского международного экономического форума (23 мая 2014 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/news/21080.
- 7. Данные сайта Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mcx.ru/news/news/show/33883.174.htm.
 - 8. Паспорт агропромышленного комплекса Республики Татарстан. Казань: 2014. С. 12–14.
- 9. АПК РТ: итоги 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ati-times.tatar-inform. ru/news/society/29384873/.
 - 10. Данные Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gks.ru.

Л.В. Христофорова, УДК 346.3

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, HOУ BO«Московский технический институт» e-mail: xristoforovalv1@yandex.ru

Е.А. Красовская,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, НОУ ВО «Московский технический институт» e-mail: katja kras@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ СУБКОНТРАКЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Субконтракция как эффективный механизм рыночных взаимодействий хозяйствующих субъектов постоянно доказывает свою эффективность в мировой и отечественной практике. Анализ зарубежного и отечественного опыта такого рода взаимодействий показывает многогранность схем, участников и инструментария, что является основой постоянного совершенствования и развития данного механизма. Актуальность субконтрактинга на современном этапе обусловлено необходимостью систематизации вариантов возможных взаимодействий с последующей оценкой их особенностей и эффективности с целью разработки рекомендаций для отдельных участников по следующим возможным аспектам: отрасль, масштаб бизнеса, организационно-правовая форма предприятия, ВЭД и т.д.

С целью содействия развитию малого и среднего производственного бизнеса в Российской Федерации на основе создания благоприятной среды для развития субконтрактации (субконтрактинга), внедрения кластерных организационных технологий для развития малого производственного и научно-производственного бизнеса на территориях Субъектов Федерации в составе Комитета ТПП РФ по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса создан Подкомитет по развитию субконтрактации и кластерных технологий.

В статье рассмотрены современные аспекты применения взаимодействий субконтракции в отечественной и зарубежной практике, особое внимание уделено аспектам развития субконтракции в Российской федерации.

Ключевые слова: субконтракция, субконтрактинг, субконтрактные взаимодействия, риски в субконтракции, центры субконтракции.

Субконтракция как эффективный механизм рыночных взаимодействий хозяйствующих субьектов постоянно доказывает свою эффективность в мировой и отечественной практике. Анализ зарубежного и отечественного опыта такого рода взаимодействий показывает многогранность схем, участников и инструментария, что является основой постоянного совершенствования и развития данного механизма. Актуальность субконтрактинга на современном этапе обусловлено необходимостью систематизации вариантов возможных взаимодействий с последующей оценкой их особенностей и эффективности с целью разработки рекомендаций для отдельных участников по следующим возможным аспектам: отрасль, масштаб бизнеса, организационноправовая форма предприятия, ВЭД и т. д. [9].

В мировой практике субконтракции (субконтрактинга) на данный момент сложились следующие схемы взаимодействия между участниками процесса (таблица 1).

В последние годы в Российской Федерации механизм субконтрактации часто применяют малые и средние предприятия для организации собственного производства. В этом случае МСП самостоятельно производит только узлы, несущие в себе ключевые ноу-хау и осуществляет финишную сборку. Все остальные узлы и детали производятся на крупных предприятиях по субконтракту. Такой подход позволяет малым и средним

Таблица 1. Сводная характеристика специфики моделей субконтракции в России и зарубежом

Модель	Схема взаимодействия	Особенности
Японская	Вертикальная схема:	Иерархичный тип взаимодействий.
	Главный контрактор	Основной принцип действия механизма субконтракции: надежность, долговременные партнерские связи,
		взаимная поддержка. Основа выбора участников — пущнее качество
	Субподрядные организации (субконтрактор)	ния заказа (контракта).
	Организации, испонители специализированных заказов субконтрактора	
Американская	Горизонтальная схема:	Сетевой тип взаимодействий. Основной принцип: конъюнктура рынка.
	Главный контрактор специализированные	Характеризуется большим количеством участников субконтрактных взаимодействий, что обусловлено высокой степенью развития рынка. Основа выбора
	операции	участника — лучшая цена исполнения заказа (контракта).
Европейская	Сложные комбинированные схемы, включающие вертикальные и горизонтальные варианты	Комбинированный тип взаимодействий. Сложность схем обусловлена разной степенью развития отраслей участников ЕС, а также многоуровневым характером увязки внутригосударственных условий и правил таких взаимодействий в общие нормативы ЕС.
Российская	Простые комбинированные схемы, включающие вертикальные и горизонтальные варианты	Комбинированный тип взаимодействий. Относительная простота схем обусловлена молодой практикой рыночных отношений в России вообще и субконтракции в частности.

предприятиям производить качественную продукцию и не тратить средства на приобретение оборудования, аренду производственных площадей, что способствует значительному сокращению расходов [7].

В соответствии с международной практикой, в Российской Федерации субконтрактация получила наибольшее распространение в секторах промышленности:

- машиностроение, металлообработка;
- электротехника, электроника;
- производство компонентов, деталей производственного назначения из резины и полимеров;
- услуги промышленного назначения (разработка конструкторской и технологической документации, промышленный дизайн и другие) [8].

Проанализировав основные классификации субконтрактных отношений, описываемых в зарубежных и отечественных источниках, нам представляется целесообразным предложить следующую классификацию, объединяющую как зарубежные, так и отечественные подходы к данной систематизации. По нашему мнению, все виды субконтрактных взаимодействий делятся по существенному признаку – ресурсу, лежащему в основе совместного использования. Это либо производственные мощности, либо сырье, либо работы и услуги, как основной информационный ресурс, обеспечивающий информационную поддержку и обоснование реализации бизнес-проектов.

Производственная субконтракция основана на использовании производственных мощностей, оборудования и технологий контрактора, как широко представленных в отрасли (у конкурентов) – общепроизводственная субконтракция, так и специализированных или уникальных – специализированная субконтракция.

Сырьевая субконтракция предполагает либо переработку субконтрактором давальческого сырья контрактора, либо производство субконтрактором сырья по техническим и технологическим параметрам, предоставляемым контрактором.

В качестве субконтрактных услуг нами рассматриваются информационный субконтрактинг, под которым понимаются экспертные, консультационные, информационные и иные работы и услуги, оказываемые субконтрактором по заказу контрактора. Кадровый субконтрактинг предполагает предоставление специалистов субконтрактору на временное выполнение работ у контрактора.

На рисунке 1 приведена авторская базовая классификация субконтрактных отношений.

Подчеркиваем, что предлагаемый нами подход к систематизации субконтрактных отношений основан на ресурсном подходе и требует уточнения и развития.

Анализ отечественной практики субконтракции показывает, что предприятия — участники взаимодействия сталкиваются с рядом проблем, касающихся как регулирования данной деятельности, так и недостатком ответственности участников по контрактным обязательствам. В этой связи целесообразно полагать, что единые стандарты использования инструментов субконтракции в отечественной практике позволят обеспечить эффективное регулирование и саморегулирование участников данного рыночного взаимодействия. На рисунке 2 схематично пред-

Рис. 1. Авторская классификация субконтрактных отношений

ставлены базовые этапы процесса управления рисками субконтрактных взаимодействий.

Порезультатамисследований «PlantMaintena nceResourceCenter», проведенным среди ведущих кампаний развитых стран мира, основными целевыми установками руководства в принятии реше-

ния об аутсорсинге и субконтрактинге являются:

- рост производительности труда;
- минимизация производственных и непроизводственных затрат;
- фокус на миссии (основном виде деятельности) предприятия [4].

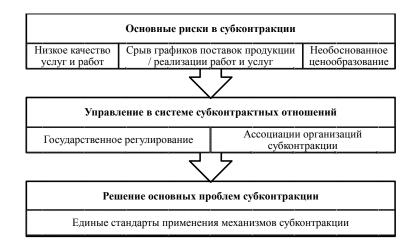

Рис. 2. Управление рисками в субконтракции

В настоящее время инфраструктурную поддержку развитию кооперационных связей малого, среднего и крупного производственного бизнеса в России осуществляют региональные центры субконтрактации (субконтрактинга), Первый центр субконтрактации на территории России – созданный в 1998 году Межрегиональный Центр промышленной субконтрактации и партнерства (МЦС). Региональные центры субконтрактации действуют при поддержке региональных органов власти, осуществляют взаимодействие с общественными объединениями предпринимателей, системой торгово-промышленных палат.

Региональные центры субконтрактации (субконтрактинга) предоставляют промышленным предприятиям услуги по направлениям:

- поиск партнеров по производственной кооперации: привлечение и размещение кооперационных заказов, поиск и квалификационный отбор партнеров по кооперации;
- повышение конкурентоспособности на рынке субконтрактных поставок: маркетинг, формирование баз данных, конкурентный анализ, организационные улучшения субконтрактного предприятия;
- разработка, внедрение и сертификация систем менеджмента в соответствии с требованиями международных и российских стандартов серии ISO;
 - консультирование по формам и механиз-

мам государственной поддержки малых и средних производственных предприятий.

Региональные центры субконтрактации объединяют усилия для совместного проведения межрегиональных «Бирж субконтрактов» — целевых мероприятий по поиску и квалификационному отбору партнеров по производственной кооперации для выполнения конкретных заказов. В ходе «Бирж субконтрактов», проведенных в 2013 году, успешно размещены заказы более 150 российских и зарубежных предприятий-заказчиков на сумму свыше 10,2 миллиарда руб-лей.

Региональные центры субконтрактации применяют единые методики работы и механизмы информационного обмена.

Методическую основу взаимодействия региональных Центров субконтрактации составили методические материалы, разработанные с учетом международного опыта и российских реалий (предоставляются по запросу).

Технической основой для совместной работы региональных центров субконтрактации служит информационная система субконтрактации, которая позволяет быстро и эффективно находить поставщиков и заказчиков на территории РФ и за ее пределами. В режиме on-line любой зарегистрированный поставщик-субконтрактор может ознакомиться с чертежами и спецификациями заказываемой продукции, необходимым объемом и графиком поставки, требованиями к качеству изделия и к поставщику. Переговоры с заказчиком проводятся без посредников [1].

Информационная система субконтрактации разработана Межрегиональным Центром промышленной субконтрактации и партнерства за счет средств и под контролем со стороны Департамента поддержки и развития малого и среднего предпринимательства города Москвы. Техническую поддержку информационной системы осуществляет НДП «Альянс-Медиа».

В 2004 году создана общероссийская организация – некоммерческое партнерство «Национальное партнерство развития субконтрактации», в настоящее время объединяющая все действующие на территории РФ региональные центры субконтрактации (субконтрактинга). НП «Национальное партнерство развития субконтрактации» осуществляет координацию взаимодействия региональных центров субконтрактации, ведет методическую и аналитическую деятельность, обеспечивает взаимодействие с федеральными органами власти, общественными объединениями предпринимателей, зарубежными партнерскими организациями.

С целью содействия развитию малого и среднего производственного бизнеса в Российской Федерации на основе создания благоприятной среды для развития субконтрактации (субконтрактинга), внедрения кластерных организационных технологий для развития малого производственного и научно-производственного бизнеса на территориях Субъектов Федерации

в составе Комитета ТПП РФ по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса создан Подкомитет по развитию субконтрактации и кластерных технологий.

В настоящее время центры субконтрактации действуют уже в более 20 регионах страны, где собирают информацию о производственных возможностях предприятий, помогают найти необходимых поставщиков, организовать цепочку поставок, провести тендер. Деятельность центров субконтрактации позволяет промышленным предприятиям существенно снизить транзакционные издержки, связанные с установлением новых кооперационных связей, что подтверждается многочисленными примерами.

Одной из причин, препятствующих развитию субконтрактинга в регионах, является следующее:

- в ряде регионов отсутствие этих центров;
- в некоторых созданных центрах нет специалистов либо ведется недостаточно активная работа центров.

Для устранения этих причин НП «Национальное партнерство развития субконтрактации» (НП «НПРС») приглашает принять участие в выставках и мероприятиях малые и средние производственные предприятия отраслей: машиностроение, металлообработка, электроника, электротехника, резинотехнические изделия (таблица 2).

Посетив эти мероприятия, возможно многие региональные центры активизируют свою работу [1].

Таблица 2. Мероприятия, проводимые НП «Национальное партнерство развития субконтрактации» в 2014 году

№ п/п	Дата	Место проведения	Наименование мероприятия	Организатор
1	Январь	г. Магнитогорск	Биржа субконтрактов	Челябинский региональный центр субконтрактации
2	Март	г. Курган	Биржа субконтрактов	Курганский региональный центр субконтрактации
3	Март	г. Новосибирск	6-я Сибирская межрегиональная биржа субконтрактов	Новосибирский региональный центр субконтрактации
4	Апрель	г. Тула	Биржа субконтрактов	Тульский региональный центр субконтрактации
5	Май	г. Луганск	Международная, межрегиональная биржа субконтрактации «Восточные Врата Украины»	Луганский региональный центр субконтрактации
6	Июнь	г. Москва	Биржа субконтрактов в рамках «Металлообработка-2014» (Экспоцентр, Москва)	Московский региональный центр субконтракции
7	Сентябрь	г. Курган	Биржа субконтрактов	Курганский региональный центр субконтрактации
8	Октябрь	г. Владимир	X межрегиональная выставка «Бизнес для бизнеса», раздел – продукция промышленных предприятий, субконтрактация и кооперация	Владимирский региональный центр субконтрактации
9.	Декабрь	г. Казань	Международная Биржа субконтрактов,	Центр производственной субкон- трактации Республики Татарстан

Литература

- 1. Портал информационной поддержки малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.subcontract.ru.
- 2. Муравей, Е.С. Субконтрактинг, как стратегическое направление развития взаимодействия торгово-промышленных палат и отечественных предприятий-производителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/ehkonomicheskie_nauki/ehkonomika i upravlenie predprijatijami po vidam ehkonomicheskoj dejatelnosti/15-1-0-1093.
- 3. Тришкина, Н.И. Тенденции развития социально-экономического партнерства в Оренбургской области [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5655-2012-12-23-13-55-38.
- 4. Субконтрактация это не миф, а реальное будущее российской промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.electroproduct.ru/uslugi/stat/subkontr.html.
- 5. Красовская, Е.А. Особенности анализа эффективности бизнес-процессов девелопера / Е.А. Красовская // Научное обозрение. -2012. -№ 6, 360-369 с.
- 6. Красовская, Е.А. Маркетинговые аспекты бизнес-процессинга брокериджа объектов коммерческой недвижимости / Е.А. Красовская // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11, 925 930 с.
- 7. Христофорова, Л.В. Организационно экономические основы управления развитием предприятия на базе субконтрактинга (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук) / Л.В. Христофорова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. 17 с.
- 8. Христофорова Л.В. Субконтрактинг в системе управления развитием промышленного предприятия: методические основы и организационная структура / Л.В. Христофорова. СПб.: Издательство Санкт Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. 110 с.
- 9. Христофорова, Л.В. Проблемы формирования понятия субконтрактинг в «новой экономике» / Л.В. Христофорова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 2, 34–37 с.
 - 10. CamuffoArnaldo. Globalization, Ontsourcing and Modularity in the Auto Industry, 2002.
 - 11. Derose, G. Outsourcing: traning and elucation. London: Financial Times, 2001.
- 12. Read, B.B. Designing the Best Call Center for Your Business: A Complete Guid for Location, Services, Staffing, and Outsourcing // Technology Forecasters. 2002.

И. Г. Кирин, УДК 332.871

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Естественно-научных и математических дисциплин», ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» igkirin@rambler.ru

СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМ ОСВЕЩЕНИЕМ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ МЕСТ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Внедрение и развитие информационно-коммуникационных технологий в ЖКХ актуальная задача. В настоящей работе рассматриваются автоматизированные системы внутреннего освещения, с помощью которых может быть решена задача сокращения затрат на освещенияе мест общего пользования многоквартирных домов. В работе представлена классификация этих систем. Отмечено, что экономия электроэнергии в системах освещения мест общего пользования за счет отключения светильников по сигналам таймера и датчиков присутствия может достигать 60–70%, а экономия электроэнергии за счет использования энергосберегающих источников света и оптимизации их расположения может достигать 80%. Соответственно, внедрение рассматриваемых систем автоматического управления внутренним освещением для обеспечения освещения мест общего пользования многоквартирных домов, приводит к снижению затрат на общедомовые расходы, что, как следствие, обуславливает общественную значимость внедрения этих систем. Описана возможность поэтапной схемы внедрения рассматриваемых систем, когда средства от экономии части системы расходуются на внедрение следующей ее части.

Ключевые слова: Системы автоматического управления внутренним освещением, классификация, информационные технологии, ТСЖ, ЖСК.

В общих объемах оплаты ТСЖ, ЖСК и управляющими компаниями за потребление электроэнергии расходы на освещение мест общего пользования составляют львиную долю. И большая часть этих денег идет на оплату освещения пустующих помещений. В приквартирных коридорах или лифтовых холлах без окон лампы горят напрасно более 95% времени, в том числе и в часы пиковых нагрузок на электросети. И даже если окна предусмотрены, продолжительность освещения всех этих мест общего пользования максимальна в период самого темного времени суток - зимой, когда нагрузка на внутридомовые электросети и без того велика, их необходимо снижать [1, 4]. На самом деле энергосберегающее освещение начинается с попытки упорядочить время работы осветительных приборов [5].

В жилых домах, где жильцы приходят и уходят из дома в любое время суток, даже при наличии естественного освещения выключать светильники можно только в относительно короткое

светлое время, когда большинства людей все равно дома нет. Большой экономический эффект дает и освещение лестниц энергосберегающими лампами. Однако даже самая экономичная лампа, если она освещает пустое помещение, останется бессмысленным «пожирателем» электричества [3, 5].

Ниже рассматриваются автоматизированные системы внутреннего освещения, предназначенные для использования в зданиях, и выполняют следующие функции: точное поддержание искусственной освещенности в помещении на заданном уровне; учет естественной освещенности в помещении; учет времени суток и дня недели; учет присутствия людей в помещении.

Системы автоматического управления внутренним освещением условно можно разделить на два основных класса: так называемые локальные и централизованные.

Для локальных систем характерно управление только одной группой светильников, в то время как централизованные системы допускают

подключение практически бесконечного числа раздельно управляемых групп светильников.

В свою очередь, по охватываемой сфере управления локальные системы могут быть подразделены на «системы управлении светильниками» и «системы управления освещением помещений», а централизованные — на специализированные (только для управления освещением) и общего назначения (для управления всеми инженерными системами здания — отоплением, кондиционированием, пожарной и охранной сигнализацией и т.д.).

Локальные «системы управления светильниками» в большинстве случаев не требуют дополнительной проводки, а иногда даже сокращают необходимость в прокладке проводов. Все датчики, как правило, составляют один электронный прибор, в свою очередь, встроенный в корпус самой системы.

Часто светильники, оборудованные датчиками, обмениваются между собой информацией по проходам электрической сети.

Централизованные системы управления освещением, наиболее полно отвечающие названию «интеллектуальных», строятся на основе микропроцессоров, обеспечивающих возможность практически одновременного многовариантного управления значительным (до нескольких сотен) числом светильников.

Для помещений, имеющих зоны с разными условиями естественного освещения, управление освещением должно обеспечивать включение и отключение светильников группами или рядами по мере изменения естественной освещенности помещений.

Существующий ассортимент автоматизированных систем управления внутренним освещением (АСУВО) делится на три класса:

- АСУВО светильника простейшая малогабаритная система, конструктивно являющаяся частью светильника и управляющая только либо одной группой нескольких близлежащих светильников;
- АСУВО помещения самостоятельная система, управляющая одной или несколькими группами светильников в одном или нескольких помещениях;
- АСУВО здания централизованная компьютеризованная система управления, охватывающая освещение и другие системы целого здания или группы зданий

Схема, количество и размещение пунктов управления освещением здания определяются:

а) схемой питания осветительной установки;

- б) количеством и расположением пунктов питания;
- в) назначением отдельных частей освещаемого здания;
- г) необходимым режимом действия осветительной установки, вытекающим из необходимого режима работы в освещаемом помещении или в отдельных частях его;
- д) архитектурно-строительными особенностями освещаемого здания, расположением, в частности, входов и выходов, лестниц, наличием и расположением светопроемов естественного света;
- е) наличием и расположением компьютерных пунктов для управления освещением.

Очень важным вопросом при разработке в проекте вопросов управления внутренним освещением является разбивка всего количества устанавливаемых в помещении светильников на отдельные группы.

Правильное решение этого вопроса предопределяет возможность организовать рациональную систему управления освещением и тем самым обеспечить удобную эксплуатацию осветительной установки и экономичное расходование электроэнергии для освещения.

Прежде всего, в помещениях с боковыми окнами надо управлять рядами светильников, параллельными окнам. Это создает возможность с наступлением темноты включать не все светильники одновременно, а по частям: сначала в части помещения, удаленной от окон, и затем, по мере снижения естественной освещенности, в остальной части. Так же и в утренние часы: сначала выключается ряд светильников у окон, а затем, по мере увеличения естественной освещенности, ряд за рядом в глубину помещения.

При разбивке осветительной установки на группы и, следовательно, на самостоятельно управляемые части следует учитывать также особенности освещаемого помещения.

Если в большом освещаемом помещении расположено несколько различных и самостоятельных секций или отделений, то желательно так сгруппировать светильники, чтобы в каждой секции или отделении можно было обслуживать раздельно, включать и выключать только свои группы, свою часть осветительной системы.

При разбивке светильников на группы следует учитывать, что в зданиях с малыми по площади местами общего пользования, а также в зданиях естественное освещение через окна и фонари, как правило, не обеспечивает днем нормальных условий видения, что требует по-

стоянного включения освещения в течение всего времени работы.

Во всех помещениях необходимо предусматривать выделение в отдельной или отдельных группах небольшой части светильников для создания в помещении небольшой освещенности, когда надо обеспечить только возможность его охраны и уборки. Если в помещении имеется аварийное освещение, то выделять отдельные небольшие группы светильников не следует, так как функции «дежурного» освещения будут выполнять светильники аварийного освещения.

Современное энергосберегающее осветительное оборудование дорогостоящее, и затраты на внедрение систем автоматического управления внутренним освещением значительны. Соответственно практическое внедрение Систем автоматического управления внутренним освещением целесообразно проводит по частям, когда на первом этапе внедряется часть системы. Далее экономия средств от внедрения этой части системы направляется на внедрение следующей части. Этот процесс продолжается до тех пор, пока не будет внедрена вся система, причем весь период внедрения системы автоматического управления внутренним освещением плата на общедомовые

расходы сохранятся не изменой. Она уменьшатся только тогда, когда внедрена вся система. Экономический эффект от внедрения системы автоматического управления внутренним освещением или ее части определятся экономией энергии — $E=E_{\scriptscriptstyle B}-E_{\scriptscriptstyle P}$, а прибыль от мероприятий по экономии электроэнергии: — $M=M_{\scriptscriptstyle B}-M_{\scriptscriptstyle P}$,

где гиндексы Б и Р означают базовый вариант и вариант после реализации политики по энергосбережению [2, 3, 5].

Анализ получаемой экономии электроэнергии за счет отключения светильников по сигналам таймера и датчиков присутствия в системах освещения мест общего пользования показывает, что экономия электроэнергии может достигает 60–70%. Экономия электроэнергии за счет использования энергсберегающих источников света и оптимизации их расположения может достигать 80%. Соответственно, внедрение систем автоматического управления внутренним освещением, обеспечивающих освещение мест общего пользования многоквартирных домов, приводит к снижением затрат на общедомовые расходы, что. как следствие. обуславливает общественную значимость внедрения этих систем.

Литература

- 1. Федеральный закон РФ № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 2. Кирин И.Г. О дисциплине специализации «Автоматизированные системы управления наружным освещением» / И.Г. Кирин, А. И. Кирин // Сборник статей международной конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление (региональный аспект)», ч. 3-я. М.: «Логос», 2004. с. 166–168.
- 3. Кирин И.Г. О дисциплине специализации «Автоматизированная система управления внутренним освещением предприятий и экономические основы их внедрения» для специальностей «Экономика и управление городским хозяйством» и «Государственное и муниципальное управление» / И.Г. Кирин // Сборник статей IV международной конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление». М.: «Логос», 2005. с.186–187.
- 4. Кирин И.Г. О дисциплине специализации «Энергия и окружающая среда» для специальностей «Экономика и управление и городским хозяйством» и «Государственное и муниципальное управление» / И.Г. Кирин, М.И. Кирина // Сборник статей V международной конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление» 6—8 октября 2006. с. 118—119.
- 5. Кирин И.Г. Автоматизированные системы управления внутренним освещением и экономические основы их внедрения / И.Г. Кирин, А.И. Кирин // Сборник научных трудов пятой межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности в рыночных условиях». Оренбург: «Газпромпечать» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2004. с. 191–193.

М. В. Кононова, УДК 004.75

старший преподаватель кафедры инноватики и информационных технологий, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: Klumar@mail.ru

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ПАК ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Проводится анализ проблем, связанных с организацией системы технического обслуживания и ремонта высокотехнологичного медицинского оборудования. В связи с чем описываются факторы, негативно влияющие на готовность оборудования к применению по назначению. В целях совершенствования организационных процессов технического обслуживания и ремонта высокотехнологичного медицинского оборудования предлагается разработка программно-аппаратного комплекса автоматизации функций управления, оценки состояния высокотехнологичного медицинского оборудования и планирования технического обслуживания и ремонта. Обозначены проблемы обеспечения постоянной технической готовности высокотехнологичного медицинского оборудования к немедленному применению в медицинской технологии, которые должны достигаться путем проведения мероприятий по контролю технического состояния, техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования. При этом ремонт и обслуживание медицинского оборудования — это практически всегда сверхсрочная задача, так как отремонтированную технику с нетерпением ждут и пациенты и персонал. Однако скорость абсолютно не должна влиять на качество ремонта, так как от точности работы медицинского оборудования всегда зависит жизнь и здоровье людей.

Ключевые слова:медицинское оборудование, система технического обслуживания и ремонта, объектная модель, информационная база данных, учет медицинского оборудования, параметры надежности.

Введение

В настоящее время одной из важных проблем, стоящих перед медицинскими организациями, является проблема поддержания высокотехнологичного медицинского оборудования (ВТМО) в работоспособном состоянии. Не своевременное проведение технического обслуживания ВТМО, отсутствие необходимого ЗИП, низкое качество текущего ремонта и увеличение сроков номерных ремонтов – являются причинами преждевременного старения и выхода оборудования из строя.

Поддержание BTMO в работоспособном состоянии обеспечивает система технического обслуживания и ремонта (СТОиР). Структура этой системы сложная и насыщенная. В нее входят как большое количество специалистов различного профиля и специализации, так и ремонтное и диагностическое оборудование и ЗИП.

Описание проблемы

Главной причиной низкой эффективности технических обслуживаний и ремонтов ВТМО, наряду с отсутствием финансирования и стабильных экономических связей со специализированными ремонтными предприятиями и предприятиями-изготовителями, является несовершенство процессов организации ТО и ремонта и практически полное отсутствие автоматизации процессов сбора и обработки информации о состоянии ВТМО. В свою очередь, несовершенство процессов организации ТО и ремонта определяется отсутствием современных научно обоснованных методов проектирования систем подобного класса. По существу, подходы к проектированию и сама структура СТОиР за многие годы, начиная с ранних этапов модернизации системы здравоохранения, не претерпели какихлибо существенных изменений.

Несовершенство структуры СТОиР состоит:

- в отсутствии четкого разграничения полномочий между элементами инфраструктуры СТОиР на различных уровнях иерархии [1];
- в наличии большого количества промежуточных и согласующих звеньев;
- в отсутствии системности сбора и обработки информации о состоянии ВТМО в медицинских организациях и региональных министерствах;
- в отсутствии учебных программ подготовки специалистов-ремонтников.

Сточки зрения системного подхода, BTMO можно рассматривать как объект, техническим состоянием которого в различные периоды эксплуатации можно управлять посредством определенных видов технического воздействия, таких, как техническое обслуживание и ремонт.

Согласно требованиям ГОСТ 18322-78 «Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения», поступающее на ТО и ремонт ВТМО требует самых различных по составу и объему технических воздействий, поэтому СТО и РВТМО должна обеспечить выполнение любого их сочетания в срок и в полном объеме, то есть обладать достаточной гибкостью управления и производства.

Техническое обслуживание и ремонт ВТМО должны выполняться специализированными организациями. Основная проблема региональных отраслевых сервисных предприятий настоящего времени – недостаточное финансирование соответствующей статьи расходов учреждений здравоохранения и кадровый дефицит, обусловленный общим дефицитом грамотных технических специалистов.

Таким образом, в сложившихся условиях медицинским организациям необходимо решать проблему получения услуг по техническому обслуживанию стоящего на балансе ВТМО, в условиях выбора из альтернатив, или обращаться для ремонта высокотехнологичной импортной медицинской техники в сервисные подразделения дилеров, авторизованных производителями, или получать услуги по техническому обслуживанию и ремонту в региональных сервисных компаниях, или создавать собственные штатные сервисные группы [8, 2].

Последнее затруднено отсутствием квалифицированных технических специалистов, а также наличием устаревших нормативных документов (штатных нормативов), определяющих количество должностей инженерной службы в медицинских организациях. Данную

ситуацию усугубляет, во-первых, отсутствие единой утвержденной системы ценообразования на услуги по техническому обслуживанию при наличии серьезного контроля за эффективностью расходования денежных средств на фоне дефицита финансирования соответствующей целевой статьи, что, с одной стороны, создает благоприятную среду для коррупции, с другой - вынуждает компании занижать стоимость услуг исходя из возможностей медицинских организаций по их оплате [7]. Вторым усугубляющим фактором является отсутствие у медицинских организаций экономических стимулов к поддержанию техники в рабочем состоянии, приводящее к низкому уровню заинтересованности в обеспечении ее работоспособности [3].

Необходимо отметить инедостаточную нормативно-правовую регламентацию деятельности по техническому обслуживанию ВТМО в медицинских организациях. Единственным документом, дающим определение основным отраслевым терминам и процессам являются «Методические рекомендации «Техническое обслуживание медицинской техники», выпущенные в виде письма Министерства здравоохранения РФ от 27 октября 2003 г. № 293-22/233 [4]. Деятельность по техническому обслуживанию медицинской техники в настоящее время лицензируется в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6] и Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469 «Об утверждении положения «О лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники» [5]. Планируется при вступлении в силу технического регламента, устанавливающего обязательные требования к медицинской технике и процессам ее производства, монтажа, технического обслуживания, прекратить регулирование с помощью лицензирования производства и технического обслуживания медицинской техники.

Большое практическое значение имеет также подготовка технических работников по эксплуатации сложной медицинской техники. Первопричина сохраняющегося кадрового дефицита — неконкурентный уровень оплаты труда молодых технических специалистов в здравоохранении по сравнению с аналогичным уровнем в других отраслях (ІТ, телекоммуникации и т.д.).

Вместе с тем полноценной подготовке медицинских инженерно-технических кадров мешает отсутствие документов, регламентирующих необходимость подготовки и сроки переподготовки специалистов по медицинской технике и допуске медицинских специалистов к работе со сложной аппаратурой [3].

Решение проблемы

В целях организации слаженной централизованной работы по осуществлению функций системы ТО и ремонта ВТМО, целесообразным является создание автоматизированной информационной системы сопровождения процессов (АИССП) технического обслуживанияи ремонта ВТМО. Основной задачей здесь является разработка базы данных учета информации о готовности, техническом состоянии, ремонтопригодности ВТМО, а такжеинформации о его применении в лечебнодиагностическом процессе.

АИССПпредназначена для:

- хранения информации по оборудованию и смежных с ними данных;
- поиска информации по заданным критериям;
- формирования отчетов по результатам поиска.
- предоставления пользователю удобного и простого для понимания интерфейса;
- обеспечения защиты базы данных и приложения.

Таким образом, целью разработки АИССП является создание проектного решения программно-аппаратного комплекса (ПАК), обеспечивающего информационно-технологическую поддержку принимаемых решений на ТО и ремонт ВТМО.

В качестве средства разработки предлагается использовать объектно-реляционную среду PostgreSQL.PostgreSQL является мощным средством объектно-реляционной системы управления базами данных с открытым исходным кодом. Оно работает на всех основных операционных систах, в том числе Linux, UNIX (AIX, BSD, HP-UX, SGI IRIX, Mac OS X, Solaris, Tru64), и Windows. Это полностью ACID совместимое средство имеет полную поддержку ключей, объединений, представления, триггеры и хранимые процедуры (на нескольких языках). Оно включает в себя наиболее совершенные SQLтипы данных, включая целые числа, числовые, логические, символ, VARCHAR, дата, интервал, и TIMESTAMP. Оно также поддерживает хранение больших двоичных объектов, включая рисунки, звуки или видео. Кроме этого, среда имеет собственные программные интерфейсы для языков программирования C/C++, Java, .NET, Perl, Python, Ruby, Tcl, ODBC. Для описания классов в среде PostgreSQL может быть выбрать любой из перечисленных языков.

Для разработки информационно-объектной модели БД ВТМО использован язык графического моделирования UML — это язык графического описания для объектного моделирования в области разработки программного обеспечения. UML является языком широкого профиля, это — открытый стандарт, использующий графические обозначения для создания абстрактной модели системы, называемой UML-моделью. UML создан для определения, визуализации, проектирования и документирования, в основном, программных систем. UML не является языком программирования, но на основании UML-моделей возможна генерация кода. На рисунке 1 представлена информационная модель объектов БД ВТМО.

Для описания классов в среде PostgreSQL использована нотация языка С#. По умолчанию, структура класса предполагает наличие свойств, и, по необходимости, значений этих свойств, которые будут установлены при создании экземпляра. Методы при этом описываются за пределами тела класса (функциональноориентированные методы, вместо обычных для объектно-ориентированного программирования класс-ориентированных). Эти методы представляют собой специализированный вид функции, для которой программист может определить список классов, имеющих право ее вызывать. Этот подход служит одним из механизмов ситуационного (adhoc) полиморфизма, позволяя разным классам иметь методы с одинаковым интерфейсом (возможно с одинаковыми названиями), но различной реализацией [9].

Разработка структуры БД предполагает реализацию возможности хранения записей о параметрах надежности — время отказов и время восстановления, и дальнейшего анализа на основе этой информации о готовности ВТМО к применению в лечебно-диагностическом процессе. Основными сущностями разработанной структуры являются «Параметры надежности», «Ремонт», связанные между собой через таблицу отношений, позволяющую в дальнейшем поставить в соответствие время отказов/восстановления и причину/сложность ремонта, которое необходимо учитывать при ведении статистки о готовности ВТМО к применению в медицинской технологии.

Хранение в базе данных статистической информации о времени отказов/восстановлении

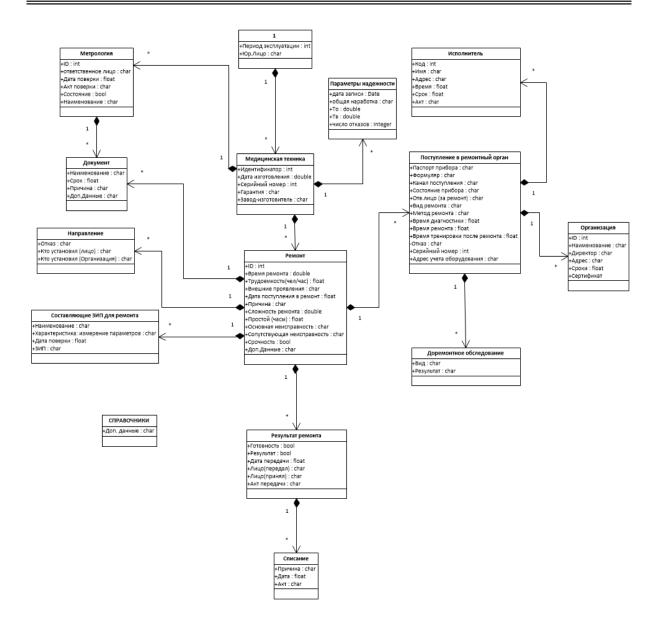

Рис.1. Информационная объектная модель БД ВТМО на языке UML

BTMO считаетсянеобходимым,так как от готовности работы медицинского оборудования всегда зависит жизнь и здоровье больного.

Выводы

Разработанная информационная модель БД ПАК предназначена для учета технического состояния, параметров готовности к применению ВТМО в медицинской технологии, позволяет наглядно представить общее состояние медицин-

ского оборудования медицинской организации, сформулировать задачу управления техническим состоянием BTMO и организовать плановый процесс поддержания BTMO в работоспособном состоянии.

Полученные результаты разработки информационной базы учета ВТМО являются исходными для разработки программно-аппаратного комплекса автоматизации СТОиР.

Литература

1. Горбачев, Д.В. Видение проекта системы технического обслуживания и ремонта лечебнодиагностического оборудования / Д.В. Горбачев, М.В. Кононова // Материалы Международной научнопрактической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции, филологии, социологии, политологии, философии, педагогики, психологии, истории, математики, медицины, искусства и архитектуры». – М.: ООО «Буки Веди». – 2013. – С. 278–285.

- 2. Кудрявцев, Ю.С. Проблемы технического оснащения учреждений здравоохранения и возможные пути их решения / Ю.С. Кудрявцев, О.Л. Филонова // Менеджер здравоохранения. -2007. № 8. С. 51–59.
- 3. Новокрещенова, И.Г. Организация проблемы обеспечения работоспособности медицинского оборудования в условиях модернизации здравоохранения / И.Г. Новокрещенова [и др.]. Научнопрактическая конференция «Современное региональное здравоохранение: тенденции развития и перспективы». ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ Минздрава России. [Электронный ресурс]: Медицинские интернет-конференции: Режим доступа: http://medconfer.com/node/3039 (20.02.2015).
- 4. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 27 октября 2003г. № 293-22/233 «Методические рекомендации «Техническое обслуживание медицинской техники».
- 5. Постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469 «Об утверждении положения «О лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники».
- 6. Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
- 8. Щербакова, А.А. Сущность и состав региональной инфраструктуры сервиса медицинской техники / А.А. Щербакова // Проблемы развития территории. -2010. Т. 52. № 6. С. 61–66.
- 9. Юрьев, Г.А. Архитектура программного обеспечения для анализа результатов окулографических исследований / Г.А. Юрьев, А.С. Панфилова, П.А. Марлюк // Программная инженерия. -2015. № 1. C. 24–33.

А.Д. Припадчев, УДК 629.735

доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой летательных аппаратов Аэрокосмического института, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: aleksejj-pripadchev@mail.ru

А.А. Горбунов,

кандидат технических наук, преподаватель кафедры летательных аппаратов Аэрокосмического института, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: gorbynovaleks@mail.ru

Н.З. Султанов,

доктор технических наук, заведующий кафедрой систем автоматизации производства Аэрокосмического института, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: sultanov@mail.osu.ru

МЕТОД ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АЭРОДИНАМИЧЕСКИХ ПОВЕРХНОСТЕЙ КРЫЛА ВОЗДУШНОГО СУДНА КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ

В представленной статье рассмотрен процесс автоматизированного проектирования дополнительных аэродинамических поверхностей крыла магистрального воздушного судна. В результате применения сформулированного метода в процессе проектирования дополнительной аэродинамической поверхности крыла получены экспериментальные данные, по которым возможно проследить поведение модели с изменением времени, определить требуемые параметры при заданных конструктивно-геометрических и аэродинамических характеристиках, а также изучить свойства модели при заданной геометрии.

Ключевые слова: система управления, дополнительная аэродинамическая поверхность, воздушное судно, автоматизированное проектирование, имитационное моделирование.

В современных условиях развития экономики рынок управляет производством сложных технических изделий, т.к. учитываются требования потребителя продукции. И основная идея выживания производства в новых экономических условиях - реинтеграция отдельных операций в единые бизнес-процессы, т.е. наборы операций, которые, взятые вместе, создают результат, имеющий ценность для потребителя. Бизнес-процесс можно определить как совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используется один или несколько видов ресурсов, и в результате этой деятельности на «выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя. Любой бизнес-процесс имеет вход, выход, управление и ресурсы. Вход - материал или информация, которая используется или преобразуется бизнеспроцессом для получения результата (выхода). Допускается, что бизнес-процесс может не иметь входа. Управление – правила, технологии, процедуры или стандарты, которыми руководствуется бизнес-процесс. Выход - материал или информация, которая производятся бизнес-процессом. Бизнес-процесс без результата не имеет смысла. Ресурсы - персонал предприятия, оборудование, инструмент и т. д. Проектирование сложных технических изделий, как одного из элементов бизнес-процесса предприятия-изготовителя, подвержено воздействию большого количества внешних факторов, требований и ограничений, которые в совокупности усложняют управление процессом проектирования. Для корректного управления процессом проектирования требуется самая разнообразная информация, приведенная в вид, позволяющий ее анализировать. Поэтому процесс проектирования сложных технических изделий невозможен без использования современных компьютерных технологий САПР, позволяющих в виртуальной среде создавать синтезированные электронные документы, содержащие результаты комплексных расчётов.

Применение технологий САПР носит повсеместный характер в настоящее время и способствует возникновению качественно нового подхода к процессу проектирования. При проектировании современной авиационной техники (АТ) необходимо использовать системный подход, содержащий различные методики проектирования сложных систем. Общий принцип такого подхода заключается в рассмотрении частей сложной системы с учетом их взаимодействия. Отдельной частью проектирования магистральных воздушных судов (ВС) как составной частью АТ является проектирование дополнительных аэродинамических поверхностей (ДАП) крыла. Применение ДАП позволяет снизить индуктивное сопротивление ВС, увеличить эффективное удлинение крыла и подъемную силу на его конце, улучшить курсовую устойчивость ВС, снизить удельный расход топлива, уменьшить длину разбега и пробега при взлете и посадке ВС.

Задача заключается в том, чтобы разработать метод автоматизированного проектирования ДАП крыла магистрального ВС. Решение этой задачи дает ответы на следующие вопросы:

- 1) разработать метод автоматизированного проектирования ДАП крыла, основанный на формализованном описании проектных процедур и использовании современных методов моделирования и инженерного анализа;
- 2) применить разработанный метод для проектирования новой конструкции ДАП крыла.

Решение поставленной задачи выполняем с построения математической модели процесса автоматизированного проектирования ДАП крыла. Структура математической модели содержит и учитывает закономерности отдельных характеристик, которые воздействуют на процесс наиболее существенно. Выделяем отдельно: конструктивногеометрические; режимные; энергетические; аэродинамические; массовые и прочностные. Алгоритм и схема метода автоматизированного проектирования ДАП крыла ВС, представлена на рисунке 1.

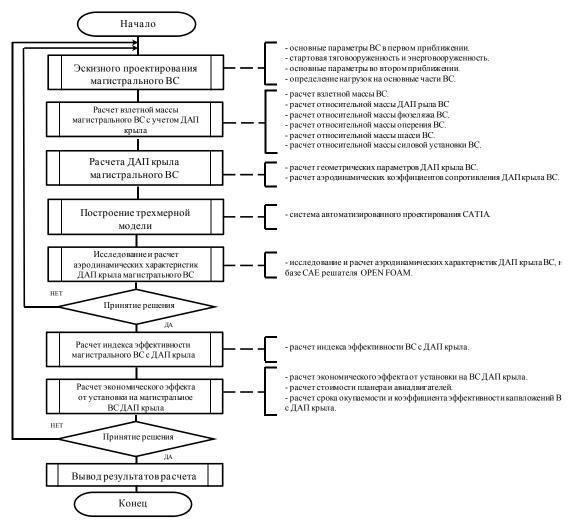

Рис. 1. Структурная схема метода автоматизированного проектирования ДАП крыла ВС

Метод автоматизированного проектирования ДАП крыла магистрального ВС, включает в себя алгоритмическое, информационное, программное обеспечение в виде программных модулей. Например, программный модуль эскизного проектирования ВС позволяет определить в двух приближениях основные конструктивно-

геометрические размеры ВС с учетом ДАП крыла и выполнить аэродинамическую компоновку проектируемого ВС. Программный модуль разработан в системе компьютерной алгебры MathCAD, экранная форма разработанного модуля представлена на рисунке 2.

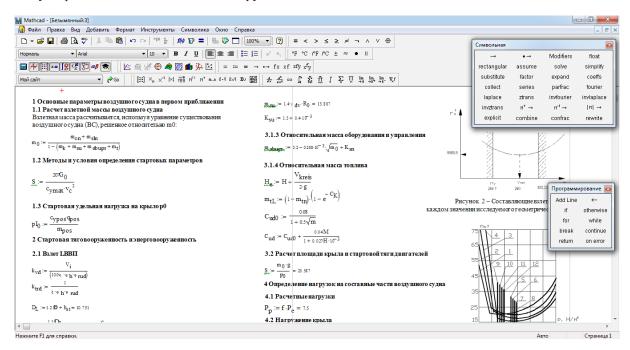

Рис. 2. Экранная форма программы эскизного проектирования ВС

Программный модуль исследования и расчета аэродинамических характеристик ДАП крыла ВС предназначен для анализа и расчета аэродинамических характеристик ДАП крыла ВС и её составных частей и при проведении имитационного моделирования. На основе программного продукта SALOME, представляющую собой открытую интегральную программную платформу для выполнения численных расчетов и имитационного моделирования, являющаяся конечноэлементным пре-постпроцессором, являющимся ядром вычислительной системы, вокруг которого объединяется множество САЕ решателей, разработан программный модуль, на базе САЕ решателя Open FOAM позволивший провести имитационное моделирование ДАП крыла для магистрального ВС. Программный модуль написан на языке программирования С++, с использованием операционной системы Linux, алгоритм представлен на рисунке 3 [2, 5].

Используемая САПР является конечноэлементным пре-постпроцессором, являющимся ядром вычислительной системы, вокруг которого объединяется множество САЕ решателей. Также SALOME позволяет разрабатывать собственные программные решения, что и было сделано [4]. В результате разработана программа для исследования и расчета аэродинамических характеристик ВС. Разработанная программа на базе САЕ решателя Ореп FOAM (анализ течения жидкостей и газов) позволила провести имитационное моделирование дополнительных аэродинамических поверхностей крыла для магистральных ВС.

При проектировании дополнительных аэродинамических поверхностей крыла для магистрального ВС необходимо изучение поведения моделей (квазиобъектов) дополнительных аэродинамических поверхностей крыла, отражающих свойства дополнительной аэродинамической поверхности, установленных на магистральное ВС, участвующее в процессе пассажирских перевозок. Причем модели дополнительных аэродинамических поверхностей на этапе эскизного проектирования представлены спецификацией (под спецификацией принято считать математические модели, при условии, что они формализованы). Таким образом, имитационная модель – это алго-

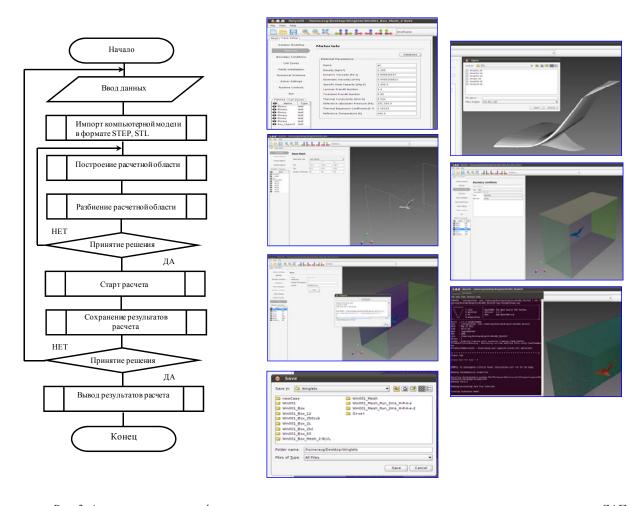

Рис. 3. Алгоритм и экранные формы программы исследования и расчета аэродинамических характеристик ДАП крыла BC

ритмическая поведенческая модель, а имитационное моделирование представляет собой процесс, направленный на изучение свойств и поведения модели для понимания того, как это возможно в действительности. Применение имитационного моделирования дает возможность проводить вычислительные эксперименты на основе разработанной модели, позволяющей проследить изменение ее поведения в течение времени при заданных начальных условиях [2, 5].

Использование САПР САТІА обусловлено тем, что система обладает функцией гибридного проектирования, сочетая в себе как поверхностные, так и твердые элементы в одной модели. Немаловажным явилось и то, что система обладает возможностью свободной параметризации и позволяет производить построение моделей по ранее созданным чертежам, рисунок 4.

По разработанному ранее чертежу общего вида дополнительной аэродинамической поверхности была построена ее 3D модель, рисунок 5.

Разработанная 3D модель была преобразована в формат STEP, позволяющий проводить

имитационное моделирование в программе САПР SALOME. Формат STEP дает возможность описывать аэродинамические поверхности, полученные на основе математической модели, используемой в программе САПР. Выбор формата данных STEP был определен исходя из требований программного обеспечения, используемого для проведения имитационного моделирования.

По рисунку 5 видно, что все сопрягаемые части дополнительной аэродинамической поверхности, а именно сопряжения между рабочими поверхностями, имеют плавные зализы с заданными радиусами. Получение точных аэродинамических форм стало возможным благодаря использованию высокоуровневой САD системы САТІА.

Решаемая задача вычислительной аэрои гидродинамики сводится к анализу воздействия текучей среды на тело. Для расчета необходимо задать исходные данные в виде граничных и начальных условий. Тело ограничивается поверхностями, которые ограничивают область распространения текучей среды. Такие усло-

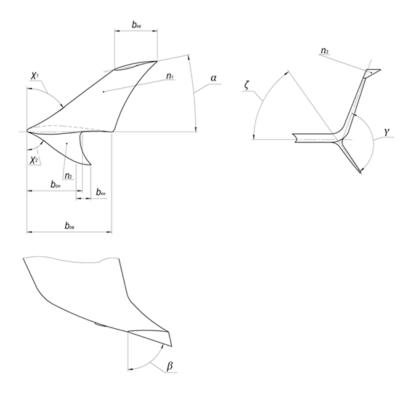

Рис. 4. Общий вид дополнительной аэродинамической поверхности, патент № 2481242

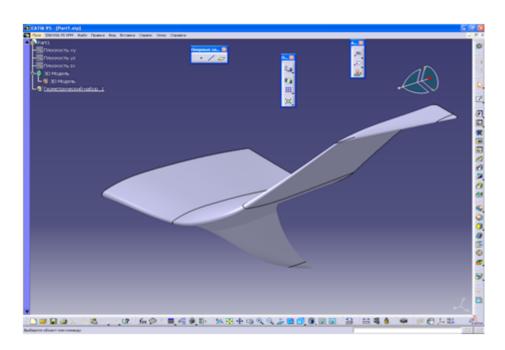

Рис. 5. Диалоговое окно системы CATIA, в которой представлена 3D модель дополнительной аэродинамической поверхности крыла, патент № 2481242

вия называются Wall (Стеной). В соответствии с тем, что для дополнительной аэродинамической поверхности применяется случай внешнего обтекания, для которого характерны такие параметры, как скорость, давление, температура и др., данный тип называется Ambient Conditions (Внешние условия). В соответствии с заданными условиями будет решаться задача типа External

(внешняя). Таким образом, расчетное пространство ограничено с одной стороны областью заданными границами в виде стенок, образующих прямоугольный пустотелый параллелепипед и твердотельной моделью ДАП, помещенной в пустотелый параллелепипед. Размер расчетной области определяется как автоматически, так и может задаваться пользователем. В данном слу-

чае, расчетная сетка построена пользователем, что позволило получить более точное решение математической задачи путем использования бо-

лее мелкой расчетной сетки в расчетной области, рисунок 6.

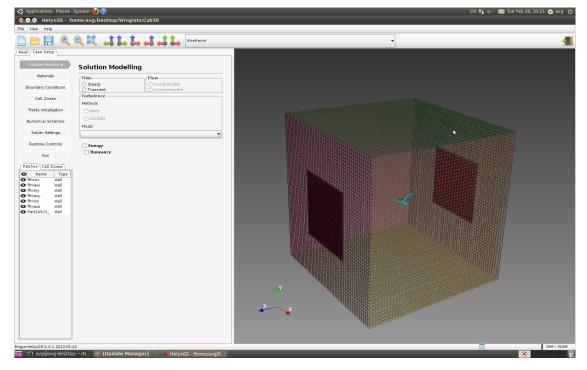

Рис. 6. Расчетная область

Таким образом, на рисунке 6 расчетная область представляет собой пространственный куб, в который помешена 3D модель ДАП крыла магистрального ВС, причем по осям ОУ и ОХ вокруг модели установлены граничные условия Wall

в виде четырех граней, а по оси OZ установлены начальные условия, графически отображаемые в виде двух граней спереди и сзади 3D модели, рисунок 7.

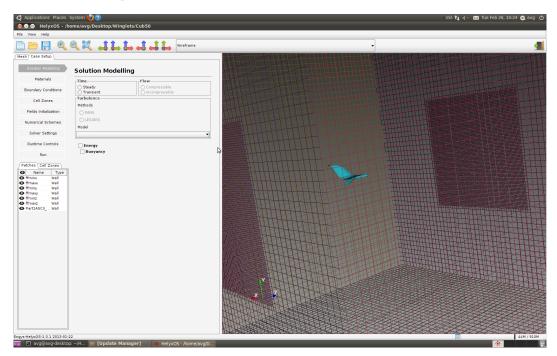

Рис. 7. Укрупненное отображение расчетной области

Граничные и начальные условия заданы в соответствии с условиями, в которых будет находиться ДАП в натуральном масштабе. Начальное условие в виде грани, находящейся перед ДАП, в программе обозначаются как (Inlet), а грань, расположенная за ДАП, называется (Outlet), т. е. выходной параметр. Задавая условия Inlet и Outlet, тем самым мы определяем характер течения текучей среды в расчетной области. Для исключения влияния граничных условий Wall на модель дополнительной аэродинамической поверхности, с целью устранения вихреобразования около граней Wall, для них задано движение со скоростью потока по направлению текучей среды. Параметры текучей среды задаются в соответствующем диалоговом окне.

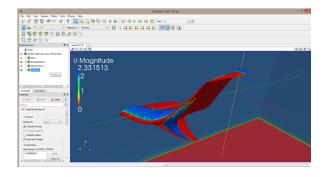
Кроме параметров воздушной среды и начальных условий, задаем модель турбулентности, наиболее подходящую к текущему расчетному случаю. В нашем случае выбрана модель турбулентности k-e, которая наиболее часто используется при решении инженерных задач на практике.

Решаемая задача вычислительной аэрои гидродинамики для дополнительной аэродинамической поверхности крыла выполнена для изучения движения текучей среды около тела, решение которой посредством САПР дает параметры, описывающие течение текучей среды, а именно: скорость, давление, температуру и др.

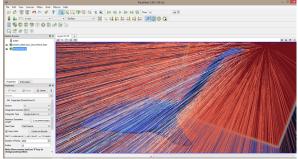
Процесс имитационного моделирования дополнительной аэродинамической поверхности крыла магистрального ВС в СFD программе SALOME был реализован в течение времени, равного 200 расчетным шагам. Количество расчетных шагов задается пользователем и выбирается из следующих соображений:

- получение достаточного объема информации;
- получение экспериментальных данных при установившемся процессе обтекания текучей средой исследуемой модели.

В результате многократно проводимых продувок в CFD программе было установлено, что устойчивый процесс обтекания наблюдается, начиная с 65 расчетного шага, а количество итераций в 200 расчетных шагов выбрано исходя из объема полученной информации в размере 250 Гб. Дальнейшее увеличение объема полученной информации не требуется, так как полученного количества достаточно для принятия решения. Результаты имитационного моделирования отражают один и тот же момент времени, соответствующий расчетному шагу $N \ge 180$, рисунок 8.

а – изменение скорости распределения текучей среды по поверхности дополнительной аэродинамической поверхности крыла;

 δ — обтекание потоком текучей среды дополнительной аэродинамической поверхности.

Рис. 8. Результаты имитационного моделирования для дополнительной аэродинамической поверхности крыла BC

Все вышеизложенное позволяет выделить следующие отличительные особенности рассмотренного метода, реализация которого предоставит новые возможности при решении задачи автоматизированного проектирования ДАП крыла на магистральном ВС

1. Установлено, что использование ДАП крыла на магистральном ВС позволяет полу-

чить экономический эффект в сумме 5,25 млрд р. в процессе пассажирских перевозок за один год эксплуатации BC.

2. Выделенные отдельные характеристики ДАП крыла позволили выявить новые возможные варианты конструкций, наиболее полно соответствующие условиям эксплуатации магистральных ВС в процессе пассажирских перевозок.

- 3. Разработанная САПР ДАП крыла, представленная программными модулями аналитических расчетов инженерного анализа, средствами трехмерного моделирования САТІА и имитационного моделирования в среде SALOME, а также методиками их использования представляет собой новый инструментальный комплекс, предназначенный для автоматизированного проектирования ДАП крыла.
- 4. Использование разработанной САПР позволило спроектировать оригинальные конструкции ДАП крыла, защищенные двумя патентами

РФ, существенно превосходящие характеристики ДАП – аналогов в области аэродинамической эффективности.

Работа выполнена в рамках договора № 14. Z56.15.5527-MK от 16.02.2015 грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, на выполнение научного исследования по теме «Автоматизация проектирования дополнительных аэродинамических поверхностей крыла как элемента жизненного цикла воздушного судна».

Литература

- 1. Аэрокосмическое обозрение: аналитика, комментарии, обзоры / ООО «Издательская группа «Бедретдинов и Ко». М.: Издательская группа «Бедретдинов и Ко», 2008. № 5. С. 54–57. ISSN 1726-8516.
- 2. Павловский, Ю.Н. Имитационные модели и системы / Ю.Н. Павловский. М.: ФАЗИС: ВЦ РАН, 2000.-134 с.
- 3. Патент RU № 2481242, МПК B64C 3/10. Законцовка крыла летательного аппарата / А.А. Горбунов, А. Д. Припадчев (РФ). №2011148436. Заявл. 28.11.2011. Опубл. 10.05.2013, Бюл. № 13. 4 с.
- 4. Свидетельство № 2013616240 Российская Федерация. Программа для исследования и расчета аэродинамических характеристик ЛА: свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ / А.В. Гордиенко, А.А. Горбунов, А.Д. Припадчев; заявитель и патенто обладатель Гос. образоват. учреждение Оренбург гос. ун-т. № 2013616240; заявл. 14.05.2013; зарегистр. 02.07.2013. 1 с.
- 5. Шеннон, Р. Имитационное моделирование систем искусство и наука / Р. Шеннон. М.: Мир, 1978. 268 с.
- 6. CFD Analysis Guidance for Good Practice [Электронный ресурс] / NAFEMS Ltd. 2013. Режимдоступа: http://www.nafems.org/about/.
- 7. 3D EXPERIENCE для аэрокосмической и оборонной отрасли [Электронный ресурс] / Dassault Systemes. 2012–2013. Режим доступа: http://www.3ds.com/ru/solutions/aerospace-defense/.

В. Н. Тарасов, УДК 004.75

доктор технических наук, профессор, $\Phi\Gamma$ ОБУ ВПО«Поволжский государственный университет информатики и телекоммуникаций» e-mail: vt@ist.psati.ru

Д. В. Горбачев,

кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: gordi47@mail.ru

Р.Н. Подольских,

аспирант, ФГОБУ ВПО «Поволжский государственный университет информатики и телекоммуникаций» e-mail:r podolskih@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОМЕРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАЧ

Одной из задач структурного синтеза распределенных информационно-вычислительных систем является определение наилучшей конфигурации маршрута обработки данных. Всвязи с чем целью данной работы является создание методического соответствующего подхода. Практическое применение полученной многомерной модели классификации распределенных информационно-вычислительных систем является актуальной и научно значимой задачей, решение которой направлено на развитие теории применения методов классификации систем и обоснования возможности их практического использования для синтеза облика распределенной информационно-вычислительных систем на этапе проектирования. Полученная OLAP-структура может быть применена в качестве информационной базы автоматизированной информационно-вычислительных системы оценки вариантов построения инфраструктуры распределенной информационной системы.

Ключевые слова: многомерная модель данных, куб OLAP, топологии распределенная информационная система, имитационная модель, алгоритм оптимизации

Введение

Применение распределенных вычислений в корпоративной информационной среде рассматривается с двух принципиальных позиций. Первая — технологическая — охватывает вопросы топологического построения распределенных информационно-вычислительных систем (РИВС), аппаратной реализации инфокоммуникационных решений, обеспечение требуемой производительности вычислительных архитектур серверов, каналов передачи данных, коммутирующего и другого инфраструктурного оборудования, организации программно-аппаратного взаимодействия на уровне операционных систем

и прикладного программного обеспечения, а также возможностей применения специальных типизированных решений, предлагаемых крупными поставщиками платформ РИВС.

Вторая — прикладная — рассматривает аспекты применения технологических решений в сфере конкретного бизнеса. К данной области относятся технологии облачных вычислений, клиент-серверных систем, систем распределенных хранилищ и бизнес-анализа данных, систем управления бизнес-процессами и управления документооборота.

Независимо от точки зрения на распределенную систему обработки данных при их про-

ектировании и реализации всегда приходится решать задачи выбора оптимальных конфигураций. Одним из вариантов автоматизации процедур такого выбора является применение базы данных, построенной многомерной на основе многомерной классификации.

Постановка задачи

Проведенный анализ схем классификации показывает, что с точки зрения размерности, т. е. числа учитываемых классификационных признаков, модели классификации могут быть одномерными, двумерным и многомерными. При этом известно, что «плоским» моделям классификации присущи существенные ограничения при определении общности объектов [1].

Для многомерной классификации необходимо представить все множество классифицируемых объектов в виде точек в некотором конечномерном пространстве признаков.

Координатными осями этого пространства будут независимые классифицирующие признаки. При этом пространство признаков может быть как дискретным (чаще всего классифицирующих признаков немного и они «дискретны»), так и частично непрерывным.

Преимущества использования многомерной классификации заключаются в следующем:

- существует возможность однозначной и непротиворечивой идентификации объекта;
- метод позволяет строить произвольные разделяющие гиперплоскости в пространстве классифицирующих признаков;
- имеется возможность одновременно определять для конкретного объекта несколько значений одного признака, что делает классификатор более гибким и избавляет от необходимости учитывать в качестве значения признака различные варианты комбинаций элементарных значений;
- принцип, лежащий в основе многомерной классификации, позволяет, во-первых, четко различать два объекта, если они существенно отличаются друг от друга. Во-вторых, эта классификация в любом случае не потребует внесения кардинальных изменений при появлении новых классов объектов. Достаточно будет добавления новых значений на существующие оси или добавления осей, соответствующих новым классификационным признакам [2].

Добавляя к многомерной модели классификации реляционный подход для формализации связей классифицируемых объектов, а также учитывая таксономию признаков классификации можно построить гибкую, расширяемую схему классификации. По сути, такая классификация будет представлять собой реляционную модель некоторой базы данных. А для того чтобы отнести какой-либо объект к тому или иному виду, необходимо построить многомерный гиперкуб, гранями которого будут являться оси классифицирующих признаков.

Решение задачи

Для разработки модели системы классификации РИВС может быть использована нотация обозначений диаграмм «Сущность-связь» [3].

Таким образом, подход, сочетающий в себе принципы классической теории классификации систем, реляционной теории и многомерных моделей данных, позволяет определять место конкретной РВС в общем пространстве всех систем. Это, в свою очередь, создает предпосылки к определению облика системы еще на этапе идеи ее построения и эскизного проекта.

Реляционная база данных, составляющая основу практических реализаций многомерных кубов, включает в себя 20 таблиц, объединенных по сетевой рекурсии (рис. 1).

Используя реляционную базу данных можно построить куб данных, подобный OLAP-кубу (рис. 2).

По осям куба откладываются измерения, представляющие собой объекты классификации распределенных вычислительных систем. В качестве показателей (членов) в кубе могут выступать вычисляемые значения относительных показателей эффективности той или иной конфигурации, стоимости решений, или другой числовой показатель.

Практические реализации моделей многомерных представлений, создаваемых на основе предлагаемого подхода, связаны с решением задач проектирования, когда, например, исходя из знания количества и объемов вычислительных задач, можно осуществить выбор какой-либо платформы по заранее установленным критериям. Исходные данные для решения задачи выбора консолидируются в сводной таблице (табл. 1).

Пример применения многомерных кубов для проектирования РИВС.

Пусть имеется задача построения распределенной вычислительной системы, которая записывается в следующем виде: на предприятии в результате реинжиниринга инфраструктуры информационной системы выделены компоненты решающие задачи распределенных вычислений. В соответствии с текущими бизнес-процессами к этим задачам относятся: ситуационное бизнес-

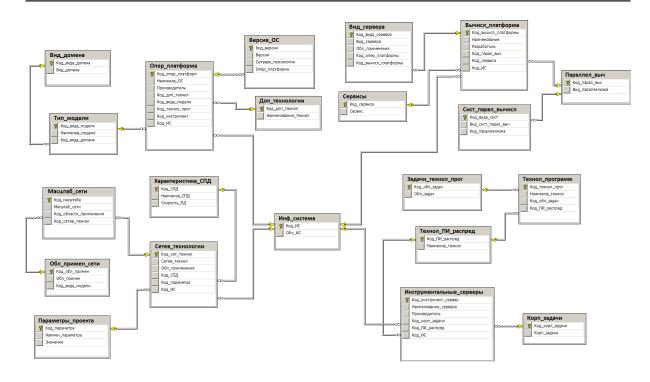

Рис. 1. Схема базы данных

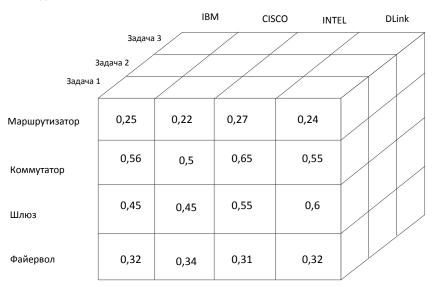

Рис. 2. Многомерный куб данных (пример)

моделирование, бизнес-аналитика, управление по бизнес-процессам, решение технологических задач. В решении каждой из этих задач задействуются значительные вычислительные мощности, в их решении принимает различное количество участников (пользователей: менеджеров, экономистов, логистов и т.д.), сами задачи возникают в различное время и требуют для своего решения различных временных ресурсов. Таким образом, для эффективного решения задач управления предприятием необходимо эффективное управление информационными потоками, которое достигается за счет построения правильной

конфигурации технических средств информационной системы.

Современные подходы выбора конфигураций инфраструктуры ИС основываются на априорном опыте администраторов систем, вендорных решениях, а также на финансовых возможностях предприятия. Причем последний фактор иногда имеет большую значимость.

Решения поставленной задачи предполагает построение гиперкуба с вычисляемыми ячейками (показателями). Вычислительная модель представляет собой решение задачи по поиску конфигурации системы, удовлетворяющей заданным

Duraconnone	ОС платформа		
Вид сервера	Linux	Unix	MS Windows
NAS-сервер	1		1
базы данных		1	1
виртуализации	1		1
вычислений	1	1	
документооборота			1
доступа в Internet	1	1	
информационной инфраструктуры	1	1	1
кэширования	1	1	
мультимедиа	1		1
общего назначения			1
печати			1
приложений	1		1
рабочих групп	1		1
резервного копирования			1
сетевого экрана	1	1	
терминальный	1	1	1
удаленного доступа	1	1	
файловый	1		1
хостинга	1	1	
хранения данных	1	1	
электронной почты	1		1
элемент кластера	1	1	1

Таблица 1 – Вариант построения сводной таблицы (1 – предпочтительно использование)

требованием. Для чего может быть использован следующий алгоритм [5].

Процедура выбора структуры РИВС состоит из следующих этапов:

- 1) построение вариантов маршрутов обработки запросов каждого типа;
- 2) анализ маршрутов и выбор допустимых конфигураций основного оборудования по всей номенклатуре обрабатываемых запросов;
- 3) решение оптимизационной задачи выбора конкурирующих вариантов структуры РВС на основе целевой функции;
- 4) принятие решения по выбору лучшего варианта из группы конкурирующих.

Построение вариантов маршрутов обработки запросов и выбор соответствующего оборудования осуществляется на этапе эскизного проектирования.

На втором этапе проводится анализ маршрутов для запросов всех групп и выявляется множество U допустимых конфигураций основного оборудования проектируемой PBC.

Каждая допустимая конфигурация основного оборудования задается вектором

$$u_{\beta} = (a_{\beta I}, ..., a_{\beta I}, ..., a_{\beta I}), (1)$$

где

 β – номер допустимой конфигурации;

I — общее число типов основного оборудования; $a_{\beta I} = \{I, 0\}$ (0 — оборудование i-го типа в β -й конфигурации не применяется;

1 — использование оборудования i-го типа в β -й конфигурации).

В полное множество U всех допустимых конфигураций основного оборудования входят все допустимые варианты $u_{\beta} \in U$, формируемые по исходной таблице вариантов технологических маршрутов для запросов всех типов.

Наличие полного множества U всех допустимых конфигураций основного оборудования позволяет сформировать группу конкурирующих вариантов структуры РИВС с близкими значениями целевой функции. Тем самым при введении дополнительных оценок качества создается возможность организации процесса принятия решения лицом, принимающим решения.

Введем следующие обозначения: L_{km} — переменная, определяющая выбор m-го варианта технологического маршрута для запросов k-й группы; Y_i — суммарная емкость обработки запросов n технологических групп на оборудования i-го типа, определяемая соотношением

$$Y_i = \sum_{k=1}^{n} \sum_{m=1}^{M_n} N_k T_{kmi} L_{km}, \quad (2)$$

для
$$i=\Box I,I,\;\sum_{m=1}^{M_n}L_{km}=1$$
 , для $k=\Box I,n,$ при $L_{km}\Box \;\{I,0\};$

где

 T_{kmi} – емкость обработки запросов k-го типа по m-му маршруту на оборудовании i-го типа.

Конфигурация u_{β} является допустимой $(u_{\scriptscriptstyle B}\square\,U)$, если существует такой набор вариантов маршрутов $L_{km}\square$ $\{1,0\}$, при котором для любого типа запросов ($k=\Box 1, n$) и любого типа оборудования ($i = \Box I, I$) выполняется условие:

$$u_{\beta} \in U \Leftrightarrow egin{cases} Y_i > 0, \text{ при } a_{\beta i} = 1; \ Y_i = 0, \text{ при } a_{\beta i} = 0 \end{cases}$$
 (3)

для
$$L_{km}\square$$
 {1,0}, $k=\square$ 1, n , $m=\square$ 1, M_{n} ,

где векторы u_{β} формируются в результате полного перебора всех $(2^{I} - 1)$ сочетаний оборудования Ітипа. Для решения задачи формирования допустимых конфигураций используется комбинаторный алгоритм проверки выполнения указанного условия, определяющий принадлежность $u_{\scriptscriptstyle R}$ к допустимой конфигурации $u_{\scriptscriptstyle R}\square U$.

После формирования полного множества Uдопустимых конфигураций все входящие в него конфигурации $u_{\scriptscriptstyle \beta}$ перенумеровываются по порядку (β =□ I,B), где B – общее число конфигураций.

Выбор группы конкурирующих вариантов структуры РИВС производится в два этапа. На первом этапе методами целочисленного линейного программирования решается задача выбора структуры системы по минимуму функции $\Phi_{_{\it R}}$ затрат для каждой β -й допустимой конфигурации $u_{\beta}\square U, \beta = \square I, B$, принадлежащей полному множеству допустимых конфигураций оборудования. В результате решения задачи каждой конфигурации $u_{_{\!\mathit{B}}}^{}*$ будет соответствовать минимально возможное значение функции затрат $\Phi_{_{\! eta}}^{} *$ и соответствующий этому значению количественный

состав оборудования $S_i^{\beta^*}$ для $i=\Box I$,I. Экономическая целевая функция имеет вид

$$\Phi_{\beta} = \sum_{i=1}^{I} \left(C_i S_i^{\beta} + C_{2i} a_{\beta i} \right), (4)$$

 S^{β^*} – целые (число единиц оборудования *i*-го типа для β -го варианта допустимой конфигу-

 C_{3i} – коэффициент эксплуатационных затрат, учитывающий однородность используемого

оборудования,
$$a_{\beta i} \square \{0,1\}$$
, $a_{\beta i} \square u_{\beta}$, $u_{\beta} \square U$ для $\beta = \square 1$, B .

На втором этапе все варианты сортируются по возрастанию значения $\Phi_{_{\! eta}}^{} *$ и выбирается множество конкурирующих вариантов, удовлетворяющее требованиям, предъявляемым лицом, принимающим решение:

$$\Phi_{\!\scriptscriptstyleeta}^{*}$$
, $S_i^{\scriptscriptstyleeta}$ соответствует $u^*_{\!\scriptscriptstyleeta}\Box U^*$ при $\Phi_{\scriptscriptstyleeta}^{*}\!\!\leq\!\!\hat{m{\Phi}},$ (5)

где

 U^* – множество конкурирующих вариантовструктуры системы обработки данных;

 $\hat{\boldsymbol{\phi}}$ -максимальное значение целевой функ-

Дополнительные обозначения:

 T_{π} – действительный фонд рабочего времени для оборудования *i*-го типа (S_i^{β}) , $\Delta S \ge 0$;

J – общее число используемых дефицитных ресурсов;

 R_i — значение ограничений по j-му используемому ресурсу (площадь помещений, энергопотребление, трудовые ресурсы и т. д.);

 Q_{ii} – удельные затраты j-го ресурса на единицу оборудования *i*-го типа (S_i^{ρ}) , $\Delta S \ge 0$;

 ΔS_i – допустимая погрешность определения числа элементов оборудования i-го типа.

Задача решается при ограничениях на баланс объемов емкости оборудования обрабатываемых запросов и действительный фонд рабочего времени по каждому типу оборудования

$$S_i^{\beta} - \frac{1}{T_{II}} \sum_{k=1}^{n} \sum_{m=1}^{M_n} N_k T_{kmi} L_{km} - \Delta S_i \ge 0, (5)$$

для $i = \square I, I$.

В данном ограничении существуют две стратегии определения вариантов маршрутов путем выбора области изменения переменной L_{km} :

 $L_{km}\square\{0,l\}$ – однозначный выбор одного из вариантов маршрутов;

 $L_{km}\square[0,1]$ – смешанная стратегия, пустить часть запросов k-го типа по m-му технологическому маршруту.

При выборе маршрутов L_{km} обработки запросов всегда должно выполняться условие

$$\sum_{m=1}^{M_n} L_{km} = 1$$
 для $k = \Box 1, n$.

Объем дефицитных ресурсов учитывается ограничениями

$$\sum_{i=1}^{I}Q_{j}\,S_{i}^{\,eta}\leq R_{j}$$
 для j = $\Box\,I$, J .

Поиск допустимого решения проводится в границах, заданных вектором допустимых конфигураций $u_{\beta}=(a_{\beta P},...,a_{\beta P},...a_{\beta P})$, для которого должно выполняться следующее условие

$$S_i^{\beta} \leq Xa_{\beta i}$$
 для $i = \Box I, I,$

где

X — достаточно большое число, значительно превышающее значение S_i^{β} .

Решение данной задачи позволяет определить экономически оптимальное число S_i^β элементов оборудования РВС для всех $i=\Box I,I,$ а также выбрать соответствующие варианты технологических маршрутов обработки запросов каждого типа. Получить это решение можно используя метод ветвей и границ.

Таким образом, в результате выполнения перечисленных процедур формируется группа конкурирующих вариантов структуры РИВС с близкими значениями целевой функции. Для принятия решения о выборе наиболее рационального варианта применяется комплексная экспертиза.

Для получения комплексной оценки используется набор критериев, влияющих на качество обработки информации, экономию ресурсов, трудозатраты персонала, гибкость и мобильность системы при переходе на обработку новых групп запросов (информации).

В качестве базовых может быть принят набор следующих критериев: технический уровень и «возраст» оборудования; авторитет марки изготовителя оборудования, дефицитность оборудования, обеспеченность сервисным обслуживанием, возможность контроля и диагностики, универсальность, точность, габариты и занимаемая площадь, возможность резервирования.

Набор критериев корректируется лицом, принимающим решение, которому предоставляется возможность определить важность критериев или воспользоваться результатами ранее проведенных оценок.

Для получения комплексной оценки применяется метод свертки критериев. При этом комплексные оценки строятся в виде

$$G_{\beta} = \sum_{d=1}^{D} W_{d} Z'_{\beta d} , (6)$$

для
$$\beta = \Box I, B$$
,

гле

 G_{β} — комплексная оценка eta-го варианта проектного решения;

D – число критериев оценки вариантов проектных решений;

 W_d – весовой коэффициент для d-го критерия; $Z'_{\beta d}$ – нормированная оценка d-го критерия для β -го варианта, определяема соотношением

$$Z'_{\beta d} = \frac{Z_{\beta d} - Z^m_{\beta d}}{Z^M_d - Z^m_d}, (7)$$

где

 $Z_{\beta d}$ — оценка *d*-го критерия для β -го варианта проектного решения;

 Z_d^M — максимальное значение оценки d-го критерия для $\beta = \Box I, B$;

 Z_{d}^{m} — минимальное значение оценки *d*-го критерия для $\beta = \Box I, B$.

Процедура построения весовых коэффициентов W_d предполагает участие нескольких экспертов. В результате для каждого весового коэффициента строится три оценки:

 \overline{W}_d — среднего значения весового коэффициента;

 \hat{W}_d — максимального значения весового коэффициента;

 $\overset{\smile}{W}_d$ – минимального значения весового коэффициента.

Соответственно для каждого β -го конкурирующего варианта строится три комплексные оценки:

 $\overline{G}_{\it B}$ – среднее значение комплексной оценки;

 \hat{G}_{eta} – максимальное значение комплексной оценки:

 $reve{G}_{eta}^{-}$ минимальное значение комплексной опенки.

Совместное применение многомерной базы данных проектирования распределенной вычислительной системы и методики интерактивного выбора маршрутов обработки информации, т.е. структуры системы, позволяет решить задачу технического проектирования и получить рациональные компоновки инфраструктуры РВС.

Заключение

Анализ топологий РИВС показывает, что наиболее часто встречающимся подходом являются варианты гибридных схем: магистраль плюс древовидная организация из звездообразных то-

пологий. Магистрали инфокоммуникаций, как правило, строятся на основе управляемых коммутаторов или маршрутизаторв, соединяющих, таким образом, несколько сегментов. Сегменты представляют собой топологии, построенные по схеме «пассивная звезда» с объединяющим коммутатором или концентратором. Однако проблемный вопрос синтеза топологии РВС заключается и в определении необходимого объема дерева «звезд», и в расчете размеров сегментов. Данная проблема решается методами имитационного моделирования, например, на основе информационных сетей Петри [4]. При этом решение задачи многокритериальной параметрической оптимизации и структурного синтеза сети позволяет получить некоторое подмножество допустимых структур. Выбор для внедрения какого-либо варианта структуры РВС осуществляется по менее формальным признакам: авторитет марки изготовителя оборудования, дефицитность оборудования, обеспеченность сервисным обслуживанием, возможность контроля и диагностики, универсальность, точность, габариты и занимаемая площадь, возможность резервирования.

Таким образом, практическое применение метода многомерной классификации является не только возможным, но и научно обоснованным для решения задач структурного и, возможно, параметрического синтеза распределенных вычислительных систем. Однако не полностью решенной остается проблема критериального оценивания эффективности того или иного решения. Большое количество различных, зачастую противоречивых факторов, делают решение этой проблемы не тривиальной, требующей как точной алгоритмической проработки, так и достаточной вычислительной мощности для моделирования ситуаций и выбора вариантов.

Литература

- 1. Горбачев, Д.В. Принцип многомерной классификации распределенных вычислительных систем, обеспечивающих принятие управленческих решений / Д.В. Горбачев. Новый университет. 2011.-N 4. С. 17–23.
- 2. Карпов, В.Э.К вопросу о принципах классификации систем / В.Э. Карпов, И.П. Карпова // Информационные технологии, № 2, 2002. сс. 37–41.
- 3. Диго, С. М. Базы данных: проектирование и использование: учебник для вузов / С.М. Диго. М.: Финансы и статистика, 2005. 592 с.
- 4. Отчет о НИР по ГК № 02.740.11.0666. 2 этап. № госрегистрации 01201064214 / Оренбург: Изд. ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2011. 197 с.
- 5. Горбачев, Д.В. Критериальные вопросы синтеза структуры автоматизированной обработки информации и управления / Д.В. Горбачев // Современные информационные технологии в науке образовании и практике. Материалы четвертой всероссийской науч.-практич. конф. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. С. 42-49.

Е.В. Дегтярев, УДК 111.6

доктор философских наук, профессор кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин Магнитогорского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации e-mail: filos.magnit@yandex.ru

И.В. Сеничев,

аспирант $\Phi \Gamma EOV B\Pi O$ «Магнитогорский государственный технический университет» e-mail: svelsteel@yandex.ru

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена актуальной проблеме современности – проблеме экспансионизма. В статье выявляются и анализируются основополагающие «онтические» факторы зарождения и функционирования эффективных экспансионистских систем. По мнению авторов, сделать адекватный собственно философский анализ причин успешности экспансионистских систем возможно, лишь обратившись к опыту прошлого, поскольку только в таком случае экспансионистская системапредстаёт в своей подлинной полноте: с момента возникновения – через рассвет – к гибели. Этим обусловлен выбор исследуемого исторического материала – экспансионистская система Англии. Научная новизна статьи состоит в том, что авторам удалось впервые в истории философской мысли выявить и обосновать парадоксальный характер экспансионизма. Они доказывают, что, во-первых, экспансионистская система тем успешнее, чем меньше изначально (при её создании) было ресурсов и возможностей для еёэффективного функционирования; во-вторых, чем масштабнее правящая элита государства ставит цели в плане экспансионизма, тем в реальности больше шансов для их успешного воплощения. Кроме того, авторы статьи полагают, что определяющую роль в процессе создания и успешного функционирования эффективных экспансионистских систем играют (как это не странно) не материальные, а два духовных фактора (и это тоже парадокс(!)): «энергийность» народонаселения, его «предпринимательский дух» и способность этноса (своеобразный «талант») превращать доставшиеся от судьбы «минусы» в «плюсы».

Ключевые слова: экспансия, парадокс, предпринимательский дух.

В XXI веке экспансионизм становится определяющим фактором мирового развития. Достаточно вспомнить экспансионистские устремления Соединенных Штатов Америки, Китая, стран ЕС, различных транснациональных корпораций... Поэтому, на наш взгляд, было бы весьма актуальным выявить те основополагающие, «онтические» по своей сути факторы, которые определяют зарождение и функционирование успешных экспансионистских систем [1, с. 6]. Вместе с тем экономическая, политическая, идеологическая, военная экспансия различных государств и даже корпораций – не «исключение сегодняшнего дня», а скорее норма бытия социума на протяжении почти всейистории его существования. В связи с этим в своей статье мы обратимся к анализуопыта одной из самых эффективных экспансионистских систем, созданных человечеством, - к экспансионистской системе Англии. Лишь обращение к анализу прошлого позволяет выявить те закономерности и факторы, которые «онтически» характеризуют различныесоциальные феномены, в том числе и экспансию [5, с. 18].

По мнению авторов, формирование эффективных экспансионистских систем *парадоксально* по самой своей сути: чем актуально меньше факторов (ресурсов) для их успешного создания и функционирования, тем потенциально они успешнее. Кроме того, чем масштабнее цели, ставящиеся управленческой элитой (на первый взгляд, «не достижимые») в процессе создания экспансионистской системы, тем она эффективнее [4, с. 30]. Помимо этого, важнейшими духовными факторами, обеспечивающими успешность функционирования экспансионистской системы являются «энергийность» соответствующего социума, его

«предпринимательский дух», а также способность (своеобразный «талант») превращать выпавшие на его долю «минусы» в «плюсы» [3, с. 9].

Изначально Англия не имела сколь-нибудь существенных преимуществ перед другими странами и народами, за исключением ее островного положения, затруднявшего вторжение врагов на её территорию.

Надлежит отметить и тот факт, что к началу (точнее, первому этапу) экспансионизма (времен Елизаветы I (1558–1603)), Англия находилась в стороне от тогдашних морских путей и уступала в военной и (или) экономической мощи лидерам – Турецкой империи, Испании, Португалии, Венеции, Голландии. Кроме того, вопреки нашим традиционным ассоциациям, до правления Елизаветы I, Англия не являлась сколь-нибудь серьезной морской державой и её успехи скорее имели «сухопутный» характер (например, временное завоевание существенной части Франции).

Морской и более того океанической державой Англия постепенно во многом становится благодаря Елизавете I (вот она роль личности в истории (!)) и её таланту подбирать способных сотрудников, умению стимулировать «энергийность» народа и наращивать его этнический потенциал, а также ставить «масштабные» труднодостижимые *цели* (вспомним *парадоксальность* экспансионизма).

Масштабная труднодостижимая «океаническая», а потому потенциально глобальная, общемировая цель английского экспансионизма осложнялась не только фактическим отсутствием океанского флота, но и сложившимся к тому времени «господством» на океанских просторах других стран, прежде всего Испании, Португалии, Голландии. Тем не менее освоение океанских просторовначалось с большим размахом. Экспедиции, нацеленные на открытие и покорениеновых земель посылались во все концы земного шара. При этом ставка делалась на качество как судов и их оснащения, так и на качество подготовки экипажей и управления флотом. Результаты не заставили себя долго ждать. В 1588 г. была разгромлена с минимальными потерями «Непобедимая армада» – испанский флот с двумя десятками тысяч десанта, направлявшийся к берегам туманного Альбиона с целью «наказать» зарвавшихся новичков.

Английская правящая элита во главе с Елизаветой не только поддерживала предпринимательство купечества, но и не препятствовала деятельности «предпринимателей» иного рода – корсаров, в тех случаях, когда это было выгод-

но короне. Пираты постоянно не только терзали торговый флот Испании и Португалии, ослабляя его, но и вели успешные сражения с вооруженными силами в портах «заморских территорий» последних. С одной стороны, английские пираты осуществляли военные действия как бы по собственной инициативе, благодаря своему «предпринимательскому» духу и жажде наживы, а потому, формально, Англия оказывалась «не причем». С другой стороны, пираты, время от времени «раскаявшись», сдавали в казну килограммы золота и тонны серебра, открывали новые земли и объявляли их английскими владениями, позволяя значительно снизить издержки на официальные экспедиции и пополнить казну. Со смертью Елизаветы глобальный экспансионизм Англии если не прекратился, то уже точно приостановился, замер.

Новый этап английского экспансионизма начинается благодаря революции 1640–1649 гг. В данном случае трудно не согласиться с марксистским определением революций как «локомотивов истории» [9, с. 86]. Именно революция «открыла шлюзы предприимчивости и активности масс. Как справедливо отмечал В.И. Ленин: «Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом..., как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса...» [8, с. 103]. Революция породила «новых героев» - целеустремленных, способных, деятельных, предприимчивых. Особая роль в придании импульса затухающему было английскому экспансионизму, в данном случае, также принадлежит «исторической личности» - О. Кромвелю. Если во времена Елизаветы со своего пьедестала «Владычицы морей» (точнее даже, океанов) была потеснена Испания, то при Кромвеле эта участь постигла Голландию.

Опорой английского экспансионизма ещё во времена Елизаветы стали три фактора: флот, торговля и промышленность, а государственный экспансионизм во всё большей степени стал носить «государственно-частный характер». К уже имевшей место быть «заботе» государства о таких «частниках», как купцы, промышленники (промышленность первоначально «произрастала», в основном, из необходимости создания флота) и даже пираты (самые выдающиеся из них получили высокие военные звания и должности), добавилась «забота» о торговых компаниях. Помимо налоговой прибыли, компании (в частности, Ост-Индийская компания (1600 г.)) не только открывали и активно осваивали новые земли, но и, обладая собственными вооруженными силами, вели боевые действия с кораблями португальцев и голландцев, снимая тем самым политическую ответственность с правительства. В результатеанглийские торговые компании опутали своими щупальцами весь мир и стали прародителями современных транснациональных корпораций.

По инициативе Кромвеля парламент принимает закон, по которому в Англию разрешается ввоз товаров либо на английских кораблях, либо на судах страны-производителя. Тем самым наносится удар по Голландии, сосредоточившей в своих руках основную массу посреднической торговли. Одним из следствий этого закона стала первая из торговых войн (1652 г.) с Голландией, которые будут вспыхивать время от времени ещё 130 лет и завершатся лишь в 1783 г. полной победой Англии в борьбе за право именоваться «Королевой морей». В результате, уже объединенная в единое государство Великобритания (1707 г.) постепенно создала самую большую за всю историю человечества колониальную империю, охватившую полуостров Индостан, северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, ряд стран Африканского континента, множество островов в самых разных точках мира и т. д. В целом, к началу XX века площадь Британской империи составляла 33 млн квадратных километров с населением 370 млн человек, и это при том, что размеры самой Великобритании не превышали 245 тысяч квадратных километров [12].

Вместе с тем расширение британской колониальной империи как воплощение соответствующего экспансионизма носило парадоксальный характер. Данный парадокс заключался в том, что средства, затрачиваемые на освоение новых территорий (прокладка коммуникаций, строительство фортов и т. д.), порой значительно превышали получаемую прибыль. Поэтому, сколь ни странно это сегодня звучит, в Великобритании сторонникам присоединения к империи Австралии и Новой Зеландии пришлось затратить немало усилий для того, чтобы убедить в этом власти. Дело в том что новые территории, как правило, изначально не обладали полезными ископаемыми, а их земли, весьма часто, были малопригодными для получения известной европейцам сельскохозяйственной продукции. (Показательны в этом плане злоключения «Тартарена из Тараскона» А. Доде). В отличие от британцев заинтересованность французских частных лиц и компаний в присоединении Новой Зеландии к Франции так и не была удовлетворена. Французское правительство так и не пошло на данный шаг. В подобных случаях, как правило, «перспективы туманны», а «затраты несомненны».

Хотя в данной статье мы не ставим перед собой специальную задачу анализа собственно философских источников экспансионизма, тем не менее совсем не упомянуть о них не представляется возможным, в силу того что они сами во многом были порождены соответствующим «экспансионистским» по своей сути бытием Британии того времени. Подобными философскими источниками экспансионизма, на наш взгляд, в первую очередь предстают британский либерализм, и даже утилитаризм.

Вслед за Ю. Хабермасом под *либера- лизмом* мы будем понимать такие социально-политические и экономические теории, сторонники которых полагают свободу высшей ценностью, а главной движущей силой — «просвещенный», разумный личный интерес. Основой экономики является частная собственность, а задача государства состоит в её охране и создании условий (вплоть до протекционизма) для её успешного развития [14].

Зачатки английского либерализма обнаруживаются уже в философии Т. Гоббса. Согласно Гоббсу «люди-атомы» нуждаются в государственной защите заключенных ими сделок, т.е. государство должно существовать ради индивидов, а не наоборот. При этом для ранней фазы капитализма, «идеологом которой был Гоббс, характерны беспощадная борьба за выживание и необходимость в абсолютной монархии. На следующей фазекапитализм начал укрепляться, и для буржуазии стало важным защищать перед абсолютным монархом свои незыблемые права (Д. Локк). Со становлением развитого частного капитализма буржуазия смогла наслаждаться миром... Идея договора уступила свое место утилитаристским оправданиям государственной власти, и возник радикальный либерализм (Д. Риккардо, А. Смит), основанный на принципе невмешательства государства...» [10, с. 308].

Потрясающие успехи британского колониализма во многом базируются на специфике британской системы экспансионизма, в частности, на «продемократической», либералистскоутилитаристской его составляющей [13]. Именно «инициатива снизу» весьма часто оказывалась «спусковым крючком» колонизации (освоения) новых земель. К традиционным в подобных случаях «духу предпринимательства» и «жажде наживы» здесь, на наш взгляд, следует добавить ещё два фактора: относительную «перенаселенность» британских островов (почти как у древнихгреков) и, как это не странно, «религиозный фактор». Религиозный фактор по своей спец-

ифике, в данном случае, в корне отличен как от веберовской «протестантской этики», так и от исламского джихада. Первыми поселенцами, «застрельщиками» колонизации, в частности в Северной Америке, стали религиозные сектанты (квакеры, пуритане), а также преследуемые на британских островах католики.

Ещё один важный фактор британского экспансионизма базируется на достижениях *промышленной революции*, развернувшейся в Англии в XVII—XVIII веках. Её важнейшим результатом стала повсеместная *механизация* (индустриализация) труда и замена ремесленного производства не мануфактурным (как это было, например, в Голландии), а фабричным. Конечно, в данном случае определенную роль сыграли потребности в строительстве кораблей (флота) и производстве оружия, но подлинным «спусковым крючком» стало прядильно-ткацкое производство, развитие которого дало своеобразный *интегрирующий эффект* развития всей промышленности.

Исходным пунктом промышленной революции на Британских островах многие исследователи полагают создание (изобретение) в 1764 г. Дж. Харгривсом механической прялки «Дженни». В 1783 г. С. Кромптоном она была преобразована в мюль-машину, приводимую в движение водяной мельницей. Эта машина давала достаточно большое количество высококачественной пряжи. Столь большое, что обработать её прежним, «ручным» способом не представлялось возможным. Возникла потребность в механическом ткацком станке, который и был создан уже через пару лет (Э. Картрайт, 1785 г.). Однако двигателем как прядильного, так и ткацкого механических станков оставалось водяное колесо, что «привязывало» производство к рекам. В 1784 г. Д. Уатт патентует первую паровую машину, что устраняет это неудобство. Более того, паровая машина очень скоро становится основным двигателем в самых разных производствах и на транспорте (Дж. Стефенсон, 1814 г., паровоз). Для производства текстильных машин и двигателей к ним потребовалось большое количество металла и качественная металлообработка. В 1784 г. (Г. Корт) создается пудлинговая печь для переработки чугуна в сталь, а в 1798 г. Г. Модели патентует токарный станок, следом создаются фрезерный и строгальный станки [12]. Так, постепенно удовлетворяемые потребности в развитии промышленности порождали новые потребности, удовлетворение каждой из которых порождало новый «пучок потребностей» как в производстве, так и в потреблении. Тем самым был запущен «маховик» промышленной революции, результатом которой стало возникновение *нового типа* цивилизации — машинно-фабричной, промышленной. Благодаря, во многом, именно британскому колониализму новый тип цивилизации обрел общемировой, глобальный характер, проникнув, в той или иной степени, во многие уголки «британского мира» по всей Земле.

Однако рост колоний требовал всё большего вложения средств для развития их инфраструктуры и содержания военных баз. В результате обнаруживается нижеследующий парадокс в развитии британского империализма как воплощения английского экспансионизма. Доходы от колоний в основной своей массе уходили на их собственное обустройство и содержание соответствующих вооруженных сил (для поддержания порядка среди местного населения и охлаждения «пыла» других держав). Кроме того, дешевизна колониальных товаров постепенно, но неуклонно вела к тому, что торговое сальдо метрополии и колоний, начиная со второй половины XIX века (по крайней мере, в отношении товаров), становится стабильно отрицательным. В результате собственное население британских островов не процветает в материальном отношении, а скорее бедствует (вспомним Ч. Диккенса и других английских авторов этого периода). Возникает парадокс «бедной» метрополии и «состоятельных» (в данном случае, колониальных) окраин. Подобное состояние дел обнаруживается не только в Британской империи, но и в других имперских образованиях. (Достаточно вспомнить «бедность» персов по сравнению с милетцами и эфесцами, а также аналогичное состояние дел в других империях, таких, например, как Испания и Россия). В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что существует закон-тенденция, в соответствии с которым на определенном этапе развития империализма как воплощения экспансионизма возникает парадокс обратно-пропорционального отношения роста благосостояния населения центра (метрополии) по отношению к окраинам (колониям).

Кроме того, в «британском случае» мы обнаруживаем ещё один *парадокс*: колониальное изобилие может вести к деградации собственной промышленности [15].(Нечто подобное, но ещё в большем масштабе и с худшими последствиями обнаруживается в истории Испанской колониальной империи). Наличие этого парадокса объясняется тем, что значительно легче, заманчивее и первоначально прибыльнее вкладывать капиталы в «колониальный бизнес», нежели «пестовать» собственное производство. Вследствие

этого, а также благодаря росту производства в других странах, Великобритания постепенно, но неуклонно начинает сдавать свои позиции «мастерской мира». За полвека вдвое: с 45% мировой промышленной продукции в 1840 г. до 22% в 1890 г. [11].

В результате всех этих процессов и, в первую очередь, на наш взгляд, в связи с осознанием «неподъёмности», «накладности» дальнейшего содержания колоний, в XX веке колониальная империя Великобритании рухнула. Мы отнюдь не пытаемся при этом уменьшить заслуг «национально-освободительного» движения. Однако тогда, когда это необходимо по тем или иным, в том числе политическим, соображениям, лишившаяся колоний Великобритания и сегодня в состоянии отстаивать свои интересы. Достаточно вспомнить историю с Фолклендскими островами. Так что, в данном случае, определенный интерес, по всей видимости, был обоюдным и со стороны колоний, и со стороны метрополии.

Исходя из вышеизложенного, мы должны констатировать, что в своем развитии экспансионизм (в том числе, британский) проходит *тири этапа*: зарождения, расцвета и гибели. Этнический потенциал британцев, по всей видимости, понизилсядо «обычного» уровня; их «энергий-

ность» снизилась. Возможным средством новой «раскрутки» экспансионизма британского этноса могло бы стать изменение вектора приложения сил в том направлении, по которому пошли в XX–XXI веках другие успешные экспансионисты: Япония, Южная Корея, Гонконг, США, ФРГ и др. Однако история,как известно, нетерпит сослагательного наклонения.

Подводя итог, полагаем, что мы в праве констатировать, чтонам удалось доказать наши исходные тезисы. Во-первых, формирование эффективных экспансионистских систем парадоксально по самой своей сути: чем актуально меньше факторов (ресурсов) для их успешного создания и функционирования, тем потенциально они успешнее. Во-вторых, чем масштабнее цели, ставящиеся управленческой элитой (на первый взгляд, «не достижимые») в процессе создания экспансионистской системы, тем последняя эффективнее. В-третьих, важнейшими факторами, обеспечивающими успешность функционирования экспансионистской системы являются не материальные, а духовные факторы: «энергийность» соответствующего социума, его «предпринимательский дух»; а такжеспособность этноса (своеобразный «талант») превращать выпавшие на его долю «минусы» в «плюсы».

Литература

- 1. Войтин, Н.Е., Феномен понимания в контексте предметапсихологии: философский анализ / Н.Е. Войтин, Е.В. Дегтярев, Е.Е. Дегтярева . Магнитогорск, 2014.
- 2. Дегтярев, Е.В. Единство техносферы: онтологический и гносеологический аспекты / Е.В. Дегтярев. Магнитогорск, 2009.
- 3. Дегтярев, Е.В., Онтология экспансии [Текст] / Е.В. Дегтярев, И.В. Сеничев. Магнитогорск, 2014.
- 4. Дегтярев, Е.В., Философские аспекты социальной экспансии / Е.В. Дегтярев, И.В. Сеничев. Магнитогорск, 2013.
- 5. Дегтярева, Е.Е. Философские аспекты предмета психологии/ Е.Е. Дегтярева. Магнитогорск, 2013.
 - 6. Карнеги, Д. Напутствия и советы / Д. Карнеги. Рустави, 1990.
- 7. Карпова, Е.В. К вопросу о восприятии пространства / Е.В. Карпова// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29.
- 8. Ленин, В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 11.
 - 9. Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т. 7.
 - 10. Скирбекк, Г., История философии / Г. Скирбекк, Н. Гелье. М, 2003.
- 11. Шапталов, Б.Н. Теория и практика экспансионизма: Опыт сильных держав / Б.Н. Шапталов. М, 2009.
- 12. Шапталов, Б.Н. Феномен государственного лидерства: экспансия в мировой истории / Б.Н. Шапталов. M, 2008.
 - 13. Bantham, J. Deontology or the science of morality. v. 1 / J. Bantham. London, 1834.
 - 14. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere / J. Habermas. Cambridge, 1989.
 - 15. Keynes, J.M. The end of laissez / J.M. Keynes. London, 1927.

В. И. Жуковский, УДК 130.2:73.05

доктор философских наук, профессор кафедры искусствоведения Гуманитарного института, $\Phi \Gamma D V B \Pi O \ll C$ ибирский федеральный университет» e-mail: art dec@lan.krasu.ru

Д. В. Пивоваров,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения Института социально-политических наук. Департамент философии. ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет.имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» e-mail: daniil-pivovarov@yandex.ru

«ДИСКОБОЛ» МИРОНА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ДИАЛЕКТИКИ ГЕРАКЛИТА

Авторы статьи пытаются выяснить подлинный философский смысл такого шедевра древнегреческого искусства, как скульптура «Дискобол», созданная Мироном. Обычно считается, что эта скульптура изображает спортсмена на Олимпийских соревнованиях и что в ней более не следует искать какой-то более глубокий смысл. Согласно гипотезе авторов, скульптура «Дискобол» репрезентирует главное содержание диалектики Гераклита, выражает диалектическую идею о единстве и борьбе противоположностей как источнике бытия и гармонии мироздания. Показано, что в фигуре дискобола гармонично совмещены две геометрические схемы — схема лука со стрелой и схема лиры. Лук репрезентирует идею войны, борьбы, вражды, а лира выражает идею мира, согласия, тождества противоположностей. Такова композиционная формула скульптуры «Дискобола», являющаяся основной художественной идеей этого шедевра Мирона.

Ключевые слова. Видимый план произведения. Скрытые планы художественной работы. Диалектика Гераклита. Единство и борьба противоположностей. Композиционная формула и художественная идея. Лук со стрелой и лира как репрезентанты войны и мира. Гармония войны и мира – источник вечного круговращения Солнечной системы.

Произведения древнегреческого искусства во все времена поражали людей своим гармоническим совершенством, духом героического жизнеутверждения и уважения достоинства человека. Искусство Древнего Рима, Средневековья, Возрождения, Нового времени черпало силы в сокровищницах греческого наследия. И сегодня, когда мы отделены от Древней Греции историческим каньоном шириной во многие и многие столетия, искусство Эллады остается для нас в известном смысле нормой и недосягаемым прекрасным образцом, является источником чувств, мыслей и творческого вдохновения. Поэтому анализ шедевров древнегреческого изобразительного искусства, в том числе скульптуры Мирона «Дискобол», по сей день является актуальной задачей философии искусства и искусствоведения [1, с. 99-100].

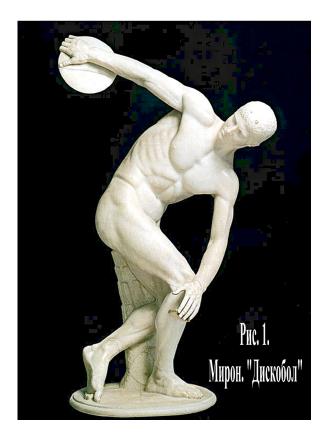
Конец второй четверти и середина V в. до н. э. – период расцвета творческой деятельности одного из величайших греческих скульпторов – Мирона из Элевтер, друга философа-диалектика

Гераклита. Мирон был непревзойденным новатором в области пластики, мастером бронзовой техники. Он создал множество статуй, однако ни одна из них, к великому сожалению, не сохранилась в подлиннике. Крупные бронзовые скульптуры Мирона, в том числе и его шедевр — статуя «Дискобол» (между 460 и 450 гг. до н. э.), были переплавлены римлянами в годы гибели античного общества. Сохранились лишь редкие мраморные копии, выполненные древнеримскими мастерами по оригиналам Мирона [2, с. 175–187].

То, что сегодня мы вправе назвать непосредственно видимым планом скульптуры Мирона «Дискобол», является продуктом восстановления первоначального вида статуи на основе мраморных, наиболее совершенных в художественном смысле экземпляров: экземпляра, найденного в Castel Porziano (туловище), экземпляра Ланчелотти (голова), лондонского экземпляра (ноги) и статуи из CasaBuonarottiво Флоренции (правая рука). Скомпонованный таким образом слепок покрыли бронзой, были удалены подпоры – весь-

ма характерный элемент мраморных копий греческих оригиналов. По мнению многих весьма авторитетных исследователей античного искусства, реставрация дала положительные результаты. Получившийся в итоге восстановительных работ художественный предмет соответствует первоначальному облику знаменитой статуи, главный слой ее видимого плана позволяет зрителю проникнуть в нематериальные слои произведения.

Проникая в пределы первого слоя скрытого плана «Дискобола», мы видим, как статичный художественный предмет в глубине музейного помещения с помощью нашего зрительского визуального мышления [3] постепенно наполняется движением, в нем начинает просыпаться жизнь. Перед нами уже не мертвая бронзовая форма, а живое мускулистое молодое тело метателя диска, все члены которого динамичны и упруги. Слегка согнувшись, юноша поднял правую руку с диском вверх, а левую опустил, приняв тем самым позу метателя. Обе ноги чуть согнуты в коленях и напряжены, голова повернута в сторону руки с диском (рис. 1).

Проникая за телесную оболочку статуи, мы замечаем, что античному мастеру удалось передать не только физическое напряжение, но и волевую сосредоточенность; лицо прекрасного

телом и духом атлета исполнено властной энергии и в то же время спокойно. Доблестный дух в гармонически развитом теле — это единство считалось у греков самым ценным качеством, и именно на этом в первом нематериальном слое сосредоточил наше внимание Мирон, утверждая своим произведением красоту разумной воли, сдерживающей силу страсти и придающей ей достойную человека форму.

Статуя «Дискобол» производит впечатление устойчивости и монументальности, ибо автор выбрал момент движения спортсмена в период броска весьма удачно. Готовящийся метнуть диск юноша, замахнувшись, отнес свой снаряд как можно дальше назад, чтобы в следующий миг резким движением послать его вперед. Он словно сжатая пружина, имеющая огромный энергетический потенциал. Положение, в котором находится дискобол, возможно только в момент перехода от одного движения к другому, и находиться в нем длительное время практически невозможно. В выбранном Мироном кратчайшем мгновении покоя выгодно сочетаются завершившееся движение и движение грядущее. Вследствие этого действие метателя выражено во всей полноте и целостности.

Бросок и вместе с ним движение бросающего бессмысленны, если их поместить в пространство музея. Бросок нуждается в обширном пространстве, он требует греческой палестры, принадлежит ей и вызывает ее. Это приводит к тому, что наше внимание переключается с настоящего на давно прошедшие времена, зритель обращается к истории, к общегреческим спортивным состязаниям в Олимпии, которые имели огромное значение для эллинов, являя собой смотр физической и духовной доблести граждан Древней Греции. В результате художественная модель, предложенная зрителю Мироном, экстраполируется на ту историческую действительность, от которой гимнастическая жизнь античной атлетики просто неотделима.

Завершив цикл ступенчатого прохождения пластов первого слоя умозрительного плана скульптуры, мы вновь возвратились к бронзовой поверхности статуи, дабы ответить на вопрос: а почему, собственно говоря, скульптор предложил нашему вниманию именно такую художественную модель метателя диска? Ясен сюжет произведения, но какова основная идея Мирона? Вновь внимательно осмотрев скульптуру, мы с удивлением обнаружили в ней многочисленные искажения и, подобно римскому оратору Квинтилиану, воскликнули: «Где еще

можно найти такое же искаженное и сложное движение, как у Дискобола?». Перечислим лишь некоторые из них.

- 1. Статуя «Дискобол» имеет совершенно плоский, рельефный характер; главные элементы движения находятся на передней плоскости скульптуры, это в любом случае приводит к тому, что зритель (откуда бы он ни начал обзор) рассматривает ее только спереди.
- 2. Движение сосредоточено исключительно в конечностях спортсмена, торс его почти неподвижен.
- 3. Трактовка тела дискобола суховатая, детализированная, линейно точная, грудь метателя диска плоская.
- 4. Характерен сильно выступающий затылок; половины лица трактуются по-разному: левая половина плоская и широкая, правая компактная, имеет полные, выпуклые формы.
- 5. Плечи дискобола находятся не в плоскости ступней ног, т.е. голова вместе с плечевым поясом показана скульптором анфас, тогда как ноги даны в профиль.

Заметим, что эти искажения не являются следствием оплошности Мирона или его профессиональной некомпетентности. Полагаем, искажения сознательно введены мастером в художественную ткань статуи, чтобы помочь зрителю проникнуть во второй, нематериальный, слой «Дискобола». Самыми информационно емкими элементами изображения являются руки метателя диска. Большие пальцы правой и левой кисти несколько отведены в сторону. Мы замечаем собственно кисть руки, но одновременно фиксируем и угол, образованный пальцами, т. е. соответствующую геометрическую форму. Благодаря этому наш взор движется в направлении от угла между пальцами дискобола к его голове. Фиксируется точка, находящаяся в районе подбородка метателя диска.

В том случае, если наблюдатель фиксирует точку на подбородке метателя диска, то «зоной отдыха» для него (вернее, для его глаз) будет затылок дискобола. Если же наш взгляд начинает «пульсировать» по дуге от правой кисти руки метателя диска к левой и обратно, то «зоне отдыха» в этом случае соответствует область тазобедренного сустава. В результате развитое визуальное мышление опытного зрителя продуцирует наглядный образ туго натянутого лука. Обе руки метателя превращаются в корпус этого орудия стрельбы, а торс вместе с головой становится его стрелой (рис. 2). Нет сомнения, что Мирон умышленно изобразил в профиль ноги дискобола

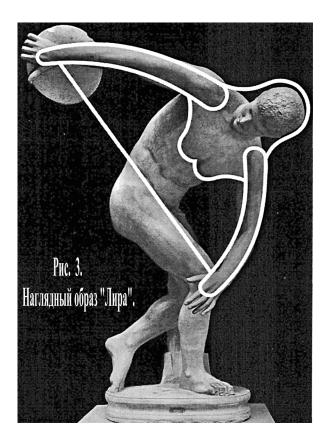
и в анфас его торс, уменьшив тем самым угол обзора статуи, дабы мы, наблюдая абрис плавного контура, созданного дугообразным движением обеих рук метателя вместе с плечами и согнутой в колене левой ногой, смогли возбудить в сознании образ визуального мышления — лук со стрелой — и приблизились тем самым на шаг к общей художественной идее данного шедевра.

Если бы автор развернул свою статую в пространстве, как того требует действительное положение вещей и что можно наблюдать в реальности в момент подлинного броска, или же поднял бы правую руку дискобола на максимальную высоту, тем самым выпрямив ее, то не только нарушилось бы декоративно-гармоническое расположение элементов скульптуры, но также ни о каком наглядном образе лука в модели дискобола не моглобы быть и речи. Лук и стрела воссоздаются тренированным зрительским визуальным мышлением только при плоскостном расположении всех частей статуи.

Почти одновременно с реконструкцией наглядного образа «лук и стрела» в нашем сознании возникает и *другой рациональный наглядный образ — «лира»*. Этот древний и почти забытый нами музыкальный инструмент в те времена состоял из плоского, округлой формы корпусарезонатора, по бокам которого крепились две стойки с перекладиной между ними, куда прилаживались струны числом от семи до двенадцати и где находились приспособления для их натяж-

ки. Нередко корпус инструмента греки раскрашивали в виде маски человеческого лица.

Лира была довольно распространенным музыкальным инструментом в Древней Греции. Образ ее хранился в памяти почти каждого жителя Эллады и при желании мог быть легко воспроизведен графически. Нам сделать это значительно труднее, ибо лиру в том виде, в каком она существовала у греков, в настоящее время встретить практически невозможно. И все же, несмотря на трудности, наше визуальное мышление способно преобразить голову метателя диска, плечевой пояс и грудные мышцы в корпус-резонатор популярного греческого инструмента. Роль стоек лиры выполняют руки дискобола, а перекладиной служит прямая линия, соединяющая запястья атлета. Слегка трансформировав графическое изображение лиры, мы в результате получим рисунок, который по своим основным характеристикам вполне соответствует наглядному образу, который мы постарались умозрительно воспроизвести на основе анализа «Дискобола» (рис. 3).

В качестве натянутых струн наглядного образа «лира» Мирон использует не что иное, как торс дискобола. Известно, что в греческой философии того времени существовал особый термин «tonos» («натянутость»), который многие

античные мыслители использовали, характеризуя бытие. Пространство и все, что его заполняет, по представлениям греков, с начала до конца и сверху донизу в разной степени натянуто и напряжено, сгущено и разряжено. Мирон, которому были близки философские воззрения его эпохи, натянутые и напряженные мышцы дискобола мыслил как определенную конструкцию (настроенный и звучащий музыкальный инструмент).

Все свои произведения, в том числе и «Дискобол», Мирон отливал из металла для площадей городов Древней Греции. Его скульптуры должны были стоять не в пыльных помещениях музеев, а на открытом воздухе под прямыми лучами яркого южного солнца. Следовательно, проектируя ту или иную скульптуру, Мирон не мог не учитывать игру света и тени на полированной бронзовой поверхности. Если с этих позиций взглянуть на статую, то можно себе представить, как при утреннем, солнечном освещении одни мышцы тела проступают отчетливо и выпукло, другие погружены в глубокую тень. При вечернем же заходящем солнце картина резко меняется. Получается, что на протяжении солнечного дня скульптура рождала естественное и мерное «звучание».

Стало быть, Мирон организовал все элементы своего творения так, чтобы у нас (зрителей) появилась возможность представить определенные и довольно четкие наглядные образы лука со стрелой и лиры. Но что они означают, какую смысловую нагрузку несут? За ответом на поставленный вопрос обратимся к текстам современника и друга Мирона древнегреческого философа Гераклита, который, как известно, провозгласил: 1) истинная природа мира скрыта от внешнего взора; 2) скрытая гармония лучше явной; 2) источником становления, изменения и скрытой гармонии вещи является единство и борьба заключенных в вещи ее внутренних противоположностей [4]. Диалектический тезис Гераклита о том, что «скрытая гармония лучше явной», Мирон, по всей вероятности, воспринял как программу к действию. Пластика человеческого тела, скульптура как модель являлись для Мирона тем образным языком, оперируя которым, можно показать (и передать) всеобщее состояние мира и самой жизни.

Внимательно вчитываясь в тексты эфесского мыслителя (сохранилось примерно 130 фрагментов труда Гераклита «О природе»), нельзя не заметить, что лук со стрелой и лира – два подлинно гераклитовских образа, причем сам Гераклит вкладывает в них не столько поэтический,

сколько философский смысл. Он ассоциирует с образом лука со стрелой состояние борьбы противоположностей, а с образом лиры — состояние единства и тождества диалектических противоположностей всякой вещи.

Лук — орудие войны (символ войны, борьбы), а лира, как противоположность лука, — это орудие мира (символ мира, гармонии). Исключаядруг друга, лук и лира в то же время составляют неразрывное единое целое. По Гераклиту, сущность бытия активна, природа вещей подвижна; за различием следует усматривать сходство, за борьбой — гармонию, за прерывным и отдельным — непрерывное и покоящееся. «Луку имя — жизнь, а дело его — смерть» [5, В 62, 48].

Скульптура Мирона «Дискобол» буквально пропитана афронтальностью и асимметрией, всецело отвечает установленному Гераклитом закону контраста, вечной борьбы противоположностей, без которой никакое согласие и никакая гармония невозможны, - несогласие находится в согласии с собой. Греческому скульптору удалось сделать зримой сущность философской концепции Гераклита посредством простых, четких и удивительно емких по своему смысловому содержанию наглядных образов - продуктов визуального мышления. Позволяя нам (зрителям) перейти от любования внешней формой произведения (сколь бы замечательной она ни была) к глубоким и широким обобщениям, Мирон продумывает место и положение каждого наглядного образа.

Во-первых, образы «лук со стрелой» и «лира» нанизаны на одни и те же элементы фигуры дискобола – его руки, плечи, голову, торс и правую ногу от бедра до колена. Оба наглядных образа имеют единую структурную основу, одни и те же метки-индексы и возникают в сознании зрителей не друг за другом, а оба сразу, одновременно, вдруг. Во-вторых, и лук и лира в равной степени напряжены и натянуты. Готова сорваться стрела и зазвенеть лира. Движение в состоянии покоя вызвано действием противодействующих сил внутри каждого образа, оно скрыто. В-третьих, пространственно-структурированные продукты визуального мышления расположены один к другому по диагонали и направлены в противоположные стороны: лук и стрела - слева направо вверх, лира - справа налево вниз. Пользуясь наглядными образами, Мирон провозглашает, что наличие у противоположностей сходного, тождественного обусловливает как их отдельное существование, так и переход друг в друга, в гармонию.

При анализе пластов первого слоя умозрительно представляемого плана скульптуры Мирона «Дискобол» мы исходили из предположения, что статуя представляет собой художественную модель атлета - победителя олимпийских игр, участника состязаний в метании диска. Победитель олимпиады для древних греков достоин статуи в свою честь за то, что победой утвердил славу родного города, выдвинувшего его, за то, что атлет выступил на соревнованиях как мужественный и примерный гражданин, став образцом для других. Однако в истории изобразительного искусства, наряду с указанной, существует и другая версия. У римского писателя Филострата Старшего (конец XIв.), который занимался тем, что описывал картины наиболее знаменитых художников, есть заметки о фигуре дискобола в сцене состязания греческого бога Аполлона. Аполлон, метнув диск, промахнулся, и попав спортивным снарядом в своего друга Гиацинта, убил его. Поза и фаза движения Аполлона почти точно повторяют позу и фазу движения метателя диска Мирона. Это обстоятельство позволило некоторым историкам искусства выдвинуть предположение, что дискобол Мирона - это изображение дельфийского бога Аполлона. Обнаруженные нами наглядные образы «лук со стрелой» и «лира» подтверждают данную гипотезу. В самом деле, ведь именно Аполлон и только Аполлон, согласно народной религии греков, использовал одновременно и лук, и лиру. Гомер, например, называл Аполлона «Сребролукий», «Славнолукий»; Пиндар – «Златолукий», «Луконосец». Аполлон своими знаменитыми стрелами, выпущенными из не менее знаменитого лука, поражал то змия Пифона, то Тития, пытавшегося оскорбить Лето, циклопов, ковавших молнии Зевсу. С помощью своих стрел Аполлон разносит чуму в ахейском лагере в «Илиаде», убивает стариков, если они слишком долго живут, и даже, как повествует Гомер, без всякого повода убивает людей и животных. Аполлон считается убийцей Ахилла, Мелеагра, Флегия, Эврита, Марсия, причиной смерти Неоптолема, детей Ниобы и детей-чудовищ Алоадов. Вместе с тем на пирах у олимпийцев именно Аполлон играл на звонкой лире в окружении поющих муз, а в гомеровском гимне Гермесу повествуется о том, как Гермес передает Аполлону лиру, получая взамен стада животных.

Будучи сильной гармонической личностью, имеющей определенное устойчивое начало, Аполлон властвует над жизнью и смертью, войной и миром, объединяя в себе противоположности, в том числе и противоположные значения

лука и лиры. Сказанное дает нам основание считать, что именно художественный образ Аполлона представил нам Мирон, причем представил не явно, а через явное; сквозь явное постепенно начинает проступать сущность изображенного. «Природа любить скрываться», в том числе и «природа» грозного дельфийского бога, который, по словам Гераклита, «не говорит и не скрывает, но знаками показывает» [6, В 93] т.е. показывает, что явное (зримое) является носителем сущности и указывает на нее. Видимое бронзовая статуя дискобола (восприятие которой доступно нашим органам чувств), по мысли Мирона должно указывать на невидимое - наглядные образы «лук со стрелой» и «лира», воссоздавая которые зритель, имеющий «не грубую душу», получает возможность видеть за материальной оболочкой статуи образ всесильного и мудрого бога Аполлона. Лук и лира совместно образуют гениальную композиционную формулу, которая репрезентирует диалектическую художественную идею Мирона.

Статуя создана в геометрии полукруга. Но если мысленно достроить полукруг до полной окружности и провести несколько кругов через наиболее характерные траектории на фигуре, то можно предположить, что Мирон изобразил целостность околоземного мироздания, источником сохранения которого является динамическая гармония его внутренних противоположностей войны и мира. Мы начинаем умозрительно представлять себе систему вращающихся небесных тел и «бога» (гармонию противоположностей лука и лиры), приводящего эту систему в вечное движение. Диск в руках Аполлона в этом случае – это образ вращающейся вокруг своей оси и вокруг источника движения планеты «Земля». Скульптура символизирует один из вариантов античной картины мира, а именно вариант гелиоцентрической системы. Тогда понятно, почему эта скульптура вызывала ожесточенные споры в кругу современников Мирона – между диссидентским меньшинством гелиоцентристов и большинством геоцентристов.

Литература

- 1. Акимова, Л.И. Искусство Древней Греции: Классика / Л.И. Акимова. СПб: Азбука-классика, 2007. С. 99–100.
- 2. Жуковский, В.И. Зримая сущность / В.И. Жуковский, Д.В. Пивоваров. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991, С. 175—187.
- 3. Жуковский, В.И. Интеллектуальная визуализация сущности / В.И. Жуковский, Д.В. Пивоваров. Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1998. 223 с.
 - 4. Кессиди Ф.X. Гераклит / Ф.X. Кессиди. М.: Мысль, 1982. 200 с.
 - 5. Гераклит. О природе. В 62, 48.
 - 6. Там же. O природе. B 93.

Т.В. Закирова, УДК 130.2

преподаватель кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» e-mail: tanja1568@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО И ВООБРАЖАЕМОГО В СОЦИАЛЬНО-ИМИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проведение исследования, отдельные результаты которого представлены в данной статье, является частным случаем выражения тенденции к повышению степени осознания философами нашей страны значимости феномена имитации для человека и общества. Возникновение и развитие данной тенденции определяется наличием признака имитационности у широко распространённых практик социального взаимодействия, а также усилением этого признака, расширением круга его носителей и его неуклонным превращением в атрибут современной культуры.

Автором предпринята попытка обобщить ряд идей зарубежных философов П. Бергера, Т. Лукмана, Ж.-П. Сартра, Ф. Федье и Ч. Тейлора о реальном и воображаемом и на этой основе связать содержание соответствующих понятий, выявить их общее соотношение. Далее в статье фиксируются представления об имитации в её социальном варианте как об одном из процессов, доминирующих в сложившейся системе культурных реалий, выработанных отечественными философами Ю.Г. Волковым, А.А. Зиновьевым, А.Я. Пучковым, Ж.Т. Тощенко и Т.А. Шалюгиной. Сформированные автором представления об общем соотношении реального и воображаемого проецируются на выявленные им представления о социальной имитации, осуществляемой человеком в современном культурном контексте.

Показано, что в нашу эпоху социально-имитационные процессы играют доминирующую роль в жизни человека и общества. Развёртывание этих процессов искажает представления людей об естественном соотношении реального и воображаемого, смешивая их и подменяя друг другом. При этом социальная имитация не является фактором, оказывающим на человека и культуру только негативное воздействие. Социально-имитационные процессы порождают новые образцы социально-культурной действительности, раскрывающие перед людьми недоступные им ранее варианты развития.

Ключевые слова: реальное, воображаемое, социальная имитация, социально-имитационный процесс.

Человеческий мир может трактоваться как сложная для понимания, требующая глубокого философского осмысления совокупность всего того, что принято обозначать понятиями реального и воображаемого. Вместе с тем в наши дни в сознании людей, в процессах их взаимодействия обнаруживается засилье имитационного, то есть выступающего в роли чего-то иного и почти всегда воспринимающегося именно как это иное. Попытка осуществить системный синтез информации, содержащейся в приведённых суждениях, ставит нас перед проблемой, в основе которой лежат противоречия между диалектически едиными, уравновешивающими крайности друг друга реальным и воображаемым с одной стороны и имитационным, практически безальтернативно воплощающим свои потенции в жизнь - с другой. Актуальность обозначенной проблемы обусловлена всепроникающим характером социальноимитационных процессов и их результатов, а также связанными с этим очевидными перспективами подавления всего неимитационного, что свойственно мироотношениям и мировоззрениям людей, выступающим как в индивидуальных [2; 4], так и в совокупных, социально-групповых вариантах.

Попытаемся предложить свой вариант осмысления обсуждаемой проблемы. Для этого надо прежде всего обозначить те особенности и детали содержательного наполнения понятий реального и воображаемого, которые имеют первостепенное значение для формирования видения соответствующих феноменов, эвристически ценного для нашего исследования.

В рамках философского, предельно обобщённого варианта понимания мира к реально-

му допустимо отнести всё объективно явленное существующее, или, говоря словами П. Бергера и Т. Лукмана, всё то, что имеет бытие, независимое от нашей воли и желания [5]. Воображаемое же представляет собой нечто поверхностное, обманчивое по своей сути, порождённое человеческой фантазией.

Реально то, что есть на самом деле, что обнаруживается в конкретных пространстве и времени и, вне зависимости от своего происхождения, может, в отличие от воображаемого, обладать суверенностью применительно к тому, что мы знаем и во что верим. При этом реальность, как пишут Бергер и Лукман, «является социально определяемой. Но определения всегда воплощены, то есть конкретные индивиды и группы индивидов оказываются теми, кто определяет реальность» [5, с. 190]. Определить же реальность без продуцирования воображаемого невозможно.

Далее необходимо с максимально возможной чёткостью обозначить обобщённую картину естественного соотношения тех фрагментов действительности, которые мыслятся в понятиях реального и воображаемого. Думается, что представление о том, что реальное и воображаемое напрямую исключают друг друга, примитивно и во многом ошибочно. Суждения, подтверждающие это, находим у Ф. Федье [16]. Связывая содержание обсуждаемых понятий воедино, он отказывает воображаемому в конститутивной стабильности. Согласно его концепции, воображаемое - это не сам существующий предмет, а только лишь формальное условие его восприятия. Опираясь на идеи И. Канта, он объявляет воображаемое первичным по отношению к тому, что может именоваться реальной действительностью (или «реальным», что, как мы полагаем, будет более точным). «Реально, -по утверждению Федье, - не только то, что я могу видеть (в том или ином восприятии), но то, что я могу констатировать и установить научно» [16, с. 44]. Нереальным является то, что невозможно. Воображаемое же, локализованное в пространстве и во времени, называется возможным тогда, когда оно мыслимо в соответствии с определённой абстрактным единством. Возможное воображаемое не является настоящим воображаемым, которое реально ровно настолько, насколько реально то, что существует объективно. При этом воображаемое, с точки зрения Федье, оказывается составной частью реального, невыводимой из других его частей.

Представления Федье о соотношении реального и воображаемого в чём-то совпадают,

а в чём-то — не совпадают с представлениями Ж.-П. Сартра [13]. Сартр, в отличие от Федье, пишет о невозможности сосуществования реального и воображаемого, признаваемых им двумя типами объектов и чувств, а также способов поведения, которые абсолютно несводимы друг к другу. Однако далее он замечает, что имплицитный смысл реального непременно представлен в воображаемом. Всякое воображаемое при этом, по его мысли, «появляется "на фоне мира", и наоборот, всякое схватывание реального в качестве мира подразумевает скрытую возможность превзойти его в направлении к воображаемому» [13, с. 308].

Выработанная нами позиции во многом основана на позитивном принятии консолидированных мыслей Ф. Федье и Ж.-П. Сартра относительно соотношения понятий реального и воображаемого. Однако характер настоящего исследования определяет необходимость уточнения специфики того варианта культурноантропологического видения данного соотношения, который реализуется нами по ходу философского поиска.

Наше понимание обсуждаемого соотношения во многом сформировалось под влиянием концепции социального воображаемого Ч. Тейлора [14]. Рассматривая социальное воображаемое, он имеет в виду не какие-то отстранённые и отвлечённые интеллектуальные схемы. Речь у него идет о способах, применение которых позволяет людям представить особенности своего участия в межчеловеческом взаимодействии и сопряжённых с этим ожиданий, а также о нормативных идеях и образах, предопределяющих как одно, так и другое. Социальное воображаемое, выступающее как общепринятое понимание, сплачивает людей, обеспечивает их культурное единство, создавая тем самым возможность осуществления совместных практик. В содержании понятия социального воображаемого Тейлор включает «также некое чувство взаимного приноравливания, притирания друг к другу в совместных практиках. Это понимание является фактическим и нормативным одновременно: иначе говоря, мы чувствуем, что такое обычный порядок вещей, но подобное ощущение соседствует в нас с идеей о том, как всё должно быть и какие неверные шаги могут дискредитировать общую практику» [14].

Перейдем к рассмотрению культурноантропологических особенностей социальноимитационного процесса. Надо полагать, что без чётких, хорошо скоординированных между собой, теоретически оформленных положений о должном содержательном наполнении понятия социальной имитации поиск ответа на вопрос об интересующих нас особенностях данного процесса непременно окажется малоэффективным.

Согласно обобщённым представлениям, сложившимся в сфере социально-гуманитарного знания, под имитацией следует понимать процесс воспроизведения каких-либо признаков определённого объекта в условиях, которые заметно отличаются о тех, которые не являются для него обычными. Средства, необходимые для такого воспроизведения, могут быть физическими или символическими (в частности—цифровыми) [19]. Имитация и межчеловеческое взаимодействие связаны между собой теснейшим образом, при этом первое совершенно естественно придает собственные черты второму.

С философской точки зрения имитация признаётся феноменом социального порядка. Этот феномен находит проявление «в искажении социальной определённости, в основе которого, — как пишет Т.А. Шалюгина, —процессы социального действия, связанные с подменой предметносмысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, создания видимости, "кажимости"» [18, с. 5].

А.А. Зиновьев полагает, что имитация, имеющая сознательный характер, направлена на создание объектов-имитантов, которые выдаются за нечто подлинное. История человечества совершенно однозначно свидетельствует о том, что имитационность входит в число неотъемлемых признаков социально-культурной жизни людей. При этом есть смысл «говорить о степени имитационности того или иного человеческого объединения в целом, его отдельных событий, действий властей, партий и т.д.» [11, с. 429].

А.Я. Пучков, связывающий имитацию с широким кругом культурных и антропологических феноменов, трактует её как основу человеческого восприятия, как метод и результат познания и как саму реальность, которая «ощущается в состоянии, когда человек сам не знает, верит он или не верит и что думает в действительности»[11,с. 58].

Стоит заметить существенное несовпадение позиций Зиновьева и Пучкова относительно осознанности/неосознанности имитации со стороны её субъекта. Надо полагать, что каждый из них прав частично, так как в действительности может иметь место имитирования чего-либо и при участии сознания имитатора, и без него.

Понятие имитации устойчиво и вполне обоснованно ассоциируется с понятиями симуляции

и симулякра, виртуальности и виртуальной реальности. При этом, согласно традициям, сложившимся в современном социально-гуманитарном знании, содержание всех указанных понятий принято тесно связывать с чем-то принципиально неизначальным и неподлинным. Продукт имитации, то есть объект-имитант (по Зиновьеву), сходен с воспроизводимым объектом, порой неотличим от него (по крайней мере, внешне). Тем не менее его подлинность – иллюзия. Замещая собой реальный культурный объектобразец, он обычно не может функционировать должным образом. Однако, несмотря на это, разнообразные объекты-имитанты, симулятивновиртуальные, символические по своей сути феномены в наши дни получили повсеместное распространение, вписались в естественный ход становления культуры общества, социальных групп и человеческих индивидов.По сути дела, сегодня имитационность играет исключительно важную, в чём-то даже главенствующую роль в социально-культурной жизни человека. Поэтому вполне очевидной представляется правота Ж.Т. Тощенко, заявляющего о том, что для современного общества характерны процессы, в рамках которых имитация подменяет собой новую деятельность. Происходит это на всех уровнях и во всех сферах социального бытия [15].

Существенный вклад в разработку содержания понятия социальной имитации внес Ю.Г. Волков [7; 8; 9; 10]. Трактуя социальную имитацию «как процесс симулятивной деятельности, создание замещающих или представляющих социальных конструктов, критерием которых выступает эффектность, но не эффективность» [10, с. 52], он отмечает факт её глубокого проникновения в жизнь современного Российского общества. Рассматривая особенности социальной имитации применительно к человеческому существу, он указывает на то, «что имитационный компонент входит, интериоризирован во внутреннюю структуру деятельности, так как не просто проявляется, а главенствует над реальной действительностью, содержится в социально-символических системах, в поведенческих кодах, что обеспечивает его устойчивость и жизнеспособность» [10, c. 112].

Обстоятельства человеческой жизни меняются с калейдоскопической быстротой, а утрата прежних, еще совсем недавно остроактуальных культурных ориентиров в ней — наглядное тому свидетельство. Так, В.В. Бычков и Н.Б. Маньковская отмечают, что компьютерная и цифровая техника, прочно вошедшие в жизнь практически

каждого человека, всё больше и больше вытесняют из неё такие, казалось бы, незыблемые реалии, как культура Книги и классическое искусство [6]. Глубокое погружение человека в виртуальную сферу способствует тому, что мир, существующий на самом деле, начинает восприниматься им как «спектакль» или «игровая среда», то есть что-то принципиально имитационное. Трудно не согласиться с Т.А. Шалюгиной, заявляющей о том, что именно имитация определяет возникновение симулятивной реальности как следствия комплекса субъективно опосредованного влияния языкового и визуального опыта [17].

Современный человек, пытающийся уяснить смысл собственного окружения, обнаруживает вокруг себя такую конфигурацию социальнокультурной действительности, которая образует крайне сложную и противоречивую систему, охватывающую собой миллиарды людей. В сложившихся условиях человечество в лице едва ли не каждого из своих представителей осознает, что разум любого человеческого существа, будучи вписанным в реалии современной символически насыщенной окружающей среды, оказывается перед соблазном превратить всю присущую ему активность, даже спонтанную, в имитационный процесс. Возникает вопрос: как человеку и человечеству преодолеть этот соблазн и направить имеющиеся интеллектуальные и прочие ресурсы на подлинное созидание? Однозначный общепринятый вариант ответа на этот вопрос пока отсутствует, как, впрочем, и знания о путях его гарантированного нахождения.

На первый взгляд, имитация, присутствующая в жизни людей, а также её последствия должны быть оценены отрицательно. Однако такая однозначная оценка категорически неприемлема. Дело в том, что при всех своих издержках имитация выступает как фактор, изменяющий социально-культурную реальность, создающий её новые образцы. Эти вновь возникающие образцы раскрывают перед обществом и принадлежащими к нему людьми широкие возможности эффективного развития. Многие из появляющихся возможностей де-факто представляют собой потенциально продуктивные варианты иного, ранее невозможного протекания социально-культурных процессов. Пример социально-культурного эффекта такого рода находим в монографии И.А. Беляева и А.М. Максимова. «Политики, - как отмечают эти авторы, - зачастую занимаются мифотворчеством, порождая и культивируя искусственные социальные проблемы, сея ложные страхи, нарушая процесс социальной гармонизации. В то же время рассеивание ложных представлений способствует освобождению и развитию социальных форм существования людей» [3, с. 75].

Сказанное выше представляет собой достаточное основание для утверждения о том, что социальная имитация в наши дни стала феноменом, играющим заметную, по сути — доминирующую роль в функционировании как общества в целом и его различных относительно самостоятельных фрагментов, так и практически каждого человека.

Перейдем к рассмотрению соотношения реального и воображаемого в контексте развёртывания социально-имитационных процессов.

В.П. Бабинцев, исследующий имитационные практики применительно к специфике сферы государственного и муниципального управления, усматривает в них «систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декларацией и декорацией» [1, с. 26]. Соглашаясь с этим автором в целом, полагаем возможным распространить его идею на все варианты человеческих действий и взаимодействий и интерпретировать предложенные им характеристики демонстрации, декларации и декорации, делая акцент на культурно-антропологических особенностях взаимодействия реального и воображаемого в социально-имитационном процессе.

Демонстрация предполагает выработку образа объекта-имитанта, в котором воображаемоеедва ли не всецело вытесняет собой реальное. Вновь возникающий образ оформляется без противоречия нормозадающему культурному контексту, по причине чего сознание индивидов ассимилирует его, встраивая в уже существующий комплекс образов иных фрагментов действительности. В содержании декларации фиксируется вариант соотнесения реального и воображаемого, при котором культурно-антропологический эффект подмены первого вторым заключается в формировании такого целевого образа объектаимитанта, вероятность жизненного воплощения которого крайне мала. Соответственно, продукт декларирования, на некоторое время становящийся неотъемлемой частью культурного фона человеческого существования, неизбежно «проходит» через сознание людей, но почти никогда не оказывает заметного влияния на интенциональность индивидуальных мироотношений и мировоззрений. Декорация несёт в себе информацию, изменяющую образ объекта-имитанта так, что реальное в нём не столько вытесняется воображаемым, сколько искажается его присутствием. Фальсифицируемый ценностно-культурный статус трансформируемого образа несёт имитатору искомую им выгоду, попутно способствуя возникновению той или иной степени аберрации сознаниядругих людей.

Завершая статью, попытаемся обобщить её основное содержание.

Совокупность межчеловеческих связей, представляющая собой процессуальную сторону современной социально-культурной действительности, «пронизана» имитацией. При этом имитационные практики оказывают весьма существенное влияние

на людей, формируют их сознания, прививают им алгоритмы деятельности и поведения. Имитационность различных сторон общественной жизни в совокупности с вовлечённостью подавляющего большинства людей в осуществление имитационных практик в наши дни является условием, необходимым для поддержания социально-культурной действительности в состоянии динамического равновесия и развития. Социально-имитационные процессы, развёртывающиеся в наше время, конфигурируют интенциональность человеческих мироотношений и мировоззрений так, что люди во многом теряют способности отличать реальное от воображаемого.

Литература

- 1. Бабинцев, В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении / В.П. Бабинцев // Власть. 2012. № 5. С. 24—29.
- 2. Беляев, И.А. Интенциональность целостного мироотношения // Вестник Оренбургского государственного университета. -2007. N = 1. C. 29-35.
- 3. Беляев, И.А. Целостность и свобода человека: монография / И.А. Беляев, А.М. Максимов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. –2004. –180 с.
- 4. Беляев, И.А. Человек и его мироотношение. Сообщение 1. Мироотношение и мировоззрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/29.pdf.
- 5. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995. –323 с.
- 6. Бычков, В.В. Виртуальная реальность в пространстве эстетического опыта / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 47–59.
- 7. Волков, Ю.Г. Имитационная личность в контексте социального знания / Ю.Г. Волков. Ростов H/Д: Изд-во Антей. 2012. 32 с.
- 8. Волков, Ю.Г. Имитационные практики в обществе: социальный контекст/ Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Изд-во Антей. 2012. 28 с.
- 9. Волков, Ю. Г. Общество имитации в условиях социального развития / Ю. Г. Волков. Ростов H/Д. : Изд-во Антей. 2012.-32 с.
- 10. Волков, Ю.Г. Креативность: творчество против имитации / Ю.Г. Волков. М.: Альфа-М. 2013.-432 с.
 - 11. Зиновьев, А.Л. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
- 12. Пучков, А.Я. Имитационная реальность: онтогносеологический анализ / А.Я. Пучков. Екатеринбург : Изд-во «Банк культурной информации». 2005. 252 с.
- 13. Сартр, Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Ж.-П. Сартр. СПб. : Наука. 2001. 319 с.
- 14. Тейлор, Ч. Что такое социальное воображаемое? [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://magazines.russ.ru/nz/2010/69/te3.html.
- 15. Тощенко, Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. -2012. -№ 12. -C. 23-36.
- 16. Федье, Ф. Воображаемое / Ф. Федье // Везен Ф. Философия французская и философия немецкая. Федье Ф. Воображаемое. Власть. М.:Эдиториал УРСС. 2002. С. 35–92.
- 17. Шалюгина, Т.А. Имитация в обществе как предмет социально-философского анализа/ Т.А. Шалюгина // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 33–35.
- 18. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11 / Т.А. Шалюгина. Ростов н/Д. 2011. –60 с.
- 19. Энциклопедический словарь: Психология труда, рекламы, управления, инженерная психология и эргономика / Б.А. Смирнов, А.В. Королев; сост. Б.А. Душков; ред. Б.А. Душков.— Екатерин-бург: Деловая книга. -2000.-462 с.

А.Н. Козурман, УДК 140.8; 376.2

Рhd, кандидат энциклопедических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: vortex278@yandex.ru

Е.М. Голикова,

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской части, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» e-mail: gks-07@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 2014/477 код проекта № 3006

В статье изложены результаты философского осмысления теоретических исследований и практического опыта построения индивидуальных образовательных траекторий студентов вузов с ограниченными возможностями здоровья.

Проведён анализ обширного разностороннего материала, раскрывающий особенности работы со студентами, имеющими ограничения в состоянии здоровья.

Показано, что средствами образования можно успешно решать возникающие проблемы при условии специальной организации, особого построения /образовательной траектории/, специфичности взаимодействия педагога со студентами в достижении образовательных задач.

Определена возможность эффективной социальной и природной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья. К числу главенствующих факторов, определяющих детали процесса адаптации, могут быть отнесены: индивидуальные особенности, возраст, связи со средой, здоровье.

Установлено, что ведущими мотивами здоровьесбережения и укрепления здоровья являются: самосохранение, самосовершенствование, маневренность, достижение максимальной комфортности, подчинение этнокультурным требованиям, которые включены в процесс социализации и адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Раскрыты особенности процедур формирования групп обучающихся с учетом принципа кластерности и категорий заболеваемости. Выделены факторы формирования индивидуальной образовательной траектории студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: формирование групп студентов с ограниченными возможностями здоровья, индивидуальная образовательная траектория, природная и социальная адаптация.

В наши дни система высшего профессионального образования должна быть ориентирована на производство социально адаптированного человека, обладающего совокупностью социально-значимых компетенций, детерминирующих жизнеспособность и жизнестойкость, успешность в реализации социальных функций, непрерывное развитие. Студенчество представляет особую социальную группу, находящуюся в зоне действия многих неблагоприятно воздействующих жизненных факторов. В период обучения в вузе человек претерпевает изменение социального статуса и прежних стереотипов поведения, мышления. Организации учебной деятельности, раскрывает многие ранее недоступные ему смыслы, осваивает новые ценности. Указанные реалии обуславливают интенсификацию протекания психических и физиологических процессов, мобилизацию резервов организма; это особенно актуально в первые годы обучения [2].

В связи с этим особое внимание и заботу вызывает студенческая молодежь, имеющая ограниченные возможности здоровья. Дефекты и заболевания зачастую блокируют восприятие социальных норм и требований; при этом студенты, которым они присущи, испытывают трудности во взаимодействии со своим окружением, с доступными фрагментами социокультурной действительности. Анализ теоретических и эмпирических материалов по работе с этой категорией студентов свидетельствует о том, что их трудности успешно преодолимы за счет грамотного использования возможностей, присущих образовательному процессу. Полагаем, что обязательное условие достижения успеха состоит здесь в особом построении «образовательной траектории» студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Стоит отметить, что отдельные аспекты разрабатываемой нами проблемы неоднократно привлекали внимание различных авторов, в частности - И.А. Беляева [4], М.Н. Ефименко и А.М. Максимова [9], В.И. Кудашова [15] и В.А. Рыбина [18]. Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья размышляли В.В. Дегтярева [8], В.И. Зиновьева [11], А.Е. Крухмалев и Е.В. Воеводина [14], Ю.А. Сафонова [19], Е.И. Пургина [17] и др.; соответствующие вопросы обсуждались в профессиональной среде [10]. Однако вопросам построения индивидуальных и групповых образовательных траекторий студентов с ограниченными возможностями здоровья должного внимания пока не уделялось. Наше исследование призвано внести вклад в ликвидацию данного пробела.

Неблагоприятные факторы, сопровождающие образовательный процесс в совокупности с патологическими явлениями, развивающимися в результате болезней с одной стороны, разрушают целостность и естественность функционирования организма, с другой же - вызывают у студентов с ограниченными возможностями здоровья комплекс психической неполноценности, характеризующееся тревогой, потерей уверенности в себе, пассивностью, изолированностью, или наоборот, эгоцентризмом и агрессивностью. Это приводит к тяжелейшем стрессовым состояниям и отрицательно сказывается на эффективности усвоения учебного материала и полноценности освоения избранной специальности [13].

Инвалидность в нашем обществе понимается скорее как нетипичность людей, имеющих особое состояние здоровья, а не как нарушение

функций организма или психики; соответственно, она зачастую признается нормой развития человека, а не девиацией [6]. Отличия между здоровыми и больными есть не что иное, как социальный конструкт. Отсутствие дееспособности инвалидов и испытываемые ими сложности в адаптации во многом проистекают из представлений, сложившихся в обществе. В связи с этим первостепенен диалог здоровых студентов со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья, а успешность усвоения учебной программы вуза последними связанна с устранением социальных, институциональных барьеров, резко уменьшающих возможности включение данной категории обучающихся в общественную жизнь.

Ограниченные возможности здоровья не являются непреодолимым обстоятельством для включения человека в полноценную, активную жизнь. Механизмом, действие которого определяет «продвижение» человека к такой жизни, является адаптация. Данный механизм, по мысли И.А. Беляева, имеет две стороны: природную и социальную [3]. Человеческому существу приходится одновременно адаптироваться как к колебаниям температуры, атмосферного давления, влиянию микроорганизмов, факторов питания (природная сторона адаптации), так и к бесконечному разнообразию психических, культурных и других воздействий со стороны окружающих его людей, социальных групп и общества в целом (социальная сторона адаптации), так и к бесконечному разнообразию психических, культурных и других воздействий со стороны окружающих его людей, социальных групп и общества в целом (социальная сторона адаптации).

Процесс адаптации человека к окружающей природной и социальной среде начинается с момента рождения. В раннем детском возрасте доминирующую роль играет природная сторона адаптации. Иначе говоря, главенствующее содержание адаптации в это время состоит прежде всего в том, что организм меняет интенсивность, ритм и характер протекающих в нем процессов так, что основные показатели внутренней среды, несмотря на действие внешних факторов, стойко поддерживаются в рамках оптимальных физиологических параметров [16]. По мере взросления человека возрастает важность социальной стороны адаптации. К моменту достижения студенческого возраста эта сторона адаптации обычно оказывается доминирующей. Утверждая это, мы не хотим создать впечатление того, что природная сторона адаптации становиться не важной.

Сохраняя свою важность, она, тем не менее, уступает «пальму первенства» социальной стороне [5].

Попытаемся спроецировать представленные выше положения на процесс обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья. В заданном контексте обнаруживается, в частности, объективная необходимость в нивелировании отрицательного влияния неблагоприятных факторов на этих студентов. Надо полагать, что при противостоянии влияниям такого рода имеет смысл отдавать приоритет социальной стороне адаптации, не забывая при этом и о её природной стороне. Эффективное способствование гармонизации двух сторон адаптации возможно в рамках взаимодействия студентов с педагогами. Педагог призван планировать учебную деятельность так, чтобы она являлась социально организованной, а ее осуществление стало для студентов стимулирующим фактором. Именно такая деятельность, по мнению А.В. Кирьяковой, выступает основным условием эффективного становления эмоционально-ценностных ориентаций студентов [12].

Возможность успешной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к реалиям образовательного процесса вуза определяется различными факторами: индивидуальными особенностями, возрастом, связями со средой, здоровьем. Изменение связей, ценностных ориентаций и установок вызывает у студентов психосоциальную напряженность. В процессе адаптации возникают трудности, которые студенты с ограниченными возможностями здоровья обычно не могут преодолеть самостоятельно. Эти трудности обусловлены их состоянием здоровья, возрастными кризисами, индивидуально - психическими особенностями, внутриличностными и межличностными конфликтами, недостаточными адаптивными способностями, особенностями семейного и социального воспитания, неготовностью общаться со здоровыми сверстниками.

Медицина интересуется здоровьем отдельного человека. Она изучает утомление и вызывающие его факторы, которые могут привести к нарушению гомеостатических характеристик организма и психики, к срывам, и, как следствие, к ухудшению состояния здоровья. К числу таких факторов относятся инфекционные и физические воздействия, питание, климат, географическое место проживания, социальные связи [1].

Базовым для наших изысканий, направленных на обоснование системы эффективности организации образовательного процесса в вузе

является определение понятия «здоровье», сформулированное И.А. Беляевым. Согласно данному автору, здоровье человека представляет собой «многомерное состояние, обеспечивающее его жизнеспособность, готовность эффективно функционировать в складывающихся условиях природного, социального и духовного существования и адаптироваться к происходящим изменениям посредством реализации потенциалов организма, личности и души» [4].

Эвристически ценными применительно к специфике вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, выступает признание здоровья человека синтетическим индикатором качества его жизни. Мы считаем, что качество жизни имеет смысл рассматривать в трех аспектах. Предметно-вещественный аспект предполагает постижение качества жизни с материальной, биолого-физической стороны. Функциональный аспект заключается в оценивании жизни с точки зрения потребностей и способностей, свойственных человеку и раскрывающихся во взаимодействии с социально-экономическими, культурными и экологическими «пространствами». Обращение к системно-социальному аспекту позволяет раскрывать собственное качество как этих «пространств», так и потребностей и способностей человека.

Комплексная диагностика качества жизни студента требует внимания к каждому из этих аспектов. Принципы такой диагностики заключаются в признании ценностью лица с ограниченными возможностями здоровья, его прав на свободу, на счастье, защиту и охрану жизни, здоровья, в создании условий для развития его творческих способностей и склонностей, а также в оказание ему помощи в жизненном самоопределении, в его интеграции в общество и полноценной социальной самореализации [7].

Современные педагогические технологии, применяемые в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, опираются на принципы здоровьесбережения подрастающего поколения. Мотивами сбережения и укрепления здоровья являются: самосохранение, самосовершенствование, социальная маневренность, достижение максимальной комфортности, подчинение этнокультурным требованиям, которые включены в процесс социализации. Социализация — это обучение человека жизни в современном обществе. Врастание в общество, становление человека как социального существа в рамках образовательного процесса осуществляется, в частности, посредством создания «ин-

дивидуальной образовательной траектории», что особенно важно для молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Обоснование путей построения продуктивных образовательных траекторий, пригодных для студенческой молодежи с ограниченными возможностями здоровья, требует изучения таких показателей, как: достижения равновесия (психоэмоционального, физического), активность (желание проявлять способности, общаться, налаживать взаимоотношения), эмоциональный комфорт (тревожность, самооценка, межличностные отношения, внутренняя позиция обучающегося), самореализацию личности (сформированности деятельности, способность к планированию мер по преодолению трудностей), самопознание (мотивационно-волевая сфера, позновательная), стабильность и эффективность деятельности адаптируемого (мышление, память, внимание, социальная желательность).

Комплексная диагностика позволяет выявлять нарушения в состоянии здоровья и уровень функционирования механизмов их компенсации, а также методологически значимые подходы к эффективной реализации процесса формирования индивидуальной образовательной траектории студентов с ограниченными возможностями здоровья. К основным требованиям проведения комплексной диагностики следует отнести: компетентность педагога, доступность, безопасность, дифференцированный и индивидуальный подходы, противопоказания к тестированию, единство диагностики и коррекции. Мониторинговые исследования как компонент комплексной диагностики предполагают использование методов оценки физического развития, функционального состояния организма, физической подготовленности и психических процессов. В ходе комплексной диагностики могут успешно применяться первичные, повторные и дополнительные обследования.

Внедрение в образовательный процесс теоретически и эмпирически состоятельной системы комплексной диагностики представляет собой важное условие повышения оздоровительной эффективности индивидуальных образовательных траекторий студентов с ограниченными возможностями здоровья. Применение комплексной диагностики позволяет получить целостную картину эмоциональных, двигательных, функциональных и социальных нарушений, характерных для студента с ограниченными возможностями здоровья. Достигаемые результаты являются весомым основанием для внесения изменений

в индивидуальную образовательную траекторию студента, что оказывает положительное влияние как на социальную, так и на природную стороны его адаптации.

Специфика образовательного процесса в отечественных вузах состоит в обучении студентов в рамках четко очерченных групп. Осмысление опыта формирования групп студентов с ограниченными возможностями здоровья свидетельствует о необходимости соблюдения принципа кластерности. Согласно этому принципу, распределение обучающихся по конкретным критериям для реализации профессиональнообразовательных программ различного назначения и профиля разного уровня квалификации и специализации, является обязательным.

Студентов с ограниченными возможностями здоровья при формировании групп необходимо разделять на две категории. Представителям одной из категорий присущи врожденные нарушения работы различных органов чувств и физические недостатки. Опыт работы с группами подобного рода описывается в специальной литературе; показано, что творческий потенциал студентов, относимых к этим группам, огромен. Другая категория студентов — это те, у кого ограничения возможностей здоровья появились в результате длительной болезни или травмы. Взаимодействие с такими студентами является серьезной педагогической проблемой.

Теоретический поиск с последующей эмпирической проверкой его результатов позволил разработать содержание процедур формирования групп, способствующих успешному созданию индивидуальной образовательной траектории студентов с ограниченными возможностями здоровья, способствующей их успешной социальной и природной адаптации. Эти процедуры предполагают оценивание ряда показателей, в число которых вошли: общее состояние здоровья студентов в настоящий момент, а также перспективы их лечения; уровень физического функционирования студентов, то есть степень лимитирования состоянием здоровья возможности эффективного выполнения таких двигательных действий, как ходьба, подъём по лестнице, переноска тяжестей и т. п.; влияние физического состояния на социально-ролевое функционирование в рамках работы, учебы, выполнения повседневных действий; влияния эмоционального состояния на такие характеристики осуществляемой деятельности, как увеличение затрат времени, уменьшение объема проделанной работы, снижение качества ее выполнения и т.п.; степень, в которой физическое или эмоциональное состояние студентов ограничивает их социально-коммуникативную активность; интенсивность боли и ее влияние на способность заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома; жизнеспособность как ощущение себя полным сил и энергии или, напротив, обессиленным; самооценка психического здоровья, настроения, наличия депрессии, тревоги, положительных эмоций.

Завершая статью, отметим, что при выявлении степени эффективности адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в рамках образовательного процесса основное внимание следует направлять на подбор и моди-

фикацию методик, соответствующих их индивидуальным возможностям. В ходе комплексной диагностики допустимо применение только тех методик содержание которых не представляет опасности для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Формирование групп по принципу кластерности с распределением студентов по двум категориям с использованием комплексной диагностики способствует успешному построению индивидуальной образовательной траектории каждого из них. Смысл этих траекторий состоит в обеспечении эффективной природной и социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к реальной жизни.

Литература

- 1. Акимова Л.А. Стратегия социальной адаптации детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья средствами адаптивной двигательной рекреации / Л.А. Акимова, Е.М. Голикова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 6, С. 58–62.
- 2. Анисимов О.С. Профессионализм в управлении образовательным учреждением / О.С. Анисимов // Инновации в образовании -2002. -№ 5, С. 27-44.
- 3. Беляев И.А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека / И.А. Беляев // Вестник Оренбугского государственного университета. 2010. № 2(108), февраль. С. 4–10.
- 4. Беляев И.А. Здоровье человека как целостного природно-социально-духовного существа / И.А. Беляев // Вестник Оренбугского государственного университета. 2014. № 7. С. 86–92.
- 5. Беляев И.А. Ценность и свобода человека / И.А. Беляев, А.М. Максимов. // Екатеринбург: Изд-во Урал. 2004. 180 с.
- 6. Волков И.П. Современные парадигмы теории и практики социально-психологической адаптации и интеграции инвалидов по зрению / И.П. Волков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3, С. 477–486.
- 7. Голикова Е.М. Комплексный подход диагностики социальной адаптации несовершеннолетних с отклонениями в состоянии здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре / Е.М. Голикова, Т.М. Панкратович // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. -2013. № 6 С. 62–66.
- 8. Дегтярева, В.В. Условия формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе / В.В.Дегтярева // Философия образования. 2014. № 3. С. 162–173.
- 9. Ефименко, М.Н. Роль философии медицины в формировании здоровья человека [Текст] / М.Н. Ефименко, А.М. Максимов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 4. С. 125—129.
- 10. Зиневич, О.В. Круглый стол «Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья: мировой и российский опыт» / О.В. Зиневич, В.В. Дегтярева // Философия образования. -2014 № 3. C. 249–264.
- 11. Зиновьева, В.И. Сопровождение социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в техническом вузе как тема группового проектного обучения (на примере ТУСУРа) / В.И. Зиновьева // Вестник Томского государственного университета. − 2010. − № 341. − С. 33–34.
- 12. Кирьякова А.В. Ценности как социальная доминанта ориентации /А.В. Кирьякова // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Оренбург: ОГУ. 2002. № 1, С. 18–33.
- 13. Козурман А.Н. Социальная адаптация детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Монография: Образование и эпоха / А.Н. Козурман, Е.М. Голикова. Воронеж: Наука информ, 2014 г. 600 с.

- 14. Крухмалев, А.В. Особенности социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья / А.Е. Крухмалев, Е.В. Воеводина // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 72–79.
- 15. Кудашов, В.И. Философские проблемы здоровья человека / В.И. Кудашов // Сибирское медицинское обозрение. -2012. Т. 76 № 4. С. 95 98.
- 16. Приступа Е.Н. Теоретико методологические основы индивидуального социального здоровья детей школьного возраста: социально-педагогический аспект: монография / Е.Н. Приступа. М.: Изд-во РГСУ, 2007.-258 с.
- 17. Пургина, Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте Специального Федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.И. Пургина // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 152–156.
- 18. Рыбин, В.А. Социокультурное истолкование понятия «здоровье» как предпосылка новой парадигмы философии медицины / В.А. Рыбин // Философские проблемы биологии и медицины: сборник. М.: «Принтберри», 2008 С. 11–14.
- 19. Сафонова, Ю.А. Проективная модель формирования социальной идентичности студентов инвалидов в вузовской среде: социально-философский анализ: автореф. дис. канд. филос.наук: 09.00.13 / Ю.А. Сафонова. М., 2011. 24 с.

М. В. Лутцев, УДК 304:130.3

кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет» e-mail: philosophyosay@yandex.ru

М. В. Мананникова.

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет» e-mail: philosophyosay@yandex.ru

Ю. А. Солонюк,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет» e-mail: philosophyosay@yandex.ru

АВТОРИТАРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена актуальной теме отношений личности и общества с властью в современный период. Значительную роль в этих отношениях играет фактор необходимости подчинения власти со стороны вышеуказанных субъектов. Данная необходимость диктуется наличием у власти авторитета, влияющего на сознание. Абсолютное преобладание этого авторитета формирует авторитарный тип власти, подчиняющий и жестко контролирующий как общество, так и личность.

Авторитаризм, являясь и формой власти, и формой сознания, подразумевает возникновение и функционирование особого типа реальности, в которой на центральном месте находится некий носитель авторитета — идеал (материальный или духовный). Авторитарное сознание конструирует особый тип ментальности, направленный на подчинение человека власти. Особенностью авторитарного сознания стал автоматизирующий конформизм, выступающий в качестве шаблона общественного поведения и спасительным решением для большинства индивидов в современном обществе. Авторитарное сознание и факторы, его формирующие, — основная тема данной статьи.

Ключевые слова: авторитаризм, авторитет, власть, авторитарное мышление, авторитарный характер, авторитарная личность, конформизм.

Основой любой власти, а особенно политической власти авторитарного типа, выступает авторитет самой власти в лице ее носителя. По нашему мнению, объективные основания возникновения авторитета (в том числе и властного) находятся в процессе параллельного становления как самого общества (его исторической эволюции), так и социализации личности, ее адаптации к существующим в данном обществе нормам и правилам. В свое время Г.В.Ф. Гегель писал о том, что авторитет означает погружение человека в сферу первоначальных форм его развития, где происходит воспитание нравственности, традиций, привычек. При этом «истина открывается вначале человеку как нечто предпосланное, при-

знанное, значимое, то есть вначале открывается с необходимостью как авторитет» [5, с. 316].

По мере социального становления у людей появляются новые взгляды в отношении окружающего мира, меняются его потребности, интересы, установки. С течением времени общество, в котором живет человек, не остается неизменным. Меняются и авторитеты, и отношение к ним. Мышление, согласно Гегелю, обладает определенными принципами, однако сами эти принципы подвержены развитию; каждое время имеет свои принципы, и в них заключен для него авторитет [5, с. 384].

Разумеется, авторитет как социальный феномен не должен трактоваться исключительно

в виде некоего «идола» (идеального или материального), исключающего рациональнокритическую оценку реальности (объективной или субъективной) и требующего лишь слепого, абсолютного повиновения. Х.Г. Гадамер отмечает: «Сущность авторитета не содержит в себе ничего подобного. К слепому повиновению приказам правильно понятый смысл авторитета не имеет вообще никакого отношения. Более того, авторитет непосредственно не имеет ничего общего с повиновением, он связан, прежде всего, с познанием, это вовсе не акт подчинения и отречения от разума. Своим последним основанием авторитет личности имеет акт признания и осознания. Авторитет покоится на признании и, значит, некоем действии самого разума, который, сознавая свои границы, считает других более сведущими. С этим связано и то, что никто не приобретает авторитета просто так, нужно завоевывать и добиваться» [3, с. 34].

Впрочем, как показывает историческая реальность, мнение ведущего герменевтика современности во многом утопично и идеалистично (не в философском, а в обыденном смысле). Чаще всего авторитет как социальный феномен оказывался именно тем «идолом», обладающим реальной властью, который влиял на личность и социум. Примеров более чем достаточно: от Фалеса «Я благодарен судьбе за то, что родился эллином, а не варваром», до В.И. Ленина, А. Гитлера, с их культами пролетариата как «самого прогрессивного класса в истории» или «арийской расы как носителя мировой цивилизации».

Какие же объекты способны выступить в качестве авторитета? На наш взгляд, таковыми могут быть:

- 1) человек, обладающий определенной харизмой;
- 2) сверхъестественные существа (Бог или боги, духи или иные потусторонние силы);
- 3) концептуальные теоретические и мировоззренческие системы;
- 4) социальные правовые нормы: законы, предписания, инструкции, заповеди, акты и т. п.;
- 5) национальные, социально-классовые, семейные, профессиональные и иные обычаи, традиции, привычки, определяющие особенности менталитета.

Данные носители авторитета обладают для человека или общества ценностью, важностью, значимостью. Зачастую они существуют не автономно, а складываются воедино в стройную систему, имеющую способность и возможность воздействовать на человека, подчинять его, пове-

левать, распоряжаться и управлять его действиями, осуществлять по отношению к нему свою волю, используя при этом различные средства. Иными словами, субъекты — носители авторитета — способны обладать реальной властью по отношению к человеку.

Как констатирует философ из Екатеринбурга В.И. Копалов, «...индивид оказывается исполнителем воли субъекта авторитета, абсолютизирует существующие нормы, способствуя тем самым статичности и неизменности существующих отношений. Эти вполне реальные основания гносеологического плана начинают играть существенную роль в связи с социальным расслоением общества, возникновением отчуждения человека и отчужденного авторитета, следовательно, авторитарной личности и авторитарного сознания» [8, с. 100]. Это высказывание мы привели для обоснования того, что наличие авторитетов формирует у человека специфическое авторитарное сознание, существенно влияющее на его деятельность и поведение. Как существо социальное, он вольно или невольно вынужден соизмерять свои авторитеты с авторитетами других людей. На основании общности интересов, ценностей, целей, задач, моральных установок и правовых норм, у множества людей, живущих совместно, появляются и общие авторитеты. Многим из них уготована недолгая жизнь, но другие, закрепляясь в массовом сознании, передаваясь из поколения в поколение, становятся своеобразными опорами этого сознания, духовными столпами народа или другого социального образования. При этом следует помнить, что каждый человек имеет свой личностные авторитеты, наличие которых неизбежно приводит к формированию специфического индивидуального ментального пространства - авторитарного сознания, которое обязательно возникает у человека социального. Этот процесс неизбежен, ибо человеку, живущему в обществе, свойственно подменять идеал своего собственного «Я» массовым идеалом, воплотившем в себе образ «другого» или общества в целом.

В ходе анализа формирования индивидуального сознания в авторитарных системах необходимо определить предпосылки стремления личности к тождеству с социумом, психологические факторы становления «человека-массы». Изучая психологию личности как основу для психологии социальной, возможно обнаружить те детали психологических механизмов, которые встречаются в масштабных проявлениях в процессе общественного развития.

Само функционирование общества предпо-

лагает согласованное взаимодействие «нормальных» индивидов, причем степень их «нормальности» напрямую определяет общество, через их задействованность в общественной жизни. Но что такое сам «нормальный человек»? Он может быть определен двумя способами. Первый (с точки зрения функционирующего общества) – если человек здоров физически и психически, если способен играть свою определенную социальную роль. Но существует и второе значение данного понятия - с точки зрения самого индивида: человек здоров, если максимально развит и счастлив. Граница между обсуждаемыми концепциями здоровья обусловлена несовпадением подобных точек зрения на «нормальность» человека. В каждом обществе существует разрыв между задачами нормального общественного функционирования и реальными процессами развития каждой личности.

Большинство мыслителей, считая структуру своего общества оптимальной и самоочевидной, называют неприспособленного к ней индивида неполноценным. И наоборот: хорошо приспособленный индивид относится к более высокому разряду по шкале человеческих ценностей.

При исследовании «авторитарного мышления», было бы полезно обратиться к работам Э. Фромма, в которых исследуется «социальный характер». Вводя указанное понятие, Фромм называет характером не общую сумму шаблонов поведения, свойственных данному человеку, а совокупность доминантных побуждений, мотивирующих его поведение [13, с. 172].

Наиболее специфической чертой авторитарного характера является отношение к власти и силе. Основываясь на этом, можно разделить людей на сильных и слабых. Сила легализует любого своего носителя и автоматически вызывает любовь, слабость же порождает ярость против себя. Отношение носителя авторитарного характера к жизни определяется его эмоциональными стремлениями. Он любит условия, ограничивающие свободу человека, почитает «судьбу», «волю Господню» и «долг».

Общая черта авторитарного мышления состоит в убеждении, что жизнь определяется силами, лежащими вне человека, вне его интересов и желаний. Авторитарная личность может обладать активностью, смелостью и верой, но эти качества могут приобретать особый смысл. Активность в этом случае основана на глубоком чувстве бессилия и означает действие во имя чегото большего, чем собственное «Я». Мужество состоит в том, чтобы выдержать ниспосланное

судьбой или вождем. Вера же направлена только на одно – достижение власти; она существует до тех пор, пока власть сильна и авторитетна.

Авторитарный характер относится к наиболее резко выраженным формам собственной беспомощности и соответственно – к наиболее выраженным формам бегства от нее путем симбиотического отношения к объекту подчинения или господства.

Особенностью авторитарного сознания, авторитарного характера становится автоматизирующий конформизм, который оказывается спасительным решением для большинства индивидов в современном обществе. Конформизм означает усвоение и воспроизводство индивидом типа личности, предлагаемого ему обществом в качестве общепризнанного шаблона.

Выясняя, насколько наша современная культура питает тенденцию к конформизму, Э. Фромм исследует принципы воспитания ребенка. С его точки зрения, в современном демократическом обществе, пропагандирующем индивидуализм, происходит подавление подлинной индивидуальности. Начинается этот процесс очень рано — в самом начале дошкольного возраста.

Современное гуманистически ориентированное образование очень часто приводит к уничтожению непосредственности и к подмене оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями. Проблема не в том, что человеку запрещают мыслить оригинально, а в том, что, будучи погруженным в образовательный процесс, он просто теряет такую способность.

В числе первых подавляются враждебность и неприязнь. Вполне естественное чувство мятежности, возникающее вследствие конфликтов с окружающим миром, тоже подвергается подавлению различными методами — от угроз и наказаний до подкупов и «объяснений». Вначале ребенок отказывается от выражения своих чувств, а затем и от самих чувств. Вместе с тем ребенка обучают подавлять свое осознание враждебности или неискренности других людей, его учат любить всех людей, быть некритично дружелюбным, улыбаться и т. д.

С самых первых шагов обучения у человека отбивают желание самостоятельного мышления, его программируют готовыми шаблонами. В школе для этого существует целая система методов. Один из них — настойчивое требование от учащихся знать, прежде всего, факты. Вся энергия ребенка затрачена на бессмысленное заучивание огромных объемов информации, а думать уже нет сил и времени. Другой способ подавления самостоятельного мышления состоит в пропагандировании относительности истины. Утверждается, что истина — это нечто субъективное, а научное мышление объективно по природе своей, его задача — исследовать мир без заинтересованности. Ученый превращается в машину для регистрации «фактов», мышление теряет свой основной стимул — заинтересованность исследователя.

В добавлении к упомянутым методам существуют и другие, активно содействующие уничтожению тех остатков способности к самостоятельному мышлению, какие еще сохраняются у взрослого человека. Одна из функций современной культуры заключается в усложнении проблем. Трудности нашей жизни зачастую умышленно изображаются настолько запутанными и сложными, что разобраться в них сможет только «специалист». Это подрывает веру людей в свою способность размышлять.

Другой метод, парализующий способность к самостоятельному мышлению, — разрушение целостного представления о мире. Факты перестают быть составными частями общей картины действительности, приобретают абстрактный, количественный характер. Бесконечный калейдоскоп меняющихся фактов обесценивает их. Сообщения о катастрофах перемежаются рекламой мыла, мы теряем подлинную связь с услы-

шанным, перестаем волноваться, наши эмоции и критическое суждение заторможены. Мы становимся безразличными.

Увы, но мы не оригинальны и в своих желаниях. Современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет; тогда как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Престиж, успех в бизнесе, новая автомашина — вряд ли это может быть достойной целью человеческой жизни. Современный человек может пойти на большой риск, добиваясь всего этого, но, чрезвычайно боясь ответственности, он не решается задать себе собственные, подлинно жизненные цели.

Таков способ бытия человека в современном обществе. Потеря своей сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Если же мы не принимаем этот сценарий, то рискуем вызвать неодобрение у окружающих, а возможно и изоляцию.

Таким образом, обозначили наши представления о содержании основных механизмов реализации потенций человека в современном обществе, человека-конформиста с авторитарным характером, удобным для жизни, но блокирующим социальные проявления его свободы.

Литература

- 1. Антонова, Н.В. Личность и политика в психоаналитических концепциях В. Райха, Э. Фромма и К.Г. Юнга / Н.В. Антонова. М., 2003. 172 с.
- 2. Базарбаев, Б.Ж. Проблема человека в философской концепции Эриха Фромма / Б.Ж. Базарбаев // Философская антропология и гуманизм Эриха Фромма. М., 1995. С. 118–125.
- 3. Гадамер, $X.\Gamma$. Истина и метод. Основы философской герменевтики / $X.\Gamma$. Гадамер. M.: Прогресс, 1988. 699 с.
- 4. Гарбузов, А.С. Социально-биологические и экологические проблемы человека в философии Эриха Фромма / А.С. Гарбузов // Проблема прогресса в свете социальных и природных процессов. М., 1990. С. 85–86.
 - 5. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т. / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1971.
- 6. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и фр. / Василенко Л.И., Ермолаева В.Е.; Ввод ст. Шрейдера Ю.А. М.: Прогресс, 1990. 495 с.
- 7. Гуревич, П.С. Послесловие / Фромм Э. Бегство от свободы / П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1990. С. 248–267.
- 8. Копалов, В.И. Общественное сознание: Критический анализ фетишистских форм / В.И. Копалов. Томск, 1985. 272 с.
- 9. Лебон, Γ . Психология толпы // Психология толпы: Сб. науч. тр. / Γ . Лебон. М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. 416 с.
- 10. Лыкова, О.А. Гуманистический психоанализ Эриха Фромма о свободе и самоопределении личности / О.А. Лыкова / Санкт-Петербург. гос. акад. культуры. СПб., 1994. 17 с.
- 11. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К.Р. Поппер. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.

- 12. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. СПб.: Университетская книга, 1997. 376 с.
- 13. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. М.: ООО «Издательство АСТ», $2004.-380~\mathrm{c}$.
- 14. Чаликова, В. Тоталитарная личность: судьба символа / В. Чаликова // Знание-сила. − 1992. − № 10. − С. 114.
- 15. Griffin R. Integration and identification conflicting aspects of the human need for self-transcendence within ideological communities // History of Europ. ideas. Elmsford (N.Y.); Oxford, 1994. Vol. 18, №1. P. 11–23.
 - 16. Tawney R.H. The Acquisitive society. Harcourt Brace and Company, Inc. New York, 1920.
- 17. Jung C.G. The Undiscovered Self // The Collected Works of C.G.Jung. Bollingen Series 20.-N.Y.-N.J., 1964.-Vol.-10.-P. 260.

Пилюгина Е.В.,

УДК 141.201-17.021.1-316.6-130.2

кандидат философских наук, докторант кафедры философии, Московский педагогический государственный университет, директор Территориального центра Российского нового университета e-mail: elenavpilugina@yandex.ru

ТРАНСГРЕССИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОСТМОДЕРНА

В статье анализируется специфика введенных философами постмодернистского направления (Р. Бартом, Ж. Делезом, Ж. Бодрийяром, Ж. Деррида и др.) понятий («текст», «ризома», «симулякр», «деконструкция», «событие» и др.) как концептов, выражающих особенности общества постмодерна: диверсификацию, трансгрессию, полифонию, сингулярность, транспарентность; исследуется само понятие «концепт» в постмодернистском ракурсе. Выделяются ключевые признаки актуальных в современной науке и философии постмодернистских концептов, имманентных постмодерновой социальной реальности: смысловую многозначность; широкую, а не глубокую концептуальность; неопределенность и неопределимость; пролиферацию — способность непрерывно порождать новые значения, смыслы, понятия; трансгрессивность — возможность использования в разных сферах науки для описания самых разных, часто не связанных между собой, явлений действительности.

Ключевые слова: трансгрессия, трансгрессивные концепты, сингулярность, событие, симулякры, постмодернизм, общество постмодерна.

> Настала эпоха мышления, которое я склонен называть мышлением парадокса и соблазна Ж. Бодрийяр¹

Постмодернистская философия как духовная квинтэссенция общества постмодерна сформировала контенттерминов и понятий, призванных маркировать его ключевые аспекты: диверсификацию (в социальных отношениях и сферах от экономики до культуры), полифонию и сингулярность социальных субъектов, непрерывно взаимодействующих в контексте полилога, интерактивность социальных субъектов, интерсубъективность.

Согласно поставленному философами постмодернистского направления (Р. Бартом, Ж. Батаем, Ж. Делезом, Ж. Бодрийяром, Ж. Дерридаи др.) диагнозу, современное общество — мир, сущность которого задается динамичными противоречивыми процессами, разнонаправленными, но одновременными. Процессы распада и нового единения, хаоса и упорядоченности, создания границ и преодоления границ как важнейшие про-

цессы конституирования современного социума и как экзистенциальные процессы, обеспечивающие социализацию индивидов, формирование их личностного восприятия действительности, представляются постмодернизмом как взаимно реверсивные в духе так любимого Жаном Бодрийяром образа «ленты Мебиуса»²), фиксирующего невозможность определения, когда заканчивается один процесс и начинается ему противоположный. В результате таких «маятниковых» процессов актуализировалась социальная реальность с размытыми границами и зыбкими переходами, мир не констант, но сингулярностей, не атомов-точек, но «квантовых суперструн», непрерывно меняющих очертания; при этом не распадающийся окончательно как раз за счет флуктуаций составляющих такой мир сегментов, их исключительно динамичных изменений и взаимодействий. В системном аспекте этот мир напоминает шар на острие:

Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 30

² «Нет топологии прекрасней, чем топология ленты Мебиуса...!» / Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет; 2000. C. 24, 14

чем динамичнее вращение, тем большая возможность не упасть³. В аспекте структуры такой мир похож на коллаж —лабиринтообразную с точки зрения смысла композицию из произвольно подобранных фрагментов, наделяемых определенными значениями. Собственно, именно значения и задают контекст постмодерновой социальной реальности, но только это уже не «феноменология духа» как реализация в явлениях закономерностей, а «ноуменализация феноменов» — означивание явлений в ракурсе выбранных значений из контента возможных.

Для того чтобы просто описать такой мир, тем более проанализировать его перспективы и тенденции развития, должны быть введены соответствующие понятия, концепты, такие же динамичные и сингулярные, как сам мир; как красочно говоритЖиль Делез, «играющие» значениями, «плавящиеся» в значениях и затем «соскальзывающие на язык» [4]. Очевидно, что при этом трактовка собственно концепта должно быть также переосмыслена, возможно, расширена, включив не только привычное для классической науки и европейской метафизики нового времени понимание концептуальности, что зиждется на логически-рациональном подходе к вещам, но и те «концепты концепта», через которые раскрывается смысл образов-понятий, скажем, восточной («нирвана», «дао», «сансара»), или русской философии («соборность», «всеединство», «София»), апеллирующие и к эмоциональночувственной составляющей психики, включая подсознание или даже бессознательное. Именно такую, неклассическую, интерпретацию концепта представил Р. Барт, полагая, что концепт должен всегда иметь открытый для толкования и означивания характер, так как «это... не абстрактная, стерильная сущность, а скорее конденсат неоформившихся, неустойчивых, туманных ассоциаций» [1], а Ж.Делез настаивал на «хаоидной» сущности концепта как «множества неразличимых вариаций, которое создается или конструируется в процессе имманенции», своеобразный «ментальный хаосмос» [5].

Современные последователи французских философов-постмодернистов также трактуют концепт предельно широко, как «сгусток культуры в сознании человека», важнейший принцип инкультурации, то посредством чего культура входит в ментальный мир человека, и

сам человек входит в культуру, «зачатие» и «зародыш» культуры (латинское слово conceptus— «понятие» произошло от глагола concipere «зачинать») [6, с. 42]. В связи с этим высвечивается проблема совпадения/различения концепта и понятия, а также встает вопрос о возможности концептуального разграничения внутри самих концептов, как и понятий. Такую операцию производит, например, Ю.С. Степанов в своем исследовании концепта, дифференцируя понятия на «рамочные» и понятия«с плотным ядром». Воспользуемся данной терминологией для того, чтобы прояснить специфику понимания самой «концептности» в постмодернистском взгляде на мир.

Как отмечает Ю.В. Степанов, в «рамочных» понятиях (в качестве примера приводятся понятия «цивилизация» и «интеллигенция») именно «рамка» является содержанием концепта [6], позволяя «накладывать» концепт на определенный сегмент социальной жизни, выделяя его - определяя, как бы «вырезая» его в едином пространстве социальной реальности, фрагментируя тем самым реальность. Добавим от себя, что существенным для определения таких концептов (особенно, на «житейском» уровне) является принцип негации: понятие как «фигура речи и мысли» противопоставляется некому «фону», то есть понятие А определяет вещь, не имеющую свойств, выраженных в понятии Б, понятии С и т. д.; контекстуально сравниваемые понятия выступают как «фон» рассматриваемого концепта.

К таким «рамочным» понятиям можно отнести гиперпопулярный ныне концепт «демократия»: для обывателя «демократия», во многом, строй (политический режим, или способ управления), при котором нет ограничений на выражение мнения, нет давления влиятельных политических сил, нет тотального контроля государства и цензуры, то есть всего того, что значится в понятиях «авторитаризм» и «тоталитаризм». Таким образом, в концепте демократии акцентируется, прежде всего, преодоление неких внешних границ, искусственных и естественных- трансгрессия. Чем больше возможностей трансгрессии в обществе, тем больше общество квалифицируется как демократичное. Наиболее демократичное общество (западноевропейское) – наиболее трансгрессивное, такое, где любые (мыслимые, представляемые, ценностные)

³ Как отмечает Бодрийяр, «наше социальное чудо и состоит в слишком быстром вращении знаков» / Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Указ.соч. С. 31. Ему вторит Р. Барт, утверждая, что функция социальной системы состоит в том, чтобы поддерживать «динамичное равновесие подвижного значения». Барт Р. Литература сегодня // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. С. 234.

границы квалифицируются как преодолимые, транспарентные-«прозрачные»⁴.

Очевидно, подобные «рамочные» концепты могут быть применимы практически к любому сегменту социальной реальности; главное, чтобы набор значений, которые и составляют концептуальную «рамку», был достаточно широк и разнообразен(как в случае с «демократией», включающей множество значений, маркированных определениями: античная демократия, либеральная демократия; представительная, непосредственная демократии; демократия как «власть народа» и т.д.).

Понятия «с плотным ядром» («вера», «любовь» и т. д.) отличаются от «рамочных» концептов тем, что «культурно значимы в своей целостности» [6], поэтому не могут быть применимы к любому аспекту социальной жизни, и не всякий набор значений способен «вписаться» в канву подобных концептов; в их определении принцип негации практически не применим, ведь нельзя сказать, что «любовь» или «вера» - это когда нет какого-либо признака, который определяет, скажем, ненависть или суеверие. В таких понятиях сущностным является не то, что их выделяет (определивает), а то, что связывает, побуждая в разнообразных явлениях выделять основное общее и осмысливать эти явления как синонимичные; то есть тот фундаментальный априорный смысл, который легко и интуитивно «схватывается» сознанием, хотя и трудно выразим в конкретных знаках и значениях. Такие понятия - это те самые платоновские «идеи» или кантовские понятия «чистого разума»- вечные и неизменные в своей сердцевине, своем глубинном смысле концепты, воплощение Сознания как такового. Различные интерпретации таких понятий выглядит как «хвост» кометы, «ядро» которой плотное и устойчивое, несмотря на порождаемый внешними силами и обстоятельствами веер производных значений.

Но можно ли утверждать сугубоапостериорность «рамочных» понятий (к чему, очевидно, склоняется Ю.С. Степанов)? Производные определенной социальной реальности, «рамочные» понятия вполне применимы для определивания

и других, даже не связанных и не синонимичных сегментов действительности, особенно, если в этом заинтересованы некоторые социальные силы. В таких понятиях собственно «рамку»ограничение обеспечивают именно значения; что касается концептуального «ядра», то оно не существенно, может вообще распасться на сплошные знаки и значения или отсутствовать изначально (здесь вполне уместна отсылка к бодрийяровским «симулякрам» - концептуальным образам реальности, не связанным с реальностью⁵). Но все дело в том (и это настоящая проблема современного мировосприятия), что для обыденного, «житейского» сознания подобные преимущественно апостериорные по происхождению концепты, размноженные и повторенные (средствами массовой информации) бесчисленное множество раз, начинают восприниматься как априорные, превращаясь в мощные тоталитарные идеи. Сила подобных идей заключается в том, что они искусственно интенсифицированы через апелляцию одновременно к «чистому» разуму и глубинам бессознательного; в результате инфицирования общества такими идеями, актуализируется феномен «новой мифологизации реальности», мифологизации качественно иной, нежели мифологизм раннего общества, с концептуальным обоснованием и маркетинговым внедрением, хотя и с тем же, характерным для мифологического мировоззрения, некритическим восприятием происходящего. Топологически такие идеи могут быть представлены в виде фракталов – самоподобных фрагментированных множеств, стремящихся к диверсификации, но удерживаемых в некой единой конструкции за счет определенных технологий (информационных, политтехнологий, маркетинговых и т. д.). Таким образом, речь идет уже не об однойжесткой «рамке» концепта, а о некотором вероятностном множестве гибких изменчивых «рамок», перетекающих друг в друга или накладывающихся друг на друга; сам концепт становится многоуровневым и полиплоскостным.

Современный постмодерновый мир, возникший как птица феникс из пепла повергнутых и разрушенных ценностей предыдущей эпохи — эпохи Нового времени с ее акцентом на априор-

Такое транспарентное, подчеркнуто трансгрессивное, общество, сложившееся на Западе, критикует Ж. Бодрийяр, доказывая, что «прозрачность – зла». См. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Указ. соч.

⁵ «Симуляция – это... порождение реального без оригинала реальности: гиперреального». / Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. / Электронный ресурс // Жан Бодрийяр. Симулякры и симуляция. С. 2. URLhttp://exsistencia.livejournal.com (дата обращения 18.12.2014).

ные идеи (и соответствующие «плотные» понятия, воплощающие эти идеи) - взамен не создал ничего устойчивого, провозгласив принцип «радикального плюрализма» (истин, ценностей, идей, концептов), то есть принцип изменчивого как фундаментальный. Как можно опереться на «фундамент», который непрерывно меняется? Только если попытаться управлять «волной» этих изменений, овладеть волной, оказавшись на ее пике. Этому и призваны служить введенные (и вводимые далее) в оборот концепты постмодернистской философии как неопределенные и неопределимые, изменчивые, непрерывно насыщаемые дополнительными значениями понятия, - «хаоидные», призванные, согласно Делезу, «управлять хаосом средствами самого хаоса» [5], или, по Ж. Бодрийяру, устанавливать «порядок внутри беспорядка» [3].

Акцент на концептуально гибкие понятия в постмодернистской философии, и, шире, постмодернистской культуре, призван, с одной стороны, обеспечитьсвязность, и, тем самым, некоторую целостность (хотя и не цельность) социального, культурного, ментального (западноевропейского и общемирового) пространства, находящегося в состоянии непрерывной диверсификации. «Рамки» понятий (иногда в виде уже известных, но переформатированных терминов, иногда в виде сконструированных из уже известных), произвольно накладывающиеся на некоторый сегмент социальной реальности, позволяют обнаружить сходные признаки в изначально совершенно никак не связываемых вещах (или, по крайней мере, эта связь не осознавалась до ведения в оборот концепта). Благодаря таким подвижным концептуальным «рамкам», понятия легко трансгрессируют из одной области знания в другую. Таковы, например, понятия «ризома», введенное Ж. Делезом и пришедшее из биологии в метафизику;«физические» понятия «сингулярность» и «фрактал», активно используемые тем же Ж. Делезом и Ж. Бодрийяром для описания социальных явлений и ментальных черт современности; понятие «синергетика», производное от используемого первоначально, в основном, в биологии термина «синергизм» и с подачи Г. Хакена трангсгрессировавшее в физику, а затем, в гуманитарное знание; понятия «деконструкция» и «хаоидность», сконструированные Жаком Деррида и Жилем Делезом; переосмысленное Р. Бартом понятие «текст», в этом новом своем пониманиии спользуемое сегодня для представления как архитектуры, так и психики человека; понятия «дискурс» и «нарратив», вслед за лингвистикой, прочно обосновавшиеся в работах по психологии, социологии, истории, культурологи, даже по маркетингу и PR, и др.

Особое место занимает в этом ряду понятие «событие», трансгрессировавшее из обыденного языка в язык масс-медиа, затем в «первую» философию – метафизику, онтологию (теории события от М.Хайдеггера до Ж.-Л. Нанси и А. Бадью), затем – в естественно-математическое знание («теория струн» в квантовой физике, сопутствующие теории в математике, ключевые теории современной информатики), и снова, через социальную философию, «вернулось» в гуманитарное знание: социологию, психологию, культурологию. По праву можно считать понятие «событие» и связанный с ним концепт «событийности» ключевыми понятиями современности.

Итак, что же отличает перечисленные выше термины как понятия постмодернистской философии?

Во-первых, это понятия-образы, подобные образам-понятиям восточной философии (недаром уже М.Хайдеггер проводил параллели между экзистенциальным «dasien» и «дао», еще более заметно это в рассматриваемом им же «событии» [7]); это многозначные, полифоничные понятия, предполагающие не только логическое обоснование, но и «переживание». Более того, такие понятия и осознаются только в процессе переживания, поэтому, даже если они использовались ранее, то в обществе постмодерна с его специфическими проявлениями и переживаниями предстали в совершенно ином ракурсе как, вроде бы, ремиксы «старых» понятий, а на самом деле, совершенно новые понятия.

Во-вторых, значения выражают (не отражают, а именно выражают) суть постмодернистского понятия, его смысл, его концепт; хотя при этом концепт и не сводится к выявленным значениям, но чем больше значений можно обнаружить в понятии, тем большую значимость (в виде активного использования в самых разных сферах, популярность) приобретает данное понятие: значения активируют и актуализируют понятие; смысл же остается неявным, невысказанным, невыраженным, контекстуальным. Более того, невозможность выразить смысл понятия (суть концепта) перестает восприниматься как проблема; можно сказать, что постмодернистские термины - это такие подчеркнуто, агрессивно и провокационно «не концептуальные концепты». В зависимости от «фона» -«внешнего» контекста (социальной среды, сегмента культуры) в употребляемом понятии меняются акценты-значения, понятие на-

поминает калейдоскоп: при каждом «встряхивании»- новая «картинка» из значений. Причем постмодернистские понятия продолжают непрерывно насыщаться значениями, и только весь контент значений, актуальных и потенциальных, способен выразить концептуальную мощь таких понятий. Поэтому, чем больше мы стремимся осмыслить такие понятия, тем больше они нуждаются в дополнительном осмыслении; так происходит пролиферация - разрастание смыслов через (потенциально) бесконечную сериализацию значений: скажем, «событие», переосмысленное Хадеггером в переосмыслении Делеза в пересомыслении Бадью и.д. - это все идет речь о раскрытии смысла одного понятия «событие» и, одновременно, о совершенно разных значениях и пониманиях «события».

В-третьих, в отличие от тех же понятий восточной философии (которые одновременно суть религиозно-мифологические термины), введенные постмодернистской философией понятия вполне рациональны и даже прагматичны, то есть сконструированы для вполне конкретных осознаваемых целей и выразимы с помощью языка и логики: но только если это - не формальная двузначная логика, а многозначная, включающая все вероятностные линии развития, и если этот язык проявляется не в четких определениях, а в «текстах» - серии высказываний не столько «о понятии» и соответствующей ему совокупности феноменов, а «по поводу понятия» и феноменов, представляемых в данном понятии. Оставаясь исключительно ноуменальными, умопостигаемыми, такие понятия, фактически, начинают проявляться как феномены: ведь, для того чтобы понять дискурс, надо участвовать в дискурсе, и, обратно, чтобы прочувствовать феномен дискурса, надо осмыслить его номинативную уникальность. Поэтому такие понятия, выражающие специфику общества постмодерна, способные влиять на общество постмодерна подобно тому, как виртуальная реальность порождена действительностью, но, косвенно, способна влиять на действительность.

В-четвертых, подчеркнутая концептуальность: в постмодернистском понятии концепт вбирает в себя весь объем понятия (в других случаях «понятие» и «концепт» вовсе не обязательно всегда совпадают); собственно, точкой отсчета для превращения некоторых известных понятий в постмодернистские (как в случае с «событием») является совмещение концепта с понятием по объему, в результате чего смысл расширяется через дополнительные значения; важно подчер-

кнуть при этом, что развитие концепта идет не «вглубь», а «вширь», смысл понятия становится более широким — и более размытым, аморфным.

В-пятых, концепты, выражающие сингулярное и трансгрессивное общество, сами должны быть сингулярные и трансгрессивные; сингулярность постмодернистских концептов выражается в том, что они непрерывно порождают серии собственных значений и совершенно новые понятия; само понятие предстает не как точка (мышления), а как волна, или, скорее, струна; возникновение понятия и каждая серия в развитии понятия – это событие; собственно, это есть единственно «настоящее» событие (по Делезу, «идеальное», «чистое» событие, происходящее исключительно в сфере языка [4]): не то, что происходит, а то, как происходящее обозначается, «проговаривается», в каких понятиях, через какие знаки и значения. В современном открытом и толерантном обществе, сознательно разрушившем естественные и культурные границы, заменив отдельные экономики - трансэкономикой, политические образования - геополитикой, преамбулу этнического - глобализацией, гендерные особенности - транссексуальностью, в информационном обществе, где знания сведены к информации, а для распространения информации, как известно, границ в принципе нет, сама трансгрессия приобрела онтологический характер. Но сознанию невозможно существовать в однородномонотонном пространстве, поэтому то и дело создаются искусственные пределы в виде информационных «рек» и «потоков» – чтобы затем тут же их преодолевать. Или, как отмечает Ж. Делез, современный «язык фиксирует пределы, но также именно язык переступает эти пределы, разрушая их в бесконечной эквивалентности неограниченного становления» - через «термины, непрестанно смещающие область собственного значения» [4]. Постмодернистские философские термины - это и есть такие понятийные «пределы», и, одновременно, это вызов для их концептуального преодоления через конструирование новых понятий как новых «пределов» сознания и языка. Поэтому они легко курсируют из одной области знаний в другую, из науки в обыденную жизнь и обратно: пока продолжается такое «курсирование», концепт активен, значит, востребован, актуален, значит, выражает определенный феномен, значит, этот феномен существует в реальности.

Процесс концептуального выражения постмодернового общества через постмодернистские понятия продолжается и будет продолжаться, вероятно, до тех пор, пока человечество не перейдет к какой-то следующей ступени социального развития. Только за последнее время в оборот были введены или переоткрыты, переформатированы такие понятия, как «транспарентность», «супервентность», собственно, «трансгрессия». Эти понятия претендуют также на звание постмодернистских (вне зависимости от идейнофилософских пристрастий их «конструкторов» или области происхождения), так как обладают уже указанными специфическими признаками и свойствами. Показательно, что если на заре

постмодерна еще пытались как-то соотнести или совместить вводимые понятия с уже освоенными философскими и научными терминами, то сейчас научная среда даже не удосуживается попыткой перевода – термины берутся в их «оригинальном» виде, а затем насыщаются дополнительными смыслами и значениями. И это не интерпретация (толкование уже известных знаков и смыслов), а именно пролиферация — «добавление» новых знаков, значений и смыслов как новых образов реальности, семантических миров, «параллельных» исходному.

Литература

- 1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. / Р. Барт. М., 1989.
- 2. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Motsdepasse. D'unfragmentl'autre / Ж. Бодрийяр. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 129 с.
 - 3. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. М.: Добросвет; 2000.
 - 4. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
 - 5. Делёз, Ж. Что такое философия? Всемирная философия / Ж. Делёз. Минск: Харвест, 2004.
- 6. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации: Языки славянских культур / Ю.С. Степанов. Москва, 2007.
- 7. Хайдеггер, М. Гейдерлин и сущность поэзии / М. Хайдеггер // Логос. Философско-литературный журнал. Вып. 1. М., 1991. С. 37–47.
 - 8. Baudrillard, J. Simulacresetsimulation. Galilée. 1981. 230 p.

М. В. Ростовцева, УДК 1.11.111

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» e-mail: marin-0880@mail.ru

В. И. Кудашов,

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» e-mail: vkudashov@mail.ru

А. А. Машанов,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальных технологий, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

e-mail: aa-mashanov@yandex.ru

АДАПТИВНОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ

В статье поднимается проблема построения адаптивного общества как социальной системы, обеспечивающей условия для развития своих граждан в направлении раскрытия их индивидуальных способностей и особенностей. Обосновываются критерии адаптивного общества: функционирование на основе твердых моральных, нравственных, ценностных норм, способность их сохранять; обладание исторической ответственностью и политической выдержкой; способность гибко реагировать на изменения внешней среды. Приводится классификация исследований по проблеме формирования адаптивной социальной среды. Подчеркивается, что данные исследования носят несистематизированный, «локально-прикладной» характер, а сама проблема построения адаптивного социального пространства изучена недостаточно. Определяются основные принципы функционирования адаптивного общества: экономическое благополучие и стабильность; хорошо развитая система контроля и исполнения законов, норм и нравственных принципов. В заключение дается авторский прогноз перспектив развития адаптивного общества.

Ключевые слова: адаптивное общество, адаптивность, целеполагание, ответственность, адаптивная социальная среда.

В последнее время значительно возрос интерес ученых, представляющих различные отрасли знаний к проблеме построения адаптивной социальной среды, адаптивного общества. Это связано с тем, что в гуманитарных науках, занимающихся разработкой вопросов, касающихся развития и становления человека в обществе, усиливаются акценты в области понимания необходимости применения личностно-ориентированного подхода для успешного решения данной задачи. Такой подход можно реализовать только в социальной среде, которая бы в максимальной мере могла удовлетворять потребностям человека, его способностям и другим особенностям.

Социальная адаптация всегда предполагает двустороннее отношение человека и социальной среды. Для успешного становления личности в социуме в качестве полноправного и полноценного его члена надо, чтобы личность обладала

необходимыми и достаточными способностями, нужными и востребованными в данном обществе. Совокупность таких способностей и особенностей позволяет человеку не только быстро и относительно безболезненно «вписаться» в ту или иную социальную среду, но и способствуют его развитию и самостановлению как неповторимой личности, называется адаптивностью [1].

Но сама социальная среда может обладать характеристиками и свойствами, препятствующими эффективному адаптационному процессу личности даже при наличии у неё высокоразвитых адаптивных качеств. Например, при режиме диктатуры личностный рост, целеустремленность, ответственность и достоинство личности не только не ценятся, но и являются опасными качествами, препятствующими успешной адаптации. Мешают адаптации и тяжелые затяжные экономический и социальный кризисы, порожда-

ющие хищнические и эгоистические интересы; войны и анархия, представляющие уродливые формы бытия, инициирующие возникновение новых, но таких же уродливых способов адаптации и т.п. Так каким же должно быть общество, чтобы социальная адаптивность личности раскрылась и проявилась в полной мере? По всей видимости, здесь необходимо ввести новое понятие — понятие «адаптивного общества» и рассмотреть его критерии.

Прежде всего следует оговориться, что, пожалуй, никогда в истории человечества не существовало общества (в масштабах государства), которое можно было бы отнести к стандартам адаптивного, т.е. создающего всесторонние условия для успешной адаптации каждого из его членов. Более того, проблема адаптации ни в одном обществе не ставилась во главу угла и не поднималась до государственного масштаба. Даже вопросы, связанные с миграционными процессами, напрямую имеющие отношение к адаптации, обсуждаются в России в основном на уровне устранения угрозы государственной безопасности, либо укрепления позиции страны на мировой арене (как это показали события на Украине). Проблема адаптации тех же украинцев – мигрантов – это, в первую очередь, связана с созданием минимально необходимых условий, достаточных для того, чтобы выжить в новой стране и в новых обстоятельствах жизни. Однако поностью проблемы построения адаптивного социума не игнорируются. Они поднимаются на частно-научном уровне в пределах того диапазона, в рамках которого существует практическая задача создания возможностей преодоления трудностей адаптации в конкретной социальной среде (образовательной, учебной, профессиональной и т. п.).

Например, чрезвычайно популярным в последние годы стал вопрос о формировании адаптивной образовательной среды. Инициативным начинаниям в этом направлении способствовал принятый в 1992 г. в России «Закон об образовании», в котором прямым текстом провозглашается необходимость адаптивности системы образования применительно к особенностям развития и подготовки обучающихся. «Это возможно осуществить только в адаптивной школе, которая учитывает возможности учащихся, ориентируется на удовлетворение их разнообразных потребностей и интересов, обеспечивает условия для их жизненного самоопределения и самореализации, создает благоприятный психологический климат педагогического взаимодействия всех субъектов образовательной среды» [2; 3].

В указанном же контексте в различных науках поднимается проблема формирования адаптивной системы управления (в локальных масштабах), адаптивного рынка труда, экономики, правовой сферы, инвестиций и т.п. Так или иначе, все исследования по данному вопросу можно систематизировать следующим образом. К первой группе отнесем те из них, которые определяют адаптивную среду как способную выжить и успешно функционировать в постоянно меняющейся реальности [4]. Ко второй группе можно отнести исследования Т. Парсонса, который заложил традицию понимания адаптивной социальной среды как общества, способного к постоянному воспроизведению себя как системы за счет гармонизации структуры и функций, которые направлены на удовлетворение потребностей членов данного общества и самого общества в целом [5]. К исследованиям третьей группы можно отнести работы, посвященные формированию адаптивной социальной среды различных учреждений, в том числе образовательных, что предполагает учет потребностей, особенностей, возможностей личности [6].

Несмотря на осознание обществом необходимости формирования адаптивной среды и большое количество разработок в данном направлении, этот вопрос по-прежнему является одним из актуальнейших для современности. Причин тому, на наш взгляд, несколько, но так или иначе, вытекающих из одной - общество (не только российское, но и любое другое) еще не готово, не «доросло», не «созрело» для того, чтобы стать адаптивным. Попытки создать такое общество, безусловно, были и в мировом масштабе. Наиболее серьезные из них – идея Лиги Наций В. Вильсона, еще ранее - работы утопистовсоциалистов Т. Мора, А.К. Сен-Симона и др. [7]. И. Кант в политологическом трактате «К вечному миру» изложил принципы мирного сообщества наций, на идеях которого во многом и зиждился проект Вильсона [8]. Мы не зря упомянули работы именно этих классиков. Ведь важнейшим критерием адаптивного общества является мирное сосуществование его членов, за что и радели великие умы. Война, революция, перевороты – это, прежде всего, потеря человеческого достоинства, отсутствие чувства ответственности, ценностная дезориентация и моральное уродство. В подобных условиях тоже можно чувствовать себя адаптированной личностью, и многие находят свое место в подобное среде, но это меньшинство, которое, с нашей точки зрения, трудно назвать адаптированными, поскольку большинство

членов общества в этот период чувствуют страх и абсолютную дезориентацию.

В чем причины несостоятельности утопических теорий? С точки зрения построения адаптивного общества в нашем понимании, они не учитывают самый главный критерий такого общества, который подразумевает наличие возможностей для самоактуализации и саморазвития личности. Ведь в таком обществе все едины и равны, трудятся во имя общего блага, используя общие же ресурсы, что априори гасит дух соревновательности, соперничества, а значит — и личностного движения вперед. Развитие такого общества возможно, но оно будет идти однолинейно и иметь только одну общую тенденцию. Выйти за ее рамки — значит покинуть данное общество.

В данном отношении нам более импонирует идея всеобщего мирного сосуществования граждан. Конечно, цели Лиги Наций были заоблачно высокими и достаточно разбросанными: предотвращение войн на основе добровольного разоружения и установление мира в планетарном масштабе; установление женского равноправия, искоренение рабства и наркомании, отладка эффективных механизмов работы системы здравоохранения и трудового права. Во всем этом содержалась изрядная доля маниловского прекраснодушия, к тому же мировое сообщество того времени еще было не достаточно «взрослым» для того, чтобы сдерживать обещания в направлении установления и поддержания мира и толерантности в междипломатических отношениях. Кроме того, саму идею в то время дискредитировала на корню вторая мировая война, испытание которой и позволило по новому оценить значимость мирного существования и подойти к решению этой проблемы с большей ответственностью.

Доказательством этому служит ныне существующая Организация Объединенных наций, ценность и значимость которой авторы видят не только и не столько в том, что эта структура – эпицентр по поискам компромиссов в ситуациях конфликта различного масштаба (а по сути представляющих конфронтацию эгоистических интересов мировых держав), сколько в том, что она стоит на защите прав человека. ООН задает, во всяком случае, ратует за то, что «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [9]. Эта максима задает «правильный» вектор движения в сторону построения адаптивного общества. Остается надеяться, что когда-нибудь, – желательно не в столь отдаленном будущем, эта цель будет достигнута. Очевидно, что процесс этот будет проходить неравномерно, и в некоторые страны станут адаптивными обществами быстрее, чем другие.

Какими же качествами должна обладать адаптивная социальная среда?

Попробуем оттолкнуться от качеств, которые присущи адаптивной личности и «примерить» их на объект большего масштаба. Рассмотрим, как видоизменяются в пределах целого общества адаптивные признаки, свойственные отдельному человеку. Таких признаков мы выделяем четыре: самоактуализация, целеустремленность, ответственность и чувство собственного достоинства. Под чувством собственного достоинства мы пониманием совокупность мировоззренческих и нравственных принципов, которые позволяют человеку, с одной стороны, выстраивать бесконфликтные, толерантные, равноправные отношения с партнером по общению, с другой стороны - сохранять индивидуальность, верность собственным представлениям и принципам [10].

Фактор самоактуализации, по нашему мнению, сольется с фактором целеустремленности, образуя четкое целеполагание. Миссия адаптивного государства в этом аспекте очевидна - оказывать всяческую помощь, создавать все условия для раскрытия сущностных сил каждого человека, его уникальности и таланта. Государство должно оказывать человеку всестороннюю поддержку в этом отношении, и, прежде всего, через формирование соответствующих статей бюджета в области системы образования. Все-таки личностно-ориентированный подход к обучению и воспитанию детей, логическая преемственность различных ступеней образования, профессиональная ориентация, начиная с раннего возраста, всецелостная диагностика способностей и ведение мониторинга личностного роста не должны только декларироваться. Необходима целостная методологическая и методическая система, обеспечивающая единство их протекания.

Сегодня, например, российская система образования переживает период «переходного», подросткового возраста, кризисное состояние. С одной стороны, государство осознанно взяло курс, ориентированный на Запад, пытаясь приспособить свойственные ему новейшие тенденции в области образования к российской действительности, с другой стороны — налицо консерватизм

и ригидность, свойственные российскому менталитету, смешивание элементов разных систем обучения приводят к внутреннему конфликту в самой системе образования и отсутствию эффективности в обучении. Есть определенные положительные шаги в этом направлении: законодательно закрепленные приоритеты, частные школы, где субъективный подход применяется более широко, чем в обычных учреждениях, обязательная должность психолога и социального работника в учебных учреждениях и т.п. К тому же в последнее время весьма популярны и даже введены в уровень обязательных компонентов личностные E-portfolio учащихся, которые как раз и позволяют осуществлять мониторинг личностных достижений, успехов и других особенностей учащихся.

Фактор ответственности предполагает, что руководство страны будет просчитывать последствия каждого своего решения, касающиеся как политико-дипломатических отношений с другими странами, так и внутригосударственных отношений. Здесь одно из главнейших направлений государственной ответственности – это, конечно, сохранение и улучшение качества жизни своих граждан через создание условий для всестороннего позитивного развития и самосовершенствования всякой личности, для становления каждого человека полноправным и полноценным членом данного общества, нужным и востребованным. Кроме того, с точки зрения ответственности и по нашему мнению, адаптивное общество - это один большой коллектив, каждый член которого готов пожертвовать своими интересами, своими потребностями ради всего коллектива, и, наоборот, за счет удовлетворения потребностей всего социума удовлетворять свои собственные потребности. Только таким образом можно соблюсти полностью интересы обеих сторон, без ущерба для них самих.

Наконец, последний фактор – чувство собственного достоинства - приобретает для адаптивного общества исключительное значение. Каждое суверенное государство, является ли оно адаптивным обществом или нет, заслуживает уважительного, толерантного, равноправного отношения со стороны других государств, равно как и каждый член общества в таком государстве. И хотя эти принципы в современном мире считаются самим собой разумеющимися, соблюдаются они далеко не всегда. Очень часто, оказавшись мишенью агрессивного пропагандистского и экономического давления, многие страны опускаются до истеричных реакций, низменной риторики, ксенофобии. Порой главы таких государств напоминают «заигравшихся в войнушку» подростков, а не взрослых, аппелирующих к фактам и разуму людей. Идеален вариант, при котором государство, в случае внешней агрессии, способно к внутренней консолидации и готовности в момент потрясения для страны вынести лишения и пройти через различные испытания, не потеряв при этом собственное «лицо», сохраняя достоинство и давая отпор не силовыми, но дипломатическими методами.

Идеальная модель адаптивного общества, на наш взгляд, - это команда, сформированная по следующим принципам. Во-первых, это открытая система, куда попасть может каждый, кто обладает соответствующими способностями. Положение в данном обществе определяется, прежде всего, уровнем личностной компетентности, а не связями, блатом и другими внешними обстоятельствами. Каждый член команды чувствует свою востребованность и значимость, поскольку занимается деятельностью, направленной на достижение общей цели. Выполняет он эту деятельность не по принуждению, а с радостью, поскольку достижение цели удовлетворит его собственные потребности. Именно поэтому сама структура деятельности каждого члена такой команды подчинена общей логике достижения коллективной миссии. Еще один признак – трудности и противоречия сплачивают, объединяют членов адаптивного общества, неадаптивного – разобщают, в этот период для общества последнего типа как никогда характерен групповой и личностный эгоизм.

Таким образом, мы видим, что все четыре качества, входящие в состав адаптивности, свойственны и адаптивному обществу. Однако не трудно заметить, что применительно к масштабам целого социума этих признаков явно не достаточно. Для того чтобы государство могло создавать условия для раскрытия возможностей каждого из его членов, необходимо, чтобы оно не было озабочено проблемами экономического характера, базового выживания. Трудно представить себе адаптивным общество, где люди голодают, бродяжничают по причине дефицита жилья или не имеют хотя бы элементарной социальной государственной поддержки. То есть, для того чтобы общество могло называться адаптивным, оно должно быть экономически стабильным и развитым.

Кроме того, в адаптивном государстве должна быть очень хорошо развита система контроля и исполнения законов, норм и принципов, которые принимаются данным государством. В любом обществе по причинам как объективного, так и субъективного характера, рождаются и живут социопаты, нравственные инвалиды, девианты,

сущность которых противоречит нормам адаптивного общества. Именно поэтому такое общество должно обладать высокоразвитой правоохранительной способностью, а перечисленные выше качества априори не позволят правоохранительной системе выходить за рамки своих обязанностей и полномочий, как это наблюдается в наши дни, как это было и в прошлом.

Итак, сегодня многим государствам, многим обществам и сообществам необходимо пройти еще достаточно ступеней в своем развитии, чтобы стать адаптивными. В этом отношении многие современные государства напоминают инфантильных подростков, которым до взрослого состояния еще расти и расти. Государство или любая социальная среда — подросток часто ведет себя жестоко, эгоистично, экспрессивно, крикливо, безответственно. По сути, становление и развитие адаптивного общества — это его постепенное взросление.

С учетом всего сказанного можно сформулировать итоговое определение адаптивного общества — это общество (социальная среда), которое обеспечивает полноценное развитие своих граждан в направлении раскрытия ими их индивидуальных способностей и особенностей; существует в соответствие с твердыми моральными, нравственными, ценностными нормами и способно их сохранять; обладает исторической ответственностью и политической выдержкой; способно гибко реагировать на изменения внешней среды, поскольку зиждется на солидарности и собственной прочности.

И все-таки есть ли в мировой истории какоето движение вперед, какой-то прогресс в направлении построения и формирования адаптивных обществ? Конечно, кое-какой прогресс есть, человечество движется к адаптивному обществу, только не линейно, а с рецидивами. Адаптивная эволюция «человека разумного» проявляется не только в постепенном усовершенствовании орудий и средств приспособления, но и в смене мотиваций его нравственного и социального поведения. В историческом вчера люди адаптировались к социальной среде с определенной «вынужденной» направленностью, чаще для того, чтобы избежать наказания; сегодня мы адаптируемся по убеждениям, добровольно, чтобы стать полноправным членом данного общества, в котором бы нас признавали и уважали; в будущем - возможно необходимость в социальных нормах и запретах отпадет совсем, подобные регуляторы адаптации будут не нужны, поскольку в адаптивном обществе психологически здоровому человеку вряд ли вздумается действовать противоправно, аморально, безответственно и безнравственно.

Несмотря на «юный возраст» нашего человечества, мы добились достаточно многого, но мы все еще шагаем по целине, открывая новые законы, новые возможности и средства собственного духовного и физического устройства (адаптации). Но у нас есть определенные сдвиги в построении собственного адаптивного пространства как зоны нашего ближайшего духовного развития.

Литература

- 1. Ростовцева М.В. Философский смысл понятия «социальная адаптация» / М.В. Ростовцева, А.А. Машанов // Вестник КРАСГАУ, 2012. № 6. С. 288–293.
- 2. Капустин, Н.П. Педагогические технологии адаптивной школы / Н.Д. Капустин. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 216 с.
- 3. Третьяков, П.И. Адаптивное управление образовательными системами / П.И. Третьяков. М.: Академия, 2003. 368 с.
- 4. Шамова, Т.И. Управление адаптивной школой. Проблемы и перспективы / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Н.А. Рогачева и др. Архангельск: Просвещение, 1995. 348 с.
- 5. Разумовский, О.С. Адаптационизм и бихевиористика в контексте проблем эволюционизма / О.С. Разумовский // Полигнозис. -2003. -№ 2. -C. 44–60.
- 6. Парсонс, Т. Очерк социальной системы / Т. Парсонс // О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 691 с.
- 7. Растова, Л.М. Социальная адаптация личности в коллективе: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Растова Людмила Михайловна. Томск, 1973. 22 с.
 - 8. Утопический социализм: Хрестоматия / под. ред. А.И. Володина. М.: «Политиздат», 1982.
- 9. «К вечному миру» И. Канта / Подготовка текста и вступительная статья А.В.Гулыги. М.: Московский рабочий, 1989 134 с.
- 10. Всеобщая декларация прав человека, ст. 223 (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета, 1995. 5 апреля.
- 11. Ростовцева, М.В Основные подходы к исследованию адаптивности личности / М.В. Ростовцева, А.А. Машанов // Вестник КРАСГАУ, 2012. № 7. С. 191–196.

I. N. Biryukov

Assistant Lecturer, Department of Economy, Tambov State Technical University

INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS AS MECHANISM OF INDIVIDUAL INVESTORS' ATTRACTION

The article considers the notion, essence and functioning mechanism of a new significant financial category - individual investment accounts. The main advantages and disadvantages of this financial instrument were described and some possible functional options were analyzed. The article suggests the potential income calculation of individual investment accounts and compares it with the potential income of the bank deposits. The opportunities of personal investment accounts, considering the current economic situation in the Russian Federation, were evaluated.

Key words: individual investment accounts, tax deduction, individual investors, stock market, investment

- 1. Berzon N.I., Teplova T.V. (2013) Innovations at financial markets [Innovatsii na finansovykh rynkakh], Moscow, Izdatel'stvo GU VShE, 428 p.
- 2. Government bonds [Gosudarstvennye obligatsii], RusBonds IA «Finmarket», available at: http://www.rusbonds.ru/cmngos.asp.
- 3. Federal loan bond profitability [Dokhodnost' OFZ], Tsentral'nyy Bank RF, available at: http://www.cbr.ru/hd base/default.aspx?prtid=gkoofz mr&pid=finr&sid=GKO stavki.
- 4. Tax deduction [Nalogovye vychety], Federal Tax Service, available at: http://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/.
 - 5. Nikolaeva I.P. (2013) Investments [Investitsii], Moscow, 254 p.
- 6. Average weighted interest individual loan-deposit rate in 2010–2014 [Srednevzveshennye protsentnye stavki po depozitam fiz. lits v 2010–2014 godakh], Tsentral'nyy Bank RF, available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b sector/dii rates 2-1 14.htm &pid= procstavnew&sid=ITM 9337.
- 7. Inflation table in the Russian Federation during 1991-2014 [Tablitsa inflyatsii v RF s 1991 po 2014 gg], Inflation rate in the Russian Federation [Uroven' inflyatsii v Rossiyskoy Federatsii], available at: http://uroven'-inflyatsii.rf/tablitsa_inflyatsii.aspx.
- 8. Federal law "On security market" No 39-FZ at 22 April 1996 available at: http://base.garant.ru/10106464/2/#block_55#ixzz3PwJWwamD (In Russian).
- 9. Kolb R.W., Rodriguez R.J. (2003) Financial Institutions and Markets, Miami, Kolb Publishing Company, 688 p.

I. P. Bolodurina

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department, Department of Applied Mathematics, Orenburg State University

N. V. Khanzhina

Department of Applied Mathematics, Associate Professor, Orenburg State University

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION WHILE PLACING UNIVERSITY STUDENTS IN A JOB WITH THE USAGE OF DECISIVE TREES

The employment of university graduates is one of the efficiency indexes of higher professional education system, labour market and economy as a whole. Thus the task to define the factors influencing the effective employment of graduates becomes very topical and there is a strong need for the regulation mechanism for specialists training.

The article presents a flow-oriented model of a university activity, defines the functional correlation between the acceptance rate and professional self-determination of a student.

Using the quantitative and qualitative data of respondents' answers to a questionnaire and the method of decision trees, the authors developed general models for university graduates employment as well as the models for a specific faculty graduates. The trees presented have different roots depending on the faculty and priorities of attributes. The findings provide a system of regularities serving as recommendations to manage trajectories of graduates' professional self-determination.

Key words: graduates' employment, intellectual data analysis.

- 1. Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020: approved by the order of RF Government on November 17, 2008, № 1662-r. [Kontseptsiza dolgosrochnogo sotsial`no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijiskoi Federatsii na period do 2020 goda], Retrieved from the legal-reference KonsultantPlus. (In Russia).
- 2. Russian Federation State Program for Education Development in 2013–2020: approved by the order of RF Government on April 15, 2014, № 295 [Gosudarstvennaya programma Rossijiskoi Federatsii "Razvitiye obrazovaniya"], Retrieved from the legal-reference KonsultantPlus. (In Russia).
- 3. Federal Target Program for the Development of Education in 2011–2015: approved by the order of RF Government on February 7, 2011, № 61. [Federal`naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gody], Retrieved from the legal-reference KonsultantPlus. (In Russia).
- 4. The Concept of the Federal Target Program for the Development of Education in 2016–2020: approved by the order of RF Government on December 29, 2014, № 2765-r., Retrieved from the legal-reference KonsultantPlus. (In Russia).
- 5. Bolodurina I.P., Khanzhina N.V. (2011) Control mechanism for training a specialist in demand of the labour market [Mekhanizm regulirovaniya podgotovki spetsialista< vostrebovannogo na rynke truda], *Information environment at a university in XXI century: materials of the V International scientific and practice conference, September 26–30*, Petrozavodsk, Federal state budgetary educational establishment of higher professional education Petrazavodsk state university, pp. 35–38.
- 6. Novikov D.A. (2009) Introduction to the theory of educational systems management [Vvedeniye v teoriyu upravleniya obrazovatel`nymi sistemami], Moscow, 156 p.
- 7. Novokov D.A. (2009) Theory of educational systems management [Teoriya upravleniya obrazovatel`nymi sistemami], Moscow, 416 p.
- 8. Bolodurina I.P. (2009) Developing the priority criteria for university graduates' employment during the study period [Formirovaniye prioritetnykh kriteriyev effektivnogo trudoustroistva vypusknikov vuzov v protsesse obucheniya], *Development management in large-scale systems: materials of the III International Conference, October 5 7*, Moscow, RAS Institute of management problems named after V.A. Trapeznikov, Vol. 2., pp. 313–315.

- 9. Monitoring of competitive specialist formation: collection of research findings for 2011–2012 academic year [Monitoring stanovleniya konkurentnosposobnogo spetsialists], RF Ministry of education and science, Federal state budgetary educational establishment of higher professional education "Orenburg State University", Department of education and methodology, office for graduates employment and marketing of educational services, Orenburg, OSU, 124 p.
- 10. Bolodurina I.P., Khanzhina N. V. (2014) Model for effective university graduates employment designed by the data of Orenburg State University [Model' upravleniya effektivnym trudoustroistvom vypusknikov vuza na primere Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta], Vestnik of Orenburg State University, No 13, pp. 81–87.

V.N. Bulgakov

Candidate of Economic Sciences, General Director, Krasnodar Regional Consulting Firm on Rendering Social and Economic Services

ECONOMIC EFFICIENCY ASSESSMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL ENTERPRISES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT MODEL BY MEANS OF ANGULAR DISTANCE BETWEEN ACTUAL AND EQUILIBRIUM VECTORS OF DEVELOPMENT

Measurement and evaluation of sustainable development are an essential condition for the successful operation and development of industrial enterprises. The measurements and estimation indicators are grouped according to the effectiveness of internal resources use, services` output, productivity, etc. Eventually we get the calculated "efficiency groups," which cannot be always compared with each other and other performance groups. A comparison of efficiency between enterprises performing different activities by group indices causes difficulty.

Article suggests a technique for the evaluation of economic efficiency of the model for the regional industrial enterprises` sustainable development by means of the angular distance between the actual and equilibrium vectors of development. According to the author the technique will enable to avoid the mentioned drawbacks. The fundamental assumptions of economic theory, the Russian and foreign scientific investigations form the theoretical and methodological background for the research.

Based on the methodological principles of comprehensiveness, the unity of theory and practice, the data obtained from the analysis of production and economic activity of industrial enterprises in the region, the author suggests a balanced scorecard as a tool for analysis and effectiveness evaluation of the industrial enterprises` sustainable development model; the model and the technique to evaluate its effectiveness by the means of the angular distance between the actual and equilibrium vectors of development. The technique also includes the coefficient of sustainable development, control action coefficient, the index of aggregate income growth. They enable to bring together a wide variety of characteristics and create a single scale of measurement and evaluation.

The use of methodological provisions contributes to the reliable economic efficiency estimation of the industrial regional enterprise` sustainable development model.

Keywords: efficiency, sustainable development, matrix, angular spacing

- 1. Alekseenko N. (2009) Management of a sustainable development of the industrial enterprises [Upravlenie ustoychivym razvitiem promychlennyh predpriyatiy], *Economy and management organization*, No. 2, p. 50–60.
- 2. Aniskin Yu.(2005) *Management of corporate changes by criterion of stability* [Upravlenie korporativnymi izmeneniyami po kriteriyu ustoychivosty], Moscow, Omega-L Series: Business.

- 3. Bazarova L. (2007) Management of a sustainable development [Management ustoiychivogo razvitiya], Moscow, ASV publishing house, p. 11.
- 4. Bulgakov V., Bulgakov O. (2003) Formation of the mechanism of a sustainable development of the industrial enterprises [Formirovanie mehanizma ustoichivogo razvitiya promychlennyh predpriyatiy], *Economy: theory and practice of KUBSU*.
- 5. Gorshenina E., Homyachenkova N. (2011) Monitoring of a sustainable development [Monitoring ustoiychivogo razvitiya], *Russian business*, No 1, Vyp 2 (176), p. 63–67.
- 6. Zgurovsky M., Gvishiani A. (2008) *Global modeling of processes of a sustainable development in context of quality and safety of life of people* [Globalnoe modelirovanie prozessov ustoychivogo razvitiya v kontekste kachestva i bezopastnosty gizny lyudey], To: Politekhnika, 351 p.
- 7. Ioffe V. (2004) Measurement of stability of the enterprise on the basis of dynamics of results of activity [Izmrenie ustoychivosty predpriyatiya na osnove dinamiki rezultatov deyatelnosty], *The Sustainable development: directions, problems, prospects: collection*, Irkutsk, p. 49–52.
- 8. Kaplan R., Norton D. (2003) *System of the balanced indicators. From Strategy to action* [Sistema sbalansirovannyh pokazateley. Ot strategii k deystviyu], Moscow.
- 9. Korobkova Z. (2006) The economic mechanism of a sustainable development of the enterprise in the conditions of growing economic globalization [Ekonomicheskiy mehanizm ustoychivogo razvitiya predpriyatiya v usloviyah rastuschey hoziystvennoy globalizatzii], *Functioning of the enterprises in the Russian economy: problems and decisions*, Under the editorship of V. V. Titov, V.D. Markova, Novosibirsk, pp. 57–68.
- 10. Lutsenko A. (2011) Indicators of a sustainable development of the large enterprise and their communication with GRI estimates [Pokazately ustoychivogo razvitiya krupnogo predpriyatiya v svyaz v ozenkami GRI], *Young scientist*, No. 5, T.1., pp. 207–209.
 - 11. Ursule A. (2006) Sustainable development [Ustoychivoe razvitie], Moscow, RAGS.
- 12 . Homyachenkova N. (2010) Technique of multicriteria classification of the industrial enterprises for groups of a sustainable development [Metodika mnogokretyrialnoy klassifikatzii promyschlennyh predpriyatiy po gruppam ustoychivogo razvitiya], Messenger of the Tverskaya state university. Series: Applied mathematics, No. 37, p. 81.
- 13 . Scherbakov A. (2004) Cumulative labor productivity and bases of its state regulation [Sovokupnaya proizvoditelnost truda v osnovy ee gosudarstvennogo regulirovfniya], Monograph, Moscow, RAGS publishing house, p. 15.

E. M. Bukhvald

Doctor of Economics, Professor, Chief of the Centre of Federal Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

A. V. Vilenskiy

Doctor of Economics, Professor, Chief of the Sub-department of Economy of Regions and Local Self-government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

I. V. Malgina

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Public Administration, Academy of Public Administration under the aegis of President of the Republic of Belarus

STRATEGIC PLANNING AND NEW APPROACHES TO POLICY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT AND SUPPORT

The article considers new opportunities to enhance the effectiveness of public policy for small and medium-sized enterprises support and development within the transition to strategic planning on the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The paper indicates the need to develop new approaches to the objectives and tools of this policy based on long-term goals setting, stabilization of its fiscal base, increasing the interest of the sub-national level authorities. The importance of more intensive use of various "institutions of development" in order to ensure structural changes in the SME sector and its greater industrial-innovative orientation is pointed out.

Keywords: strategic planning, small and medium-sized enterprises (SME), government support, fiscal instruments, institutions of development.

- 1. Federal Law of 28th June, 2014 №172-Φ3 "On Strategic Planning in the Russian Federation, available at: http://base.garant.ru/70684666/ GARANT. Informacionno-pravovoj portal.
- 2. Burutin A.G. (2013) On Problems of Theory and Practice of State Strategic Planning in the Russian Federation: concept-based vision in State Power and Local Government [Problemy teorii i praktiki gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoj Federacii: konceptual'noe videnie] // Gosudarstvennaya vlast'i mestnoe samoupravlenie, No 4, pp. 3–6.
- 3. Case-study for Government Session on Additional Measures to Support Small and Medium-sized Businesses in the Russian Federation of 03.10.2013 [Materialy k zasedaniyu Pravitel'stva RF po voprosu o dopolnitel'nyh merah podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoj Federacii ot 03.10.2013 g.], available at: www.oldsmb.economy.gov.ru/content/download/attached.../download.php.
- 4. Tarasov M.E., Tarasova-Sivceva O.M. (2013) Black Market to threaten the development of small proprietorship in modern Russia [Tenevaya e'konomika kak ugroza razvitiyu chastnogo predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii], *Economic Analysis: theory and Practice*, No5, pp.17–21.
- 5. Buhval'd E.M. (2014) Modernization of Economics and New Approaches to Support of Mediumsized and Small Proprietorship [Modernizaciya e'konomiki i novye podhody k politike podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva], *Obshchestvo: politika, e'konomika, pravo*, No1, pp. 45–52.
- 6. Buhval'd E.M. (2014) Small Business within Modernization of Russian Economics [Malyi biznes v planah modernizacii rossiiskoj e'konomiki], *E'TAP: E'konomicheskaya teoriya, Analiz, Praktika*, No5, pp. 44–57.
- 7. On Development of Medium-sized and Small Proprietorship in the Russian Federation: Federal Law of 24 July, 2007, №209-Φ3 [Razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoj Federacii, Federal'nyi zakon ot 24 iyulya 2007 g., № 209-FZ].

- 8. Decree of the Government of the Russian Federation "On the Approval of State Programme of the Russian Federation "Development of Industry and its Competitiveness Improvement'" of 15th April, 2014 г., № 328 [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoj Federacii «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossiiskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» ot 15 aprelya 2014 g., № 328].
- 9. Government decrees of the Russian Federation of 29th of May, № 867-p [Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29 maya 2013 g. № 867-r.].
- 10. Buhval'd E.M. (2014) Institutions of Development and Modern Priorities of Regional Policy in Russia [Instituty razvitiya i novye prioritety regional'noj politiki v Rossii], *Theory and Practice of public Development*, No 6, pp. 108–114.
- 11. Buhval'd E.M., Vilenskii A.V.(2014) Decentralization in State Policy of Medium-sized and Small Proprietorship Development and Support [Decentralizaciya v gosudarstvennoj politike razvitiya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii], *Bulletin of Russian Foundation for Humanities*, *No* 4, pp. 43–54.
- 12. Report "On Progress of Measures for Medium-sized and Small Proprietorship and Support in 2010–2013 and Main Areas of Development Short-term and Long-term Development" Draft project of 14.10.2014 Ministry of Economic Development of RF [Doklad «O hode realizacii mer podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v 2010–2013 godah i osnovnyh napravleniyah razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva na blizhajshuyu i srednesrochnuyu perspektivu. Proekt ot 14.10.2014 g. S sajta Mine'konomrazvitiya RF], available at: www.economy.gov.ru.
- 13. Klimova N.V. (2013) Small Business in Russia: State Support or Ruin? [Malyi biznes v Rossii: gosudarstvennaya podderzhka ili razorenie?], *National Interests; Priorities and Security*, No 31, pp. 49–55;
- 14. Vdovenko A.A. (2013) Problems of Small Business Development in Russia [Problemy razvitiya malogo biznesa v Rossii], *Issues of Economics and Law*, No 2, pp. 74–77.
- 15. Sm.: Mal'gina, I.V. (2013) Importance of Small and Medium-sized Proprietorship in Development of Regions [Rol' malogo i srednego predprinimatel'stva v razvitii regionov strany], *Problems of Forecasting and State Control of Social and Economic Development*, Minsk, 24–25 okt. 2013 g.: v 3 t. Minsk: NIE'I Ministerstva e'konomiki Respubliki Belarus'. Redkollegiya: A.V. CHervyakov i dr. Minsk, V. 3, pp. 145–146.
- 16. Buhval'd E.M. (2014) Economic Self-containment of Constituent Entities [E'konomicheskaya samodostatochnost' sub'ektov Federacii], Nasha vlast': dela i lica, No 3–4 (131), pp. 35–36.
 - 17. Izvestiya. Finansy. Noyabr' (2014) [News. Finance. November], p. 10.

E. V. Degtyarev

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Natural, Science, Social and Humanitarian Disciplines, Magnitogorsk Branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

I. V. Senichev

Postgraduate Student, Magnitogorsk State Technical University

ON SOME ASPECTS OF BRITISH EXPANSIONISM PARADOX

The article considers expansionism as the most topical issue of our time. The article identifies and analyzes the fundamental "ontic" factors of effective expansionist systems` origin and functioning. According to the authors, only the reference to the past experience enables to make an appropriate philosophical analysis for the reasons of the expansionist systems` success. Thus, the expansionist system comes out in its true colour from its birth to its death.

The newness of the article is that the authors identified and substantiated the paradox of expansionism.

The less resources and opportunities for its efficient development and functioning the expansionist system can boast for at early stages, the more it is successful. The more ambitious the expansion goals are, the greater possibilities the ruling elite has got to carry them out into life.

The crucial role in the creation and successful functioning of an effective expansionist system is assigned to two spiritual factors. The first one is called "energeiya" or "entrepreneurial spirit" and the second one is the ability of the ethnos to turn the inherited "cons" in to the "pros".

Keywords: expansion, paradox, entrepreneurial spirit.

- 1. Waitin N.(2014) The phenomenon of understanding in the context of the subject of psychology: philosophical analysis [Fenomen ponimaniya v kontekste predmeta psihologii: filosofskiy analiz], Magnitogorsk.
- 2. Degtyarev, E. (2009) *Unity of the technosphere: the ontological and epistemological aspects* [Edinstvo tehnosferyi: ontologicheskiy i gnoseologicheskiy aspektyi], Magnitogorsk.
 - 3. Degtyarev E. (2014) Ontology expansion [Ontologiya ekspansii], Magnitogorsk.
- 4. Degtyarev E. (2013) *Philosophical aspects of social expansion* [Filosofskie aspektyi sotsialnoy ekspansii], Magnitogorsk.
- 5. Degtyareva E. (2013) "Philosophical aspects of the subject of psychology" [Filosofskie aspektyi predmeta psihologii], Magnitogorsk/.
 - 6. Carnegie D. (1990) "Farewell and tips" [Naputstviya i sovetyi], Rustavi.
- 7. Karpova, E. (2009) To the question of the perception of space [K voprosu o vospriyatii prostranstva], *Bulletin of the Chelyabinsk state University*, No 29.
- 8. Lenin V. *Two tactics of social-democracy in the democratic revolution* [Dve taktiki sotsial-demokratii v demokraticheskoy revolyutsii], The complete works, V. 11.
- 9. Marx K. *The Class struggle in France from 1848 to 1850*[Klassovaya borba vo Frantsii s 1848 po 1850 g.], Op. V. 7.
 - 10. Skirbekk G. (2003) History of philosophy [Istoriya filosofii], Mockow
- 11. Shatalov, B. (2009) *Theory and practice of expansionism: the Experience of strong powers* [Teoriya i praktika ekspansionizma: opyit silnyih derzhav], Mockow.
- 12. Shatalov B. (2008) *The phenomenon of state leadership: the expansion in world history* [Fenomen gosudarstvennogo liderstva: ekspansiya v mirovoy istorii], Mockow.
 - 13. Bantham J. (1834) Deontology or the science of morality, London, V. 1.
 - 14. Habermas J. (1989) The Structural Transformation of the Public Sphere, Cambridge.
 - 15. Keynes J. (1927) The end of laissez, London.

I. P. Bolodurina

Doctor of Engineering, Professor, Head of Department, Department of Applied Mathematics, Orenburg State University

P. A. Boldyrev

Candidate of Engineering, Deputy Director for Library Processes Automation, Scholarlike library, Orenburg State University

S. T. Duskaeva

Senior Lecturer, Department of Applied Mathematics, Orenburg State University

IMPACT OF ACADEMIC LITERATURE RELEVANCE ON STRATEGY FOR LIBRARY FUND ACQUISITION

Due to enhanced role of University scholarlike libraries in the current period of knowledge-driven economics the acquisition of library fund becomes one of the priority tasks of the University corporate strategy. Based on the analysis of the demand for textbooks at different faculties of Orenburg State University, available from the application of software modules "Statistical library performance" and "Statistics of academic literature relevance" the issues of the library fund usage are considered. The relevance of data is supported by the full automation of library processes, including the circulation of educational literature.

The study, based on the technique of creating the Boston consulting group (BCG) matrix, identified the most promising users among the faculties. The research findings allow to form the library stock properly both in the context of its quantitative and qualitative characteristics. In conditions of uncertainty and mobility of the University external environment, a correct assessment of opportunities and threats is the key to its successful operation. The compliance with licensing and accreditation is one of the opportunities for the University. Taking into consideration the tough competition on the market of educational services among universities, scholarly library with the competent stock is a major competitive advantage at the contest for intending students. Besides, the financing of educational materials, considering the needs of users, enables to optimize the budgeting of the University expenses.

Key words: competitive strategy, relevance of academic literature, matrix of the Boston consulting group.

- 1. Asoev G. L., Cherenkov A.P. (2000) Competitive advantages of the firm [Konkurentnyye preimushchestva firmy], *PM News*, 256 p.
- 2. Bolodurina I. P. Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2013) Improvement of technology management relevance of literature in the integrated library and information system of the University [Sovershenstvovaniye tekhnologiji upravleniya vostrebovannosti literatury v integrirovannoi bibliotechno-informatsionnoi sisteme universiteta], *Actual problems of automation and control: proceedings of the scientific-practical conference*, pp. 258–261.
- 3. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2013) Relevance of educational literature as assessment of the effectiveness of funding libraries [Vostrebovannost' uchebnoi literatury kak otsenka effektivnosti sredstv finansirovaniya biblioteki], the formation of the main directions of development of modern statistics and econometrics: proceedings of the first International scientific conference. Volume I (September 26–28, 2013), Orenburg: LLC EPC "University", pp. 232–240.
- 4. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2013) Application of data mining in managing demand educational literature [Primeneniye intellectual`nogo analiza dannykh pri upravlenii vostrebovannost`u uchebnoi literatury], *Mathematical methods and intelligent systems in the economy and education: Materials of all-Russian correspondence scientific-practical conference*, edited by A. C. Letcikov, In Iiu FGBOU "Office", Izhevsk. 2013. 114 S. pp. 80–83.
- 5. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2013) Building a decision tree when solving the problem of classification of factors influencing the demand for educational literature [Postroyeniye dereva

resheniji pri reshenii zadachi klassifikatsii faktorov, vliyayushchikh na vostrebovannost` uchebnoi literatury], *Trudy inst. the Intern. proc.* "Future innovations in science, education, production and transport 2013" SWorld. Edition 4. Volume 44, Odessa: KUPRIENKO ST, pp. 85–89.

- 6. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2014) Acquisition Fund of the library on the basis of analysis of the usage of textbooks software-mi [Komplektovaniye fonda biblioteki na osnove analiza vostrebovannosti uchebnoi literatury programmnymi sredstvamy], *Culture, science, education: problems and prospects: proceedings of the III all-Russian scientific-practical conference. H II*, Resp. Ed. by A. C. Corisco, Nizhnevartovsk: Publishing house of Signiert. state University-s, pp. 297–298.
- 7. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Dusakaeva S. T. (2014) Analysis of the quality of acquisition bibliotech-Fund educational literature Data Mining tools [Analiz kachestva komplektovaniya bibliotechnogo fonda uchebnoi literatury sredstvamy Data Mining], *Bulletin of the Volga University*, No 1 (30), pp. 101–109.
- 8. Bolodurina I. P. (2014) Information-analytical support of the relevance of educational literature [Informatsionno-analiticheskoye obespecheniye vostrebovannosti uchebnoi literatury], *Vestnik Orenburg state University*, No. 9, pp. 168–174.
- 9. Bolodurina I. P., Boldyrev P. A., Volkova I. C., Hanina N. I. (2011) Technology data integration in the calculation of book procurement of the educational process in a distributed information system of the University [Tekhnologiya integratsii dannykh pri raschyete knigoobespechennosti obrazovatel`nogo protsessa v raspredelyennoi informatsioonnoi informatsionno sisteme vuza], *Infocommunication technologies: periodic scientific-technical and information-analytical magazine*, No. 3, pp. 61–64.
- 10. Volkova I. C., Boldyrev P. A. (2010) Method of calculating the coefficient of book procurement of educational process in the Orenburg state University [Metodika raschyeta koeffitsiyenta knigoodtspechennosti uchebnonogo protsessa v Orenburgskom gosudarstvennom universitete], *Vestnik Orenburg state University*, No. 9, pp. 81–87.
- 11. Zavarukina N. P. (2010) Scientific library of the Orenburg state University: yesterday, today, tomorrow, *New library*, No 17, pp. 39–48.
- 12. Kurlikova A. C. (2013) *Strategic management* [Strategicheskiji Management], Moscow, INFRA-M, 2013, 176 p.
- 13. Mintzberg G., Quinn J. B., Golas C. (2006) Strategic process [Strategic process], Sain-Petesburg, Peter, 340 p.
- 14. Shukshin M. A. (2009) Strategy and tactics of the organization [Strategiya i taktita organizatsii], Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod state art chitecture and construction University, 202 p.
- 15. The website of the scientific library of the Orenburg state University, available at: http://artlib.osu.ru/site_new/science-library/history.
- 16. The website of the conference on international cooperation, available at: http://conf.sknow.ru/conf/vice-rector-2014/data/arefev.pdf.
 - 17. Official website of the Orenburg state University, available at: http://www.osu.ru.

T.V. Zakirova

Lecturer, Department of Philosophy and Cultural Studies, Orenburg State University

INTERACTION OF THE REAL AND THE IMAGINARY IN SOCIAL IMITATIVE PROCESSES: CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

The paper presents some results of the research which shows growing awareness of the importance of the phenomenon of imitation for man and society among our philosophers. The emergence and development of this trend is determined by the presence of imitating within widespread practices of social interaction as well as the extension of the range of carriers of this trait, its gain and steady transformation into an attribute of modern culture.

The author attempts to summarize a number of ideas by foreign philosophers Berger, Luckman,

J.-P. Sartre, F. Fedje and C. Taylor about the real and the imaginary in order to connect on this basis the content of the relevant concepts and to identify their general interrelation. Further on, the paper reveals the ideas developed by Russian philosophers Y.G. Volkov, A.A. Zinoviev, A.J. Beam, J.T. Toshchenko and T.A. Shalyugina about imitation in its social form as one of the processes that dominate the existing system of cultural realities. The author's ideas of the ratio of the real and the imaginary are projected on his ideas of the social imitation carried out by a person in the contemporary cultural context.

Nowadays social and imitation processes play a dominant role in human life and society. Deploying these processes distorts people's ideas about the natural ratio of the real and the imaginary, mixing them and replacing each other. In this case, social imitation does not make only negative impact on people and culture. Social imitation processes generate new models of socio-cultural reality revealing to people previously inaccessible options of their development.

Keywords: the real, the imaginary, social imitation, social imitation process.

- 1. Babintsev V. (2012) Simulation practices in state and municipal management [Imitatsionniye praktiki v gosudarstvennom I munutsipalnom upravlenii], *Power*, No 5, pp. 24–29.
- 2. Belyaev I. (2007) Intentionality of holistic world-attitude [Intentsionalnost tselostnogo mirootnosheniya] // Bulletin of the Orenburg State University, No 1, pp. 29–35.
- 3. Belyaev I. (2004) *Integrity and human freedom: monograph* [Celostnost i svoboda cheloveka: monografija], Yekaterinburg: Publishing House of the Urals. University, 180 p.
- 4. Belyaev I. *Man and his world-attitude* [Chelovek i ego mirootnoshenie], available at: http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/29.pdf.
- 5. Berger P. (1995) *Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge* [Socialnoe konstruirovanie realnosti. Traktat po sociologii znanija], Moscow, pp. 323.
- 6. Bychkov V. (2006) Virtual reality in the space of aesthetic experience [Virtualnaja realnost v prostranstve yesteticheskogo opyta] *Problems of Philosophy*, No 11, pp. 47–59.
- 7. Volkov J. (2012) *Imitation identity in the context of social knowledge* [Imitacionnaja lichnost v kontekste socialnogo znanija], Rostov-na-Donu, Publishing House of Antaeus, p. 32.
- 8. Volkov J. (2012) *Imitation practices in society: the social context* [Imitacionnye praktiki v obshestve: socialnyi kontekst], Rostov-na-Donu, Publishing House of Antaeus, p. 28.
- 9. Volkov J. (2012) *Society of imitation in the conditions of social development* [Obshestvo imitacii v uslovijah socialnogo razvitija], Rostov-na-Donu, Publishing House of Antaeus, p. 32.
- 10. Volkov J. (2013) *Creativity: Creativity against imitation* [Kreativnost: tvorchestvo protiv imitacii], Moscow, p. 432
 - 11. Zinoviev A. (2006) Factor of understanding [Faktor ponimanija], Moscow, pp. 528.
- 12. Puchkov A. (2005) *Imitational reality: ontological epistemological analysis* [Imitacionnaja realnost: ontognoseologicheskii analiz], Ekaterinburg, Publishing House of the "Bank of cultural information", p. 252.
- 13. Sartre J. (2001) *The imaginary. Phenomenological psychology of imagination* [Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaja psihologija voobrazhenija], St. Petersburg, p. 319.
- 14.Taylor C. *What is the social imaginary?* [Chto takoye sotsialnoye voobrajaemoye?], available at: http://magazines.rusn.ru/nz/2010/69/te3.html.
- 15. Toshchenko J. (2012) New faces of activities: imitation [Novye liki dejatelnosti: imitacija], *Sociological studies*, No 12, pp. 23–36.
 - 16. Fedje F. (2002) *The imaginary. Power* [Voobrazhaemoe. Vlast], Moscow, pp. 35–92.
- 17. Shalyugina T. (2011) Imitation in society as an object of socio-philosophical analysis [Imitacija v obshestve kak predmet socialno-filosofskogo analiza], *Theory and practice of social development*, No 8, pp. 33–35.
- 18. Shalyugina T. (2011) *Imitation in modern Russian society: the nature, the subjects of influence, the social space of manifestations*: Author. dis. ... Doctor. Philosophy. Sciences: 09.00.11 [Imitacija v sovremennom rossiiskom obshestve: sushnost, subekty vozdeistvija, socialnoe prostranstvo projavlenija: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk: 09.00.1], Rostov-na-Donu, p. 60.
- 19.Smirnov, B., Korolyov, A. (2000), Encyclopedic Dictionary: Psychology of work, advertising, management, engineering psychology and ergonomics [Psikhologiya truda, reklamy, upravleniya, injenernaya psikhologiya I ergonomika], Ekaterinburg, Business book, p. 462.

Yu. A. Kazankova

Non-Executive Director, Orsk branch of Orenburg State Institute of Management

CONCEPTUAL ASPECTS OF OIL AND GAS CORPORATIONS EFFICIENCY MODEL

Profit-making and its distribution in the conditions of economic relations transformation, formation of a new technological process and adequate institutional environment for Russian corporations gain relevance. The economic theory of profit in the context of Russia remains understudied. Research of profit is directly connected with the tendencies of competition development between corporations which results in reduction of profit or its disappearance.

The research of profit-making and its distribution within the frames of formation and development of market relations, their institutional registration and interrelation with a technological process in the economic system is of scientific significance. The article analyzes the phenomena inherent to Russian corporations when making a monopoly profit, that arises from a super-competitive price and redistribution of resources, and creation of deliberate artificial scarcity of resources.

The characteristics of the profit-making processes contributes to the theory of profit, the most important category of microeconomics. Russian corporations` profit quality assessment techniques as well as scientific hypothesis for profit distribution between the corporations and model of profit generation are of significant interest for the research.

Keywords: corporation, oil and gas sector, profit, corporate sector

- 1. Brand Finance Global 500: The annual report on the world's most valuable brands, April 2009, available at: http://www.brandfinance.com/Uploads/pdfs/GB500_REPORT_09_WEB.pdf.
- 2. Country P.E. Ratios: Nasdaq Highest, Netherlands Lowest, available at:: http://seekingalpha.com/article/40402-country-peratios-nasdaq-highest-netherlands-lowest.
 - 3. Concentration Ratios: 2002 // U.S. Census Bureau, Issued May 2006, 31 p.
- 4. Caves Richard E., Michael Porter (1977) From Entry Barriers to Mobility Barriers, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 91 (May), p. 241–269.
- 5. Ganslandt M., P.J. Norbäck (2004) 'Do mergers result in collusion?', *Working Paper*, No 621, Research Institute of Industrial Economics, Stockholm, 34 p.
 - 6. Samuelson P., Nordhaus W. (2001) Microeconomics (17th ed.), McGraw-Hill.
- 7. Scott C. Beardsley, Bugrov D., Enriquez L. (2005) The role of regulation in strategy, *The McKinsey Quarterly*, No 4, pp. 93–102.
 - 8. STAN Input Output Domestic, OECD: Stat Extracts, available at: http://stats.oecd.org.
- 9. Shepherd William G. (1985) *The Economics of Industrial Organization*, Prentice Hall, Engelwood Cliffs, N.J.
- 10. Union affiliation of employed wage and salary workers by occupation and industry (2010), *Economic News Releases US Bureau of Labor Statistics*, pp. 120–125.
- 11. World Federation of Exchanges Annual Statistics, available at:: http://www.world-exchanges.org/statistics/annual.
- 12. Barkhatov V.I. (2007) Transnational Corporations in global economics [Transnatsional'nyye korporatsii v global'noi ekonomike], Chelyabinsk, Publishing House of Tchelyabinsk State University, 370 p.

I. G. Kirin

Doctor of Engineering, Professor, Department of Natural Sciences and Mathematical Disciplines, Orenburg State Institute of Management»

SYSTEMS OF AUTOMATIC INSIDE ILLUMINATION TO LIGHTEN COMMON FACILITIES OF BLOCKS OF FLATS

The introduction and the development of information and communal technologies in the sphere of public and housing utilities remains an urgent task. This paper considers the automatic systems of inside illumination with the help of which the costs on lighting common facilities of blocks of flats may be reduced. The paper represents the classification of these systems. It is noted that switching off the presence sensors and lamps on timer helps to economize energy by 60–70%, while energy-saving sources and their proper placement increases the cost-effectiveness up to 80%. Thus, the introduction of the automatic systems of inside illumination to lighten the common facilities in blocks of flats reduces communal costs and determines their social value. The paper also describes the scheme of gradual introduction of these systems, when a certain amount of the money, saved at the first stage, is spent on the introduction of the next stage.

Key words: systems of automatic inside illumination, classification, information technologies, Homeowners Association, housing association.

- 1. Federal Act № 261-F3 "Concerning energy conservation energy and efficiency improvement and introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". (In Russian).
- 2. Kirin I.G., Kirin A.I. (2004) On the specialization discipline "Automatic systems of outside illumination" [O distsipline spetsializatsii "Avtomatizirovannyye sistemy upravleniya naruzhnym osveshcheniyem"] / International conference collected works "Russia as a transforming society: economy, culture, management (regional aspect)", Moscow, pp. 166–168.
- 3. Kirin I.G. (2005) On the specialization discipline "Automatic systems of inside illumination of business facilities and economic bases of its introduction" for the branches of study "Economics and municipal services management" and "State and municipal management" [O discipline spetsializatsii "Avtomatizirovannyye sistemy upravleniya vnutrnnim osveshcheniyem predpriyatiji i ekonomicheskiye osnovy ikh vnedreniya"], *IV International conference collected works "Russia as a transforming society: economy, culture, management"*, Moscow, pp. 186–187."
- 4. Kirin I.G., Kirina M.I. (2006) O discipline spetsializatsii "Energiya I okruzhayushchaya sreda" [On the specialization discipline "Energy and environment" for the branches of study "Economics and municipal services management" and "State and municipal management"], *V International conference collected works* "Russia as a transforming society: economy, culture, management" 6-8 October 2006, pp. 118–119.
- 5. Kirin I.G., Kirin A.I. (2004) Avtomatizirovannyye sistemy upravleniya vnutrnnim osveshcheniyem predpriyatiji i ekonomicheskiye osnovy ikh vnedreniya [Automatic systems of inside illumination and economic basis of their introduction], *V International scientific and practice conference collected works* "Topical problems of trade and economic activity in market conditions", Orenburg, "Gazprompechat" OOO (LLC) "Orenburggazpromservice", pp. 191–193.

A. N. Kozurman

Candidate of Science, Associate Professor, Leading Researcher, Research Department, Orenburg State Institute of Management

Ye. M. Golikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Research Department,
Orenburg State Institute of Management

ON EDUCATIONAL PATHS FOR STUDENTS WITH HEALTH RESTRAINTS

The article suggests the results of research and experience evaluation of individual educational paths for the students with health restraints.

The material, describing peculiarities of communication with such students, was analyzed.

The idea, that the educational technologies enable to solve the problems arising due to specificity of communication, was substantiated in the article.

Such factors as individual peculiarities, age, environmental relations and health regulate the process of adaptation and make social and natural adaptation efficient.

According to the authors, self-protection, self-improvement, flexibility, striving for comfort, conformity to ethno-cultural demands are the basic motives for health protection and promotion and compose socialization and adaptation.

The article describes the characteristics of team development, considering the category of disease and cluster principle. The factors, enabling the development of individual educational path for the students with health restriction, are identified.

Keywords: team development from students with health restrictions, individual educational path, natural and social adaptation.

- 1. Akimova L. A. (2013) Strategy of social adaptation for children and youths with health restraints with the help of motor function recovery means [Strategiya sotsial`noi adaptatsii detei i molodyezhi s ognichennymi vozmozhnostyami srdstvami adaptivnoi dvigatyel`noi rekreatsii], *Physical Culture: education and training*, No 6, pp. 58–62.
- 2. Anisimov O. S. (2002) Professional Competence in Educational Institution Control [professionalism v upravlenii obrazovatel`nym uchrezhdeniuyem], *Innovations in Education*, No 5, pp. 7–44.
- 3. Belyaev I. A. (2010) Adaptation as the form of personal identity development [Adaptatsiya kak forma stanovleniya individual`noi tselostnosti cheloveka], *Vestnik of Orenburg State University*, No 2(108), pp. 4–10.
- 4. Belyaev I. A. (2014) Human Health as Natural, Social and Spiritual Personal Identity [Zdoroviye cheloveka kak tselostnogo prirodno-sotsial`nogo-dukhovnogo sushchestva], *Vestnik of Orenburg State University*, No 7, pp. 86–92.
- 5. Belyaev I. A., Maksimov A. M. (2004) *Value and Human Freedom* [Tsennost` i svoboda cheloveka], Yekaterinburg, Publishing House Ural, 180 p.
- 6. Volkov I. P. (2008) Modern paradigms of theory and practice of social adaptation and integration of visually handicapped [Sovremennyye paradigm teorii i praktiki sotsial`no-psikhologicheskoi adaptatsii i integratsii invalidov po zreniyu], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics, No₃, pp. 477–486.
- 7. Golikova Ye. M. (2013) Comprehensive Approach for Social Adaptation of Minors with Health Restraints at Lessons of Adaptive Physical Culture [Kompleksnyji podkhod diagnostiki sotsial`noi adaptatsii nesovershennoletnikh s otkloneniyami v sostoyanii zdorov`ya na zanyatiyakh po adaptivnoi fizicheskoi kul ture], *Physical Culture: education and training*, No 6, pp. 62–66.
- 8. Degtyaryeva V. V. (2014) Conditions of educational strategies development of inclusive education individuals in modern institution of higher education [Usloviya formirovaniya obrazovatel`nykh strategiji

subyektov inkluzivnogo obrazovaniya v sovremennom vuze], *Philosophy of education*, No 3, pp.162–173.

- 9. Yefimenko M. N. (2014) On Importance of Philosophy of Medicine when Developing Human Health [Rol` filosofii meditsiny v formirovanii zdorov`ya cheloveka], *Intelligence*. *Innovations*. *Investments*, No 4, pp. 125–129
- 10. Zinevich O.V. (2014) Round Table "Inclusive Education of Students with health Restraints: World and Domestic Experience" [Kruglyji stol "Inkluzivnoye obrazovaniye studentov s ogranicheenymi vozmozhnostyami zdorov`ya:mirovoi i rossijiskiji opyt"], *Philosophy of education*, No 3, pp. 249–264.
- 11. Zinov'yeva V. I. (2010) Social adaptation of Students with Health Restraints in Technical Institutions of Higher Education as Topic for Team Project Education [Soprovozhdeniye sotsial'noi adaptatsii studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v tekhnicheskom vuze kak tema gruppovogo proyektnogo obucheniya], *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, No 341, pp. 33–34.
- 12. Kir'yakova A. V. (2002) Values as Social Orientation Keynote [Tsennosti kak sotsial'naya dominant oriyentatsii], *Vestnik of Orenburg State University*, No1, pp.18–33.
- 13.Kozurman A. N., Golikova Ye.M. (2014) Social Adaptation of Children and Youths with Health Restraints [Sotsial`naya adaptatsiya detei i molodyezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov`ya], Voronezh, 600 p.
- 14. Kudashov V. I. (2012) Philosophic Problems of Human Health [Filosofskiye problem zdorov'ya cheloveka], *Sibirskoye meditsinskoye obozreniye*, V. 76, No4, pp. 95–98
- 15. Pristupa Ye. N. (2007) *Theoretical and Methodical Background for Individual Social Health School-aged Children* [Teoretiko-metodologocheskiye osnovy individual`nogo sotsial`nogo zdorov`ya detei shkol`nogo vozrasta], Moscow, Publishing House RGSU, 258 p.
- 15. Purgina Ye. I. (2014) Philosophical Background of Inclusive Education in context of Special Federal State Standard for Children with Health Restraints [Filosofskiye osnovy inklusivnogo obrazovaniya v kontekste Spetsial`nogo gosudarstvennogo standarta dlya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov`ya], *Pedagogical Education*, No 2, pp. 152–156.
 - 16. Rybin V. A. (2008) Social and Cultural Interpretation of Notion "Health"
- as Assumption for New Paradigm of Philosophy of Medicine [Sotsiokul`turnoye istolkovaniye ponyatiya "zdorov`ye" kak predposylka novoi paradigm filosofii meditsiny], *Philosophical Problems of Medicine and Biology,* Moscow, pp. 11–14.
- 17. Safonova Yu. A (2011). *Project Model of Disabled Students` Social Identity Development in Institutions of Higher Education: abstract of thesis for candidate of science (philosophy)*: 09.00.13 [Proektivnaya model` formirovaniya sotsial`noi identichnosti studentov-invalidov v vuzovskoi srede: sotsial`no-folosofskiji analiz: avtorferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk: 09.00.13], Moscow, 24 p.

P. A. Konovalov

Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Ulyanovsk State University, Accountant-general, "Beladent" LLC

RUBLE CURRENCY ISSUE IN CONCEPT OF EMISSIVE BANKING CORE FOR CONTROL OF ECONOMICS

This article describes the research "Hard Core Power" by complex systems theorists of Zurich Federal Technology Institute in Switzerland. It explains the existence of the bank issuing core management of the economy, which influences the ruble issue by the Bank of Russia in the context of its gold reserves usage.

Considering the development of a theoretical model for the mechanism, that describes the use of gold reserves of the Bank of Russia when issuing ruble currency, the article describes the dependence of the emission from the energy export procedure in foreign markets.

The problem of reducing the economy control emissive bank core impact on the ruble currency

issue has assumed great importance due to currency wars and sanctions against Russia and retaliatory measures of the Bank of Russia, as well as the price-reduction on the energy sources.

The article substantiates the theoretical model, describing the mechanism for gold reserve implementation during the ruble currency emission.

The method of abstraction based on I.M. Vallerstein's theory was used for the analysis. The method of double deduction enablsd to make a conclusion concerning the currency dependence of the Bank of Russia from the individual banking authorities controlled by the US Federal Reserve System.

The article suggests graphical method for describing the emissive core banking of economy control, power vertical monetary chain as well as the mechanism of using gold reserves of the Central Bank of the Russian Federation to issue ruble currency.

Keywords: central bank, gold reserves, monetary system, money issue, currency, net

- 1. Braudel Fernan (1986) Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries [Material`naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm], Vol 1. The Structures of Everyday Life [Struktura povsednevnosti: vozmozhnoye i nevozmozhnoye], Moscow.
- 2. Braudel Fernan (1988) Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries [Material`naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm], Vol 2. The Wheels of Commerce [Igry obmena], Moscow.
- 3. Braudel Fernan (1992) Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries [Material`naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm], Vol 3. The Perspective of the World [Vremya Mira], Moscow.
- 4. On discussing the risks of state support in RSPP (2009) [V RCPP obsuzhdayutsya riski gospodderzhki], *Businessman*, No 10 [4065], p. 2.
- 5. Alpatov G.E., Bazulin U.V. and others (2003) *Den 'gi. Kredit. Banki* [Money. Credit. Banks], Moscow, 624 p.
 - 6. Lavrushin O.I. Den'gi. Kredit. Banki (2007) [Money, credit, banks], Moscow, 560 p.
- 7. Martinenko V. (2006) Denezhnyye vlasti i funktsii deneg [Money powers and money functions], *Great business*, No 3 (29), pp. 44–56.
- 8. Oleinik A.N. (2011) *Power and market: the social-economy system of "zero" years power*, Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 438 p.
- 9. Romanova A.V. (2008) The need to adjust the target settings in the implementation of the Bank of Russia in the implementation of monetary policy [Vlast` i rynok: sistema sotsial`no-ekonomicheskogo gospodstva "nulevykh godov"], *Finance and credit*, No 45, pp. 19–20.
- 10. Svetunkov M. G. (2010) *Entrepreneurship and Innovation* [Predprinimatel`stvo i innovatsii], Ulyanovsk city, 128 p.
- 11. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.Z., Sulakshin S.S. (2009) *New technologies to combat Russian statehood* [Novyye tekhnologii bor'by s rossiiskoi gosudarstvennost'yu], Moscow, 424 p.
- 12. Etzioni A. (1988) *The Moral Dimension: Toward a New Economics*, New York and London, The Free Press.
- 13. Herbener J.M. (1999) The Rise and Fall of the Japanese Miracle, *Misses Daily*, available at: http://mises.org/daily/298.
 - 14. NewScientist. Weekly. (October 22–28, 2011) The Hard Core of Power, pp. 8–9.
 - 15. Scott J. (2001) Power, Cambridge: Polity Press.
- 16. Wallerstein Immanuel Maurice (1974) *The Modern World-System*, Vol I, Capitalism Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century, Academic Press.

M. V. Kononova

Senior Lecturer, Department of Innovation and Information Technologies, Orenburg State Institute of Management

APPROACH FOR CREATING MODEL FOR THE PAK DATA BASE TO MAINTAIN AND REPAIR HIGH-TECH MEDICAL EQUIPMENT

The article analyses the issues related to the organization of maintenance and repair of high-tech medical equipment and describes the factors affecting the equipment availability for intended application. To improve the organizational processes of maintenance and repair of high-tech medical equipment the development of software and hardware complex for control functions automation, assessment of high-tech medical equipment and maintenance planning.

The article outlines high-tech medical equipment technical readiness problems for immediate use in the medical area, to be achieved through measures to control technical condition, maintenance and repair of medical equipment. In this respect, repair and maintenance of medical equipment is always a top priority task, as both patients and medical staff are looking forward to the repaired equipment. However, the speed is should not affect the quality of repairs, since the human life and health depend on the accuracy of the medical equipment.

Keywords: medical equipment, system maintenance and repair, object Model, Information Database, records of medical equipment, reliability parameters.

- 1. Gorbachev D.V. (2013) Project Vision system maintenance and repair of medical and diagnostic equipment [Videniye proyekta sistemy tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta lechebno-diagnosticheskogo oborudovaniya], *Proceedings of the International scientific and practical conference "The scientific debate: questions of law, philology, sociology, political science, philosophy, pedagogy, psychology, history, mathematics, medicine, art and architecture"*, Moscow, pp. 278-285.
- 2. Kudryavtsev Y.S. (2007) Technical problems of health care institutions and their possible solutions [Problemy tekhnicheskogo osnashcheniya uchrezhdeniji zdravokhraneniya i vozmozhnyye puti ikh resheniya], *Manager of Health*, No 8, pp.51-59.
- 3. Novokreshchenova I.G. Organization of health problems of medical equipment in the modernization of health [Organizatsiya problem obyespecheniya rabotosposobnosti meditsinskogo oborudovaniya v usloviyakh modernizatsii zdravokhraneniya], *Scientific and practical conference "Modern regional health: trends and prospects"*, Saratov State Medical University of Ministry of Health of Russia, available at: http://medconfer.com/node/3039 (20.02.2015).
- 4. Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation of October 27, 2003. № 293-22 / 233 "Guidelines" Maintenance of medical equipment. "
- 5. Government Decree of June 3, 2013 № 469 "On Approval of the Regulation" On licensing the production and maintenance (except when maintenance is carried out to ensure the needs of a legal entity or individual entrepreneur) medical equipment. "
- 6. Federal Law of the Russian Federation of May 4, 2011 № 99-FZ "On licensing of certain activities" (In Russian).
- 7. Shcherbakov A. A. (2011) Service organization of medical technology in the region [Organizatsiya servisa meditsinskoi tekhniki v regione], *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, V. 15, No 3, pp. 139-148
- 8. Shcherbakov A. A. (2010) Nature and composition of the regional medical equipment infrastructure service [Sushchnost` i sostav regional`noi infrastruktury servisa meditsinskoi tekhniki], *Problems* of development of the area, T. 52, No 6, pp. 61-66
- 9. Yur'yev G.A. (2015) Software architecture to analyze the results of okulograficheskih research [Arkhitektura programmnogo obespecheniya dlya analiza rezul'tatov okulogrficheskikh issledovaniji], *Software Engineering*, No 1, pp. 24-33.

M. E. Kosov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Prices, Russian University of Economics, named after G. V. Plekhanov

IMPORTANCE OF INNOVATIONS IN ECONOMIC RELATIONS DYNAMICS

Modern analysis of prospects for economic development in Russia still poses challenges to the theory. The key point in the construction of the economic change evolutionary theory is the concept of «routine».

The formation of institutions as special routines in the historical process has been subject to various random and targeted actions. Particular interaction of routines and innovations does not guarantee the survival of the best things.

The article suggests the definition for routines, identifies their types and species and their relationship with innovations. The author defines macro-routines as driving and structuring forces of the economy and society dynamics.

Keywords: innovations, routines, economic relations, evolutionary methodology, synthesis, institutions, macroroutines, microroutines.

- 1. Nelson R., Winter S. G. (2002) Evolution Theory of Economic Changes [Evolutsionnaya teoriya ekonomicheskikh otnosheniji], Trasl. From English, Moscow, Delo.
- 2. Hodgeson G. (2003) *Economic Theory and Institutions: Manifest of Modern Institutional Economic Theory* [Ekonomicheskaya teotiya i instituty: Manifest sovremennoi institutsional`noi ekonomicheskoi teorii], Transl. from English, Moscow, Delo.
- 3. Oleinik A. N. (2002) *Institutional Economics: study guide* [Institutsional`naya Ekonomika: uchebnoye posobiye], Moscow, INFRA.
- 4. Kosov M. Ye. (2007) *Upravleniye sistemoi innovatsionnogo razvitiya* [Innovation Development Control], Kostroma: KSU named after N. A. Nekrasov, 228 p.
- 5. Kosov M. Ye. (2011) Economic system from perspective of equilibrium [Ekonomicheskaya sistema s pozitsii kontseptsii ravnovesiya], *Bulletin of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, No 3, pp. 42–45.
- 6. Kosov M. Ye. (2011) Three Phases of Economic Research [Tri fazy ekonomocheskogo issledovaniya], *Bulletin of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, No 8, pp. 50–55.
- 7. Kosov M. Ye. (2006) Innovation Activity as Control Goal [Innovatsionnaya aktivnost` kak ob`ewkt upravleniya], *In Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, series: Economic Sciences*, Vol. 12, Special Edition No 3, pp. 197–209.
- 8. Kosov M. Ye. (2007) Surge of Businesses Economic Activity [Aktivizatsiya innovatsionnoi deyatel`nosti ekonomicheskikh organizatsiji], *In Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, series:Economic Sciences*, Vol. 12, Special Edition No 1, pp. 88–96.
- 9. Gibalo N. P., Kosov M. Ye. (2007) Innovation Development System Control [Upravleniye sistemoi innovatsionnogo razvitiya], KSU named after N. A. Nekrasov.
- 10. Kosov M. Ye., Sigaryev A. V. (2010) Business Angelic Financing of Innovation Projects [Biznes angel'skoye finansirovaniye innovatsionnykh proyektov], *Research practice and Theory Journal "Finance and Credit"*, No 22(406), P 31–35.
- 11. Kosov M. Ye., Sigaryev A. V. (2010) Innovation Companies'Financing Sources at Early Stages of Development [Istochniki finansirovaniya innovatsionnykh kompaniji na rannikh stadiyakh razvitiya], *Research practice and Theory Journal "Finance and Credit"*, No 25(409), pp. 18–22.
- 12. Kosov M. Ye., Sigaryev A. V. (2010) Importance of Business Incubators in Innovation Economy Development [Rol` biznes-incubatorov v razvitii innovatsionnoi ekonomiki], *In Education. Science. Academic Staff,* No 4, pp. 88–92.

- 13. Kleiner G. B. (2004) *Evolution of Institutional Systems* [Evolutsiya Institutsional'nykh System], Moscow, Nayka.
- 14. Kirdina S. G. (2000) *Institutional'nyye matritsy i razvitiye Rossii* [Insitutional Matrices and Development of Russia], Moscow, TEIS.
- 15. Nureev R. M. (2000) *Transformation of Economic Institutions in Post-Soviet Russia* [Transformatsiya ekonomicheskikh institutov v postsovetskiji Rossii], Moscow, MONF.

I. A. Petrova

Senior Lecturer, Department of Economics and Investments, South Ural State University (National Research University)

N. A. Krasnova

Associate Professor, Department of Finance and Banking, Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

ON ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF REGIONAL DIVERSIFIED AGRICULTURAL ENTERPRISE' INVESTMENT MANAGEMENT

A variety of economic, organizational and legal arrangements with the appropriate variety of forms and restrictions for economic activity are used by the agricultural enterprises, investors, government when investing an enterprise. Thus the modern economy faces challenges to retain and reproduce the production capacity without an effective organizational and economic mechanism of investment management.

Agribusiness companies with diversified activities, flexible to external environment changes, are of particular importance to support the economy of the region. The goal of the research is the development of an effective organizational-economic mechanism to control agribusinesses` investment activity. The process, system, functional, situational mechanisms are distinguished by the researchers. According to the authors, the functional and system approaches are of primary interest and ideally suite for the development of organizational and economic mechanism for diversified businesses.

The article considers the basic content of the organizational-economic mechanism for the regional diversified agribusiness companies` investment activity management. The method of the organizational and economic mechanism development, as well as its variant from the standpoint of the system and functional approaches which depends on the investment attractiveness of the agricultural enterprises are suggested.

Keywords: investment, economic mechanism of management of investment activity, agribusinesses, investment agribusinesses.

- 1. Krasnova N.A. (2014) Innovative development of agriculture in foreign countries [Innovatsionnoye razvitiye sel`skogo khozyaistva v zarubezhnykh stranakh], Novainfo, No 28.
- 2. Krasnova N.A., Sapogova S.V. (2010) Improvement of exchange-distributive relations economic mechanism in cooperative agribusinesses (by the example of the Perm Region) [Sovershenstvovaniye ekonomicheskogo mekhanizma obmenno-raspredelitel`nykh otnosheniji v agroformirovaniyakh kooperativnogo tipa], Monograph, Chelyabinsk
- 3. Makasheva Z.M. (2007) Research of management systems [Isslrdovaniye system upravleniya], Moscow, 176 p.

- 4. Petrova I.A. (2014) Development of agricultural enterprises types classification for the Chelyabinsk region according to the criteria of investment attractiveness [Razrabotka klqassifikatsii tipov agropredpriyatiji Chelyabinsloi oblasti po kriteriyam investitsionnoi privlekatel`nosti], Regional economy: theory and practice, No 10, pp. 37–48.
- 5. Petrova I.A. (2014) Diversification in the agricultural sector of the Chelyabinsk region [Diversifikatsiya v agropromyshlennom komplekse Chelyabinsloi oblasti], *Economy and Management of innovative technologies*, No 1 (28), pp. 7.
- 6. Rimer M.I. (2009) *Economic evaluation of investment: the textbook* [Ekonomicheskaya otsenka investitsiji: uchebnik], St. Petersburg, 416 p.
- 7. Trifonov Y.V., Kosovskih E.A. (2008) Functional model of organizational and economic mechanism for regional investment activities [Funktsional'naya model' organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya regional'noi investitsionnoi deyatel'nost'yu], *Journal of UNN*, No 3, pp. 183–185

E. L. Loginov

Doctor of Economic Sciences, Deputy Director for Science, Institute of Market Problems of RAS,
Moscow

V. E. Loginova

Senior Research Technician, Institute of Market Problems RAS, Moscow

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF OPTIMIZING CONFIGURATION OF NBIKS-CONVERGENCE MACRO PROCESSES

Post-industrial change of market processes of scientific and technological development in the world economy saw the super-concentration of added value and profit in some sectors of science and technology. Primarily it concerns the generating and turnover sector (commercialization and monetization) of NBIKS-innovation.

To catch up with the foreign innovation centers in the area of competitiveness it is necessary to configure with optimization the NBIKS-convergence macro processes, which aim to establish a new technological framework of the Russian industrial system and form new markets in the global economy through the global construction of new market fields for commercial products, called for in future and based on NBIKS-innovation.

The implementation of import substitution priorities, especially important in the context of sanctions against the Russian economy, provides the basis for the organizational and economic programming of scientific and technological development to create new types of industries on the scientific and technological base of NBIKS-innovation.

The combination of complex innovation agents control processes may prove to be efficient. The establishment of the RF State Committee on Research Planning to implement comprehensive research policy on the background of favourable research and cultural environment is suggested in the article.

Keywords: innovation, research and technological development, information systems, strategic management.

References

1. Ageev A., Loginov E., Efremov D. (2014) The State Committee for Science and Technology Policy: center network concentration of scientific and technical ties in key domainstyah knowledge for integrated management in the field of science and technology [Gosudarstvennyji komitet po nauchno-tekhnicheskoi politike: tsentr setevoi kontsentratsii nauchno-tekhnicheskikh svyazei v klyuchevykh oblastyakh znaniya dlya integrirovannogo upravleniya v sfere nauki i tekhniki], *Economic strategy*, No 8, pp. 12–20.

- 2. Arutyunov A.A. (2013) Formation of scientific and technical «frame-work» pro-Russian industry as the basis for the formation of a competitive industrial base [Formirovaniye nauchno-tekhnicheskogo "karkasa" promyshlennosti Rossii kak osnova formirovaniya konkurentnosposobnoi industrial`noi bazy], *Transport business in Russia*, No 5, pp. 28–32.
- 3. Derkach A.K. (2013) Investment balancing aspects of scientific and technological cycles in the economy of Russia [Investitsionnyye aspekty balansirovaniya nauchno-tekhnicheskikh tsiklov v ekonomike Rossii], *Almanac of modern science and education*, No 8 (75), pp. 107–109.
- 4. Efremov D.N. (2013) Problems of development of new technology base in the industrial sector of the Russian economy, building on the PPP [Problemy razvitiya novoi tekhnologicheskoi basy v industrial nom sektore rossijiskoi ekonomiki], *Journal of Economic Integration*, No 8, pp. 56–59.
- 5. Loginova V.E. (2014) Goals of the strategic positioning of the company in the Russian economic and strategic space of international economic unions [Zadachi strategicheskogo pozitsionirovaniya kompaniji Rossii v ekonomiko-strategicheskikhprostranstvakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh souzov], *In:* Problems of formation of a new technological basis for the modernization of the Russian economy: strategic trends in the formation of the Eurasian Economic Union, IPR RAS, pp. 51–55.
- 6. Lukin V.K., Loginova M. M., Loginova V. E. (2013) World economy adaptation of institutional mechanisms to stimulate investment modernization programs [Mirokhzyaistvennaya adaptatsiya organizatsionnykh mekhanizmov investitsionnogo stimulirovaniya modernizatsionnykh program], *Bulletin of the Academy of Knowledge*, No 3 (6), pp. 40–42.
- 7. Modernization and Economic Security in Russia (2013) [Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost` Rossii], Volume 4, Moscow, 452 p.
- 8. Matthews R., Ageev A., Bolshakov Z. (2002) Hyper-competition [Giperkonkurentsiya], *Economic strategy*, No 4, p. 36.
- 9. Omarov Z.K. (2015) Strategic management of distributed objects in a self-organized criticality of the environment [Strategicheskoye upravleniye raspredelyennymi obektami v uslovikh samoorganizovannoi kritichnosti vneshnei sredy], Moscow, 202 p.
- 10. Petrov D.V. (2014) World economy adaptation of institutional mechanisms to stimulate investment modernization programs [Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya organizatsionnykh mekhanizmov investitsionnogo stimulirovaniya modernizatsionnykh program], *Economy. Right. Print. Bulletin KSEI*, No 1 (61), pp. 226–231.
- 11. Raikov A.N. (2009) Convergent management and decision support [Konvergentnoye upravleniye i podderzhka resheniji], Moscow, 245 p.
- 12. Raikov A.N., Loginov E.L., Efremov D.N. (2014) Educational and research and production network as a backbone and convergent factors in the infrastructure of the information society [Obrazovatel`nonauchno-proizvodstvennaya set` kak sistemoobrazuyushchiji i konvergentnyji factory v infrastructure informatsionnogo obshchestva], *Information Society*, No 2, pp.17–26.
- 13. Tsvetkov V.A. (2012) Modernizatsiya national'noi ekonomiki: teoretiko-prakticheskiji podkhod [Modernization of the national economy: theoretical and practical approach], *Innovations*, No 3, pp. 16–24.
- 14. Tsvetkov V. A., Petrakov N.Y. (2013) On the question of the reorganization of science and high technology sectors [K voprosu o reorganizatsii nauki i naukoyemkogo sek], *The Economist*, No 10, pp. 3–15.
- 15. Shevchenko I.V., Drobyshevskaya L.N. (2005) Innovative base change technological structures in today's global economy [Innovatsionnaya osnova smeny tekhnologicheskikh ukladov v sovremennoi global'noi ekonomike], *Finances and Credit*, No 35, pp. 16–24.
- 16. Schumpeter J. (1982) Theory of Economic Development (Study of business profits, capital, credit, interest and cycle conditions) [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya], Moscow, 455 p.

M. V. Lutzev

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Orenburg State Agrarian University

M. V. Manannikova

Ph.D., Candidate of Science (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Orenburg State Agrarian University

Y. A. Solonyuk

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Orenburg State Agrarian University

AUTHORITARIANISM IN THE CONTEXT OF PERSONALITY'S MENTAL DEVELOPMENT

The article is devoted to the topical issue of relations between an individual, society and the government. A factor of necessary subordination of the individual and society to the government plays the important part in these relations. This need arises due to the government authority that influences consciousness. The absolute predominance of the authority forms an authoritarian type of the government, that subordinates and strictly controls both the society and the individual.

Authoritarianism, being a form of the government and a form of consciousness, implies the generation and functioning of a particular type of reality with an authority idea – the ideal (material or spiritual). Authoritarian consciousness constructs a special type of mentality designed to subordinate a man to the government. A mechanical conformism, which serves as a public behavior pattern and a life-saving solution for the majority of individuals in the modern society, is the main feature of authoritarian consciousness. Authoritarian consciousness and the factors forming it are the main topic of this article.

Key words: authoritarianism, authority, power, authoritarian consciousness, authoritarian character, authoritarian personality, conformism.

- 1. Antonova N.V. (2003) Personality and politics in psychoanalytic concepts of V. Rayh, E. Fromm and C. G. Jung [Lichnost` i politika v psikhoanaliticheskikh kontseptsiyakh v. Raikha, E . Fromma i K. G. Yunga], Moscow, 172 p.
- 2. Bazarbaev B.J. (1995) The problem of man in the philosophical concept of Erich Fromm [Problema cheloveka v filosofskoi kontseptsii Erikha Fromma], Philosophical Anthropology and Humanism of Erich Fromm, Moscow, pp. 118–125.
- 3. Gadamer H.G. (1988) *Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics* [Istina i metod. Osnovy filosofskoi germenevtiki], Moscow: Progress, 1988, 699 p.
- 4. Garbuzov A.S. (1990) Socio-biological and human's ecological problems in the philosophy of Erich Fromm [Sotsial'no-biologicheskiye i ekolocheskiye problem cheloveka v filisofii Erikha Fromma], *The problem of progress in the aspect of social and natural processes*, Moscow, pp. 85–86.
 - 5. Hegel G.W.F. (1971) Philosophy of religion: in 2 vol. [Filosofiya religii], Moscow: Mysl, 524 p.
- 6. Global issues and human values (1990) [Global`nyye problem i obshchechelovecheskiye tsennosti], Moscow, 495 p.
- 7. Gurevich P.S. (1990) Afterword [Poslesloviye], Fromm E. Escape from Freedom, Moscow, pp. 248–267.
- 8. Kopalov V.I. (1985) *Public awareness: A critical analysis of fetishistic forms* [Obshchestvennoye soznaniye: kriricheskiji analiz fetishistskikh form], Tomsk, 272 p.
- 9. Lebon G. (1998) Crowd' Psychology [Psikhologiya tolpy], *Crowd' Psychology: Volume of scien. w.*, Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Publishing House "KSP +", 1998, 416 p.
- 10. Lykov O.A. (1994) Humanistic psychoanalysis of Erich Fromm about individual's freedom and self-determination, St. Petersburg State Acad. of culture. SPb., 17 p.

- 11. Popper K.R. (1992) Open Society and Its Enemies. [Gumanisticheskiji psikhoanaliz Erikha Fromma o svobode i samoopredelenii lichnosti], *Volume 2: Time of false prophets: Hegel, Marx, and other oracles,* Moscow, 528 p.
- 12. Reich V. (1997) Psychology of Mass and Fascism [Psikhologiya mass i fashizm], St. Petersburg, 376 p.
- 13. Fromm E. (2004) *Escape from Freedom. Man for himself* [Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya], Moscow, 380 p.
- 14. Chalikova V. (1992) Totalitarian personality: the fate of the character [Totalitarnaya lichnost`: sud`ba simvola], *Knowledge is power*, No 10, p. 114.
- 15. Griffin R. (1994) Integration and identification conflicting aspects of the human need for self-transcendence within ideological communities, *History of Europ. Ideas, Elmsford (N.Y.)*, *Oxford*, Vol. 18, No 1, pp. 11–23.
 - 16. Tawney R.H. (1920) The Acquisitive society. Harcourt Brace and Company, Inc., New York.
- 17. Jung C.G. (1964) The Undiscovered Self, *The Collected Works of C.G.Jung. Bollingen Series 20*, N.Y, Vol. 10, P. 260.

A. A. Mayorov

Candidate of Economic Science, Associate Professor, Department of Economics, Orenburg State
Institute of Management

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF INNOVATION QUALITY MANAGEMENT

The article describes the conditions for the formation of an effective mechanism to control the quality of innovation, ensuring the development of high-tech industries, the creation and a market turnover of intangible assets with an intellectual component. The essence of the notion "improvement of the efficiency of the quality management system to draw enterprise" innovative assets into the financial and economic cycle" was suggested. A package of measures for administrative relations market and state regulation in the area of innovation was analyzed.

The goal of the research was to identify the problems that lead to updating the standard of innovation quality management and its effectiveness criteria, to identify the background and factors of the current period, affecting the degree of effectiveness of the mechanism of quality management and development of innovative high-tech activities.

The author concludes that good regulation management relations in the innovation quality management system will ensure the development of high-tech industries and help to boost the Russian economy to overcome economic sanctions imposed against Russia in 2014.

Keywords: quality management, management relationship, innovation, intellectual capital, turnover of intellectual property, competitiveness, innovative economy launch.

- 1. Surovitskaya G.V., Kochergin A.V. (2013) Improvement arrangements as an innovative project of the University, *Creative Economy*, No 3 (75), pp. 36–41.
- 2. Baida E.A. *Quality Management System component in innovation policy of organization* [Sistema menedzhmenta kachestva sostavlyayu shchaya innovatsionnoi politiki organizatsii], available at: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Sciencenotes/Lastissue/551.pdf.
- 3. Aleksandrov A.I. (2013) Struktura upravleniya innovatsionnoi deyatel`nost`yu [Structure of innovation management], *Problems of modern economy*, No 3 (47), pp. 62–66.
- 4. Naimushin V.G. (2013) Problems of Russian economy transition to innovative development [Problema perkhoda Rossijiskoi ekonomiki k innovatsionnomu razvitiyu], *Bulletin SRSTU (NPI)*, No 6, pp. 28–34.

- 5. Shalaev V.S. (2014) *Upravleniye national* 'noi innovatsionnoi sistemoi v sovremennykh usloviyakh [Management of national innovation system in modern conditions], Intelligence. Innovation. Investment, No1, pp. 103–111.
- 6. Indicators of innovation: 2013: statistical collection of works [Indicators of innovation 2013: Statistical sbornik], Moscow, National research university 'Higher school of economics', 472 p.
- 7. Indicators of innovation: 2014: statistical collection of works [Indikatory innovatsionnoi deyatel`nosti 2014: statisticheskiji sbornik], Moscow, National research university 'Higher school of economics', 472 p.
- 8. Sokolov A.V. (2014) High-tech industry: challenges and uncertainties of future [Vysokotekhnologichnoye i naukoyemkoye proizvodstvo: problemy i neopredelyennost` budushchego], ECO, No1, pp. 15–25.
- 9. Konovalov M.E. (2013) On issue of modernization of real economy [K voprosu o modernizatsii real'nogo sektora ekonomiki], Economics, No 4, pp. 129–132.
- 10. Tarlavsky B. (2014) Sectoral fire: and we are all the same? [Sektoral'nyji obstrel; a nam vsye ravno?], *Economy and life*.
- 11. Katyrin S. (2014) Russia's response to Western sanctions [Otvet Possii na sanktsii Zapada], *Rossiyskaya Gazeta*, No 6540.
- 12. Proskurin V.K. (2013) The optimal structure of funding sources enterprises [Optimal`naya struktura istochnikov finansirovaniya predpriyatiji], Audit and financial analysis, No 3, pp. 279–282.
- 13. Social and Economic Development of the Russian Federation for 2014 and planning period of 2015 and 2016 [Prognoz sotsial`no-ekonomicheskogo razvitiya RF na 2014 god i na planovyji period 2015 i 2016 godov], *Legislative and regulatory documents in housing*, № 11, November 2013.
- 14. Strategy 2020. New Growth Model new social policy. Review on results of expert work on urgent problems of socio-economic strategy of Russia until 2020 [Strategiya 2020. Nivaya model` rosta novaya sotaial`naya politika. Itogovyji doklad o rezul`tatakh ekspertnoi raboty po actual`nym problemam sotaial`noekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda], Book 2, Moscow, Publishing House "Delo" RANHiGS, 408 p.
- 15. Address of the President to the Federal Assembly of 4.12.2014g [Poslaniye Presidenta Federal`nomu Sobraniyu 4.12.2014r], available at: ta.moy.su/news/poslanie_prezidenta_rossii_federalnomu_sobraniju_polnyj_tekst/2014-12-04-25130
- 16. Mayorov A.A. (2014) On Improving management of innovation and investment in Russian business [Sovershenstvovaniye upravleniya innovatsiyami I investitsiyami v sfere rossiiskogo biznesa], *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, No 1 (45), pp. 217–220.
- 17. Mayorov A.A. (2013) Development of organizational forms of management and support of innovative solutions in agriculture [Razvitiye organizatsionnykh form upravleniya i podderzhki innovatsionnykh resheniji v APK], *Innovative economic development AIC: theory, history and contemporary practice: Proceedings of the international. Teach Practical Conf. November 20 December 1, 2012.*, Orenburg: Publishing Center OSAU, 2013, pp. 148–154.
- 18. Mayorov A.A. (2012) On Improving financing of innovation process in small business: a monograph [Sovershenstvovaniye finasirovaniya innovatsionnogo protaessa v malom biznese], Orenburg, Publishing Center OSAU, 176 p.
- 19. Mayorov A.A. (2013) Economic aspect of international governance of regional business activity [Ekonomicheskiji aspektmezhdunarodnogo upravleniya regional`noi predprinimatel`skoi deyatel`nost`yu], *Actual problems of modern economic science; Collection of reports XIV-th Internat. scientific. Conf. (Lipetsk, November 22, 2013)*, Lipetsk: Publishing Center "Gravis", pp. 22–26.

A. S. Melekhova,

Candidate of Economic Science, Associate Professor, Department of Advertising, Design and Public Relations», Plekhanov Russian University of Economics.

DIGITAL ADVERTISEMENT AND MARKETING TRENDS AND THEIR APPLICATION IN CONDITIONS OF MARKETING AND ADVERTISING BUDGETS SEQUESTERING

Tough conditions, dictated by the modern economy. induced many companies to marketing and advertising budget sequestering. Some business units aim for maximal optimization of advertising campaign expenses, develop spot advertising strategy, search efficient promotion strategies and ways of ROI maximization.

Digital strategy construction, digital marketing are the main trends at modern Russian and foreign advertising markets. Economic volatility and advertising budget reduction can create conditions for the reinforcement of the advertising digital component.

Expecting the effect from advertising and marketing investments, business people count on online that enables to analyze the advertising effects up to single contact with the receivers, to identify and improve both economic and communicative advertising efficiency.

Internet and digital advertising advantages are indisputable and cause the budget reallocation in favour of online as it suggests variety of formats, audience targeting, the opportunity to change the rate of the advertising campaign, personal appeals, etc.

These reasons stipulate the relevance of the article, which goal is the review and detailed consideration of current trends of digital advertising and marketing in the conditions of economic volatility and sequestering of advertising and marketing budgets.

Key-words: digital-advertisement, digital-marketing, content-strategy, types of the content, eDM – marketing, social media, technologies of the m-Commerce

- 1. M.Stelzner (2012) *Content marketing. New techniques of attracting clients in epoch of Internet* [Kontent-marketing. Novyye metody privlecheniya klientov v epokhu Interneta], Moscow, pp. 312–480.
- 2. Marshall P., Todd B. (2014) *Context advertising which works. Bible of Google AdWords* [Kontekstnaya reklama, kotoraya rabotayet. Bibliya Google AdWords], Moscow, 257 p.
- 3. Zarella D. (2014) *Scientific Internet-marketing. What, where and when shoul we do to get maximum effect?* [Internet-marketing po nauke. Chto, gdye, kogda delat` dlya polucheniya maksimal`nogo effekta], Moscow, 178 p.
- 4. Yermolova N. (2014) *Prodvizheniye biznesa v sotsial nykh setyakh Facebook, Twitter, Google*+, Moscow, 220 p.
- 5. Demin D. (2015) *E-mail marketing. How to attract and retain customers?* [E-mail marketing. Kak privlyech` i uderzhat` kliyentov], Moscow, pp. 70–110.
- 6. Mrochkovskiji N., Goranyuk A. (2014) *Internet Marketing without budget. How to promote, if you have little money or no money at all* [Internet-marketing bez byudzheta. Kak prodvigat', yesli deneg net ili ikh malo], Moscow, p. 178.
- 7. Virin F. (2012) *Internet-marketing. Polnyij sbornil prakticheskikh instrumentov* [Internet-marketing. Collection of practical tools], 154 p.
 - 8. Arens V. F., Vegold M.F. (2010) Sovremennaya reklama [Modern Advertising], Moscow, 304 p.
- 9. Nesterenko N., Shantarin A. (2014 Content management. Universal tool to earn on internet) [Kontent-menedzhment. Universal`nyji instrument dlya zarabotka v internete], Moscow, 112–134 p.
 - 10. Bernet D., Moriarty S. (2001) Marketing communications [Marketingovyye kommunikatsii], 220 p.
 - 11. Best R. (2010) Marketing from customer [Marketing ot potrebityelya], 190 p.
- 12. Borodkin (2011) Internet-marketing: vzglyad so storony reklamodatelei [Internet-marketing: advertiser's outside perspective], Teotiya i praktika Internet-marketinga [Theory and practice of Internet-marketing.], No 12.

- 13. Veber L. (2010) Effective Marketing on Internet. Social nets, blogs, Twitter and other promotion tools on Internet [Effektivnyij marketing v Internete. Sotsial`nyye seti,blogi, Twitter i drugiye instrumenty prodvizheniya], pp. 140–170.
- 14. Vertaim K., Fenvik Ya. (2010) Digital Marketing. Ways to increase sales with social nets, blogs, viki-resources, mobile phones and other technologies [Tsifrovoi marketing. Kak uvelichit` prodazhi s pomoshch`u sotsial`nykh setei, blogov, viki-resursov, mobil`nykh telefonov I drugikh sovremennykh tekhnologii], Moscow, 200 p.
- 15. Scott M. (2011) New rules of marketing and PR. Ways to use social nets, blogs, podcasts and virus marketing for immediate contact with customer [Novyye pravila marketinga i PR. Kak ispol`zovat` sotsial`nyye seti, blogi, podkasty I virusnyiji marketing dlya neposredstvennogo kontakta s pokupatelyem], Moscow, 95 p.

V. S. Osipov

Doctor of Economic Sciences, Head of Department, Department of Public Administration and Public-Private Partnership, Institute of Economics of RAS

PUBLIC ADMINISTRATION DISORDERS AND WAYS TO OVERCOME THEM

The methodological article considers theoretical and practical aspects of economic dysfunction formation during economy reforming. The article makes an attempt to classify dysfunction factors and basic ways to overcome dysfunctions in economic development. The theory of economic dysfunction is the result of interdisciplinary research. Based on the identified economic dysfunctions the suggestions to amend industrial policy in accordance with the interests of the national economy were developed.

Keywords: economic dysfunction, institutional field, industries with increasing and decreasing returns, global value chain

- 1. Sil'vestrov S.N. (2007) Development Economic Policy and Indicative Planning [Jekonomicheska-ja politika razvitija i indikativnoe planirovanie], *Obshhestvo i jekonomika*, No 11–12, pp. 119–137.
- 2. Zel'dner A.G. (2013) Destructive tendencies and Constructive opportunities to Overcome Destruction in Economic System of Russia [Destruktivnye tendencii i konstruktivnye vozmozhnosti ih preodolenija v jekonomicheskoj sisteme Rossii], Moscow, Jekonomika.
- 3. Gerbert Spenser (1836) Sociology as Subject of Study [Sociologija kak predmet izuchenija], San Petersburgo.
- 4. Stiglitz J. (2002) *Information and the Change in the Paradigm in Economics*, Nobel Lecture, 2002.
- 5. Porter M., Kramer M. (2006) Strategy and Society: Creating and Sustaining Superior Performance. The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility, Harvard Business Review, December: 5.
 - 6. Sachs J. D. (2011) The Price of Civilization New York, Random House.
- 7. Olson M. (2000) Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships, New York, Basic Books.
 - 8. Bhalla A. S. (2001) Market or Government Failures. An Asian Perspective. Palgrave.
- 9. Winston C. (2006) Government Failure versus Market Failure. Microeconomic Policy Research and Government Performance, Brookings Institution Press.
 - 10. Merton R.K. (1949) Social Theory and Social Structure, New York: Free Press, p. 133.
 - 11. Stiglitz J. (2010) Free Markets and the Sinking of the Global Economy. Allen Lane.
 - 12. fon Hajek F.A. (1990) Obshhestvo svobodnyh, London, p. 15

- 13. Kaplinski R. (2003) Positive Aspect of Globalization: Value Chain Analysis [Rasprostranenie polozhitel'nogo vlijanija globalizacii: analiz «cepochek» prirashhenija stoimosti], *Voprosy ekonomiki*, No 10, pp. 4–26.
- 14. Rajnert Je.(2014) *How Rich Countries Become Rich and How Poor Countries Stay Poor* [Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi], Moscow, Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki.
- 15. Osipov V.S. (2014) Industrial and Operational Competitive Advantages in International Division of Labour [Otraslevye i operacionnye konkurentnye preimushhestva v mezhdunarodnom razdelenii truda: matricy strukturizacii promyshlennoj politiki], *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, No 6, pp. 26–33.
- 16. Osipov V.S. (2014) Re-industrialization and formation of Institutional Fields to Diminish Rural Poverty [Reindustrializacija i formirovanie institucional'nyh polej kak faktory sokrashhenija sel'skoj bednosti], Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija "Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet im. V.P. Gorjachkina", No 2, pp. 68–72.
- 17. Radaev V. (2014) Are There Chances to Rescue Consumer Industry of Russia? [Mozhno li spasti rossijskuju legkuju promyshlennost'], *Voprosy ekonomiki*, No 4, p.17.
- 18. Osipov V.S. (2014) Basic Background to Private Investment Inflow [Bazovye predposylki pritoka chastnyh investicij], *Vestnik Instituta jekonomiki RAN*, No 3, pp. 118–126.
- 19. Fligstin N. (2001) Power and Social Skills: Critical Analysis Of New Institutional Trends [Polja, vlast' i social'nye navyki: kriticheskij analiz novyh institucional'nyh techenij], *Ekonomicheskaja sociologija*, 2001, No2 (4), pp. 28–55.
- 20. Mjurdal' G. (1972) *Current Issues of Third World* [Sovremennye problemy «tret'ego mira»], Moscow, p. 373.

V. I. Zhukovskiy

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Fine Arts, Institute for the Humanities, Siberian Federal University

D. V. Pivovarov

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department, Department of Religious Studies, Institute of Social and Political Sciences, Department of Philosophy, Ural Federal University named after B.N. Yel'tsin

MYRON'S DISCOBOLUS TO REPRESENT HERACLITUS' DIALECTICS

The article clarifies the true philosophical meaning of such a masterpiece of ancient Greek art, as sculpture "Diskobolus", created by Myron. The sculpture is believed to depict an athlete at the Olympic competitions and considered to lack a whatever deeper meaning. According to the hypothesis of the authors, the sculpture "Diskobolus" represents the main content of the Heraclitus dialectics; it expresses the dialectical idea of unity and struggle of opposites as the source of life and harmony of the Universe.

The article points out that two geometrical schemes are harmoniously combined in the figure of the Diskobolus - the scheme of a bow with an arrow and the scheme of a lyre. The bow represents the idea of war, struggle, hatred; and the lira expresses the idea of peace, harmony, identity of oppositions. The article suggests the compositional formula of the sculpture "Diskobolus", which expresses the main artistic idea of Myron's masterpiece, according to authors.

Keywords: visible plan of artwork, hidden plan of artwork, dialectal philosophy of Heraclitus, unity and struggle of oppositions, compositional formula and artistic idea, bow with arrow and lyre as representatives of war and peace, harmony of war and peace – the source of eternal gyre of the solar system.

References

- 1. Akimova L. I. (2007) *Ancient Greece Art. Classics* [Iskusstvo Drevnei Gretsii: Klassika], St. Petersburg, pp. 99–100.
- 2. Zhukovskiy V. I., Pivovarov D. V. (1991) *Viewable essence* [Zrimaya sushnost], Sverdlovsk, pp. 175–187.
- 3. Sm.: Zhukovskiy V. I., Pivovarov D. V. (1998) *Intellectual essence of visualization* [Intellectualnaya vizualizacia sushnosti], Krasnoyarsk, 223 p.
 - 4. Sm.: Kessidi F. H. (1972) Geraklit, Moscow, 200 p.
 - 5. Geraklit. About Nature, V 62, 48.

E. V. Pilyugina

Candidate of Science (Philosophy), Doctoral Applicant, Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Director of Territorial Centre, Russian New University

TRANSGRESSIVE CONCEPTS OF POSTMODERNISM PHILOSOPHY AS POSTMODERN SOCIAL REALITY EXPRESSION

The article analyzes the concepts («text», «rhizome», «simulacrum», «deconstruction», «event» and others) that were introduced by the postmodern philosophers (R. Barthes, G. Deleuze, J. Baudrillard, J. Derrida, and others.) and describes the characteristics of the postmodern society: diversification, transgression, polyphony, singularity, transparency. The notion of «concept» in a postmodern aspect was researched.

The article identifies key features of relevant modern postmodern concepts, immanent to the postmodern social reality: semantic ambiguity; wide, but not deep conceptuality; uncertainty and indeterminability; proliferation – the ability to continuously generate new values, meanings, concepts; transgression – can be used in various fields of science to describe various, often unrelated, phenomena.

Keywords: transgression, transgressive concepts, singularity, event, simulacrum, postmodernism, postmodern society

- 1. Bart R. (1989) *Selected works: Semiotics. the Poetics* [Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika], Moscow.
- 2. Bodrijjar Zh. (2006) *Passwords. Fragments* [Paroli. Ot fragmenta k fragment], Ekaterinburg, p. 129
 - 3. Bodrijjar Zh. (2000) *The Transparency of Evil* [Prozrachnost' zla], Moscow.
 - 4. Deljoz Zh. (1998) The Logic of Sense [Logika smysla], Ekaterinburg: Delovaja kniga, 480 p.
 - 5. Delez Zh. (2004) What is philosophy? [Chto takoe filosofija?], Vsemirnaja filosofija, Minsk.
- 6. Stepanov Ju.S. (2007) The concepts. A thin film of civilization: the Languages of Slavic cultures [Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii: Jazyki slavjanskih kul'tur], Moskva.
- 7. Hajdegger M. (1991) Geiderlin and essence of Poetry [Gejderlin i sushhnost' pojezii], Filosofskoliteraturnyj zhurnal, No 1, pp. 37–47.
 - 8. Baudrillard J. (1981) Simulacres et simulation. Galilée, 230 p.

A. D. Pripadchev

Doctor of Engineering, Associate Professor, Head of Department, Department of Flying Vehicles, Aerospace Institute, Orenburg State University

A. A. Gorbunov

Candidate of Engineering, Lecturer, Aerospace Institute, Orenburg State University, Department of Flying Vehicles, Aerospace Institute, Orenburg State University

N. Z. Sultanov

Doctor of Engineering, Head of Department, Department of Factory Automation System, Aerospace Institute, Orenburg State University

DESIGN STYLE OF ADDITIONAL AEROFOIL SURFACES OF FLYING VEHICLE AS CONTROLLING ELEMENT

The article in question considers the automated design process of additional aerofoil wing surfaces of long-range aircraft. The method resulted into measured data that enable to investigate the model behavior, changing with the time, to identify the required parameters with the given geometrical and aerodynamic characteristics and to study the model properties for specified geometry.

Key words: control system, additional aerofoil surface, flying surface, automated design, simulation modeling.

- 1. Aerospace Review: analytics, commentaries, review (2008) [Aerokosmicheskoye obozreniye: analitika, kommentarii, obzory], No 5, pp.54–57.
- 2. Pavlovskiji Yu. N. (2000) *Simulation models and systems* [Imitatsionnyye modeli i sistemy], Moscow, 134 p.
- 3. Patent RU № 2481242, MIIK B64C 3/10. Flying Vehicle Wingtip [Zakontsovka kryla letatyel`nogo apparata], A.A. Gorbunov, A. D. Pripadchev №2011148436, Applic. 28.11.2011, Published. 10.05.2013, Bul. № 13, 4 p.
- 4. Certificate № 2013616240 the Russian Federation. Program for research and calculation of aerodynamic properties: Official registration certificate for calculation device program, A. V. Gordiyenko, A.A. Gorbunov, A. D. Pripadchev, applicant and patent holder Orenburg State University№ 2013616240; appl. 14.05.2013; registered 02.07.2013., 1 c.
- 5. Shennon R. (1978) *Simulation system modeling arts and science* [Imitatsionnoye modelirovanoye system iskusstvo i nauka], Moscow, 268 p.
- 6. CFD Analysis Guidance for Good Practice (2013), NAFEMS Ltd., available at: http://www.nafems.org/about/.
- 7. 3D EXPERIENCE for aerospace and defense industry, Dassault Systemes, available at: http://www.3ds.com/ru/solutions/aerospace-defense/.

M. V. Rostovtseva

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Technologies, Siberian Federal University

V. I. Kudashov

Doctor of Philosophy, Head of Department, Department of Philosophy, Siberian Federal University

A. A. Mashanov

Candidate of Medical Science, Associate Professor, Department of Social Technologies, Siberian Federal University

ADAPTIVE SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ITS CONSTRUCTION

The article raises the problem of constructing an adaptive society as a social system that provides conditions for the development of its citizens to disclose their individual abilities and characteristics. The criteria for adaptive society such as its functioning based on solid moral, ethical and value standards, the ability to keep them; historical responsibility and political patience; ability to be flexible to external environment variations are substantiated in the article.

The classification of studies on the construction of adaptive social environment is suggested. These studies are proved to be unsystematic, «local and applied», and the topic of constructing an adaptive social space is considered to be not insufficiently advanced. The basic principles of adaptive society functioning such as economic prosperity and stability; a well-developed system of control and enforcement of laws, rules and moral principles are identified. The article suggests the authors` forecast for adaptive society development prospects.

Keywords: adaptive society, adaptability, goal setting, responsibility, adaptive social environment.

- 1. Rostovtseva M.V., Mashanov A.A. (2012) Philosophic meaning of concept "social adaptation" [Filosof-skoye znacheniye kontsepta "sotsial'naya adaptatsiya"], Bulletin KrasGAU, No 6, pp. 288–293.
- 2. Kapustin N.P. (1999) Pedagogical techniques of adaptive school [Pedagogicheskiye tekhnologii adaprivnoi shkoly], Moscow, Publishing Center "Academy", 216 p.
- 3. Tretyakov P.I. (2003) Adaptive control of education systems [Adaptivnoye upravleniye obrazovatyel`nymi sistemamy], Moscow, 368 p.
- 4. Shamova T.I., Davydenko T.M., Rogacheva N.A. (1995) Adaptive school control. Problems and Prospects [Upravleniye adaptivnoi shkoloi. Problyemy i perspektivy], Ball, Education, 348 p.
- 4. Razumovsky O.S. (2003) Adaptationism and behaviorism in the context of evolutionism [Adaptatsionizm i bikhevioristika v kontekste problem evolutsionizma], Polignozis, No2, pp. 44–60.
 - 5. Parsons, T. (2002) Social system essay, On social systems, Moscow, Academic Project, 691 p.
- 6. Rastova L.M.(1973) Social adaptation of individual in team [Social`naya adaptatsiya lichnosti v kollektive], abstract of thesis. diss.kand. ped. sciences: 13.00.01, Tomsk, 22 p.
 - 7. Volodin A.I. (1982) Utopian socialism, Moscow.
 - 8. Immanuel Kant (1989), Moscow, Moscow Worker.
- 9. The Universal Declaration of Human Rights, st.223 (Adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) (1995), Russian newspaper.
- 10. Rostovtseva M.V. Mashanov A.A. (2012) Main approaches to individual adaptability research [Osnovnyye podkhody k isslyedovaniyu adaptivnosty lichnosti], Bulletin KrasGAU, No 7, pp.191–196..

Savchenko E.V.

Junior Research Scientist, Department of Research, Orenburg State Institute of Management

ON ADAPTATION OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION TO EXTERNAL ENVIRONMENT CHANGES

The article considers the institution of higher education as an open system with external and internal environment. The institution can influence the elements of inner environment to one extent or another, but it can only adapt to the external environment. To adapt efficiently the institution top executives should provide the following conditions: to strengthen the collegial decision-making of the most important issues for the institution strategic development; to apply the transformational leadership; to develop more flexible adaptive organizational structures.

Key words: adaptation of institution of higher education, external environment, macro-environment, internal environment

- 1. Gumport, P.J.; Sporn, B. (1999) Institutional Adaptation: Demands for Management Reform and University Administration, *Higher education: handbook of theory and research*, Vol XIV, No 1, pp.103–145.
- 2. Revkova E. (2014) Adaptive organization development as a complex dynamic system: notion, forms, factors, principle, *Materials of the VI international research and practice conference Science, technology and higher education*, Westwood, Canada, p. 144.
- 3. Snunith Shoham, Milly Perry (2009) Knowledge management as a mechanism for technological and organizational change management in Israeli universities, *Higher Education*, Volume 57, Issue 2, pp. 227–246.
- 4. Sporn B. (1999) Adaptive University Structures: An Analysis of Adaptation of Socioeconomic Environments of Us and European Universities (Higher Education), London, p. 24.
- 5. Sporn B. (2001) Building Adaptive Universities: Emerging Organisational Forms Based on Experiences of European and US Universities, *Tertiary Education and Management*, Wien, 06-2001, Volume 7, Issue 2, pp. 121–134.
- 6. Akinfeeva N. V. (2012) Mission of Russian universities in modern conditions: the purpose and problems of formation [Missiya rossiyskikh vuzov v sovremennikh usloviyakh: naznachenie I problem formirovaniya], *Problems and prospects of development of education in Russia*, No14, p. 322.
- 7. Andryushina E. V., Lutsenko N.O. (2014) State Policy of the Russian Federation in the field of education [Gosudarstvennaya politika RF v oblasti obrazovaniya], *Power*, No7, p. 78.
- 8. The Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation about the state policy in the sphere of education [Doklad Pravitel'stva Rossiijskoi Federatsii Federal'nomy Sobraniyu Rossijiskoi Federatsii o realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere obrazovaniya].
- 9. Yegorova Ye. M. (2010) External Institutional Environment Influence on Higher Education Institution Development and Formation of its Accounting System [Vliyaniye vnrshnei institutsional`noi sredy makrookruzheniya na razvitiye vuza i formirovanoye ego uchetno-informatsionnoi sistemy], *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo universiteta*, No 2(64), p. 32.
- 10. Ivanova Ye. V. (2012) On Issue of New Finance Scheme of Higher Education Institutions in Modern Conditions [K voprosu o novom poryadke finansirovaniya vysshikh uchebnykh zavedeniji v sovremennykh usloviyakh], *Vestnik Michurinskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, No 1–2, p. 105–110.
- 11. Kucherova A. O. (2012) Modernization of State Systems of Higher Professional Education in Different Countries [Modernizatsiya gosudarstvennykh system vysshego professional`nogo obrazovaniya raznykh stran mira], *Vestnik VGUES*, No2, p. 155.
- 12. Lankin V. Ye. (2005) *Decentralization of Social and Economic Systems Control (system aspect)* [Detsentralizatsiya upravleniya sotsial`no-ekonomicheskimi sistemami (sistemnyji aspekt)], Taganrog, Publishing House TRTU, 228 p.
- 13. Lankin V. Ye. (2011) On Research and Development of Control Systems in Institutions of Higher Education [Issledovaniye i razrabotka organizatsionnykh system upravleniya v vysshikh uchebnykh zave-

deniyakh, Taganrog, Publishing House TTI YUFU, 178 p.

- 14. Privalov I.N. (2011) On Improvement of Control System of Institutions of Higher Education: Organization of Autonomous Departments within Administration [Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya vysshim uchebnym zavedeniyem: ideya sozdaniya obosoblennykh podrazdeleniji vnutri administrativnoi struktury], Izestiya Penzenskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta], No 24, p. 391.
- 15. Revkova Ye.G. (2014) Adaptive Development of Organization as Open System [Adaptivnoye razvitiye organizatsii kak otkrytoi dinamichnoi sistemy], *Intelligence. Innovations. Investments* Intellekt. Innovatsii. Investitsii, No4, p. 66.
- 16. World Education Expenditure Rating [Reiting stran mira po urovnyu raskhodov na obrazovaniye] [Digital Resource], *Centre for Humanitarian Technologies*, available at: URL: http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info.
- 17. Sergeyev A.L. *Educational reform in Russia* [Reforma obrazovaniya v Rossii: problem i perspektivy], available at: http://lawfront.su/ 2013.
- 18. Tikhomirov A. A., Spengder U. D. (2011) Leadership Styles and MergerSuccess: Transformation and Transaction Concept of Leadership [Stili liderstva I uspeshnost` sliyaniji: transformatsionnotransaktsionnaya kontseptsiya liderstva], *Management Journal of Russia*, No 2, T.3, p. 71.
- 19. Federal Law of the Russian Federation of 29 dekabrya 2012 2012 r. № 273-Ф3 "On Education in the Russian Education" (In Russia).
- 20. Chistyakov V. L. (2014) Unsolved Problems of Bologne System in Russia [Nereshyennyye problem bolonskoi sistemy v Rossii], *Topical Issues of Higher Agricultural Education*, No2, pp. 19–20.

N. V. Skuzovatova

Senior Lecturer, Department of Industrial Management, Orenburg State Institute of Management

RESEARCH OF RETAILING BUSINESSES LOGISTICS ACTIVITY TRADE NETWORK (On MATERIALS Of the ORENBURG REGION)

Retail trade system is an intermediary element between a producer and a consumer that effects the delivery and has got a lot of functions: from the industrial assortment building to its transformation into commercial range due to consumers` needs, terms of delivery and storage. The trading network aims at improving the delivery schedule and provides the wide range of goods and additional services.

The article considers the characteristics of network trading development and logistics aspects in the retail chain outlets activity. Due to research findings the share of outlet chains in the Orenburg region in 2013 comprises 22,5%. The structure is heterogeneous and constantly varies. The trade systems "Magnit", "Soseddushka", "Ring", "Polushka" are key participants on the retail trade chain market. The Orenburg market witnesses new market players, represented by "O.K.", "Lenta", "Karusel".

The article suggests the description of the trade chains` activity that includes such background information as the date of foundation, range of activity, growth strategy, price policy, terms of cooperation with the producers, sales promotion, logistics system and organization of IT support.

As a rule the logistic system includes the distribution centres and vehicle fleet. The research identifies the characteristics of the logistic activity, its advantages and disadvantages and suggests the areas of development.

Key words: logistics, logistic activity, retail trade chain, goods distribution, costs.

- 1. http://www.loglink.ru/.
- 2. Official Internet Portal of Orenburg, available at: http://www.orenburg.ru/activities/entrepreneurship/consumer_market/2013_god/.

- 3. Annual Report of "Magnit JSC" (2014) [Yezegodnyji otchyet OAO "Magnit"], pp. 80–82.
- 4. Internet Portal "Orenburzh`ye" (2013), available at: http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Info/Economics/Consumers.html.
- 5. http://www.orinfo.ru/66196/torgovaya-otrasl-samaya-pribylnaya-v-oblasti-posle-dobychi-poleznykh-iskopaemykh.
- 6. ShopAndMall.Ru Retail Property Portal (2013), available at: http://www.shopandmall.ru/analyt. php 2013.

V. N. Tarasov

Doctor of Engineering, Professor, Povolzhskiji State University of Telecommunications and Informatics

D. V. Gorbachyev

Candidate of Engineering, Associate Professor, Orenburg State Institute of Management

R. N. Podol'skikh

Postgraduate Student, Povolzhskiji State University of Telecommunications and Informatics

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF MULTIDIMENTIAL CLASSIFICATION FOR DISTRIBUTED INFORMATION AND COMUTER SYSTEMS WHEN SOLVING PROJECT TASKS

The identification of the best data processing route configuration is of the basic tasks for structure synthesis of distributed information and computer systems. The article considers the development of the methodological approach to solve this task.

Practical implementation of a classification multi-dimensional model is relevant and significant for both the development of system classification methods and the substantiation of their use for synthesis and projecting. The OLAP-structure may be used as the information base for the automated computing system of.

Key words: multi-dimensional data model, cube OLAP, topology of a distributed information system, simulation model, algorithm of optimization.

- 1. Gorbachov D. V. (2011) Multidimential classification of distributed computing systems, providing executive decision-making [Printsip mnogomernoi klassifikatsii raspredelyennykh vychislitel`nykh system, obespechivayushchikh prinyatiye upravlencheskikh resheniji], *New University*, No 4, pp. 17–23.
- 2. Karpov V. E. (2002) On Principles for system classification [K voprosu o printsipakh klassifikatsii], *Information Technologies*, No 2, pp. 37–41.
- 3. Digo S. M. (2005) Data bases: engineering and usage [Bazy dannykh: proyektirovaniye I ispol'zovaniye], *Finansy i statistika*, 592 p.
- 4. Report on research work № 02.740.11.0666. 2 stage, state registration № 01201064214, Orenburg: Publishing House «OSIM», 2011, 197 p.
- 5. Gorbachyev D.V. (2005) Criteria for synthesis of automated database processing system and control [Kriterial nyve voprosy sinteza struktury avtomatizirovannoi obrabotki informatsii i upravleniya], *Modern Information Technologies in science, Education and Practice materials of 4th all-Russia research-to practice conference,* Orenburg, pp. 42–49.

A. Kh. Khakimov

Candidate of Economic Sciences, Kazan (Privolzhskiji) State University

PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION IN MODERN RUSSIAN AGRICULTURE

The article studies main trends in import substitution of agricultural products. The problem of import substitution during the economic crises of 1998–1999, 2008–2009 is considered. The problems of geopolitical and economic nature, that influenced the current state of the market for agricultural products in Russia, are identified.

Scientific analysis of official statistics enabled to define indicators of the structure of food imports in Russia, dynamics of gross agricultural production, consumption figures of basic agricultural products per capita.

The paper summarizes the measures that the state undertook to regulate the agricultural sector of the Russian economy in modern conditions of imports embargo for agricultural products which is induced by countermeasures to the EU and the US sanctions. Various approaches to implement import substitution policy in modern conditions are described.

Key words: agriculture, import substitution, economic slowdown, sanctions, state support of farmers, state regulation, anti-crisis plan.

- 1. Materialy soveshchaniya o prognoze sotsial `no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v 2015 godu [Materials of Conference to forecast social and economic development of Russia], available at: http://government.ru/news/16826/.
- 2. Trofimov G. (2002) Mekhanizmy importozameshcheniya na urovne otraslei [Industrial Import Substitution Mechanisms], *Institut Finansovykh issledovaniji*.
- 3. Site "Zerno On-line" ["Crops On-line On-line"], available at: http://www.zol.ru/z-news/showlinks. php?id=122004.
- 3. Kravchenko L. Import substitution in agriculture: first results [Importozameshcheniye v sel`skom khozyaijstve: pervyye rezul`taty], available at: http://rusrand.ru/events/importozameschenie-v-selskom-hoz-jajstve-pervye-itogi.
- 4. Government Decree of the Russian Fedration of 2 th October, 2014 "On Plan of action ("roadmap timeline") to support agriculture with import substitution for 2014–2015" [Rasporyazheniy Pravitel`stva RF ot 2 Oktyabrya 2014 goda №1948-p. Ob utverzhdenii plana meropriyatiji ("dorozhnoi karty") po sodeistviyu importozameshcheniya v sel`skom khozyajistve na 2014–2015 gody], available at: Access mode: http://government.ru/docs/15135/.
- 5. Materials of Petersburg International Forum (23d of May 2014) [Materialy Peterburgskogo Mezhdunarocnogo ekonomicheskogo foruma (23d of May 2014)], available at: http://kremlin.ru/news/21080.
- 7. Site data of Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Dannyye saita ministerstva Rossiiskoi federatsii], available at: http://mcx.ru/news/news/show/33883.174.htm.
- 6. Passport of Agribussiness Complex of Republic of Tatarstan [Pasport agropromyshlennogo kompleksa respubliki Tatarstan], Kazan, 2014, pp. 12–14.
- 9. APK RT: itogi 2014 goda [APC RT: year in review (2014)], available at: http://ati-times.tatar-inform.ru/news/society/29384873/.
 - 7. Dannyye Rosstat [Rosstat Statistics], available at: http://gks.ru.

L. V. Khristoforova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Technological Institute

E. A. Krasovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Technological Institute

CONTEMPORARY PRACTICE OF SUBCONTRACTING DEVELOPMENT

Subcontracting as an effective mechanism of market interactions of business entities constantly proves to be efficient in the global and domestic practice. Analysis of foreign and domestic experience of the issue shows the diversity of schemes, participants and tools, which makes the background for continuous improvement and development of the mechanism. The relevance of subcontracting is stipulated by the necessity to systematize variants of possible interactions and the subsequent evaluation of their nature and effectiveness to make recommendations to individual members on the form of the enterprise, foreign trade, etc.

The Subcommittee on the development of subcontracting and clustering technologies as a part of the RF CCI Committee for the development of private enterprise, of small and medium-sized businesses was created to facilitate the development of small and medium-sized manufacturing business in the Russian Federation due to creation of favorable environment for the development of subcontracting, the introduction of the cluster technologies for the development of small industrial and scientific - manufacturing business in the parts of the Russian Federation.

The article describes the modern aspects of the interaction of subcontracting in the domestic and foreign practice; special attention is paid to the development of subcontracting aspects in the Russian Federation

Keywords: a sub-counteraction, subcontract interactions, risks in sub-counteractions, centers of a sub-counteraction.

- 1. www.subcontract.ru.
- 2. Muravey E.S. Subcontract as strategic direction of interaction development of Chambers of Commerce and Industry and native manufacturers, available at: http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/ehkonomicheskie_nauki/ehkonomika_i_upravlenie_predprijatijami_po_vidam_ehkonomicheskoj dejatelnosti/15-1-0-1093.
- 3. Trishkina N. I. Tendencies of socio-economic partnership development in Orenburg region, available at: http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5655-2012-12-23-13-55-38.
- 4. Subcontract isn't a myth, but the real future of Russian industry, available at: http://www.electro-product.ru/uslugi/stat/subkontr.html.
- 5. Krasovskaya E.A. (2012) Peculiarities of developer's business process performance analysis [Osobennosti analiza effektivnosti biznes-protsessov developera], *Scientific review*, No 6, pp. 360–369.
- 6. Krasovskaya E.A. (2013) Marketing aspects of business process brokerage for commercial property units [Marketingovyye aspekty biznes-protsessinga brokeridga ob`ekto kommercheskoi nedvizhimosti], *Economics and enterprise*, No 11, pp. 925–930.
- 7. Christoforova L.V. (2010) Economic and organizational foundations for control of business development due to subcontracting [Organizatsionno-ekonomicheskiye osnovy upravleniya razvitiyem predptiyatiya na baze subkontraktinga] (abstract of the thesis for the degree of candidate of economic science на), St.-Petersburg, Publishing House of St.-Petersburg state university of econoics and finances, 17,6 p.
- 8. Christoforova L.V. (2012) Subcontract in the system of industrial enterprise development control: methodical foundations and organizational structure [Subkontrakting v sisteme upravleniya razvitiyem promyshlennogo predpriyatiya: metodicheskiye osnovy i organizatsionnaya struktura], St.-Petersburg, 110 p.

- 9. Christoforova L.V. (2014) On origin of concept "subcontract" in "new economics" [Problema formirovaniya ponyatiya subkontrakting v "novoi ekonomike"], *Intellect. Innovations. Investment*, No 2, pp. 34–37.
 - 10. Camuffo Arnaldo (2002) Globalization, Ontsourcing and Modularity in the Auto Industry.
 - 11. Derose G. (2001) Outsourcing: traning and elucation, Financial Times, London.
- 12. Read B.B. (2002) Designing the Best Call Center for Your Business: A Complete Guid for Location, Services, Staffing, and Outsourcing, *Technology Forecasters*.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ

- 1. К публикации принимаются научные (практические) и обзорные статьи.
- 1.1. К содержанию научной (практической) статьи предъявляются следующие требования:
- во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи);
- в основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность;
- в заключительной части необходимо подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.
 - 1.2. К содержанию обзорной статьи (обзора) предъявляются следующие требования:
- в обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр.
- материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.
 - 2. Перечень необходимых данных в статье:
 - УДК, фамилия, имя, отчество автора или авторов (на русском и английском языках);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках, как в Уставе организации);
 - электронный адрес, адрес для почтовой переписки;
- аннотация должна содержать краткую версию статьи: цели, задачи, методы исследования, актуальность, основные результаты (100–250 слов, на русском и английском языках);
 - ключевые слова (4-7 слов) к статье (на русском и английском языке);
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
- литература на русском языке и на латинице (в романском алфавите, только в одной из принятых систем транслитерации: LC, BGN, Госдепартамента США), не менее 15 пунктов, в т.ч. и иностранная литература. Оформление в соответствии с международным библиографическим стандартом.
 - 3. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *doc или *. docx;
 - шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
 - выравнивание текста: по ширине.
 - поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
- 4. Графический материал, должен быть выполнен в графическом редакторе. Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы. Фотографии, представленые в статье, должны быть представлены также отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.
- 5. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка литературы.
 - 6. К статье отдельным документом прикладывается анкета с данными об авторе.
 - 7. К статье прикладывается рецензия от остепененного специалиста.
- 8.К статье прикладывается копия квитанции об оплате публикации. Публикация оплачивается только после положительного решения членов редакционной коллегии.
 - 9. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

- 1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 15–36
- 2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. М.: Наука, 1997. 650 с.
- 3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. М.: Наука, 1973. С. 106–135.
- 4. Иванов, В. Н. Социальные технологии: учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Муниципальный мир, 2004. 448 с.
- 5. Двинянипова, Γ . С. Комплимент: Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Γ . С. Двинянинова // Социальная власть языка: сб. науч. тр. Воронеж, 2001. С. 101–106.
 - 6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. Oxford: Blackwell Publishers, 1999. 363 p.
- 7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс]: доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. М.: М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p. Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru. Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Академический журнал выходит ежеквартально. Проводится подписка на 1-е полугодие 2014 г.

и на 2-е полугодие 2014 г.

1 номер – 350,00 руб.,

2 номера – 700,00 руб.

Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.

Подписка на журнал может быть осуществлена:

по каталогу Российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;

через редакцию журнала:

Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16, тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,

e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

наши реквизиты:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) р/с 40501810500002000001 ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург БИК 045354001

ОГРН 1025600890501 КПП 560901001 ОКПО 11929992 ОКОГУ 1322500 ОКВЭД 80.30.1

> ΟΚΟΠΦ 20903 ΟΚΦC 12

460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16, тел./факс (3532) 305-000 КБК 0000000000000000130 – предпринимательская деятельность КБК 00000000000000000180 – добровольные пожертвования.

Извещение	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
	профессионального образования
	«Оренбургский государственный институт менеджмента»
	(наименование получателя платежа)
	5609032336 № 40501810500002000001
	(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)
	УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	<u>БИК 045354001</u> нет
	(номер кор./сч. банка получателя платежа)
	Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на номеров 20 года
Кассир	(наименование платежа)
Киссир	Ф.И.О. плательщика
	Адрес и номер тел. плательщика
	Сумма платежа руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги руб коп.
	Итого руб коп.
	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
	профессионального образования
	«Оренбургский государственный институт менеджмента»
	(наименование получателя платежа)
	<u>5609032336</u> № 40501810500002000001
	(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)
	УФК по Оренбургской области (Отдел № 8, ФГБОУВПО «ОГИМ» л/с 20536У36810) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	БИК 045354001 нет
	(номер кор./сч. банка получателя платежа)
	Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на номеров 20 года
	(наименование платежа)
Квитанция	Ф.И.О. плательщика
Кассир	Адрес и номер тел. плательщика
1	
	Сумма платежа руб. 00 коп.
	Сумма платы за услуги руб коп.
	Итого руб коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции № 1/2015

Верстка – Г. Х. Мусина Дизайн обложки – Д. М. Туйсина Корректор – В. Г. Ивашина Ответственный секретарь – Э. В. Савченко

Подписано в печать 25.03.2015 г. Выход в свет 31.03.2015 г. Формат $60\times84/8$. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 23,25. Тираж 250. Заказ № 2470. Свободная цена.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» http://zdanie.ogim.ru/

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Издательство/редакция/типография $\Phi\Gamma$ БОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента» 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16 Тел./факс 305-000, доб. 127